

Северный Кавказ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Вызовы и проблемы социально-политического развития

Москва 2012

УДК 323(479)

ББК 66.4(535.7)

Северный Кавказ: Взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития,
под ред. А.Г. Матвеевой, А.Ю. Скакова и И.С. Савина. -М.: Институт Востоковедения РАН, 2012 – 172 с.

Тираж 200 экземпляров

Верстка – Александр Козлов

SBN 978-1-904833-76-5

ISBN 978-5-89282-500-9

Фото на обложке: Девушки на лекции в Теологическом колледже
в Махачкале, Дагестан © Сергей Максимишин \ РАНOS

© Коллектив авторов, 2012

© SAFERWORLD, 2012

© Институт Востоковедения РАН

Северный Кавказ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Вызовы и проблемы социально-политического развития

SAFERWORLD
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

МОСКВА 2012

Выражение признательности

Основной доклад был написан Анной Матвеевой, почетным сотрудником Эксетерского Университета, в сотрудничестве с Игорем Савиным, научным сотрудником Института востоковедения Российской академии наук. Главы, посвященные отдельным республикам Северного Кавказа, написаны Жанной Хамдоховой (Кабардино-Балкария), Игорем Дулаевым и Игорем Савиным (Северная Осетия), Мусой Юсуповым (Чеченская Республика), Анной Матвеевой и Игорем Савиным (Ингушетия), Ахметом Ярлыкаповым (Дагестан) Ахметом Ярлыкаповым (Дагестан). В основе работ лежат полевые исследования, проведенные авторами. Методология исследования была разработана Анной Матвеевой и Игорем Савиным при участии сотрудников Института востоковедения РАН, «Saferworld» и четырех авторов исследований республик.

Публикация подготовлена под редакцией Крейга Олифанта, старшего советника «Saferworld». Лютггард Хаммерер, глава программы Европы и Центральной Азии «Saferworld», а также Анна Матвеева и Игорь Савин, внесли вклад в рецензирование коллективной монографии и сделали ряд редакционных комментариев. Софья Кук и Эмиль Адельханов принимали участие в редактировании перевода.

Русское издание выходит под редакцией Александра Скакова, сотрудника Института востоковедения РАН. Данная коллективная монография базируется на англоязычной публикации «North Caucasus: views from within. People's perspectives on peace and security».

Научно-исследовательский проект осуществлен в партнерстве «Saferworld» и Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья (руководитель к.и.н. А.К. Аликберов) Института востоковедения Российской академии наук (директор, член-корреспондент РАН, д.и.н. профессор В.В. Наумкин).

Миротворческие перспективы глазами людей

Это научно-исследовательский проект, совместно осуществлявшийся с октября 2010 по апрель 2012 гг. «Saferworld» и «Conciliation Resources», двумя международными неправительственными организациями, и финансировавшийся Европейским Союзом (программа «Инструмент стабильности»). Проект нацелен на предоставление институтам Евросоюза анализа и рекомендаций на основе взглядов и опыта людей, которые живут в странах или регионах, подверженных нестабильности и конфликтам.

© Saferworld, Институт востоковедения РАН, март 2012. Право переиздания принадлежит исключительно издательству или авторам. Запрещается воспроизведение, сохранение в информационно-поисковой системе или передача любой части этого издания в любом виде или посредством любых средств — включая электронные, механические, фото-копирующие, записывающие или другие — без полной передачи прав в этих целях. Saferworld и Институт востоковедения РАН приветствуют и настоятельно рекомендуют использование и распространение материалов, включенных в это издание.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание публикации относится исключительно к ответственности Saferworld и Института востоковедения РАН и не может ни при каких обстоятельствах рассматриваться как отражение позиции Европейского Союза

Содержание

Выражение признательности

Предисловие

	1 Введение	
Анна Матвеева	2 Северный Кавказ в современной России: двадцать лет политической истории	3
	3 Угрозы миру и безопасности: основные выводы	13
	Радикальные течения и реакция силовых структур	13
	Общие и региональные тенденции и новые вызовы	19
	Позитивные и негативные сценарии развития республик	21
	4 Голоса, которые должны быть услышаны: анализ взглядов на существующие проблемы	25
	Источники социальной напряженности	25
	Ответы на существующие вызовы и адаптационные стратегии	38
Жанна Хамдохова	5 Кабардино-Балкария: «спящую красавицу» разбудили?	49
Игорь Дулаев, Игорь Савин	6 Северная Осетия на перепутье: ситуация сложная или ситуация стабильная?	78
Анна Матвеева, Игорь Савин	7 Ингушетия: выстраивая идентичность, преодолевая конфликт	99
Муса Юсупов	8 Социальная ситуация в Чеченской Республике: проблемы и тенденции	118
Ахмет Ярлыкапов	9 Республика Дагестан: стабильная нестабильность	137
	10 Рекомендации	154
Приложение I	Методология	161
Приложение II	Национальные и международные меры реагирования	163
Приложение III	Территориальные претензии	170

Северный Кавказ

Данная карта приводится исключительно в иллюстративных целях. Saferworld и Институт востоковедения РАН не занимают никакой позиции по поводу её правовой или политической достоверности

Предисловие

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН простирается к востоку от Черного моря вплоть до берегов Каспийского моря, прилегая к северному склону Главного Кавказского хребта, образующего более чем 1200-километровую дугу между двумя морями. Этот регион находится на юго-западной границе Российской Федерации и включает в себя, в виде Северо-Кавказского федерального округа, семь её субъектов. Северный Кавказ – один из наиболее этнически и лингвистически разнообразных регионов Европы, являющийся домом для множества национальностей. Это нестабильный регион, ставший свидетелем двух войн, разразившихся в 90-х годах в Чечне, сталкивающийся с нерешенными проблемами терроризма и социального неравенства. Ключевой особенностью нынешней ситуации на Северном Кавказе является поразительный контраст между кажущейся стабильностью, с социально-политической точки зрения, на поверхности жизни, и жесткой подковерной борьбой между различными акторами, соперничающими друг с другом за власть, экономические преимущества и другие рычаги влияния. Таков контекст, создающий непростые условия для местного населения.

Исследование ставит своей целью проведение взвешенного анализа имеющегося в регионе сочетания рисков и возможностей. В частности, будет показано, какими эти риски и возможности видятся с местной точки зрения. В исследовании рассматривается, как различные заинтересованные стороны (местное население, власти республик, федеральные органы власти), каждая на своем уровне, участвуют в решении проблем региона. Кроме того, в тех случаях, где это возможно и уместно, будут обозначены меры, которые могло бы предложить международное сообщество для решения проблем региона.

Данный научно-исследовательский проект основан на материале фокус-групп среди жителей Северного Кавказа. В проекте также участвовали зарубежные и российские эксперты по проблемам этого региона. Взгляды участников фокус-групп были дополнены индивидуальными интервью с представителями местной власти, гражданского общества и экспертами из республик Северного Кавказа. Исследование состоит из нескольких разделов: обзор общеполитической ситуации в регионе, анализ тенденций на основе полевого материала и рекомендации; а также отдельные главы по пяти республикам Северо-Кавказского федерального округа (Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Чечне, Дагестану). Рекомендации адресованы, в первую очередь, федеральным и республиканским органам власти, но некоторые из них обращены к Европейскому Союзу и международному сообществу.

Три приоритета, сформулированных в исследовании, исходят из необходимости: 1) создавать условия, укрепляющие устойчивость общества по отношению к идеологическому экстремизму, 2) большее внимание уделять решению проблем молодежи и 3) совершенствовать государственное управление, в том числе, в сферах безопасности и судебной системы.

В частности, в вопросе молодежной политики, в докладе рекомендуется, чтобы власти в сотрудничестве с образовательными учреждениями и организациями гражданского общества разрабатывали программы, которые были бы интересны и интеллектуально привлекательны для молодых людей.

В докладе даются следующие основные рекомендации для ЕС и международного сообщества:

- Поддерживать не только деятельность по защите прав человека, предполагающую борьбу с последствиями радикализма и преследований, но также финансировать программы по профилактике радикализма и экстремизма, которые могут помочь в устранении глубинных причин возникновения проблем. Необходимо предоставлять российской стороне возможность ознакомления с международным опытом и экспертизой в области мер по предотвращению конфликтов и подходов к вопросам безопасности и правосудия, которые базируются на взаимодействии с сообществами.
- Поддерживать развитие гражданского общества на местах, в том числе:
 - поддерживать северокавказские субъекты гражданского общества в установлении контактов и налаживании сотрудничества с неправительственными организациями за пределами региона, а также способствовать укреплению потенциала местных НПО;
 - продолжать оказывать содействие центрам безвозмездной правовой помощи населению в Чечне.

1

Введение

Данное исследование является частью программы «Миротворческие перспективы глазами людей», совместно осуществляемой британскими международными неправительственными организациями Saferworld («За Безопасный мир») и Conciliation Resources («Ресурсы Примирения») с октября 2010 по апрель 2012 года. Программа включает в себя восемнадцать исследований в странах и регионах мира, подверженных конфликтам и нестабильности. Она осуществлялась при финансовой поддержке Инструмента Стабильности Европейской Комиссии. Данное исследование основано на методах, предусматривающих консультации с представителями общества по беспокоящим их проблемам, в том числе, с людьми, не принадлежащими к политическим кругам, а также привлечение местных экспертов и представителей государственных органов.

Исследовательский проект «Северный Кавказ: взгляд изнутри» посвящен изучению социальных различий и социальных вызовов, таких, как этничность, религия, культурный и мировоззренческий разрыв поколений, миграция и отношения между населением и политическими институтами. Задача исследователей заключалась в том, чтобы оценить восприятие этих вызовов жителями региона, проанализировать усилия гражданского общества и государства по преодолению данных проблем и разработать рекомендации для дальнейших действий в этом направлении. В рамках проекта проводились фокус-группы и интервью с местными экспертами, представителями гражданского общества и республиканских властей. Исследования проводились в пяти республиках Северного Кавказа: Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Над проектом совместно работали зарубежные и российские специалисты по проблемам этого региона, в том числе исследователи из республик Северного Кавказа. Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук являлся институциональным партнером «Saferworld» в данном проекте.

В исследовании использовались качественные методы социологических исследований, предполагающие применение подходов, основанных на вовлечении соответствующего сообщества¹. В соответствии с разработанной методологией, аккумулярованные мнения представителей сообществ были обобщены и проанализированы авторами исследования. Одна из целей проекта состояла в том, чтобы содействовать диалогу между обществом и теми уровнями власти, которые редко слышат мнение обычных людей. Всего было проведено 30 фокус-групп и 50 интервью с ключевыми информантами, в которых приняли участие около 250 респондентов из пяти республик.

Республика	Фокус-группы	Интервью
Кабардино-Балкария	7(КБР), 2 (Москва)	8
Северная Осетия	6	13
Чечня	6	11
Ингушетия	7	10
Дагестан	3	8

¹ Объяснение подходов к использованию качественных методов см. в книге: Ritchie J, and Lewis J (eds.), *Qualitative Research Practice: a Guide for Social Science Students and Researchers*. London. Sage. 2003.

2

Северный Кавказ в современной России: двадцать лет политической истории

Общий обзор

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ (СКФО) состоит из семи субъектов Федерации: Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия - Алания, Республики Карачаево-Черкесия, Республики Кабардино-Балкария и Ставропольского края. Первые шесть имеют статус автономных республик и населены преимущественно кавказскими этническими группами, а Ставропольский край населен преимущественно этническими русскими. Адыгея окружена Краснодарским краем и административно отделена от Северного Кавказа, так как принадлежит к Южному федеральному округу РФ.

Население Северного Кавказа составляет относительно небольшую долю всего населения России. Различные республики также сильно отличаются друг от друга по количеству населения. В регионе проживают представители кавказских (абхазо-адыгской и нахо-дагестанской), тюркской, иранской и славянской этнических групп. Самым многочисленным кавказским этносом являются чеченцы. Народы Северного Кавказа, являющиеся меньшинствами в остальных субъектах РФ, составляют большинство в своих автономных республиках. На Северном Кавказе можно выделить три вида меньшинств: русские и другие славянские группы; выходцы из стран Южного Кавказа; северокавказцы, живущие за пределами своей республики.

Население исследуемых республик Северного Кавказа (данные переписи населения 2010 года)

Дагестан	2 910 249
Чеченская Республика	1 268 989
Кабардино-Балкария	859 939
Северная Осетия – Алания	712 980
Ингушетия	412 529

Республики получают крупные субсидии из федерального бюджета. Несмотря на эти субсидии и налоговые льготы, республиканские экономики остаются слабыми. Официальный уровень занятости здесь ниже, чем в целом по Российской Федерации, хотя многие местные жители работают в неформальном секторе экономики, имеют непостоянные заработки, а также родственников, которые находятся в трудовой миграции в других регионах страны и отправляют заработанные деньги домой. Руководство Республики Дагестан пыталось объяснить постоянную потребность в федеральных субсидиях тем, что проблемы безопасности не позволяют местной экономике окрепнуть. Москва относится к таким оправданиям все менее сочувственно. По словам премьер-министра РФ (на тот момент) Владимира Путина: «*Может быть, она [общественно-политическая ситуация в Дагестане] как раз сложна из-за того, что не создаются условия для развития малого и среднего бизнеса*»².

Таким образом, создается порочный круг: проблемы безопасности затрудняют социально-экономическое развитие, в то время как сложности социально-экономического развития усугубляют проблемы безопасности. Президент Дагестана Магомедсалам Магомедов, в отличие от своих предшественников, был более откровенен в своем первом послании Народному Собранию республики: «*По производительности труда мы отстаем от среднероссийского уровня в 2,3 раза. Мы хуже работаем и хуже живем. И лишь федеральные дотации не позволяют нам почувствовать это в полной мере*»³. В то же время Северокавказский регион является родиной некоторых из самых богатых людей в России, например, уроженца Дагестана, миллиардера и олигарха, члена Совета Федерации Сулеймана Керимова, и братьев Михаила и Саид-Салама Гучериевых из Ингушетии. Михаил Гучериев является совладельцем компании «РуссНефть», братья владеют одними из самых прибыльных объектов коммерческой недвижимости в Москве⁴.

Двадцать лет нестабильности

Северный Кавказ остается наиболее нестабильным регионом России со времени распада Советского Союза. Нестабильность носит циклический характер, когда относительно спокойные периоды сменяются новыми всплесками насилия, не позволяя федеральному центру полностью расслабиться. Регион остается территорией, которая ставит перед Москвой самые острые проблемы безопасности, как с точки зрения внутренней нестабильности, так и за счёт потенциальной возможности региона экспортировать насилие в другие субъекты Федерации.

За последнее десятилетие наблюдался определенный прогресс в сфере безопасности, хотя исходные позиции были очень низкими. Пики нестабильности, когда произошло наибольшее количество террористических актов, пришлись на 2000-2005 гг. и 2010-2011 гг. Регион испытал крупные катастрофы, такие, как трагедия захвата школы в Беслане в сентябре 2004 года, в результате которой погибло более 350 человек, взрывы двух самолетов в воздухе в августе 2004 года, при которых погибли все 90 человек, находившихся на борту, а также вооруженное нападение на милицию, административные и общественные здания в Нальчике в 2005 году.

Ликвидация Хаттаба в 2002 году и Шамиля Басаева в 2006 году существенно изменила ситуацию и привела к сокращению числа террористических актов. Семь мирных граждан погибли в 2007 году в результате двух взрывов в автобусах.

² Dzutsev V. Russian Leadership Forced to Personally Monitor the Situation in the North Caucasus. // The Jamestown Foundation. North Caucasus Analysis. Vol 11. 6 July 2010

³ Магомедсалам Магомедов. Послание Президента Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан. 29.06.2010. <http://www.riadagestan.ru/interview/2010/06/29/296/>

⁴ Николай Михалев. Семья Гучериевых-Шишхановых приблизилась к Кремлю, купив «Националь». РБК Daily. №. 238. 23.11.2011.

Однако в 2008 г. появился новый лидер - Саид Абу Саад Бурятский (настоящее имя – Александр Тихомиров, родившийся в Бурятии), который возродил идею «Кавказского Эмирата» (или «Имарата Кавказ»). В 2008 году произошли теракты, которые повлекли больше количество жертв среди гражданского населения, в частности, террористка-смертница взорвала себя во Владикавказе в ноябре 2008 года в маршрутном такси, в результате чего погибло 12 пассажиров. В 2009 году нестабильность снова нарастает – 25 мирных жителей погибло при крупном взрыве в Назрани в Ингушетии.

Наиболее тревожным фактором для Москвы остается ее неспособность предотвратить теракты в столице и в центральной части России. Северокавказские исламисты дважды нанесли удары в московском метро. Взрывы 2004 и 2010 гг. унесли жизни, соответственно, 41 и 45 человек, а в 2009 году в результате взрыва сошел с рельс поезд «Невский экспресс», следующий по маршруту Москва - Санкт-Петербург, при этом погибло 26 человек. Взрывное устройство, заложенное на железной дороге, сработало в Санкт-Петербурге в феврале 2010 года, но на этот раз обошлось без жертв среди гражданского населения. Разрушительный теракт, совершенный террористом-смертником в московском аэропорту Домодедово 24 января 2011 года, стал причиной гибели 37 человек и ранения более 120 человек.

На самом Северном Кавказе боевые действия продолжают с низкой степенью интенсивности, становясь настолько обыденными, что едва ли привлекают постороннее внимание⁵. В 2009 году ФСБ заявила, что силы безопасности сумели предотвратить 81 террористический акт в регионе и арестовали 782 «члена незаконных вооруженных формирований»⁶. Какими бы ни были усилия служб безопасности, ситуация в 2010 году не стала существенно лучше. Пострадал соседний Ставропольский край. В результате взрыва 27 мая возле театра в Ставрополе погибло 6 мирных жителей, а при взрыве в кафе в Пятигорске в августе 2010 г. было ранено 20 человек.

В течение 2011 года уровень безопасности снизился в Дагестане. В январе был подорван автомобиль со взрывчаткой у кафе в Махачкале, а 22 августа по меньшей мере 15 человек получили ранения в результате трех взрывов в супермаркете⁷. Восемь человек погибли при взрыве автомобиля в Левашинском районе Дагестана 28 сентября⁸. Представители мусульманского духовенства понесли в 2011 г. тяжелые потери. 7 июня был убит член Совета Муфтиев, ректор Института теологии и международных отношений Максуд Садигов, 28 октября шейха Сиражудина Хуриковского (Исрафилова) застрелили в собственном доме в Табасаранском районе.

Во время спецоперации с земли и воздуха в Ингушетии 28 марта 2011 года были убиты 17 боевиков. В первые три месяца 2011 года федеральные силы уничтожили 87 боевиков и задержали 182, в том числе пятерых подозреваемых во взрыве в аэропорту Домодедово, предотвратили 31 теракт и обезвредили 89 самодельных взрывных устройств⁹. Однако, явная интенсификация спецопераций, целью которых было взять ситуацию под контроль, не сломила упорное сопротивление вооруженной оппозиции. Алексей Малашенко охарактеризовал нынешнюю ситуацию как «гражданскую войну»: «Никто сейчас не может отрицать этого, хотя еще полгода назад по этому поводу была бы дискуссия. Но это гражданская война такого типа, где они борются между собой и против федеральных сил»¹⁰.

5 О джихадизме см. Gordon Hahn. Islam, Islamism and Politics in Eurasia. Project of the Monterey Terrorism and Research and Education Program (MonTREP) at the Monterey Institute for International Studies (MIS). Monterey, California. <http://www.mis.edu/academics/faculty/ghahn/report>

6 <http://en.rian.ru/russia/20091208/157152848.html>

7 At least 15 hurt in bombing in Dagestan capital Makhachkala. 22.08.2011. <http://en.rian.ru/russia/2010822/166033859.html>

8 Car bomb kills eight in Russia's Dagestan. 28.09.2011. <http://www.reuters.com/article/2011/09/28/us-russia-dagestan-bomb-idUSL5E7K57320110928>

9 12.04.2011. http://rian.ru/defense_safety/20110412/363589116.html

10 Алексей Малашенко, Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL). Terrorist Wave Raises Doubts About Moscow's North Caucasus Strategy. 16.02.2011. http://www.rferl.org/content/doubts_about_moscow_north_caucasus_strategy/2311376.html

В относительно стабильной Кабардино-Балкарии уровень дестабилизации сильно возрос, что заставило ее парламент обратиться к Москве в феврале 2011 года за помощью в борьбе с боевиками. Идея развития туризма на Северном Кавказе оказалась утопией, что стало ясно, когда вертолет с туристами был сбит ракетой, выпущенной из переносного зенитно-ракетного комплекса, а трое горнолыжников было расстреляно боевиками при нападении на микроавтобус.

И все же Олег Орлов, директор «Мемориала», утверждает, что Ингушетия может избежать нового витка кровопролития благодаря политике диалога с обществом, усилиям по возвращению боевиков к мирной жизни и ряду успешных операций по обеспечению безопасности¹¹. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил, что в 2010 году 50 боевиков было склонено к тому, чтобы вернуться к мирной жизни. Политика примирения стала проводиться и в Дагестане при президенте Магомедсаламе Магомедове.

Ситуация в Чечне, однако, демонстрирует признаки улучшения, что позволяет началам мирной жизни – укореняться, а реконструкции и развитию – продвигаться вперед. В апреле 2009 года Москва объявила, что контр-террористическая операция в Чечне, продолжавшаяся десять лет, закончилась, но вслед за этим активизировались спецоперации в Дагестане. Безопасность в Чечне была восстановлена путем надления Рамзана Кадырова президентскими полномочиями и практически полного устранения системы сдержек и противовесов в его деятельности. Рамзан Кадыров пришел к власти, окруженный товарищами по оружию, вместе с которыми он и его отец воевали против федеральных сил во время первой чеченской войны, и преуспел в сосредоточении в своих руках значительной власти по сравнению со всеми своими предшественниками. Общество, охваченное усталостью после двух пережитых военных кампаний, приветствовало восстановление гражданских институтов и, как кажется, готово уживаться с существующей властью¹².

В настоящее время не существует внятного дискурса о независимости или оформленного политически движения к независимости на Северном Кавказе, по крайней мере, на светской основе, а это означает, что проблемы безопасности и националистические настроения слабо связаны между собой. В атаках и рейдах боевиков преобладает идеологический элемент. Радикализация, произошедшая в результате чеченских войн, ослабила связь с первоначальными политическими установками, но при этом укрепила отношения между различными группами, движимыми сходными целями, у которых сложилось взаимодействие в ходе боевых кампаний. Существующие сейчас течения в меньшей степени основаны на этнической принадлежности их сторонников, но представляют собой части общекавказского феномена, с большей координацией между составляющими его частями и с чувством принадлежности к глобальному исламистскому движению. Большинство чеченских боевиков ныне борется не столько за независимость Чечни, сколько за нечто большее, не имеющее четких территориальных границ.

В 2011 году общее количество убитых и раненых в ходе вооруженных столкновений и взрывов (1378) было примерно на 20% меньше, чем в 2010 году (1710). Тем не менее, количество тех, кто погиб в 2011 (750) осталось примерно на том же уровне, что и годом ранее (754). Меньшее число жертв не обязательно свидетельствует о снижении напряженности в регионе и не отражает реальной картины 2011 года. Ситуация в регионе по-прежнему в целом воспринимается как напряженная, и в этом отношении мало что изменилось¹³.

¹¹ Олег Орлов, RFE/RL. Terrorist Wave Raises Doubts About Moscow's North Caucasus Strategy. 16.02.2011. http://www.rferl.org/content/doubts_about_moscow_north_caucasus_strategy/2311376.html

¹² О стабилизации в Чечне см.: Anna Matveeva. Chechnya: Dynamics of War and Peace. Problems of Post-Communism. Vol 54. No. 3. May/June 2007. pp 3-15.

¹³ См. Кавказский узел. 12.01.2012.

**Межэтнические
проблемы**

Этническое многообразие Северного Кавказа поистине впечатляюще, оно сохранялось на протяжении всей истории благодаря географии этого региона. Различные этнические группы жили в долинах и ущельях, разделенных труднопроходимыми горами, в силу чего взаимодействие этносов было относительно незначительным. Создание автономных республик в советское время способствовало укреплению связи между этничностью и территорией. Дагестан, - "страна гор", - наиболее интересен в этой связи, так как в республике не существует доминирующего большинства и 32 народа, больших и малых, живет бок о бок друг с другом.

Когда перестройка и гласность в конце 1980-х гг. открыли дорогу идеям этнической ущемленности, соперничество между кавказскими народами, долгое время подавлявшееся в советское время, стало явным. Удивительно малое количество вопросов, из числа поднятых в конце 1980-х, решено к настоящему времени, и сейчас на повестке дня продолжают оставаться во многом все те же проблемы, что и в то время. Одна линия раскола связана с историческим соперничеством по земельно-территориальным вопросам. Другие проблемы связаны с формированием идентичности и с вопросами современной политики, такими, как доступ к должностям, распределение федеральных субсидий и обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса. В отличие от остальных регионов Российской Федерации, этничность здесь превратилась во влиятельную политическую категорию, которая определяет социальный статус человека, приемлемый уровень его притязаний и возможность доступа к административным и экономическим ресурсам.

Земельный вопрос можно проиллюстрировать на примере Дагестана, где существуют различные внутренние причины, преимущественно исторического характера, приводящие к групповой конкуренции. Одна из линий противостояния пролегает между жителями низменностей, - кумыками и ногайцами, - и выходцами из горных районов, - аварцами, лакцами, лезгинами и даргинцами, - которые были переселены с гор на земли, бывшие исторической средой обитания равнинных этносов. Переселение шло в рамках советских программ развития и было также обусловлено сложностями, возникающими из-за демографического роста в горных районах. Конкуренция за территорию приобрела новое звучание, когда в России началась приватизация земли. Например, до сих пор адекватно не разрешен спор между чеченцами и лакцами из-за Новолакского района, откуда чеченцы были депортированы в 1944 году в Центральную Азию, а на их место были переселены лакцы¹⁴.

Урегулирование конфликта между Северной Осетией и Ингушетией из-за Пригородного района имеет тенденцию к умеренно положительной динамике, так как некоторое количество бывших вынужденных переселенцев смогло вернуться в Пригородный в рамках государственной программы репатриации. Вооруженный конфликт между двумя республиками произошел в 1992 году и привел к исходу большинства ингушей из Северной Осетии. Взаимная неприязнь усугубилась после захвата школы в Беслане в сентябре 2004 года, когда оказались практически разорваны и без того минимальные связи между двумя соседними республиками, но смена руководства в обеих республиках и усилившаяся федеральная поддержка позволили обществам начать движение к выходу из тупика.

Общественность каждой из республик внимательно следит за тем, чтобы федеральные власти не наделяли оппонирующую им группу или часть общества большими преимуществами. Например, восприятие в Ингушетии федерального закона об органах местного самоуправления № 131, принятого в 2010 году, можно определить как ощущение, что "ингушскому народу было отказано в праве на историческую справедливость", так как принятие закона де-факто определяет Пригородный район как принадлежащий Северной Осетии¹⁵.

Идея разделения двунациональных республик, впервые возникшая в период распада Советского Союза, по-прежнему в какой-то степени определяет умонастроения. Только ингушам удалось реализовать ее, выйдя из состава Чечено-Ингушетии в 1992 году. Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария сохранили целостность, но этот вопрос продолжает регулярно подниматься. Тем не менее, Светлана Аккиева отмечает, что после референдумов по вопросу территориального разделения, прошедших в обеих республиках, напряженность в этом вопросе постепенно уменьшилась, что позволило продвигать идею о невозможности их территориального разделения. Их официальные лидеры начали искать компромиссные методы построения многонациональных образований, принимая во внимание представительство каждого из народов в органах государственной власти¹⁶.

Общее между всеми этими различными идеями и спорными моментами в том, что многие в кавказских сообществах смотрят на ситуацию с точки зрения групповых, а не индивидуальных интересов. С этой точки зрения, территория связывается с идентичностью, что приобретает значение, когда речь идет о конкуренции из-за земли или из-за определения административной принадлежности районов. Например, Закон об органах местного самоуправления № 131 разжег страсти в Кабардино-Балкарии, потому что, как и в случае с Ингушетией, он формально закрепляет статус-кво. В июле 2010 года балкарские общественные движения начали серию голодовок, настаивая, чтобы пастбищные земли в районе балкарских горных поселений были переданы в административную юрисдикцию последних. До тех пор эти земли были в совместном использовании всего населения республики, в котором преобладают кабардинцы¹⁷.

Москве приходится играть роль арбитра во внутрирегиональных спорах. Стратегия федерального центра до сих пор была в основном направлена на то, чтобы группы сами пришли к согласию друг с другом, избегая навязывания решения сверху, как это было в советские времена. Северокавказские сообщества, в свою очередь, стремятся к созданию своих лоббистских структур в Москве, стремясь проникнуть в глубины российского политического истеблишмента и добиться благоприятных для себя результатов.

Политика и государственное управление

Москва при Ельцине изначально подходила к проблемам Северного Кавказа исходя из того, что тенденция к расколу может вызвать эффект домино и привести Россию к той же участи, которая постигла СССР. При Путине подход к региональным вызовам основывался на сочетании решения проблем безопасности и уделения внимания программам развития. В настоящее время российская власть, решая проблемы управления Кавказом, сталкивается с такими вызовами, как участие местного населения в политической жизни и формирование региональных элит.

¹⁵ Тангиев М. Миротворческие инициативы нового президента Ингушетии. Сеть этнологического мониторинга (EAWARN). 14.05.2009. http://eawarn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=246&Itemid=40

¹⁶ Akkiewa A. The Caucasus: One or Many? A view from the region. Nationalities Papers. Vol 36. No. 2. May 2008. pp 253–273, 268.

¹⁷ Хлопонин обсудил с жителями Кабардино-Балкарии земельную проблему. 23.07.2010. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171990/>

Участие общества в политике не лишено противоречивости, так как Северный Кавказ является уникальным регионом Российской Федерации, где в какой-то мере присутствуют политическая конкуренция и соперничество. Вопрос в том, можем ли мы говорить об участии в политическом процессе обычных людей, или же речь должна идти только о возможности участия в нем местных элит. Учитывая особенности социальной ткани Северного Кавказа, для избирателей не является необычным проявление своеобразной солидарности, когда идет речь о ситуациях формального или неформального выбора, - поддержки «своих» кандидатов на основе общегрупповой принадлежности, а не в силу их личных достоинств.

В результате, выборы не всегда приводили к подлинно демократическим результатам, вместо этого иногда усиливая противоречия между этническими группами. Таким образом, патронаж выступает препятствием для политической жизни: элиты обеспечивают горизонтально-организованные сделки между вертикально-организованными сетями.

Формирование республиканских кадров для госуправления остается одним из слабых мест региональной политики Москвы, что продолжает негативно влиять на ее кадровую политику в регионе. Проблема состоит в дефиците администраторов, которые могли бы управлять компетентно и справедливо. Назначение на эти посты этнических русских, присланных из-за пределов республик, имеет сильную сторону в том, что они не подвержены воздействию местных патронажных связей, но это также делает их политически менее приемлемыми для местных обществ. Кроме того, управление посредством внешних назначенцев несет в себе некоторый неприятный колониальный подтекст и позволяет проводить параллели с российским имперским прошлым.

Часто периоды ожидаемого изменения руководства и/или продления срока полномочий высшего должностного лица республики характеризуются обострением нестабильности, когда конкуренция между претендентами на власть достигает своего пика. Например, нестабильность в Кабардино-Балкарии возросла в 2010 году, когда 28 сентября истек срок полномочий президента Арсена Каноква. Канокв, кабардинец по национальности, был президентом республики с 2005 года, когда Валерий Коков, управлявший ею в течение пятнадцати лет, подал в отставку по состоянию здоровья¹⁸.

Путинский (а впоследствии путинско-медведевский) подход стал более интервенционистским, о чем свидетельствовало смещение Руслана Аушева, первого президента Ингушетии, в 2001 году. В пост-ельцинский период появилось два типа централизованно назначенных руководителей: представители доминирующей этнической группы с опытом работы в силовых структурах и длинным послужным списком в каком-либо ином субъекте Федерации, и экономисты-модернизаторы. Бывший глава Ингушетии Мурат Зязиков, в прошлом офицер ФСБ, был характерным примером первого типа, как и нынешний ее руководитель Юнус-Бек Евкуров.

Кремль надеялся, что назначение модернизаторов приведет к экономическому обновлению и улучшению деловой среды, поскольку люди с большим личным состоянием должны быть менее склонны к коррупции. Арсен Канокв из Кабардино-Балкарии, который имел свой бизнес в Москве и нажил значительное состояние, представляет собой именно такой тип управленца-модернизатора. Другим примером может служить Борис Эбзеев, бывший президент Карачаево-Черкесии (КЧР), назначенный в 2008 году, юрист по специальности. Он не смог удержать власть, несмотря на экономические успехи КЧР, - в 2010 году промышленное производство в республике выросло на 14 процентов. К власти после поспешной отставки Эбзеева пришел 35-летний Рашид Темрезов, утвержденный в должности в феврале 2011 года.

В настоящее время складывается новая, третья парадигма. В Чечне и Дагестане возникновение правящих династий, похоже, становится традицией, порождая то, что Николай Петров называет «политической архаизацией» региона. Рамзан Кадыров в Чечне стал преемником своего отца, заняв пост президента в марте 2007 года. Он - единственный «несистемный» политик, не прошедший через советско-российскую школу формирования элиты. В феврале 2011 года президент Дмитрий Медведев предложил кандидатуру Кадырова на второй срок.

Дагестан демонстрирует еще один образец династической преемственности. Магомед Алиев, даргинец, был политическим долгожителем, управлявшим республикой в течение почти 20 лет (1987 – 2006 гг.). Кремль заменил его аварцем Муху Алиевым, спикером парламента республики и последним секретарем обкома, но выбор оказался неудовлетворительным¹⁹, и Алиев проработал всего один срок. В 2010 году выдвижение в президенты сопровождалось открытой конкуренцией между элитами, которая выглядела почти как выборы. Группы поддержки, организованные по этническому признаку, митинговали, выступая в поддержку или против пяти конкурирующих кандидатов. Кумыки даже устроили масштабную демонстрацию в Махачкале, протестуя против того, что представлялось им ослаблением их позиций во время президентства Алиева. Они вышли на демонстрацию и после того, как президентом стал Магомедсалам Магомедов²⁰, опасаясь увольнения с поста председателя правительства своего соплеменника Шамиля Зайналова и назначения на него даргинца. Тем не менее, Магомедов в целом продемонстрировал свою приверженность сохранению этнического баланса при назначениях на должности²¹.

**Кавказ в России:
взаимосвязь
между проблемами
безопасности и развития**

С точки зрения федеральных властей, здесь существуют четыре основные проблемы - это обеспечение безопасности, необходимость реагировать на рост исламизма, проблема социально-экономического развития региона и поиск способов управления полиэтничной Федерацией. Два внерегиональных события – недавнее признание Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. и грядущая Олимпиада в Сочи в 2014 г., – являются важными факторами в подходах к безопасности на Северном Кавказе и приковывают к нему внимание политиков, тем самым повышая ставки для Москвы.

Москва после серии потрясений и неудач в регионе в 1990-х годах относится к Северному Кавказу с некоторой опаской. Она не спешит решительно вмешиваться во внутренние политические события и очень неохотно противодействует сложившимся в регионе личным интересам «сильных людей», полагая, что это слишком рискованно. Федеральным властям приходится играть роль арбитра в межгрупповых противоречиях, оставляя большую часть внутренней политики в руках лидеров республик. Таким образом, здесь нет реальных стимулов к увеличению политического участия широких масс населения, так как элиты могут манипулировать ими ради достижения собственных целей. В таких условиях Москве трудно проводить последовательную политику, основанную на единых и понятных принципах. В результате, главы республик в большинстве случаев одерживают верх при попытках получить что-то или противостоять каким-то инициативам федерального правительства. Преобладание у Москвы парадигмы, которая часто состоит в урегулировании одного кризиса за другим, можно охарактеризовать как реактивный подход к проблемам региона.

¹⁹ См. Dagestan's Embattled President Wins Reprieve. RFE/RL Caucasus Report. 12 February 2009. http://www.rferl.org/content/Dagestans_Embattled_President_Wins_Reprieve/1492204.html

²⁰ Dzutsev V. Medvedev Picks Candidate With Long-Standing Political Ties as Dagestan's President. Eurasia Daily Monitor. Vol 7. Issue 28. 10 February 2010.

²¹ Dagestan's New Cabinet (More Or Less) Reflects Republic's Ethnic Composition. 7 March 2010. RFE/RL Caucasus Report. http://www.rferl.org/content/Dagestans_New_Cabinet_More_Or_Less_Reflects_Republics_Ethnic_Composition/1976780.html

В настоящее время стал тенденцией переход от идеи "стабильность прежде всего" к принципу вложений в социально-экономическое развитие. Такой подход обусловлен надеждой на то, что повышение стандартов общественного благосостояния сделает общество более гармоничным. В 1990-х годов размеры федерального бюджета были очень ограниченными, что не позволяло Кремлю производить существенные инвестиции в программы развития. За последнее десятилетие федеральное правительство приобрело новые возможности, так как доходы от продажи энергоресурсов увеличились. Развернулось строительство дорог, общественных зданий, - в том числе мечетей, построенных за счет госбюджета, - аэропортов, автовокзалов, больниц и восстановление курортов. Тем не менее, коррупция, вымогательство и давление со стороны властей, заинтересованных, чтобы федеральные контракты передавались в руки "нужных людей", создают препятствия для развития.

С самого начала Москва отказалась от того, чтобы сделать этничность и язык краеугольными камнями новой государственной идеологии, понимая опасность разыгрывания этнической карты в государстве с многочисленными национальными меньшинствами. В ходе дальнейшего развития идентичность северокавказских групп продолжала укрепляться именно по линии этнической принадлежности, что вело к нарастанию напряженности внутри республик и во взаимоотношениях между ними. Проблематика идентичности остается сложной, сочетающей в себе элементы российской гражданственности с кавказской идентичностью.

Отношение российского общества к кавказцам обусловлено увеличением числа переселенцев из региона, обосновывающихся в крупных городах России. В отличие от мусульманских меньшинств на Западе, кавказцы гораздо более интегрированы культурно в российское общество с точки зрения образа жизни, моды, популярных развлечений и социальных взаимодействий. Тем не менее, определенные образцы "кавказского" поведения становятся все более заметными в общественной жизни. Российское общественное мнение относится к кавказцам с опаской, парадигма «мы и они» проецируется на отношения между большинством и меньшинством за пределами региона. В декабре 2010 года на Манежной площади Москвы прошли массовые протестные выступления, вызванные пренебрежением к закону, проявленным милицией. В основе выступления лежало возмущение футбольных болельщиков освобождением уроженцев Северного Кавказа, задержанных по обвинению в убийстве этнического русского болельщика команды «Спартак». Звучали антикавказские лозунги. К болельщикам присоединилось 10-15 тысяч москвичей различных возрастов, требовавших равной ответственности для всех и протестовавших против давления на следствие со стороны диаспор (чаще всего, кавказских), стремящихся смягчить наказания для «своих». Некоторые демонстранты столкнулись с милицией, в беспорядках пострадало около 30 человек.

Для российского государства возврат к советской парадигме, когда требования, основанные на этнической или религиозной принадлежности, подавлялись, не является возможным или желательным. Тем не менее, общество недостаточно готово быть терпимым к разнообразию и преодолевать этнические барьеры или групповую солидарность. Социально-политический ландшафт региона характеризуется сочетанием формальной политической терпимости и социальной нетерпимости. Рост исламизма только затеняет эту дилемму, так как создает проблемы безопасности, требующие неотложного решения. Проблема интеграции Северного Кавказа будет оставаться актуальной для Москвы в течение многих лет и, возможно, десятилетий.

Федеральный центр не позволит региону отделиться от РФ, невзирая на высказывания политиков различных направлений о том, что России было бы лучше обойтись без бремени беспокойного Северного Кавказа. В возможности

отделения Северного Кавказа Москва видит потенциал для возникновения «нового Афганистана» на границах России. По этой логике, вывод советских войск в 1989 году из Афганистана создал вакуум, которым воспользовались деструктивные силы, действующие вне поля зрения международного сообщества до тех пор, пока они не начали угрожать внешнему миру. Брошенный на произвол судьбы, Северный Кавказ может пойти по тому же пути. Таким образом, Москве придется искать стратегию для его более полной интеграции в Российскую Федерацию.

Комментарий по терминологии

Появление нелегальной вооруженной оппозиции радикально-религиозного толка - это явление, которое еще не нашло соответствующего выражения в языке общественного дискурса. Убеждения её приверженцев сформулированы слишком расплывчато и неизвестны широкой общественности, поэтому трудно понять, являются ли они в доктринальном плане салафитами, ваххабитами или кем-то еще. Российские СМИ часто используют такие термины, как «исламские боевики» или «исламские террористы», несущие отрицательную коннотацию, но в регионе их предпочитают избегать. "Ваххабит" также является отрицательным по своему значению термином, который иногда употребляется на Кавказе. Авторы доклада предпочитают термин "ислаμισ-ты", то есть те, кто сочетает религиозные убеждения со стремлением к политическим целям, но этот термин обычно не используется ни в регионе, ни в русской речи в целом.

Жители региона пока не нашли взаимоприемлемый, нейтральный, без осуждения термин, позволяющий охарактеризовать исламистов. Таким образом, эвфемизмы типа «те, кто ушел в лес», «лесные», «те, кто в лесах» используются вместо понятия "ислаμισ-ты". Эти выражения часто имеют прямой смысл, поскольку группы обычно базируются в лесистой местности, но также могут использоваться в общем и в переносном смысле.

3

Угрозы миру и безопасности: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

НАШ АНАЛИЗ БЫЛ НАЦЕЛЕН НА ПОИСК ОТВЕТОВ НА ТРИ ОСНОВНЫХ ВОПРОСА, СВЯЗАННЫХ С ПРОБЛЕМАТИКОЙ МИРА И КОНФЛИКТА:

- В чем состоит привлекательность радикальных исламистских группировок для молодежи? Почему они продолжают действовать, рекрутировать новых сторонников и расширять свою сферу охвата?
- Какую роль играют проблемы государственного управления и отношения между властью и обществом в подпитке напряженности в регионе?
- Чего недостает в федеральной стратегии для обеспечения стабильности и безопасности? Что могло бы быть улучшено или осуществлено иначе? Соответствуют ли предпринимаемые меры реальным проблемам, получают ли эти меры достаточную поддержку и надлежащее воплощение? Адекватна ли реакция силовых органов на угрозы безопасности?

Радикальные течения и реакция силовых структур

Причины распространения радикализма

Радикальные религиозные движения создают нестабильность и дестабилизируют общественно-политическую обстановку на Северном Кавказе. «Внутренняя вооруженная оппозиция» и меры безопасности, предпринимаемые для борьбы с ней, создают порочный круг, который подпитывает конфликтогенность в регионе и не позволяет установить прочный и долгосрочный мир, несмотря на усилия государства и общества, направленные на безопасность и развитие.

Заметна слабость светской альтернативы существующему политическому порядку в мусульманских частях Северного Кавказа. В отличие от остальной части России, где существуют возможности участия населения в политической жизни, в том числе и в протестной деятельности, где возможна политическая оппозиция и увеличивается число различных молодежных групп, кавказские общества почти не предоставляют таких вариантов выбора для молодого поколения. Протесты против несправедливых выборов, прошедшие в декабре 2011 г. в крупных российских городах, сыграли роль объединяющего фактора для представителей различных поколений, в то время, как на Кавказе поколение «отцов» весьма расплывчато представляет себе настроения молодежи.

Протесты практически невозможны, поскольку люди полагают, что в случае, если они выйдут протестовать, они серьезно рискуют быть причисленными к подозреваемым в ваххабизме и могут подвергнуться жестким репрессиям со стороны силовых органов.

Радикальные религиозные движения привлекают, в первую очередь, молодых людей. Кавказская молодежь не уникальна в своих чаяниях. Для молодых людей естественно увлекаться более высокими идеалами, нежели карьеризм и потребительство, особенно во времена, когда общество меняется, и естественно протестовать против того политического и социального строя, который видится им как несправедливый или несовершенный. Участие в сопротивлении, которое подразумевает долю риска, рассматривается представителями молодого поколения, которым хочется произвести впечатление на своих сверстников, как нечто престижное.

С учетом относительно высокой рождаемости среди северокавказских народов, доля молодежи здесь выше, чем в остальной России, в то же время, системы образования и социальной защиты подверглись эрозии по сравнению с советской эпохой. Пропаганда в школе и в трудовых коллективах ценностей интернационализма, характерная для советских времен, практически прекратилась, в результате чего молодые люди стали менее терпимы по отношению к другим группам, чем их более «советские» отцы и деды. Упадок сельского хозяйства и отсутствие специальных мер для того, чтобы население оставалось на своей малой родине, способствовали увеличению миграции молодежи из сельской местности в города, что, в свою очередь, создает там поле внутреннего напряжения.

Северокавказские общества испытывают кризис традиционных норм, в рамках которых уважение к старшим было превыше всего. Переворот привычного социального порядка, вызванный приходом новых времен и крахом советской системы, породил новые проблемы, но и открыл новые возможности. Молодые люди больше прислушиваются к тем лидерам, которые ближе им по возрасту, которые лучше понимают современную обстановку и служат эффектными и героическими примерами для подражания. Социальный опыт и жизненные навыки старшего поколения для них часто имеют небольшую ценность в современных условиях. У молодежи нет достаточных оснований для уважения к старшим, кроме самой традиции уважения. Тем не менее, старшее поколение не готово принять это и надеется на возрождение обычаев и традиций. Последнее вряд ли произойдет, но, что более вероятно, в качестве замены появится нечто новое, хотя и в традиционной форме.

Опыт последнего десятилетия показывает, что проблемы молодежи, в какой-то мере нивелированные в предыдущую эпоху советским воспитанием, службой в армии и включенностью большинства населения в единую для всех социальную организацию в рамках общественного производства, превратились в потенциально дестабилизирующий фактор. Растущий контингент молодежи, с одной стороны, находящийся под влиянием сил глобализации и, с другой стороны, живущий в своей замкнутой среде, является питательной средой для роста напряженности в северокавказских обществах.

Причины роста оппозиционных настроений нетрудно определить. Недовольство в основном вызывают такие явления, как несправедливость, коррупция, нечестность официальных структур, невозможность найти достойную работу, но также оно порождается отсутствием идей и инициатив для изменения всего этого, непониманием того, какое участие в таких переменах смогут принять молодые люди. Одним из препятствий для улучшения государственного управления является система патронажа, основанная на кровных узах. Поскольку все связаны семейными узами и обязательствами, лишь немногие решаются идти наперекор им в реальной жизни. «Большая семья» предоставляет поддержку и защиту, но также и многого требует от человека, особенно от того, кто занимает какой-либо пост во власти.

Социальная среда также характеризуется нехваткой альтернатив. Усиливающийся религиозный фактор порождает различные социальные ограничения и ужесточение психологического давления на личность. В то время, как в остальной части РФ существуют различные группы с разными способами социальной самореализации, общества северокавказских мусульманских республик стремятся к единообразию, при котором каждый должен стараться соответствовать определенным поведенческим нормам.

Уклонение от соблюдения строгих правил все менее и менее допускается. В Ингушетии, к примеру, невозможно быть ингушом и не быть при этом мусульманином, или же оставаться безразличным к вопросам религии, по крайней мере, на публике. В одном из селений республики ингушка, обратившаяся в христианство, была убита. Подобные инциденты происходили и в Дагестане. Употребление и продажа алкоголя в Чечне и Ингушетии становятся практически недопустимым из-за общественного давления, и Дагестан движется в том же направлении. Возможности досуга для молодых людей ограничены, в основном, посещением спортивных клубов, мечети и интернетом, а также визитами к родственникам. Молодые женщины и девушки проводят свое свободное время, в основном, в кругу семьи. В таких условиях у молодых людей скапливается избыток нарастающей энергии, которая не находит естественного выхода.

В Чечне и Ингушетии эти особенности более выражены из-за изолированности этих обществ. Они усугубляются социально-психологическими факторами, например, максимализмом, типичным для молодежи, отсутствием толерантности к иным мнениям и иному образу жизни, тенденцией видеть мир в черно-белых цветах, нежеланием вникать в нюансы сложных жизненных проблем. Отъезд некавказских этнических групп, преимущественно, русских, сделал социальный состав менее разнообразным и менее терпимым к различиям. Такие ментальные установки усиливаются благодаря силовым видам спорта, популярным на Северном Кавказе, которые воспитывают дисциплину, решимость и волю к победе, но не поощряют вариативность мышления.

Исламистские движения

Поскольку религия регулирует социальные отношения, социальный протест может принимать форму религиозной идеологии. Первопричиной является не ислам как таковой, но ситуация, когда религия становится единственной формой интерпретации внешнего мира. Молодые люди на Кавказе говорят, что понимают причины, побудившие некоторых представителей молодежи примкнуть к исламистским группировкам, но также подчеркивают, что не одобряют насильственных методов, которые они используют. Участники некоторых молодежных фокус-групп считают, что уйти в лес «престижно», что видеоролики Саида Бурятского популярны и интересны, интернет-дискуссии на исламистских сайтах увлекательны, а пропаганда муфтията просто скучна.

Нехватка возможностей для самореализации и стремление к интересной жизни являются, наряду с некоторыми другими, важными причинами «ухода в лес». Был приведен пример, когда несколько молодых людей, занимавшихся борьбой, ушли в вооруженную оппозицию, когда поняли, что им не стать чемпионами, и не увидели никаких других возможностей для самореализации. Другими названными причинами были групповая солидарность, дух товарищества, романтический ореол принадлежности к сопротивлению и возможность подержать оружие.

Исламистские движения выработали субкультуру, которая, с одной стороны, является частью глобальной исламистской субкультуры, а с другой - использует современную российскую массовую культуру и существующие способы выражения. Среди них – песни, речитативы, проповеди, в которых четко сформулированы позиции, которые посвящены резонансным глобальным и местным событиям, героям-мученикам, прожившим яркую жизнь и позиционирующимся как образцы для подражания.

Принадлежность к такого рода группе дает возможность освободиться от кровных, семейных уз и шанс присоединиться к «новой семье», которую человек выбирает сам.

Молодые люди также связывали привлекательность радикальных течений с отсутствием мест организованного досуга. В Ингушетии почти нет учреждений культуры и отдыха, которые бы работали по вечерам, за исключением театра, потому что большинство прочих заведений считаются противоречащими духу ислама. В Чечне ситуация лучше – учреждения, которые не нарушают исламских норм, функционируют. Это, например, аквапарк с отдельными помещениями для мужчин и женщин, торговые центры, залы для концертов поп-звезд.

Исследования в республиках показали, что прямой связи между нехваткой рабочих мест и ростом религиозного радикализма не отмечается. Становится ясно, что многие молодые люди из тех, кто попал в исламистские группировки, происходили из обеспеченных семей, имели работу, заканчивали хорошие высшие учебные заведения, им не приходилось бороться за выживание²². Напротив, те, кому достойный уровень материального благосостояния достался нелегко, не понимают, как можно отбросить все то, что составляет нормальную жизнь, и уйти в подполье.

Таким образом, если подвести итог, исламизм предлагает привлекательную альтернативу тем молодым людям, которые переживают за моральный упадок общества, которые недовольны работой государственных институтов, стремятся активно участвовать в политической жизни, ищут возможности установить связи с группами единомышленников в глобальном масштабе и совершать геройства. Отмечалось, что среди студентов есть молодые люди, которые хотели бы отправиться добровольцами на Ближний Восток и бороться там вместе с братьями по вере. Аналогия этому – комсомольцы 1920–30-х годов, – когда коммунистическая идеология дала миру стойких бескомпромиссных борцов, которые не ценили ни своей, ни чужой жизни, противопоставляли себя старшему поколению и отправлялись воевать на зарубежных фронтах под знаменем Коминтерна.

Остальные представители молодого поколения живут в состоянии тревоги и разделенности общества, разрывающегося между сочувствием и негодованием, не видящего перед собой выхода. По словам респондентов из числа молодежи, *«мы теряем молодое поколение, некоторые из нас уходят, как это сейчас называется, в лес, другая половина погибает, борясь с теми, кто ушел в лес. Т.е. мы теряем свой народ, мы не знаем, как это остановить, и это нас беспокоит»*²³. Молодые люди сочувствуют обеим сторонам – силовым структурам и членам нелегальных вооруженных групп, – когда кто-либо погибает: *«это трагедия, все они – наш народ»*.

Родственные отношения, сильные в других аспектах кавказской жизни, не проявляются в той же степени, когда на карту поставлены идеологические мотивы. Боевики исламистских группировок способны совершить нападение на полицию, при этом осознавая, что их родственники служат в данном отделении или на контрольно-пропускном пункте, и могут быть убиты. Есть случаи, когда братья и сестры из одной семьи вступают в группу боевиков, или когда юноша присоединяется к аналогичной группировке, чтобы отомстить за брата, убитого силовиками. Однако, такие примеры редки. Напротив, известны случаи, когда отцы передавали своих сыновей органам безопасности, а двое отцов в Ингушетии сами убили своих сыновей, потому что те «стали ваххабитами».

²² В Ингушетии к ним относились помощник прокурора, судебный пристав-исполнитель, сыновья известного врача, дети владельца сети супермаркетов, родственник одного из министров, студенты престижных московских университетов. Похожие примеры приводились и в других республиках.

²³ Университетская фокус-группа, Назрань.

Один из них был позже убит из мести единомышленниками своего сына. Существует еще одна весьма типичная ситуация, когда семья не замечает, что их ребенок стал вовлекаться в вооруженное подполье и часто, когда тот попадает под арест или погибает в ходе спецопераций, отказывается верить, что он или она участвовали в движении.

Старшее поколение в северокавказских сообществах часто не замечает, что молодые люди вовлекаются в деятельность радикальных движений. Представители местной администрации в селе, где прошла крупная контр-террористическая операция, описывали убитых и задержанных боевиков как обычных молодых людей, общительных, не замкнутых в себе, которые занимались спортом, ходили на базар, обращались за справками в администрацию. *"Одна семья просто была такая симпатичная"*. Семьи боевиков отказывались верить, что представители их молодого поколения были связаны с вооруженными группировками, даже в тех случаях, когда тому были убедительные доказательства.

Респонденты старшего поколения не понимают причин, по которым молодые люди втягиваются в такие группировки. Они, как правило, объясняют это социально-экономическими трудностями, но не думают, что их сообщество может как-то повлиять на молодых людей, которые становятся радикалами. Они считают, что те, кто вступает в радикальные группы, должны были быть остановлены, но не имеют понятия о том, кто и каким образом должен был остановить их. Представители молодежи, напротив, сразу выдвигают различные идеи решения этой проблемы, такие как, например, подготовить молодых и более квалифицированных мусульманских духовных деятелей, чьи проповеди и взаимодействие с людьми будут более интересными и эмоционально притягательными. Налицо разрыв между более религиозным поколением молодежи и их советизированными отцами и дедами.

Главы Республик Дагестан, Чечня и Ингушетия выступили с инициативами, которые позволяют тем, кто готов сложить оружие, вернуться к мирной жизни. Тем не менее, те, кто имел личный опыт общения с исламистами, единодушно полагают, что *"если человек попал туда, то пути назад нет"*. *"Они обречены на смерть, и знают это"*. Некоторые приводили примеры того, что, если люди, которые вступили в вооруженную группировку, отказывались "идти в лес", или начинали сомневаться, на них давили, чтобы они шли, и они делали это из опасений, что их семьям будут мстить в случае отказа.

Те, кто участвовал в комиссиях по примирению, также в частном порядке выражали сомнения в том, что удастся убедить сложить оружие сколько-нибудь значительное количество людей. Однако они признали, что некоторые люди вовлекаются в группировки боевиков в силу случайных и личных причин, таких, например, как наркомания, долги, плохие отношения в семье, а не в силу идеологии, и у таких людей есть шанс реинтеграции, если их семьи будут сильно бороться за них. Тем не менее, «вышедшие из леса» и их семьи, как правило, не могут оставаться в своей республике.

Семьи убитых или задержанных исламистов подвергаются остракизму со стороны других членов сообщества. В их семейных мероприятиях, таких, как свадьбы и похороны, не принимают участия соседи. В некоторых случаях семьи исламистов сами хотят подчеркнуть различие: соседи пытались передать свои соболезнования матери, потерявшей сыновей во время вооруженного выступления в Нальчике в октябре 2005 года, но женщина остановила их, сказав: *"Не надо грустить, они отправились прямо в рай"*.

Меры, предпринимаемые государством

Меры реагирования со стороны государства по преимуществу заключаются в выделении субсидий из федерального бюджета и в действиях силовых структур. Чечня имеет собственные полицию и силы безопасности, подчиняющиеся Главе Республики, в других же республиках силовые структуры являются отделениями федеральных ведомств, таких, как Министерство внутренних дел (МВД) и Федеральная служба безопасности (ФСБ). На ключевых постах в структурах безопасности находятся этнические русские, назначенные из центра, которые работают по срочным контрактам; присутствуют этнические русские, родом не из республик, и среди бойцов спецназа ФСБ и ОМОНа.

Силовые структуры занимают очень важное место в жизни региона. Одна из причин – то, что они являются одним из основных работодателей для мужской части населения, особенно для молодежи. Это – опасная работа, потому что местная полиция и силы безопасности являются мишенью большинства нападений и терактов, в которых гибнут преимущественно выходцы из республик. Силовики, присланные федеральными властями из других регионов, погибают не столь часто. Тем не менее, работа в силовых структурах пользуется популярностью. Устроиться в них в Ингушетии и в Дагестане стало сложнее из-за неперемennого требования отслужить до этого в армии. В последнее же время призыв в армию из этих республик становится более ограниченным, вследствие чего количество местных молодых людей, которые могут устроиться на работу в полицию, сокращается²⁴. Иная ситуация в Чечне, где призывники не служат в федеральных вооруженных силах, но проходят службу на территории республики и без проблем поступают на работу в местную полицию.

Полиция старается отслеживать количество тех, кто присоединился к незаконным вооруженным формированиям, используя для этого учет населения и отслеживая число выбывших из соответствующей местности. Участковые полицейские находятся на переднем крае работы с местными сообществами. Участковый ведет учет тех случаев, когда какой-нибудь молодой человек «пропадает», затем семье предлагается указать, куда выехал их родственник. В случае ответа, что «наш сын уехал за границу», но нет никакого адреса или контактного телефонного номера отсутствующего родственника, полиция делает вывод, что, возможно, тот вступил в незаконное вооруженное формирование.

Труднее выявить тех исламистов, которые живут обычной жизнью в своем сообществе. Поэтому все население, особенно, молодые мужчины, попадает под подозрение. Человек может привлечь внимание спецслужб, потому что он одевается в соответствии с исламскими нормами, отращивает бороду, часто посещает мечеть, или потому, что он – несговорчивого, решительного характера, или потому, что на него донес недоброжелатель, или потому, что его приняли за кого-то другого, или же просто для того, чтобы выполнить норму по числу задержанных подозреваемых. Поводы могут быть весомыми или случайными, но в большинстве случаев остаются неясными для окружающих. Респонденты, отвечая на вопрос о том, как отцы могут защитить своих сыновей от необоснованного задержания, говорили: *«Устроить его на работу в полицию»*.

Респонденты во всех республиках охарактеризовали методы, используемые силовыми структурами, как часто незаконные и жестокие, имея в виду, в том числе, убийства подозреваемых при задержании, а не предание их законному суду. Пытки, произвольные задержания, аресты родственников подозреваемых в участии в незаконных вооруженных формированиях и обвинение невиновных людей в нераскрытых преступлениях также отмечались респондентами. Прозрачности при задержаниях и судебном преследовании в случае обвинения в радикализме и подозрения в преступных намерениях действительно не хватает. Это заставляет местное общество сомневаться в справедливости задержаний и судов, а поэтому трудно добиться сотрудничества людей с правоохранительными органами.

24 «Четверо ингушей держат в страхе всю роту», по словам участников фокус-группы в Политехническом колледже, Назрань..

Репрессивный подход, основанный на «жестких» методах обеспечения безопасности, рассматривается как неэффективный или контрпродуктивный, а иногда и как несущий угрозу сам по себе. Причина в том, что действия силовых структур непрозрачны, чрезмерно сосредоточены на жестких подходах к безопасности, при которых слабо учитываются интересы людей из тех сообществ, где существуют такие проблемы. Совместная заинтересованность в безопасности различных секторов общества слишком иллюзорна из-за отсутствия гражданского контроля над силовыми структурами.

Ответы на вызов исламизма лежат не только в сферах безопасности и религии, но и в предоставлении доступных политических альтернатив, понимании социальной психологии и в выработке привлекательных способов выражения и доступного для общества языка. Вместе эти компоненты образуют стратегию идеологической работы, которая в настоящее время отсутствует. С молодыми людьми следует общаться на их языке и теми способами, которые являются интересными и привлекательными для них. Борьба за умы и сердца людей важна в равной степени, если не более, чем хлеб насущный.

Общие региональные тенденции и новые вызовы

Общество продолжает разделяться по этническому признаку и этническая принадлежность представляет собой четкий маркер идентичности. При этом возможность вооруженного конфликта из-за межэтнических противоречий значительно уменьшилась по сравнению со временем распада СССР. Наиболее напряженные ситуации, способные привести к конфронтации на межэтнической почве, возникают из-за внутрирегиональной миграции кавказских этнических групп и турок-месхетинцев. Уменьшение роли «русского буфера» в республиках в результате оттока русского населения приводит к усилению напряженности в отношениях между кавказскими группами. Земельные споры между «коренными» этническими группами за контроль над этим экономическим и символическим ресурсом продолжаются. Этническая принадлежность в многонациональных республиках определяет уровень допустимых притязаний, перспективы доступа к должностям и к другим возможностям. Субэтнические разделительные линии и родственные связи, такие, как семейно-родственная принадлежность, кланы и тейпы²⁵ играют важную роль, особенно в мононациональных республиках.

Все исследования, проведенные в республиках, указывают на то, что уровень доверия к власти низок, и местные общества сомневаются в эффективности проводимой политики и в способности государства навести порядок. Частично это объясняется тем, что коррупция и патронаж, основанные на родственных связях, преобладают в государственном управлении и приводят к отбору кадров не по принципу личных достоинств и квалификации. Отсутствие возможностей для развития карьеры и достижения жизненного успеха побуждают наиболее образованных и активных представителей общества выезжать из республики, что ведет к снижению качества человеческого капитала. В Чечне, Ингушетии и Дагестане это в некоторой степени компенсируется высокой рождаемостью, но в других республиках сельские респонденты отметили, что население стареет.

Большие финансовые субсидии, такие, как финансирование образовательных учреждений и организаций бюджетного сектора и пособия по безработице, привели к улучшениям в социально-экономической сфере, но не принесли ожидаемых результатов в сфере стабильности и безопасности. Масштабы безработицы, согласно официальным данным, значительны и впечатляют внешнего наблюдателя, но общественное сознание не считает безработицу причиной бедности.

²⁵ Тейпы в Чечне и Ингушетии - это ассоциации людей, связанных посредством родственных, кровных уз. Исторически сложилось, что у каждого тейпа есть свой район проживания и общие земли. В Чечне тейпы объединены в девять тукхумов (территориальных союзов) и делятся на равнинные и горные. Более крупные тейпы рассредоточены по всей территории республики и могут насчитывать тысячи людей, но, как правило, связаны с географической областью их происхождения. Отношения внутри тейпа поддерживаются посредством совместных праздников, таких, как свадьбы и похороны.

Скорее, бедность связывается с несправедливостью. Неформальная занятость и самозанятость, при которых можно не платить налоги и играть по особым правилам, широко распространены в регионе. Представители республиканской власти в своих публичных выступлениях вновь и вновь делают акцент именно на проблеме безработицы, потому что это позволяет им избежать ответственности за процветание теневой экономики, за расползание коррупции и кумовства. Выход заключается не столько в создании новых рабочих мест, сколько в легализации неформальной занятости, что, тем самым, уменьшит число коррупционных схем.

Материалы интервью и фокус-групп позволяют прийти к выводу о том, что региональная идентичность основана на сильном чувстве зависимости от кого-то извне и убеждении, что внешняя сила должна решить проблемы республик. Общественная рефлексия о вызовах, стоящих перед сообществами, слабо развита. В общественном сознании преобладают упрощенные противопоставления, такие, как «мы и они». Существующие механизмы саморегулирования в политической, социальной и экономической жизни неизбежно должны будут смениться чем-то новым. Их содержание будет зависеть от сегодняшних дискуссий и предлагаемых концептуальных подходов, которые должны породить новую систему общественных ценностей. У всех ключевых сил должно возникнуть чувство общей ответственности, что позволит противостоять негативной динамике.

Общество выражает сильную потребность в диалоге, и в некоторых республиках, например, в Дагестане и Ингушетии, такой диалог уже имеет место. Тем не менее, люди разочарованы тем, что изменения очень незначительны, даже если они получают возможность свободно выражать свои взгляды и доводить их до сведения власти. Властям необходимо показать населению, что его голос услышан. В то же время, культура диалога пока развита слабо, что связано с недостаточным уважением к различным мнениям и отсутствием терпимости к разнообразию и инакомыслию. Это приводит к возникновению параллельных монологов и является причиной отсутствия желания серьезно задумываться и отвечать на аргументы другой стороны.

Оживленную дискуссию вызвало сосуществование кавказской и российской идентичностей. Респонденты стойко отстаивали свое мнение о том, что они такие же граждане, как и все остальные, и не являются сепаратистами. Они отметили, что в данное время "северокавказская идентичность" формируется как протестная реакция на рост антикавказских настроений в собственно России, где русские составляют большинство, и что сейчас эти респонденты больше ассоциируют себя с другими кавказцами, чем ранее. Тем не менее, в регионе мало задумываются о причинах возникновения антикавказских настроений за пределами республик.

В Чечне, так сильно пострадавшей в результате двух войн, у людей есть ощущение того, что они должны получить какую-то компенсацию, что им обязаны. В Ингушетии, пострадавшей из-за конфликта в Пригородном районе, а затем - от притока внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в результате двух чеченских кампаний, отчасти разделяют это мнение. Проблема в том, что, когда люди, которые думают таким образом, выезжают за пределы республики, они узнают, что такие идеи не приветствуются в российском обществе и на них реагируют с негодованием, которое сами мигранты затем называют ксенофобией.

Возмущенная реакция жителей «русских» регионов РФ на поведение некоторых членов кавказских сообществ, которое они считают неприемлемым, питает то, что называют «русским национализмом». Кавказцы привыкли к своему более высокому статусу в «своих» республиках, на фоне более низкого статуса всех остальных. Для них естественно продолжать вести себя таким же образом, когда они выезжают за пределы региона, но там такое отношение наталкивается на сопротивление. Не все выходцы с Северного Кавказа готовы принять одинаковые для всех правила игры, при которых никто не наделен особым статусом.

Позитивные и негативные сценарии развития республик

Несмотря на позитивные изменения, факторы нестабильности и конфликта сохраняются и создают потенциал для ухудшения ситуации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В настоящее время Дагестан представляется наиболее нестабильным регионом, хотя факторы риска есть и в Кабардино-Балкарии и в Северной Осетии. Тем не менее, масштаб опасности не следует преувеличивать, так как в большинстве случаев люди способны вести нормальную повседневную жизнь. Тем не менее, длительные периоды стабильности периодически прерываются вспышками насилия. В результате люди не чувствуют себя в полной безопасности.

Успехи в социально-экономическом развитии **Кабардино-Балкарии**, а также федеральная поддержка республики, создали условия для роста экономики и улучшения благосостояния её населения. Власти республики предпринимают некоторые попытки наладить диалог с обществом и решать земельный вопрос. Активная часть молодежи откликается на это, и общество в целом ориентировано на развитие самодостаточности, а не на ожидание подачек от государства.

Однако, существует риск того, что репрессивные методы, используемые силовыми структурами, смогут побудить ещё большее число молодых людей войти в радикальные группы. Также сильна реакция на то, что государственные органы эффективно не обеспечивают безопасность и правосудие для населения. Межэтнические отношения являются еще одним фактором риска, так как отсутствие разрешения земельных претензий трансформирует земельный вопрос из экономической проблемы в символическую плоскость лишений и дискриминации. Активизация ранее находившегося в латентном состоянии "черкесского вопроса" способствует нарастающему отчуждению кабардинцев от других этнических групп и от федеральных властей, и создает напряженность в соотношении «черкесской» и общероссийской идентичностей.

Чечня менее склонна к динамическим изменениям, так как она стабилизировалась на определенном уровне, который вряд ли изменится в скором будущем. Ситуация самым непосредственным образом зависит от отношений между руководством в Москве и властными структурами Чечни. Есть относительно позитивные факторы, такие, как увеличение инвестиций и финансирование экономического развития из федерального бюджета, поддерживается общественный порядок, уровень обычной преступности невысок. Люди активно стремятся улучшить свое благосостояние собственными усилиями и обрести источники дохода. После войны частная жизнь стала более важной, стало возможным расширение потребления, тем самым увеличилась и потребность в мире. Миротворческие инициативы, проводимые в республике для примирения кровников и поощрения народной дипломатии, способствовали делу общественного согласия. Образ республики, с одной стороны, улучшился, укрепились ее отношения с другими субъектами Российской Федерации и с мусульманскими странами.

Тем не менее, вооруженная оппозиция нынешнему режиму остается активной, ее ряды не редуют. Инциденты, подрывающие безопасность, продолжают, хотя большинство населения не поддерживает вооруженную оппозицию. Народное недовольство скорее сосредоточено на проблемах безработицы, отсутствия поддержки развития бизнеса, отсутствия соблюдения прав человека, труднодоступности общественных льгот и выплат, задержке заработной платы и других базовых социальных вопросах. В среде, где, благодаря отсутствию свободы слова и доминирующим позициям правящей группы во всех сферах, высок уровень политического контроля, произвол властей не уравновешивается осязаемым воздействием со стороны общества и ведет к продолжающимся нарушениям прав человека.

Даже Духовное управление мусульман (ДУМ)²⁶ – является де-факто государственным учреждением, а это означает, что организованная религия не может играть балансирующей роли.

В **Северной Осетии** федеральные программы, направленные на урегулирование конфликта, увенчались некоторым успехом, который проявился, например, в начале возвращения ингушей в Пригородный район. Позитивные тенденции в улучшении социально-экономической ситуации и повышении социальной мобилизации, если они сохранятся, будут способствовать дальнейшему укреплению стабильности. Северная Осетия – единственная из исследованных республик, где в настоящее время нет вооруженной оппозиции к правящему режиму. Более важными для Северной Осетии являются "внешние" угрозы. Они исходят, например, от радикальных групп, базирующихся в Ингушетии, могут возникнуть как последствия борьбы за власть в Южной Осетии, уже возникают как реакция на действия правоохранительных органов против исламистов, что, в свою очередь, может спровоцировать волну насилия в отношении остальной части общества.

По мнению автора исследования в Северной Осетии, республика вступает в процесс, через который другие северокавказские субъекты Федерации уже прошли: формирование радикальной вооруженной оппозиции²⁷.

Угрозы, которые потенциально могут привести к напряженности, исходят из таких возможных сценариев, как ухудшение отношений между осетинами и ингушами или между коренным населением и вновь прибывшими кумыками в Моздокском районе. Любой из этих вопросов может привести к межэтническим столкновениям, таким, как драки или нападения на соседей. Активизация внутривнутриполитической борьбы в Южной Осетии может перекинуться и на Северную Осетию. Это может привести к закрытию границы и росту напряженности. Внутривнутриполитическая борьба в Северной Осетии может усилиться, при этом элиты, скорее всего, будут призывать в поддержку себе группы сторонников среди молодежи. Репрессии со стороны властных структур по отношению к мусульманским общинам, подозреваемым в терроризме, создают порочный круг, когда все больше людей обращается к исламскому радикализму, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему усилению репрессий.

В **Дагестане** есть позитивные факторы, которые работают на достижение мира и стабильности. Так, там существуют площадки для диалога, например, недавно созванный Конгресс Национальностей, а средства массовой информации остаются относительно свободными. В республике признается конструктивная роль, которую религия может играть в обществе. Дагестанское гражданское общество развивается, и некоторые неправительственные организации, такие, как "Матери Дагестана", уже достаточно хорошо себя зарекомендовали.

Тем не менее, уважение к придерживающемуся суфийских взглядов Духовному управлению мусульман республики было подорвано, в то время, как салафитское движение и радикальные силы ощутимо укрепились. Официальные мусульманские авторитеты и ДУМ призывают к применению силы против «салафитов», что только увеличивает разрыв между двумя мусульманскими общинами. Исламский образ жизни, который постепенно захватывает большинство общества, местные конфликты из-за земли, кризис мультикультурализма и усугубление социальных проблем создают обстановку, способствующую дестабилизации.

²⁶ Духовное управление мусульман (ДУМ) существует в каждой из республик Северного Кавказа, возглавляется муфтием и часто упоминается как муфтият. ДУМ служит посредником между государством и исламскими сообществами. ДУМ Северного Кавказа было создано в 1944 году в Буйнакске (Дагестан). Оно занималось регистрацией религиозных общин, назначениями и увольнением имамов, делами мечетей и изданием фетв (постановлений). В 1989 году ДУМ Северного Кавказа расформировано, были учреждены отдельные управления. Большинство остальных мусульманских общин России находится под контролем Духовного управления мусульман европейской части России. Совет муфтиев России и Мусульманский координационный центр Северного Кавказа, последний возглавляет Исмаил Бердиев, являются двумя зонтичными структурами для координации и совместных действий.

²⁷ См. главу И. Дулаева и И. Савина в настоящем издании.

Ингушетия является самой маленькой по территории и, пожалуй, наиболее изолированной из республик. Немногие жители республики пересекают границу с Северной Осетией, не имея для этого веской причины. С другим соседом, Чечней, существуют добрые отношения, но ингушская политическая элита ощущает потребность дистанцироваться от бывшего партнера по пребыванию в составе двухсубъектной АССР и укрепить независимую идентичность собственной республики. Характеризуемая изоляцией, низким уровнем урбанизации и практически моноэтничностью, республика все более переходит к исламскому образу жизни, при этом светски мыслящее население не осмеливается поднять свой голос. Республика все больше отдалается от российского культурного и общественного пространства. Пока неясно, ведет ли этот процесс к появлению исламского квази-государства внутри Федерации, и куда это может привести.

В то же время, ситуация с безопасностью в республике за последние два года улучшилась, теракты со смертельным исходом происходят реже. Мусульманское духовенство достигло некоторого, пусть скромного, успеха в работе с населением. Идет процесс возвращения и обустройства вынужденных переселенцев в Пригородный район, некоторые из них сделали выбор в пользу получения компенсации для приобретения нового жилья в Ингушетии, и руководства Северной Осетии и Ингушетии сотрудничают в деятельности по нормализации межреспубликанских отношений. Тем не менее, серьезные трения в отношениях между сообществами и местными властями с обеих сторон сохраняются, сотрудничество между подразделениями МВД республик остается недостаточным, и, как признают в Ингушетии, желающих вернуться больше, чем тех, кому это официально положено. Тем не менее, опасность того, что насилие может возобновиться, на данный момент низка.

Обзор усилий федерального центра

Одним из ключевых элементов политики Москвы является то, что, помимо реакции со стороны силовых структур на вызовы безопасности, федеральные власти выделяют средства и принимают программы в сфере общественного развития, направленные на предотвращение конфликтов и миротворчество. Суть этих программ изложена в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» (см. также Приложение II). В рамках Северо-Кавказского федерального округа была создана новая институциональная инфраструктура для поддержки реализации данной Стратегии. Она охватывает обширные области и стремится к достижению правильных и адекватных ситуации целей, и предложенные в ней ответы на вызовы в целом ведут в правильном направлении. Тем не менее, согласно выводам данного исследования, Стратегия:

- нацелена на слишком большое количество задач и приоритетов, которые сформулированы расплывчато, и неясно, какие конкретные результаты должны быть достигнуты;
- недостаточно обеспечена поддержкой квалифицированными кадрами и профессиональной экспертизой из федерального центра;
- страдает отсутствием системы мониторинга, оценки эффективности программ и результативности усилий в отношении ситуаций, на которые федеральные власти пытаются повлиять, а также гибкости при планировании, которая позволяла бы вносить изменения в программы в свете меняющихся условий и извлеченных уроков.

Кроме того, представители гражданских ведомств федерального центра и эксперты в целом редко посещают регион и проводят там мало времени, в недостаточной мере вникая в дела республик. Должное внимание уделяется только проблемам безопасности. Нормы и практики, обычные для остальных субъектов Федерации, не всегда являются таковыми в республиках, что заставляет некоторых задумываться о том, является ли регион на самом деле, а не только на бумаге, частью России.

Москва слишком часто меняет направление политики, не обеспечивает достаточной поддержки своим кадрам, если они сталкиваются с трудностями, не демонстрирует устойчивый, единый подход ко всему региону, приспособивая свои действия к сиюминутным обстоятельствам. Меры идеологического характера, направленные на развитие общественного сознания, шаблонны, воплощаются в жизнь достаточно формально, без воодушевления и без внутренней убежденности, воздействие их не отслеживается. Голос федерального центра недостаточно слышен в информационной сфере, он не пытается противопоставить что-либо весомое популистской антикавказской риторике, исходящей из российских мегаполисов.

4

Голоса, которые должны быть услышаны: анализ взглядов на существующие проблемы

Источники социальной напряженности

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, которые респонденты поднимали как важные социальные проблемы, - это отсутствие законного трудоустройства, коррупция и nepoтизм, разочарованность в институтах власти и государственных учреждениях, нерешенные земельные споры, подрывная деятельность экстремистских религиозных группировок, методы, используемые силовыми структурами для борьбы с ними, а также недавние миграционные тенденции. Эти проблемы, по большей части, являются общими для всех исследованных республик, но проявляются по-разному в различных контекстах. Даже в постконфликтной Чечне, которая следует иной политической траектории и иному подходу к обеспечению безопасности, чем другие республики, самоощущение граждан близко к таковому в соседних республиках.

Респондентам было предложено высказать свои мнения о разграничениях, существующих в обществе, и о том, в какой степени они способствуют социальной напряженности. Вот каким образом, например, респонденты в Чечне определили категории, которые отличают людей друг от друга: *«Линии, отличающие людей друг от друга - богатые и бедные, средние по достатку, кто за и против власти, верующие и неверующие»*²⁸.

Респонденты в других республиках также добавили к этим категориям этническую принадлежность как ключевую демаркационную характеристику.

Социально-экономические факторы

Многие отмечают улучшение общеэкономической ситуации и повышение уровня жизни в регионе. Тем не менее, недовольство растет даже на фоне экономического подъема и повышения благосостояния. Безработица, нехватка государственного жилья и проблемы с доступом к государственным льготам и пособиям рассматриваются как весомые причины, вызывающие социальную напряженность в регионе. Высокий уровень безработицы зачастую представляется острой социальной проблемой. Самозанятость и иные виды доходоприносящей деятельности, достаточно распространены, однако, официальное рабочее место с полной занятостью, дающее человеку ощущение статуса в обществе и открывающее возможности для социализации, для многих граждан остается мечтой.

В Чечне говорят: *«Если бы строили заводы, фабрики, чтобы у людей появилась стабильная зарплата, люди почувствовали бы себя защищенными»*²⁹.

По последним данным, зарегистрированный уровень безработицы на декабрь 2011 года в Северо-Кавказском федеральном округе составляет в среднем 14,3% против 6,1% в среднем по России. Наихудшая ситуация с безработицей в Ингушетии (48,9%), и в Чечне, где 27,2% официально зарегистрированных безработных. Гастарбайтеры из Узбекистана, Вьетнама и Турции в кавказских республиках заняты в основном в строительной отрасли.

Остро стоит также жилищная проблема, особенно, в Чечне, где многие семьи, чьи дома были разрушены, по-прежнему живут в неудовлетворительных условиях или у родственников. *«Россияне не пострадали так, как мы во время военных кампаний. У них не погибло столько людей, как у нас. Они обязаны вернуть утраченное жилье нашему населению»*³⁰.

Люди сравнивают свое положение с положением остального населения Российской Федерации в плане решения повседневных проблем и взаимодействия с учреждениями, например, когда они едут в Пятигорск и узнают, как мало люди там платят за коммунальные услуги по сравнению с ценами в своей республике, или когда они сталкиваются со способами ведения бизнеса, которые считаются нормальными в других регионах: *«Я долго жил в Ростовской области. Там получить кредит местному человеку легче, чем здесь. Когда в нашей республике будет такая же ситуация, как в Ростовской области со стороны банка и местной власти, будет и нам легко»*³¹.

В Ингушетии респонденты отметили, что размер компенсации для семей, которые потеряли своих родных в терактах, в Москве в десять раз больше, чем в их республике.

В Чечне было отмечено, что социальному развитию и реабилитации не уделяется достаточно внимания. Вот как это влияет на жизнь обычного человека: *«Я работаю в госхозе, где нет ни одного трактора, ни одного комбайна, ни одной коровы, ни одной овцы и ни одной курицы. Даже конторы нет, это что, госхоз? Директор госхоза сидит у себя дома и говорит, что это его офис. В селе 12 тысяч населения. Повальная безработица»*³².

Роль этнической принадлежности

Этническая и субэтническая принадлежность остаются значимыми маркерами идентичности, влияющими на общественные отношения и доступ к власти и ресурсам. Как отметил один из респондентов в Северной Осетии: *«Никто не спрашивает о национальности, но если кто-то сам начинает про это говорить, то говорю и я»*.

²⁹ Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

³⁰ Фокус-группа «Формирование институтов гражданского общества: перспективы установления партнерства и диалога с властями», Чечня.

³¹ Фермерская фокус-группа, Чечня.

³² Фокус-группа «Социальные условия для развития малого и среднего предпринимательства», Грозный.

По итогам проведенного исследования, эксперты не увидели проблемы в межнациональных отношениях как таковых в многонациональных республиках - Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане. Они подчеркнули, что культура взаимодействия между различными этническими группами в повседневной жизни там во многом сохранилась. В Кабардино-Балкарии, где тремя основными этническими группами являются кабардинцы, балкарцы и русские, около 40 % семей имеет смешанную этническую принадлежность.

Упоминались также различные случаи межэтнических трений в республиках, например, земельные споры и напряженность на почве миграции. Отношения между этническими группами остаются гармоничными до тех пор, пока эти группы занимают отведенные для них ниши. Когда группы начинают выходить за рамки этих моделей и оспаривать свои давно установленные роли, возникают трения. Как в рассказах обычных людей, так и в рассуждениях экспертов отмечались конкретные инциденты, но, пока что, ни те, ни другие не смогли их концептуализировать. Это означает, что межнациональные отношения все еще остаются темой, закрытой и трудной для общественной рефлексии.

В Северной Осетии, за исключением осетино-ингушских, межнациональные отношения не выглядят проблематичными. Молодые люди, как отмечали респонденты, редко обращают внимание на этническую принадлежность. Отношение к грузинам остается дружелюбным, несмотря на конфликт в Южной Осетии и присутствие в республике большого количества осетин, вынужденно мигрировавших из Грузии: *«Мы и с русскими, и с грузинами всегда жили мирно и хорошо... Нам нечего делить»*.

В каждой республике есть организации, которые берут на себя роль выразителей интересов своей этнической группы. Тем не менее, отмечалось, что в Кабардино-Балкарии у людей мало доверия к общественным движениям, которые заявляют, что представляют интересы конкретной этнической группы. Напротив, общественность наблюдает за такими движениями с опаской, боясь, что их деятельность может привести к эскалации неприязни и к столкновениям на этнической почве. Такое же отношение отмечается и в Северной Осетии, где осетинская национальная организация «Стыр Ныхас» и 27 национально-культурных центров, представляющих различные этнические группы, пользуются лишь ограниченной поддержкой.

Многонациональность Дагестана была отмечена как фактор, одновременно способствующий и напряженности и стабильности, последней благодаря тому, что нет большинства, которое могло бы доминировать. Аварцы составляют самую большую группу - 28% населения. В 2010 году в список кандидатов на пост президента вошли четыре аварца и один даргинец. *«Для общественного спокойствия будет хорошо, если в ближайшие лет 10 президентом будет не аварец. Это положительный момент»*³³.

Земельные споры отражают силу этнических эмоций, так как национальные группы выступают за особые права в районах смешанного обитания, где коренное население оказалось, по его собственному мнению, в невыгодном положении. Некоторые настаивают на правовых и конституционных средствах защиты интересов этнических групп, ставших меньшинствами на своих исконных землях, к примеру, кумыков в Дагестане, по мнению которых, на исторически принадлежавшие им территории посягают жители гор. Кумыкские политические активисты продолжают считать, что в Земельном кодексе должно появиться правовое положение, объявляющее "этническое сообщество" субъектом права³⁴. Аргументы типа "мы были здесь первыми", конечно, ухудшают отношения между национальными группами, и вряд ли помогут разрешить проблему тем или иным путем.

³³ См. главу о Дагестане А. Ярлыкапова в настоящем издании, экспертное интервью, сноска 6.

³⁴ А. Мурзаев в «Замечаниях и рекомендациях», присланных в «Saferworld» по электронной почте, ноябрь 2011 г.

Этническая принадлежность в практически моноэтнической Чечне играет роль фактора социальной организации. Автор исследования в Чечне отмечает, что ценности и культурные традиции чеченского народа поддерживают связь между поколениями. При этом субэтнические градации также важны. Тейпов, согласно различным подсчетам, в республике насчитывается от 130 до 150. Они объединены в девять союзов, образующих традиционную "федерацию". Существует своего рода иерархия тейпов в зависимости от благородства происхождения, но в настоящее время вес в обществе придает также материальный достаток: деньги могут оказаться важнее, нежели благородные корни.

Чечня и Ингушетия движутся по направлению к моноэтничности. Чеченцы и ингуши живут в обеих республиках, но оба народа относятся к вайнахской языковой группе и близость между ними весьма значительна. Другие национальные меньшинства здесь представлены очень мало. Респонденты отмечали, что это - не идеальная ситуация. Респондентка старшего поколения из Ингушетии заметила, что раньше она хотела жить в моноэтнической республике, но, когда это свершилось, была несколько разочарована результатом. Молодые люди выражались более открыто: *"Эта однонациональность несколько скучна. Мы как в банке с соленьями, в которой одни огурцы, должны же быть и другие овощи, помидоры, например, или что-то еще"*.

Этническая принадлежность является одним из значимых факторов при распределении ключевых должностей, которые находятся в центре общественного внимания. В Кабардино-Балкарии, например, есть посты, "закрепленные" за кабардинцами, русскими и балкарцами. Эта практика унаследована от советской эпохи, когда она предназначалась для поддержания паритета этносов во власти. Когда назначения на важные посты происходят без учета сложившейся традиции, это рассматривается как нарушение прав этнической группы. Такие обычаи прочно укоренились в общественном сознании и препятствуют возникновению меритократии.

В Дагестане также есть неписанные законы, касающиеся распределения ключевых должностей между основными группами. Этническая принадлежность верхушки элит не препятствует им в заключении межэтнических альянсов в своем узком кругу, но, как только им грозит потеря позиций, они пытаются мобилизовать членов своей этнической группы на собственную защиту. В настоящее время тенденция такова, что рядовые члены этнических групп не всегда откликаются на такие призывы и не всегда спешат на защиту интересов элиты³⁵.

Структура занятости в основном моноэтнична, что затрудняет для аутсайдеров доступ к рабочим местам вне своей группы или вне системы своих связей. Руководитель из определенной этнической группы, как правило, стремится нанимать на работу людей одной с ним национальности. Люди, принадлежащие к другим этническим группам, даже не подают заявку на такую работу, так как не чувствуют, что у них есть шанс.

Выражение русскими, проживающими за пределами республик, националистических (связанных с ростом этнического самосознания) чувств, особенно заявления Владимира Жириновского, вызывают негодование. Они воспринимаются как значимые мнения и как своего рода пробные шары, указывающие на возможное изменение федеральной политики. Респонденты отметили открытое выражение ксенофобии как недавнюю тенденцию.

«... Меня беспокоит, что наблюдается рост национализма. Искусственно начинают противопоставлять. В воскресенье я был на футболе. Группа фанатов из Ростова кричала: «Русские, вперед!». При этом в ростовской команде были несколько негров, афроамериканцы, один кабардинец. С этим я столкнулся впервые».

Любопытно отметить, что, выражая естественное беспокойство по поводу отмеченных выше тенденций у русских, жители Кавказа считают совершенно естественным доминирование этнической лояльности над всеми другими формами социальной солидарности у себя в регионе и не смущаются по поводу существования титульного населения с особым статусом в «своей» республике.

Ощущение безопасности и этническая идентичность тесно связаны между собой. Этническая принадлежность, которая часто находится в обществе в латентном состоянии, может играть мобилизующую роль в отделении себя от "других". Например, в 2008 году, когда началась война в Южной Осетии, добровольцы в Северной Осетии быстро мобилизовались.

«Мы объединяемся только против кого-то, не за кого-то или что-то, а только против». «Вспомните 2008 год. Мы же все были готовы помочь южанам, а сейчас готовы перегрызть горло друг другу».

Пригородный район

Одной из сфер, где этническая принадлежность играет важную роль, является проблема осетино-ингушского конфликта в Пригородном районе. В октябре 2004 года ответственность за возвращение и обустройство вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта была передана межрегиональному управлению Федеральной миграционной службы (ФМС). По данным ФМС, с 1994 года вернулось более 28 000 ингушей, вынужденных покинуть зону конфликта, 5 000 получило финансовую помощь для покупки жилья на другом месте, около 4 000 имеет право на возвращение, а их дела находятся на рассмотрении. Эти цифры признаются осетинской стороной, но отвергаются ингушами, которые считают, например, что потомки вынужденных переселенцев должны быть включены в число имеющих право на возвращение.

В октябре 2010 года был принят федеральный закон о выделении перемещенным ингушам средств на покупку новых домов, в том случае, если они не хотят ждать возвращения. Респонденты из Министерства по делам национальностей Ингушетии отметили, что около половины вынужденных переселенцев, все еще остающихся в республике, решило принять компенсацию и приобрести новые дома в Ингушетии, в то время, как другая половина отказалась, так как многие люди надеются в итоге все же вернуться.

Изменение административной юрисдикции Пригородного района, чего хотелось бы ингушам для восстановления исторической справедливости и их права на территориальную реабилитацию, не рассматривается как приемлемый вариант решения конфликта. Это горький спор, в котором ингуши чувствуют, что Москва склонна принять аргументы осетинской стороны. Более практические соображения касаются контрольно-пропускных пунктов вдоль административной границы с Северной Осетией, укрепленных после Беслана и двух террористических актов в 2008 и 2010 годах, когда во Владикавказе были задержаны террористы-смертники из числа этнических ингушей. Острыми вопросами остаются в Пригородном районе дефицит этнических ингушей в рядах полиции в районах смешанного проживания, отказ в принятии детей из ингушских семей в некоторые школы из-за давления со стороны родителей-осетин, распространенные в республике настроения по отношению к ингушам, которые *"воспринимаются как враги"*, драки среди молодежи³⁶.

Кроме респондентов из Министерства по делам национальностей, никакая другая группа по собственной инициативе не назвала судьбу Пригородного района проблемой первостепенной важности. Отвечая на вопросы, однако, респонденты отметили свое негативное отношение к осетинам, ощущение, что их собственное сообщество пострадало больше (фактически в конфликте погибло больше ингушей, чем осетин), и что многие продолжают воспринимать соседей как врагов. Не существует официальной взаимоприемлемой версии событий, которая преподавалась бы в школах и университетах, вместо этого внутри сообществ распространяются нарративы, укрепляющие менталитет жертвы.

Трения в отношениях между осетинами и ингушами продолжают подпитывать негативные этнические чувства, формируя образ врага с обеих сторон. Осетины используют безличные обозначения по отношению к ингушам: «они», «соседи с Востока». По словам северо-осетинской активистки миротворческого движения, взрослые зачастую передают восприятие своего народа как «жертвы» своим детям, которые не были очевидцами конфликта. Дискурс ингушской стороны основан на истории депортации в 1944 году и изгнания в 1992 году. Эти события отражены в выставке в музее в Назрани и в печатной продукции, изданной в республике. Раньше выходило много публикаций с изложением аналогичного взгляда на события и в Северной Осетии, но они были негласно запрещены пять-шесть лет назад³⁷. □

36 Одна из таких драк состоялась в селе Чермен, в день, когда исследователи были там (21 декабря 2011 г.).

37 См. главу И. Дулаева и И. Савина в настоящем издании

п Власти Северной Осетии утверждают, что конфликт в Пригородном районе в целом улажен, что уровень насилия снизился. Тем не менее, ощущение незащищенности сохраняется: *"Каждый раз, когда ситуация улучшается, происходит теракт"*. Утверждение о разрешенности конфликта, возможно, основывается на представлении о том, что осетины готовы жить бок о бок с ингушами, но не быть полностью интегрированными, в отличие от того, как это было в советский период. Хотя ингуши и живут в Северной Осетии, они не представлены во власти. Это в основном объясняется конфликтом 1992 года и последующей утратой ингушами своего положения. Хотя конфликт начался как территориальный спор, *"земли Пригородного района ценны не как источник средств к существованию. Это символ: для ингушей - их исторической родины, для осетин - барьера"*³⁸.

Роль религии и религиозного радикализма

Религия играет все большую роль, как положительную, так и отрицательную, и развитие этого фактора отражает состояние общества. Существует устойчивое мнение о том, что чрезмерное подавление религиозных движений может привести к их дальнейшей радикализации и ухудшить ситуацию. Тем не менее, представления о том, как относиться к религиозному возрождению, весьма противоречивы. Многие считают, что большая степень религиозной свободы была бы благотворной. В то же время, некоторые респонденты высказывают опасения на этот счет.

В Чечне общество становится более религиозным, что является реакцией на травму, нанесенную войной. Религия также помогает адаптироваться к изменившимся условиям. Она стала использоваться и властью в качестве инструмента для управления общественными процессами. Власти республики оказывают поддержку официальной религиозной структуре и развивают институциональную и материальную инфраструктуру для этой цели.

В Северной Осетии появилась новая тенденция - межконфессиональный раскол. Отрицательное отношение к «мусульманам» набирает силу в обществе, в то же время, бывают случаи, когда этнические русские и осетины (из исторически немусульманских семей) переходят в ислам. Ингушей больше не винят в бесланской трагедии, как это было раньше, теперь в ней обвиняют абстрактных «мусульман», при том, что захватчики школы в Беслане были разных национальностей, причем один из них был осетином.

В Дагестане мусульмане делятся на представителей традиционных суфийских братств, которые внутри себя обособляются по национальному признаку, и салафитов или «новых мусульман», к чьей деятельности в республике относятся более терпимо, чем в других республиках, где они находятся вне закона и действуют в подполье. В Дагестане существует также светская часть общества, которая чувствует угрозу, исходящую от укрепляющихся исламских сил. Она считает, что салафиты представляют опасность: умеренные сегодня, завтра они могут обернуться средневековым. Тем не менее, отмечалось, что салафиты строго следуют своим убеждениям и живут по своим принципам. Они демонстрируют стойкость и твердость в своих убеждениях. Суфийское духовенство, напротив, воспринимается как слишком падкое на мирские соблазны.³⁹

В Дагестане и в Ингушетии респонденты выражали мнение, что молодые люди часто не доверяют официальному мусульманскому духовенству, потому что его представители не живут в соответствии с ценностями, которые проповедуют. Они имеют дорогие машины, живут в хороших особняках. Среди традиционалистов нет харизматичных, притягательных лидеров. В отличие от них, проповедники салафизма придерживаются скромного образа жизни. Многие респонденты объясняли распространение

38 См. главу И. Дулаева и И. Савина в настоящем издании

39 А. Мурзаев в своих замечаниях на семинаре в Пятигорске, октябрь 2011 г.

новых учений религиозным образованием, полученным за рубежом, например, на Ближнем Востоке или в Дагестане (респонденты в других республиках). «У нас в советское время ученых сынов было поменьше», говорили в Ингушетии.

Молодые люди в мусульманских республиках более религиозны, чем старшее поколение. Посещаемость мечетей растет. В некоторых случаях родители не были рады тому, что их дочери начали носить хиджаб, но были бессильны что-либо сделать и объясняли это бунтарством молодого поколения ⁴⁰.

Молодые люди из радикальных религиозных групп, в их собственных словах

Ниже приводится история о молодом человеке, который был вовлечен в радикальную группу и ненадолго зашел домой перед тем, как пропасть навсегда: *«Когда мы пытались убедить его остаться, он сказал, что пути назад нет. Он всегда гулял вместе с нашими мальчишками, но в этот день он не взял их с собой. Люди в жилетах с оружием пришли за ним. Он знал, что он будет убит. Он не хотел туда идти. Но он знал, что если он не сделает этого, пострадает его семья. Он сказал, что те, которые втягивают туда, ничем от нас не отличаются. Они обычные люди, учатся, работают, а на самом деле там у них уже другая жизнь».*

По рассказу молодой женщины: *«Это как гипноз. Бывает, что оказываешься среди людей такого круга, хотя ты не из того течения. Я иду по-своему, а есть люди, которые идут по-своему, имеется в виду эти ваххабиты. Со мной было такое несколько раз, когда я оказываюсь среди таких людей, я теряюсь, это вводит в заблуждение, и я даже иногда думаю, неужели они правы. До такой степени меня охватывает этот страх, что я сразу же решаюсь уйти от них и больше к ним вообще близко не подходить. Например, то, что должен каждый мусульманин делать, они говорят, что это не обязательно. То, что предписано религией, они искажают. Говорят, что не обязательно это делать, что за это завтра не будут судить, вводят человека в заблуждение. И сам теряешься и не знаешь, что им сказать. Лучше вообще ничего им не говорить и быть от них подальше»⁴¹.*

Еще один респондент полагал, что *«...та идея получается сильнее по каким-то определенным причинам, чем то, что сегодня есть у нас. Давайте оставим религию, она чиста. Здесь важно другое - идея. Идея она обшая, не только религия побуждает человека идти в лес. Это социальные отклонения, это незанятость, это политические воззрения. Наверное, основополагающим религия является, но все-таки все это объединяет идея. Под идеей человек идет в лес. И, надо сказать, что если нет другой идеи, которая бы сломала эту идею в человеке, в его разуме и его убеждении, то он будет идти за этой идеей. Каждый человек живет за счет какой-то идеи, живет ли он мирно или воюет за какую-то идею. И если эта идея преобладает в человеке, то он пойдет до конца».*

Другие люди, чья жизнь была тяжела, не понимают исламистов из хорошо обеспеченных семей, которые решили отказаться от всего. По словам вынужденного переселенца из Северной Осетии: *«Мы бежали ни с чем, в итоге оказались в горах. Не было ни тепла, ни света. Я должен был искать дрова, топить дом и заботиться о своих младших сестрах. Мне было двенадцать. С тех пор мы жили в вагончиках и в домах разных родственников. Жизнь всегда была трудной. У нас сейчас есть дом, который я построил, он скромный, но для семьи подходящий, и у меня есть работа. Я никогда не пойму тех, кто отвергает все, что составляет нормальную жизнь».*

⁴⁰ Интервью с экспертом в Ингушетии, Назрань, декабрь 2011 г.

⁴¹ Фокус-группа в Политехническом колледже, Ингушетия.

Местный наблюдатель в Ингушетии отметил, что ислаимзм подпитывается социальным протестом молодых людей, которые часто сами не являются бедными или обделенными, но не видят перспективы для самореализации. Исламистская пропаганда построена на таких идеях, как: «*Власти все приватизировали все, продают места за деньги*», «*чиновники богатеют, власть коррумпирована*», «*силовые структуры фактически всем рулят и правят, они жестоко себя ведут, уничтожают, убивают, похищают*». Эта пропаганда выглядит убедительно и действует на определенных людей.

Соображения представителей интеллигенции о причинах присоединения молодых людей к вооруженным группам были высказаны участниками семинара в Пятигорске в октябре 2011 года и нашли отражение в главах, посвященных республикам. Их можно резюмировать следующим образом: «*Молодые люди не были воспитаны в правильных ценностях*», они «*не могут отличить правильное от неправильного*». Существует реакция на современные пороки, порожденные открытостью общества, в противоположность социально-консервативным советским нормам. В Кабардино-Балкарии алкоголизм, употребление наркотиков и проституция были определены как социальное зло, против которого возникает протест, таким образом, люди, которые присоединяются к исламистским группировкам, реагируют на разрушение нравственных ценностей.

Люди критикуют общество, в котором «*намного страшнее сейчас тот стереотип, что лучше быть алкоголиком, чем ходить чистым, пять раз молиться и отращивать бороду. Шариат – это хорошо, в нем нет лазеек*»⁴².

В Чечне: «*Отдельные попадают «в лес» по причине недовольства сложившейся ситуацией, другие, следуя своим взглядам, есть и такие, которые поступают так ради денег*»⁴³.

В Кабардино-Балкарии дополнительную причину видят в недоверии к ДУМ, так как там считается, что его руководство передало в ФСБ списки подозреваемых среди мусульман после имевшего место в октябре 2005 года вооруженного выступления. Как говорят в республике, «*У ДУМ сейчас крайне плачевное положение, потому что они все время отмалчивались, если что-то случалось, они опровергали. В исламе нет терроризма, с этого начинается. А когда какие-то конфликты с силовыми структурами, они отмалчивались. Из-за этого у них авторитет сильно подорван. Как списки ваххабитов составлялись? Если человек выбривает усы, надевает короткие штанишки и носит бороду – он ваххабит*»⁴⁴.

Бытует распространенное мнение о том, что действия силовых структур, такие, как аресты и обстрелы, подталкивают молодых людей к вступлению в вооруженное подполье. В Дагестане одной из причин этого была названа коррупция среди старшего поколения, что говорит и об упадке ценностей в обществе. Был упомянут эпизод, когда молодой человек, смотря, как его отец берет взятки, начал искать духовную альтернативу и был вовлечен в исламистскую группировку. Он поставил своим родителям ультиматум: либо исламская свадьба без алкоголя, либо он женится в «полевых» условиях⁴⁵.

Некоторые северные осетины исторически являются мусульманами, таких насчитывается около 100 000, но практикующих последователей ислама здесь около 10 000. В Северной Осетии нет такой четкой границы между традиционными и «новыми» мусульманами, как в других республиках. Некоторые мусульмане-радикалы этой республики по этнической принадлежности – русские. В Кабардино-Балкарии и Северной Осетии

⁴² Студенческая фокус-группа, Кабардино-Балкария.

⁴³ Фокус-группа с сельской молодежью в Чечне.

⁴⁴ Фокус-группа с молодежью, Нальчик, Кабардино-Балкария.

⁴⁵ А. Мурзаев в своих замечаниях на семинаре в Пятигорске, октябрь 2011 г.

Отношения между государственными институтами и обществом

религиозный радикализм приписывается внешним воздействиям и тем связям, которые они создали. В качестве причин называют две войны в Чечне, наличие вынужденных переселенцев оттуда в Кабардино-Балкарии, возникновение «Северокавказского Имамата» в результате радикализации во время чеченских войн, зарубежное исламское образование, которое принесло идеологию радикализма в республики. Было подчеркнуто, что многие из тех, кто присоединился к радикальным религиозным группам в Кабардино-Балкарии и Дагестане, происходят из хорошо обеспеченных, образованных, привилегированных семей. Географическое распространение радикализма неравномерно, например, многие известные члены группировок в Кабардино-Балкарии происходят из Баксанского района, где в 2010-2011 годах ситуация с безопасностью ухудшилась.

Ожидания населения, что государство должно предоставлять материальные и нематериальные общественные блага, весьма высоки. К материальным благам относятся жилье и создание рабочих мест, а к нематериальным – удовлетворение общественных потребностей, включая обеспечение безопасности и правосудия. Ожидания соответствующих действий являются значительными, и также велико разочарование, когда ожидания не оправдываются.

Коррупция и непотизм

Повсеместная коррупция, непотизм (кумовство) и система патронажа рассматриваются респондентами как серьезные проблемы. Квалификация и заслуги играют второстепенную роль в доступе к высоким постам на государственной службе и в бизнесе, связанном с властью, в то время, как другие факторы оказываются более важными.

Управление, основанное на системе патронажа, оказалось общей чертой всех северокавказских республик. В Дагестане, например, политическая элита формируется по клановому признаку. Клановые представляют собой сплоченную сеть родственников и выходцев из одного и того же района, которым предоставляется эксклюзивный доступ к административным ресурсам. Принцип клановости маргинализирует посторонних. Влиятельные кланы руководят распределением должностей, таких, как места в местных советах любого уровня и в Народном Собрании (парламенте) Дагестана. Районные администрации подобны феодальным владениям, их главы ведут себя как местные князья, опираясь на сеть сторонников из числа членов клана.

Было отмечено, что авторитет правительства республики иногда подрывается вмешательством московских олигархов дагестанского происхождения в распределение активов и в кадровые назначения. Олигархи находят способы получить доступ к власти имущим в Москве и могут отменять решения органов власти республики или лоббировать решения, которые их устраивают, еще до рассмотрения данного вопроса Махачкалой.

В Чечне тейпы играют роль, подобную роли клана: если одному из его представителей удастся получить хороший пост, он или она, скорее всего, внедрят других членов своего тейпа в структуру, которую возглавляют. *«Начальник, нанимая работников, окружает себя родственниками, даже если они не компетентны в этой работе. Даже простых рабочих берут из своей среды»⁴⁶.*

В Ингушетии респонденты фокус-групп отметили, что кровные узы важнее для доступа к рабочим местам, чем дружба и совместный опыт: более приемлемо отказать в устройстве на работу другу, соседу или однокласснику, чем родственнику, так как в последнем случае весь тейп будет недоволен. Один из респондентов привел в пример себя: он отказал своему брату в одолжении, так как это поставило бы под угрозу его профессиональную позицию, но это был трудный шаг, который редко кто совершает. Студент отметил в ходе фокус-группы: *«Я не хотел бы стать судьей или следователем, потому что не мог бы вынести давления со стороны родственников»*.

В рамках этой «системы» меньшинства обычно проигрывают. В Северной Осетии, например, респонденты считают, что этнические осетины занимают большинство экономически привлекательных постов. Другая особая, но связанная с данной проблемой ситуация, в которой возможности для меньшинств сокращаются, – это сращивание этнических уз и бизнес-интересов. В Дагестане добыча нефти находится под контролем аварцев, газа – под контролем кумыков, и внутри предприятий представители той же национальности, что и его руководитель, могут рассчитывать на привилегированное отношение⁴⁷.

Среди молодежи, как полагают, происходят определенные изменения. Считается, что когда молодые люди сами занимают руководящие должности, они предпочитают нанимать на работу представителей собственной национальности, если прочие достоинства кандидатов равны. В противном случае они, как правило, назначают одного трудоспособного человека независимо от его этнической принадлежности, который будет делать большую часть работы, и трех-четырех родственников и друзей, от которых не будут ждать многого. Тем не менее, респонденты отметили, что нет никакой реальной борьбы с коррупцией, потому что общество просто пронизано ею, каждый человек испытывает давление со стороны семьи, клана или тейпа.

Давление со стороны властей выражается в вымогательстве взяток, недоступности кредитов без трудно оформляемой документации, трудностях с получением лицензий и разрешений, а также в необходимости иногда работать в рамках «серой экономики», то есть без контрактов, страхования и защиты прав работника. Всё это вызывает недовольство среди деловых людей, которым и так уже приходится действовать в незавидных условиях в целом слабых экономик.

Возможности идти против течения ограничены, потому что бюрократия и бизнес тесно переплетаются. В Кабардино-Балкарии один чиновник отметил: *«У нас здесь бизнес без чиновничьего кресла – это демагогия. Ты не чиновник – у тебя нет рычагов исполнительной власти, поэтому у тебя будет бизнес страдать, тебя будут пытаться разорить, и отнять его у тебя»*⁴⁸.

Пропасть между «богатыми и бедными» расширяется, даже в пределах одного тейпа/клана или среди родственников⁴⁹. Общество задается вопросом, как богатые оказались там, где они есть, и не считает, что ответ заключается в обладании такими достоинствами, как трудолюбие и образованность. Повсеместная коррупция приводит к тому, что человеческое достоинство попирается частыми требованиями платить, что приводит к чувству унижения и отчуждения от официальных структур.

Снова приведем слова респондента из Кабардино-Балкарии: *«Как я могу взять пресловутый конверт, положить туда деньги, и дать этим, которые не то, чтобы образование иметь, они толком по-русски не могут писать...»*⁵⁰. В Северной Осетии: *«Все продается... у кого есть деньги, всегда останутся безнаказанными»*.

47 См. главу о Дагестане А. Ярлыкапова в данном издании.

48 Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, Нальчик, сентябрь 2011 г.

49 Интервью с Марем Ялкхароевой, Назрань, декабрь 2011 г.

50 Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, Нальчик, сентябрь 2011 г.

Тем не менее, в Дагестане молодые люди признавали, что они будут действовать так же, когда настанет их время: *«Когда нам удастся попасть во властные структуры, мы будем точно так же брать взятки. Невозможно отказаться от денег»*⁵¹.

В качестве воспитательной меры люди предлагают *«провести несколько судебных показательных процессов и показать по телевидению, чтобы другим неповадно было»*⁵².

Общество обвиняет власти в неквалифицированном управлении, однако отсутствие конкурентоспособности и меритократия отражают не только недостатки людей во власти, но и структуру социума, а также давление, которые исходит от общества.

Коррупция разлагает систему образования в республиках, люди ей не доверяют. Респонденты во всех республиках приводили одни и те же аргументы, говоря о низком качестве высшего образования. Некоторые учились в других регионах России, и сравнивали этот опыт с ситуацией в своих республиках, причем результат был не в пользу последних. Например, в Кабардино-Балкарии: *«...Я хотела бы, чтобы мои дети учились за пределами республики, потому что говорят, теперь по дипломам вузов нашей республики на работу не берут»*⁵³.

Другая линия разлома между обществом и институтами власти обусловлена убежденностью людей в том, что сами власти нарушают закон. Произвол власть имущих создает питательную среду для беззакония. Респонденты отмечали, что *«законы соблюдают простые люди»* и что *«одни катаются на дорогих машинах, другие норовят уйти в горы»*⁵⁴.

Как рассказал респондент в Чечне, *«Я стоял с машиной на проспекте Путина у светофора, и у меня играла музыка. Справа проезжала колонна с каким-то высоким чиновником, возможно с министром. Меня вытащили из машины, мол, почему не уступил дорогу. Чуть машину не отобрали, два дня за ней ходил. Такие нюансы часто случаются на дорогах и вообще»*.

В Кабардино-Балкарии сын одной женщины был задержан полицией на дороге по подозрению в ваххабизме, но они не смогли найти никаких доказательств его виновности. Затем они *«какую-то причину все же нашли, я отдала им 2 тыс. рублей, чтобы его отпустили»*⁵⁵.

Зачастую именно действия полиции являются причиной конфликта. Было отмечено, что правоохранные органы, предназначение которых состоит в поддержании порядка, сами являются частыми нарушителями закона. В Кабардино-Балкарии сказали: *«Есть правоохранные органы и криминал, вот и всё. В последнее время нет разницы, что криминал, что органы»*⁵⁶. *«Если спросить, почему идешь в милицию, половина ответит – это деньги и власть»*⁵⁷. В Северной Осетии: *«Криминал и полиция давно одно и то же. Если раньше брали бандиты дань, то сейчас полиция»*.

В Чечне: *«Сотрудники наркоконтроля избили одного парня и заставили его насильно подписать бумагу, что он распространяет наркотики. А теперь с него требуют 150 тысяч рублей, чтобы закрыть дело. А тех ребят, кто действительно этим занимается, за деньги оставили в покое»*⁵⁸.

51 Студенческая фокус-группа, Махачкала, 20 сентября 2011 г.

52 Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

53 Фокус-группа в Баксанском районе Кабардино-Балкарии.

54 Фокус-группа с сельской молодежью в Чечне.

55 Фокус-группа в Баксанском районе Кабардино-Балкарии.

56 Фокус-группа с представителями молодежи в Чечне.

57 Студенческая фокус-группа, Нальчик, Кабардино-Балкария.

58 Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

В Ингушетии по словам одного респондента, ФСБ задержала молодого человека, но не предъявила ему обвинения, а затем передала его полиции, там он был обвинен в причастности к двум нераскрытым преступлениям бытового характера, его избивали, пока он не взял вину на себя и не сознался в одном преступлении. Уголовное дело впоследствии рухнуло, потому что невиновность молодого человека была доказана, но он провел два месяца в тюрьме, а его здоровье было в плохом состоянии после избиений. Он потерял интерес к учебе, уехал в центральную часть России, не мог найти покоя нигде и вернулся в республику, чувствуя себя потерянным и сломленным.

Система правосудия остается несовершенной. В силу того, что государственным судам не всегда доверяют, мечети и муллы в некоторых случаях играют роль гражданского суда и могут обеспечить арбитраж. Рост авторитета духовных лидеров и религиозных организаций в качестве альтернативы коррумпированным и склонным к произволу государственным институтам был отмечен в Дагестане. В Чечне: *«Люди обращаются в мечеть, к мулле, к старшему по тейпу, потому что если идти в суд, надо нанимать адвоката, давать деньги. Наша власть сама не использует законы. И мы, зная заранее, на что обречены, мало говорим о законном решении»*⁵⁹.

В ходе исследований были отмечены высокий уровень недоверия к государственным институтам и недовольства ими, а также ощущения разочарования и обманутых надежд. Люди чувствуют себя брошенными и считают, что институты власти недостаточно заботятся об их потребностях. Государственные структуры видятся широким слоям населения как замкнутый мир, существующий сам по себе, мало связанный с реалиями жизни простых людей. Этот мир практически не предоставляет рядовым гражданам возможности проникнуть в свою структуру или взаимодействовать с государственными институтами.

В Чечне: *«Власть не доверяет народу, а мы не доверяем власти. Она существует сама по себе, а народ сам по себе»*⁶⁰. То же самое говорилось в Северной Осетии. В Кабардино-Балкарии и Чечне население выдвигает больше требований к властям и ожидает, что их благополучие может и должно быть повышено путем действий государства. *«Переход к рыночным условиям хозяйствования предполагал, что нам будет помогать государство»*⁶¹.

В то же время, есть ощущение пренебрежения людьми со стороны властей, так как представители гражданских ведомств редко появляются и взаимодействуют с населением. Местные сообщества в основном видят представителей власти в погонах. По словам некоторых местных жителей Эльбрусского района (Кабардино-Балкария), которые живут в условиях контртеррористической операции в своем районе: *«За эти 6 месяцев никто не интересовался, как мы живем. Самое обидное в этом то, что власти воюют с собственным народом. Стыд и срам. Чем мы хуже других районов. Хотя бы один раз приехал президент»*.

Люди часто обращаются в органы местного самоуправления для решения своих проблем, но у тех недостаточно власти. По словам главы одного сельсовета в Ингушетии: *«Люди думают, что я тут главный казначей, финансист, генеральный прокурор, строительная компания и главнокомандующий армии в одном лице»*. Препятствия для малых и средних предпринимателей в основном сосредоточены на уровне районных властей.

В Чечне республика управляется командными методами, так как стиль военного командования был перенесен и в гражданское управление. Режим, который сформировался в условиях войны, не предусматривает наличия

⁵⁹ Фокус-группа на тему «Социальная обстановка в постконфликтной ситуации», Чечня.

⁶⁰ Фокус-группа с интеллигенцией, Чечня.

⁶¹ Фокус-группа с сельскими предпринимателями, Грозный, Чечня.

конкурентов или оппонентов. Решения принимаются в закрытом кругу элиты и религиозные авторитеты также играют подчиненную роль в политике. В республике открыто 29 региональных отделений общероссийских партий, но их влияние на политический процесс крайне слабо.

В то время как в других республиках выражение несогласия возможно, в Чечне это не одобряется, что зачастую лишает людей возможности высказать свое мнение. Иногда традиционное исламское духовенство все же может выразить взгляды, оппозиционные мнению властей. Тем не менее, общество постепенно становится все более требовательным, и есть категория людей, которых беспокоит не только хлеб насущный, но и широкая гражданская проблематика. *«Мы не можем влиять на власть, чтобы общество было довольным, на решения, которые принимает власть, потому, что она выделяет себе людей из своей элиты, из Парламента, среди министров»⁶².*

В фокус-группах некоторые отметили, что они не чувствуют себя в полной безопасности. Были случаи, когда критика в адрес республиканских властей заканчивалась репрессиями, и когда предприниматели и простые люди пытались отстаивать свои права, например, путем обращения в Европейский суд по правам человека.

В Ингушетии и Дагестане больше открытости, относительно более свободные СМИ, политики более доступны для общения и диалога. Тем не менее, возможность рассказать властям о проблемах редко приводит к конкретным результатам, так что люди почти не видят ощутимых улучшений.

В Северной Осетии, напротив, недовольство институтами власти широко распространено, и люди не склонны ожидать активных действий от правительства. Люди не верят в способность государства повысить их благосостояние. Они подозревают, что власть имущие склонны бросить всех и вся при первых признаках появления неприятностей.

Сейчас прежние политические табу подвергаются слому, нарастает недовольство властью на разных уровнях, что отмечено исследователями как новый тренд. Даже "Единая Россия" и Владимир Путин, ранее пользовавшиеся большой популярностью, не избежали критики. В отношении выборов в декабре 2011 года люди на Северном Кавказе разделяли мнение многих граждан России, причем такие настроения отмечались уже в исследовании, проведенном в сентябре 2011 года. Ранее федеральные власти в представлениях общества занимали почитаемое место и люди обращались к ним как к арбитрам в местных спорах, но это отношение, похоже, меняется.

Аналогичная смена настроений происходит и в Кабардино-Балкарии: *«В России нет демократии, абсолютно. Выше суда никто не должен стоять, ни президент, ни правительство. А в нашей стране суд полностью в руках власти».* То же самое говорят в Чечне: *«Само общественное устройство нашей жизни не совсем устраивает, отсутствие возможности влиять на власть».* *«Люди избирают того, кто уже выбран. Все идет так же, как наверху, например, Медведев и Путин между собой договариваются. У нас нет конкуренции, как на Западе»⁶³.*

В настоящее время в Чечне создается впечатление, что население ценит стабильность и чувствует позитивную энергию, которую дает восстановление республики. Нынешний Глава Республики дал людям надежду на то, что можно начать жизнь заново, это привнесло ноту оптимизма. Публичные мероприятия, рассчитанные на публику и поддерживаемые Рамзаном Кадыровым, важны, как и любой символизм в политике, даже если они действуют не на всех.

⁶² Фокус-группа на тему «Формирование институтов гражданского общества: перспективы установления партнерства и диалога с властями», Чечня.

⁶³ Фокус-группа на тему «Роль молодежи в социальной самоорганизации в Чечне. Образ жизни и ориентиры», Чечня.

Пока что волна масштабной реконструкции республики увлекает за собой, и, пока процесс идет, это создает движущую силу мобилизации на позитив. Тем не менее, большая напряженность может возникнуть в тот момент, когда послевоенная реконструкция завершится.

В Дагестане и в Ингушетии людям начало казаться, что некоторые аспекты современного развития Чечни привлекательны и могут служить положительным примером. В глазах дагестанцев это, например, способность Рамзана Кадырова совмещать шариат и светский образ жизни, когда приверженность религии не влечет за собой запрета на досуг и развлекательные мероприятия. Это мнение находит отражение и в Ингушетии. В Дагестане некоторые считают, что методы борьбы с экстремистской агрессией, применяемые Кадыровым, более эффективны, чем те, которые используются в их республике, и что именно их следует взять на вооружение⁶⁴.

В Ингушетии респонденты подчеркнули многие позитивные социальные и экономические сдвиги в Чечне. Молодым людям нравится ездить в Грозный. Органы безопасности положительно оценивают как идеологическую работу, проводимую в Чечне, так и развиваемую с этой целью инфраструктуру: Комитет по делам молодежи численностью в 110 сотрудников, Министерство по делам национальностей (140 сотрудников), Центр духовно-нравственного воспитания и развития (35 сотрудников), которые активно взаимодействуют с верующей молодежью.

В то же время было высказано мнение, что кадыровские методы борьбы с экстремизмом слишком жестоки, и что люди в Ингушетии предпочитают более гуманный подход, который практикуется руководством республики во главе с Евкуровым. Кадыров рассматривается скорее как эффективный руководитель, которому удастся получить от Москвы то, чего он хочет, чтобы развивать свою республику согласно собственным представлениям. В этом он выгодно отличается от *«трех лидеров, которые девятнадцать лет нами управляли»*, которые не знали, как обеспечить социально-экономическое развитие. *«Хорошо бы, чтоб Москва в следующий раз нам прислала хорошего менеджера»*, был вывод некоторых респондентов фокус-группы среди интеллигенции. *«Но все будет так же, пришлют очередного дурака в погонах»*.

Ответы на существующие вызовы и адаптационные стратегии

Подходы государства к решению проблем в сфере безопасности

В последнее десятилетие ситуация в Чечне и вокруг нее была основной проблемой безопасности, но в настоящее время фокус внимания в данной сфере переместился на другие республики, куда распространились исламистские движения. Люди во всем регионе признают необходимость борьбы с агрессивным экстремизмом, но большинство из них несогласно с тем, как органы безопасности проводят такую борьбу, или же считают их методы неэффективными. У людей мало доверия к используемым методам борьбы с терроризмом.

В беседах подчеркивалось, что принимаемые силовиками меры не прозрачны – практикуются, например, убийства подозреваемых на месте вместо ареста, осуществления надлежащего расследования и прозрачного судебного процесса – и, время от времени, применяются к случайным людям, которые на самом деле не являются террористами. Отмечалось, что некоторые люди были застрелены за, казалось бы, незначительные правонарушения, такие, как поджог магазина, где продавался алкоголь. Благодаря этому среди населения распространяется ощущение незащищенности, когда каждый находится под подозрением. Семьи и сообщества, из которых происходят радикалы, боятся как силовых структур, так и исламистов в лесах. *«Мы не знаем, кого мы должны бояться больше - вооруженных формирований или правоохранительных органов»*.

Для того чтобы понять ситуацию в области безопасности в Чечне, следует иметь в виду, что республика пережила две наиболее разрушительные войны в постсоветской истории. По различным оценкам, погибло от 100 до 300 тысяч человек⁶⁵. На таком историческом фоне отличие нынешней ситуации в обеспечении безопасности в постконфликтной Чечне хорошо заметно. Тем не менее, только в 2008 году люди смогли почувствовать себя спокойно в своих домах, поскольку обстрелы населенных пунктов продолжались до 2007 года.

Отмечалось, что в настоящее время безопасность в Чечне стала заметно лучше, хотя и здесь среди респондентов существуют разные мнения. В Чечне мы видим наиболее военизированный режим на всем Северном Кавказе, с войсками в боевой готовности и гвардией, все бойцы которой лично преданы главе республики. Здесь стали применяться коллективные наказания - родственники террористов или подозреваемых в терроризме испытывают тяжелые последствия. Кровная месть, несмотря на многочисленные социальные и этические проблемы, связанные с этим средневековым обычаем, является сдерживающим фактором. В Чечне произвол силовых структур в определенной степени сдерживается опасением того, что он может навлечь на виновного кровную месть. *"Закон или нет, в Чечне от ответа не уйдешь"*. Отмечается, что численность молодых людей, присоединяющихся к вооруженным формированиям, значительно снизилась после того, как ответственность за поддержание безопасности в республике была возложена на самих чеченцев. Тем не менее, некоторые люди все еще присоединяются к исламистским вооруженным группам: *«война еще идет, люди туда уходят»*⁶⁶. Ситуация с повседневной безопасностью не кажется людям полностью удовлетворительной: *«В нашей республике молодой человек не чувствует себя свободным и в безопасности. Сейчас идет скрытая невидимая война между собой, люди разделены»*⁶⁷. *«В селе я чувствую себя более безопасно, чем в Грозном»*⁶⁸.

Эхо войны чувствуется до сих пор. Разминирование полей и лесов все ещё остается проблемой: *«В военную часть на Ханкале по этому поводу обращались. По сегодняшний день люди получают увечья. На Петропавловке трое уже потеряли ступни ног»*⁶⁹.

Стрелковое оружие в регионе широко распространено среди населения, несмотря на периодические попытки разоружения. Перестрелки происходят в общественных местах, например, при похищении невесты (женщина в Ингушетии была убита шальной пулей) или при праздничной пальбе на свадьбах. МВД Ингушетии издало указ об ответственности за бессмысленную стрельбу, а шариатские суды (казият) должны определять за нее наказание, но ситуация на сегодняшний день мало изменилась.

Правоохранительные органы, по господствующему представлению, не имеют необходимой профессиональной подготовки. Рядовым следователям, привыкшим иметь дело лишь с обычными преступлениями, зачастую поручают сложные дела, которые требуют знаний в области идеологической борьбы, и для которых нужен подход, предполагающий анализ мышления и понимание ценностей оппонентов.

Люди зачастую винят силовые структуры в том, что те неспособны избавить их от деятельности нелегальных вооруженных формирований, но, как правило, не считают себя или свои сообщества ответственными за то, что радикалы происходят из их среды. В Кабардино-Балкарии говорят так: *«... Стоят же на учете те, кто этим занимается, почему не могут навести порядок? Почему ждут, пока других детей туда завлекут? Это самая острая проблема, которая нас сейчас тревожит»*⁷⁰.

⁶⁵ «Не существует официально признанного полного списка погибших, такие списки созданы только для отдельных местностей», отметил Минкаил Энжиев, сопредседатель Союза общественных организаций Чеченской Республики, руководитель Центра по правам человека, в выступлении на семинаре в Пятигорске, октябрь 2011 г.

⁶⁶ Фокус-группа с представителями интеллигенции, Чечня.

⁶⁷ Фокус-группа «Роль молодежи в социальной самоорганизации в Чечне. Образ жизни и ориентиры».

⁶⁸ Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

⁶⁹ Фокус-группа с фермерами, Чечня.

⁷⁰ Фокус-группа в Баксанском районе Кабардино-Балкарии.

Респонденты в Кабардино-Балкарии и в Ингушетии часто рассуждали о том, почему силовые структуры в предыдущий период, во второй половине 1990-х годов, проявили слабость и не смогли успешно противостоять проникновению исламизма в местные общества: «В лес тоже не пошли бы, если вовремя кто-нибудь приехал бы и сказал: ребята, вы не на правильном пути»⁷¹.

Как говорят в республиках, сейчас силовые структуры занимаются лишь устранением последствий болезни, часто жестокими средствами, в то время, как ее семена были посажены десятилетие назад, и силовики в свое время игнорировали проблему. Одно из объяснений этого заключается в том, что в 1990-х годах ФСБ потеряла большую часть своих квалифицированных кадров, которые ушли в частный бизнес. Работа была малооплачиваемой, опасной и непрестижной. В результате, на освободившиеся места не смогли привлечь высококвалифицированных сотрудников. Кроме того, проблема борьбы с исламистской угрозой была упущена, поскольку самым актуальным казался такой, вроде бы, более значимый вопрос, как сепаратизм в Чечне, а на религиозных радикалов всерьез обратили внимание лишь после того, как исламизм прочно закрепился в регионе.

Жизнь в горной местности особенно сложна из-за отсутствия физической безопасности. Так, в Чечне: «В горах создавать свои хозяйства опасно, особенно молодым, нет безопасности, не разминированы некоторые участки, могут принять за кого угодно и совершить противоправное действие»⁷².

Контртеррористические операции, продолжающиеся в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии, привели к тому, что местные жители привыкли жить с ощущением незащищенности. «...Самое страшное, что мы привыкаем, что мы живем под дулами автоматов. Это уже входит в привычку. Это тоже тревожит»⁷³.

Идентичность Северной Осетии тесно связана со сферой безопасности и с ощущением того, что республика вносит весомый вклад в обеспечение безопасности России в целом. Убежденность в том, что "Осетия - форпост России на Кавказе" выступает в качестве четкого маркера идентичности. Тем не менее, эта идея обрела конкурента в лице Рамзана Кадырова, который также предлагает себя и свой истеблишмент в качестве регионального гаранта безопасности.

Государственные меры в сфере развития и миротворчества

В октябре 2010 года была принята «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». В документе источниками конфликта называются как внешние силы – международные террористические сети и проникновение идей радикализма, так и внутренние факторы – слабость системы государственного управления, экономические и социальные проблемы, являющиеся причинами нестабильности и напряженности в регионе. В Стратегии обрисован широкий спектр мер, направленных на укрепление всероссийской гражданской идентичности и на борьбу с этнополитическим и религиозным экстремизмом. С целью решения этих проблем Управлением полпреда Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе была создана институциональная инфраструктура, в том числе Общественный Совет, Совет Старейшин и Совет Алимов. Основной упор в стратегии сделан на дальнейшее социально-экономическое развитие региона в расчете на то, что повышение уровня жизни принесет мир Северному Кавказу.

Чтобы придать убедительности курсу на модернизацию, президент назначил своим полномочным представителем в Федеральном округе Александра Хлопонина, бывшего банкира и председателя совета директоров "Норильского Никеля"⁷⁴.

⁷¹ Фокус-группа в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии.

⁷² Фокус-группа с сельской молодежью в Чечне.

⁷³ Фокус-группа с общественностью в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии, сентябрь 2011 г..

⁷⁴ Medvedev appoints ex-top manager in charge of volatile Caucasus; 19.01.2010, <http://en.rian.ru/russia/20100119/157614943.html>

Это назначение показало, что для Кремля в отношениях с регионом экономическое развитие приоритетнее, нежели безопасность. В октябре 2010 года Хлопонин представил 15-летнюю стратегию по созданию 400 000 новых рабочих мест и обеспечению ежегодного экономического роста на 7,7 %. Государственную поддержку получили 44 бизнес-проекта, направленных на создание 17 000 новых рабочих мест.

Владимир Путин вновь пообещал развивать экономику республик, создать новые рабочие места и предоставить больше налоговых льгот во время визита в Чечню в декабре 2011 года, когда он объяснял, почему неверен популистский лозунг "Хватит кормить Кавказ", иногда используемый в российских политических дебатах. Путин четко показал, к чему, по его мнению, приведет подобное отношение: *«Но тогда – мы с вами понимаем, и все должны это знать – молодые люди с Северного Кавказа будут в ещё большем количестве переезжать в другие регионы Российской Федерации, прежде всего в крупные города, в поисках работы, лучшей доли – это, естественно, со всеми проблемами, которые порождает эта иммиграция. Что тогда делать? Гнать их оттуда? Что будет? Куда им деваться? Они будут пополнять бандформирования. ... Но звучат и другие предложения, совсем уже дикие, на мой взгляд: вообще отделить Северный Кавказ от России. Хочу обратить внимание тех, кто так говорит, на то, что если это произойдёт, тут же – вот тут же, в эту же секунду, не то что в час, в секунду эту же! – найдутся те, которые захотят то же самое сделать с другими национально-территориальными образованиями Российской Федерации, а это означает конец России. Общая, огромная трагедия...»⁷⁵.*

В федеральном центре нет специализированного органа, который бы мог предоставлять экспертные знания и оценки, оказывать профессиональную поддержку при решении религиозных, этнических и молодежных проблем, давать консультации по стратегиям работы с населением. Духовные управления мусульман рассматриваются людьми скорее как источник проблемы, чем как средство их решения; Федеральное министерство по делам национальностей было расформировано; Министерство регионального развития занимается исключительно социально-экономическими вопросами. СКФО не оказывает поддержки в области идеологического противостояния и не собирает министров по делам национальностей кавказских республик для проведения консультаций. Прокуратура осуществляет надзор за финансовой дисциплиной осуществляемых программ; при этом центр заинтересован в получении регулярных отчетов по конкретным мероприятиям, проводимым в рамках программ, но более содержательный анализ эффективности достижения результатов, воздействия на ситуацию, на которую центр пытается повлиять, а также обеспечения устойчивого развития на долговременную перспективу отсутствует.

Институциональная инфраструктура для проведения консультаций с общественностью, как, например, Совет тейпов в Ингушетии, была создана во всех республиках. Тем не менее, респонденты из числа интеллигенции отмечали, что не было необходимости в создании таких "средневековых" структур с фиктивной представительностью и сомнительной легитимностью. Было бы лучше, если бы те же самые механизмы, которые действуют в других регионах России, например, НПО, политические партии, профсоюзы, общественные объединения и инициативные группы, могли свободно осуществлять свою деятельность в регионе.

В Кабардино-Балкарии осуществлялись следующие республиканские целевые программы:

- «Профилактика коррупции в Кабардино-Балкарии, 2008-2010 гг.» Большинство респондентов согласилось, что принятые меры были не очень эффективны.

75 Цитируется по статье Латухиной К. Кавказский маршрут. Российская газета. № 287. 21.12.2011.

Следующая аналогичная программа была принята на 2011-2013 годы.

- п Программа «Подготовка квалифицированных кадров для экономики Кабардино-Балкарии на 2007-2011 годы». Сотни молодых людей получили образование в рамках программы, но большинству из них так и не удалось найти подходящую работу в республике.
- п Программа «Молодежь Кабардино-Балкарии, 2002-2006 гг.» не получила финансирования в полном объеме.
- п Программа «О взаимодействии с религиозными организациями в КБР и их государственной поддержке на 2007-2010 гг.» также не получила достаточных средств и не была реализована в полном объеме.
- п Программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарии, 2011-2015 годы» была принята в марте 2011 года.

В июне 2011 года был создан Общественный совет при Президенте Кабардино-Балкарии. Президент КБР выдвинул проект «Концепции национальной политики», которая была вынесена на обсуждение общественности. Меморандум о совместном противодействии насилию, экстремизму, межнациональной розни и поддержке миротворческого процесса на Кавказе, под которым подписалось около 700 граждан России, проживающих не только в КБР, но и за ее пределами, был опубликован на президентском сайте. 28 июня 2011 года в попытке разрешить земельные проблемы Парламент республики принял закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», который определил их статус как республиканской собственности.

В Чечне послевоенное восстановление началось в 2006 году в рамках федеральной программы по восстановлению и развитию социальной и экономической инфраструктуры. Министерства республики имеют собственные целевые программы. Бюджет республики значительно вырос, что привело к улучшениям в социальной сфере. Наряду с объектами социальной инфраструктуры строятся также и промышленные предприятия⁷⁶.

Респонденты из официальных структур отметили, что идеологическая работа в Чечне поставлена лучше, чем в других республиках, а инфраструктура для этого более развита. Комитет по делам молодежи насчитывает 110 сотрудников, располагает выделенным каналом «Молодежное телевидение» с возможностью вещания 24 часа в сутки, поддерживает интерактивный вебсайт и молодежный журнал «Территория СНГ», а также разработал специальные программы для взаимодействия с различными социальными группами молодежи. В республиканских газетах были опубликованы 52 статьи, было снято 332 документальных фильма, в эфир вышло 249 программ. Центр духовно-нравственного воспитания и развития насчитывает 35 сотрудников, большинство из которых является выпускниками исламских институтов. Они анализируют материалы на исламистских веб-сайтах и способствуют повышению осведомленности населения, участвуя в дебатах на спорные темы, такие, как значение джихада и интерпретация положений ислама.

Министерство по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан предприняло ряд инициатив, таких, как «Комплексная программа по борьбе с религиозно-политическим экстремизмом в Республике Дагестан» и республиканская целевая программа «Развитие межнациональных отношений в Республике Дагестан». Новый президент республики Магомедсалам Магомедов провел 15 декабря 2010 года Третий Съезд Народов Дагестана, в котором приняло участие более 3 тысячи делегатов. На съезде был представлен широкий спектр дагестанских политических и общественных деятелей, а представители религиозной оппозиции получили

трибуну и смогли высказать свои позиции. Подобные попытки общественного диалога с религиозными оппонентами предпринимались в 1998-1999 годах, но были оставлены после того, как несколько их главных участников из числа представителей традиционного ислама было уничтожено или запугано.

Президент Дагестана также инициировал межконфессиональный диалог между различными мусульманскими общинами и диалог между государством и салафитами. Была создана Согласительная комиссия с целью предоставить желающим возможность выйти из подполья, оставить вооруженную борьбу и вернуться к мирной жизни. Однако у экспертов есть сомнения в том, что бывшие члены вооруженных группировок действительно откликнулись на эту инициативу. В Ингушетии - такая же ситуация. Личности тех, кто обратился в Согласительную Комиссию, не могут быть раскрыты, поскольку они подпадают под действие программы защиты свидетелей, и их переселяют в регионы, где их не смогут опознать, в силу чего существование этих людей не может быть подтверждено независимыми наблюдателями. По словам респондента- представителя НПО, *"пока не увижу этих людей своими собственными глазами, я в это не поверю"*.

Тем не менее, несмотря на невозможность безоговорочно доказать эффективность Согласительных комиссий в возвращении людей "из леса", их наличие положительно влияет на общественное сознание. Достигнут определенный успех в налаживании связей с приверженцами салафизма, которые не подозревались в участии в вооруженных формированиях. Некоторые из них согласились откликнуться на призыв к взаимодействию: *«Мы открыты и вышли из подполья. Но мы в любой момент готовы вновь уйти, потому что мы не уверены в том, что новая политика всерьез и надолго»*⁷⁷.

Однако проблемы не получили принципиального решения. Высказывалось мнение о том, что властям выгодно порочить салафитов для того, чтобы запрашивать у федерального центра средства на борьбу с ними, а также возлагать вину за ситуацию в республике на непрерывно возникающие проблемы с салафитами. Со стороны властей при развитии диалога с салафитами наблюдаются некоторые опасения, из-за возможной критики со стороны общества, а также в силу недостатка теологических знаний для того, чтобы побеждать в спорах с радикалами⁷⁸. В Дагестане существует распространенное представление - федеральные программы узурпированы мощными кланами в своих интересах и, следовательно, к ним мало доверия⁷⁹.

В Северной Осетии была реализована федеральная целевая программа «Юг России», которая включала проекты по развитию физической и социальной инфраструктуры. Существует Совет экономической и общественной безопасности, а также Общественная палата. Респонденты упоминали федеральные и международные программы по восстановлению Пригородного района, а также меры, направленные на преодоление последствий Бесланской трагедии. Меры по восстановлению Пригородного района после осетино-ингушского конфликта получают постоянную федеральную поддержку.

Федеральными властями разработана новая программа, направленная на преодоление последствий осетино-ингушского конфликта, которая должна с 2012 года осуществляться совместно Северной Осетией и Ингушетией. Одна из ее основных целей - создание рабочих мест. Существует также принятая в 2011 г. миротворческая программа между Северной Осетией и Ингушетией, направленная на улучшение межэтнических отношений и развитие гражданского общества. Она предусматривает план действий по проведению органами государственной власти и общественными организациями обеих сторон совместных мероприятий для укрепления добрососедских отношений.

⁷⁷ См. главу А. Ярлыкапова в настоящем издании, интервью с респондентом-салафитом, Махачкала, сентябрь 2011 г.

⁷⁸ Мурзаев А., выступление на семинаре в Пятигорске, октябрь 2011 г.

⁷⁹ Мурзаев А., выступление на семинаре в Пятигорске, октябрь 2011 г.

Пригородный район в настоящее время включен в федеральную программу Министерства регионального развития.

Помимо этого, в целях предотвращения конфликтов в Северной Осетии действуют следующие программы:

- п «Программа по борьбе с экстремизмом, 2011-2013 гг.», в основном направленная на предотвращение радикализма среди молодежи.
 - п «Программа содействия занятости населения республики Северная Осетия, 2009-2012 гг.», ставящая своей целью создание новых рабочих мест.
- В Ингушетии, кроме программ для Пригородного района, реализуются еще две:
- п «Возвращение и обустройство русскоязычного населения, 2010-2015 гг.». При президенте М. Зязикове была запущена пиар-кампания по возвращению русского населения, но она не увенчалась успехом.
 - п «Программа духовно-нравственного воспитания» в сотрудничестве с муфтием, Покровской православной церковью и радио «Ангушт», которое было создано на средства гранта в рамках данной программы.

Реакция в обществе

Миграция этнических русских за пределы региона

Этнический состав Северного Кавказа в течение двух последних десятилетий изменился. Проблемы в сфере безопасности и трудные социально-экономические условия стали причиной миграции за пределы региона. Первыми, в 1990-х годах, когда республики приобрели большую автономию, стали мигрировать представители некоренных народов, таких, как этнические русские и другие славяне, евреи, немцы, татары и др. Численность русских сообществ в Чечне, Ингушетии и Дагестане значительно сократилась, а в Кабардино-Балкарии и в Северной Осетии они остаются достаточно значительными, хотя там также существует тенденция к их сокращению.

По данным переписи 2010 года, русские составляют 3,6 % населения в Дагестане (104 000 чел.), 1,9 % в Чечне (24 382 чел.) и 0,8 % в Ингушетии (3 200 чел.). Русские по-прежнему составляют 20,8 % населения в Северной Осетии и 22,5 % - в Кабардино-Балкарии, хотя их численность убывает в обеих республиках⁸⁰.

Устойчивая тенденция миграции в регионы с русским большинством сохраняется, особенно среди молодых мужчин. Причина в том, что многие профессии, характерные для русских жителей республик, больше не востребованы, потому что отрасли промышленности, в которых они работали, пришли в упадок. Русские жители проигрывают при кадровых назначениях, так как являются чужаками в системе местных патронажных связей, с помощью которых распределяются хорошие должности и желаемые ресурсы. Представители русских сообществ понимают, что, если они заинтересованы в карьерном росте, миграция для них является наилучшим выбором. Оставшееся население образует меньшинство с более низким статусом, с ограниченным доступом к элитным рабочим местам и возможностям⁸¹. В Чечне некоторые русские занимают статусные позиции благодаря своего рода позитивной дискриминации. Составляя 1,9% населения, они представлены двумя из 41 депутата в парламенте республики.

Культурная среда меняется с уходом русских. Федеральные власти прилагают усилия для поддержания культурных институтов и национальных языков народов Кавказа, и, в значительной степени, продолжают советскую политику сохранения языкового многообразия в сфере культуры.

Русский язык остается языком межнационального общения, но местные языковые нормы деградируют. Дети говорят на своих родных языках у себя дома и на улице, но в школе обучаются на русском, при этом языки республик входят в круг изучаемых в школе предметов. На практике на уроках они говорят на ломаном русском языке, так как учителя говорят с ними на смеси языков. В некоторых республиках например, в Дагестане, создаются специальные форматы, такие, как Совет по русскому языку.

⁸⁰ «Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года», Федеральная служба государственной статистики (Росстат) РФ, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

⁸¹ См. статью Пола Гобла, «Mass Exodus' of Russians from North Caucasus Threatens Russian Federation's Existence», 5.04.2010, http://georgiandaily.com/index.php?option=com_content&task=view&id=18051&Itemid=134

Сокращение в регионе численности русских, которых участники семинара в Пятигорске называли «русским буфером», является фактором, который способствует межэтнической поляризации между кавказскими группами. Отъезд русских с Северного Кавказа связан со многими факторами, но отношение к возвращению русских в качестве управленцев и специалистов здесь в целом положительное. Основной проблемой является то, что для возвращения русских придется создавать специальные стимулы, такие, как привлекательная зарплата и жилье, которые могут вызвать зависть и недовольство у большинства коренного населения, у которого уровень жизни многих остается невысоким.

Тем не менее, очевидно, что русские не вернутся в Чечню, Дагестан и Ингушетию, и об этом знают как республиканские власти, так и местные сообщества. Идею возвращения называют «искусственной» и говорят, что лучше сосредоточиться на оказании помощи остальным, с тем, чтобы они остались. Русские сообщества слишком малы и рассеяны, они, в основном, состоят из женщин, людей среднего и пожилого возраста, а молодых мужчин почти не осталось. Профессии, открытые для русских, такие, как учитель и врач, слишком малооплачиваемы, чтобы быть привлекательными. Исследовательская поездка в станицу Орджоникидзеградская в Ингушетии показала, что местные власти и полиция предпринимают меры для того, чтобы русские могли остаться, но этого недостаточно, чтобы уравновесить давление со стороны общества.

В Ингушетии, например, степень терпимости к русским явно идет на убыль. В 2009-2011 гг. русская церковь три раза была обстреляна из гранатомета и пулемета. Во двор дома, где живет русская семья, участвовавшая в интервью, была подброшена граната. Посещенное нами русское кладбище было в прошлом заминировано, целью этого было заставить людей бояться использовать его. Мечеть и церковь, которые пытались способствовать межконфессиональному сотрудничеству во имя мира, были подожжены. Мало кто отважится выйти на улицу после 8 часов вечера, даже в гости к друзьям или к родственникам. Ингуши утверждают, что их народ пострадал больше, чем местные русские, потому что убийств русских почти не происходит, а ингуши потеряли много представителей органов власти и сотрудников служб безопасности в результате нападений членов радикальных группировок. Тем не менее, русские сообщества легче напугать и заставить уехать, если они будут считать, что у них нет будущего в этих республиках.

Мигранты из Кабардино-Балкарии (русские и представители других групп) в Москве как причину своего решения покинуть республику упоминали, главным образом, социально-экономические проблемы, отмечая этническую дискриминацию в качестве сопутствующего фактора в некоторых ситуациях, но не во всех. По их словам, существует "стеклянный потолок", но он в равной степени относится и к представителям коренного населения, которые не принадлежат к системе патронажа, с помощью которой распределяется власть. Они также отмечают положительные аспекты жизни в Кабардино-Балкарии как в более социально-консервативном обществе, где дети могут получить лучшее воспитание. Было также отмечено, что некоторые русские вытесняются из бизнеса кабардинцами, так как последние имеют в своем распоряжении социальный капитал и административный ресурс.

Трудовая миграция из северокавказского региона - широкая тенденция в основном среди молодых людей всех национальностей. Вот причины, по которым молодые люди хотят уехать из Чечни: *«Безработица, ущемление прав, отсутствие безопасности, отсутствие условий для проведения нормального досуга, отсутствие развлекательных учреждений, проблемы с жильем, а кто-то хочет повысить свое образование»*⁸². *«От 18 до 20 лет все рвутся куда-то. Где-то 30-50%. Хотят уехать из-за несправедливости, существующей в республике, не соблюдения прав человека»*⁸³.

Трудовая миграция служит своего рода системой социального страхования для старшего поколения и родственников, остающихся дома, но, в то же время, она приводит к потере человеческого капитала и формирует ощущение, что лучшие возможности для наиболее образованных и энергичных людей находятся за пределами республики. Миграция молодых членов сообщества приводит к тому, что в сельских районах Северной Осетии и Кабардино-Балкарии остается стареющее население, которому в будущем потребуется больше помощи от государства.

В Кабардино-Балкарии: *«У нас сейчас большой отток молодых семей. Но, если сейчас часть оставляет детей бабушкам, дедушкам и уезжает на заработки, чтобы вернуться, то потом они будут уезжать целыми семьями. Останутся одни старики. И что будет с деревней?»*⁸⁴.

⁸² Фокус-группа «Роль молодежи в социальной самоорганизации в Чечне. Образ жизни и ориентиры».

⁸³ Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный

⁸⁴ Фокус-группа с сельскими респондентами в с. Новоивановке, Кабардино-Балкария.

В Чечне: *«Мы стареем, а молодежь не хочет на земле работать. Это одна из проблем. Не хочет разводить скот, птицу. Но государство не виновато, что наши дети не хотят этим заниматься»⁸⁵.*

Миграция представителей кавказских групп внутри региона может служить катализатором конфликтов, так как из-за прибытия новых людей возникает напряженность. Северная Осетия является самым показательным примером, здесь выходцев из Чечни и Дагестана встречают без особого энтузиазма. То же самое относится и к миграции турок-месхетинцев и чеченцев в Кабардино-Балкарию. Турки-месхетинцы, которых набирается, пожалуй, всего несколько тысяч, тем не менее, рассматриваются местным населением в качестве конкурентов. Существует напряженность в отношениях между новоприбывшими кумыками и местным населением в Моздокском районе Северной Осетии.

Турки-месхетинцы являются особой группой, которая на протяжении более шестидесяти лет существует в условиях перемещений и сформировалась как нация диаспоры. Их внутригрупповая структура является самой закрытой и недоступной для посторонних, и у них часто имели место проблемы с другими группами, среди которых они живут. Наряду с кумыками, которые мигрировали из Дагестана в другие кавказские республики, турки-месхетинцы являются наименее интегрированными сообществами. Формальные способы включения в более широкие социальные связи менее доступны для них, чем для других групп.

Молодое поколение

На Северном Кавказе сохраняется высокая рождаемость, и молодое поколение составляет значительную часть населения в этих республиках. Молодые люди находятся под влиянием противоречивых тенденций, которые тянут их в разные стороны. С одной стороны, они стремятся к западному образу жизни и консьюмеризму, а с другой стороны, считают, что правильно жить - значит жить в соответствии с религиозными и культурными ценностями собственной этнической группы. Многие ищут работу или учебу вдали от Кавказа, стремясь уехать. Другие приходят к религии в поисках новых ценностей. В существующем идеологическом вакууме отсутствуют значимые и привлекательные альтернативные идеи, приверженность которым могла бы уберечь молодых людей от следования за радикальными религиозными лидерами и от вступления в ряды вооруженных формирований. В целом, как отметил респондент из Кабардино-Балкарии, *«мы не знаем, куда идем после развала СССР, а должно быть направление...»⁸⁶.*

У молодых людей сейчас образ жизни более ограниченный, чем, в свое время, был у старшего поколения. У них много энергии, которая не находит выхода. Это одна из тех черт молодежи, которые используют в своих интересах исламистские движения.

По словам респондентов из Ингушетии: *«Сегодня, наверное, в любом молодом человеке бурлит энергия, в России её есть, где выплеснуть, т.е. очень много разных групп и интересов, сегодня у нас в республике, к сожалению, их мало. Есть спорт, в котором бешеная конкуренция, я сам был в этой среде и знаю».*

Респонденты, принадлежащие к старшему поколению, высказывали мнение, что кризис ценностей среди молодежи вызван неуверенностью в путях достижения жизненного успеха. В Кабардино-Балкарии говорили:

«...К сожалению, здесь очень большая проблема. Молодежь раньше думала, мы будем учиться, будем честно зарабатывать. Мы им сейчас показали пример, что не надо учиться, [надо] воровать, давать взятки, каким-то образом приспособливаться».

⁸⁵ Фокус-группа с фермерами, Чечня.

⁸⁶ Фокус-группа в Баксанском районе Кабардино-Балкарии.

Старшее поколение ощущает, что имеет всё меньше влияния на поведение молодежи, но признает при этом, что, возможно, пренебрегло своими родительскими обязанностями в прошлом, так как семьи были больше обеспокоены потреблением и меньше - нравственным воспитанием своих детей.

По словам респондентов из Кабардино-Балкарии: *«Они перестали даже родителей слушаться. Думаю, молодые люди в возрасте до 30 лет скоро будут неуправляемы, потому что они старого не знают, и нового не видели. Думаю, напряженность будет еще увеличиваться».*

Иная ситуация в Чечне. Поскольку Глава республики сам молод, молодое поколение имеет больше шансов войти во властные структуры и получить хорошие должности в политике и бизнесе. Кадыров имеет своих приверженцев среди молодых людей, особенно среди юношей. *«Авторитет для молодых - Глава республики, Бог. Но есть и недовольные люди нашим Главой. Это те, кто работал с Масхадовым»*⁸⁷.

Некоторые респонденты отмечали, что не все проблемы, которые существуют в обществе, связаны с деятельностью властей, но молодые люди, как правило, считают власти ответственными за все. Им недостает политического сознания и социальной зрелости, поэтому им трудно всерьез вглядываться в истоки проблем.

В Северной Осетии говорилось, что образцами для подражания у молодежи являются сверстники, которые добились успеха в жизни. Часто этот успех измеряется не в соответствии с личностными характеристиками "героя", а в соответствии с тем, сколько у этого человека денег⁸⁸. Героями молодежи в Ингушетии являются Руслан Аушев, первый президент Ингушетии, которому вменяют в заслугу создание республики, а также знаменитые ингушские боксеры и борцы⁸⁹.

Активность гражданского общества

В целом, гражданское общество в регионе остается слабым, хотя в Чечне оно более развито. Есть также стойкие защитники прав человека в Ингушетии. *«Здесь больше свободы, чем в других республиках – но мои коллеги заплатили за это жизнью. Если убьют меня, то на мое место придет другой. К нам относятся так, как мы позволяем к себе относиться»*⁹⁰.

Способность сообществ активно решать свои проблемы, защищать свои интересы и выражать свои потребности через НПО низка, и многие предпочитают добиваться своих целей через родственников. Гражданское общество зачастую замыкается в себе и действует в отрыве от общества.

В Кабардино-Балкарии зарегистрировано более восьмидесяти общественных организаций, треть из них - это молодежные организации и одна четверть - национально-культурные центры. В Баксанском районе при поддержке ЮНИСЕФ был создан и успешно работает Молодежный центр. Тем не менее, лишь немногие из зарегистрированных организаций активно работают. Основные препятствия на пути к их эффективности - это отсутствие координации, нехватка квалифицированных кадров и низкий спрос на их услуги со стороны населения⁹¹.

НПО из Центральной России пытались проводить работу в Кабардино-Балкарии, но не могли найти местных жителей, готовых работать с ними, что было связано с давлением со стороны властей.

⁸⁷ Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

⁸⁸ Фокус-группа с представителями деловых кругов, Грозный.

⁸⁹ Фокус-группы в университете и Политехническом Колледже, Назрань, Ингушетия.

⁹⁰ Магомед Муцольгов, руководитель правозащитной организации «Машр», Караулак, Ингушетия, декабрь 2011 г.

⁹¹ См. главу о Кабардино-Балкарии Ж. Хамдоховой в настоящем издании.

Все же, «изменения к лучшему происходят, но медленнее чем хотелось бы. Усиливается роль НКО, появляется активная молодежь. Как руководитель НКО я сталкиваюсь с тем, что даже когда широко информируют население о деятельности организации, не всегда это гарантирует широкий поток посетителей. Наши граждане не спешат получить помощь в консультативных центрах, общественных организациях и т.п. даже зная, что есть наша организация, созданная помочь»⁹².

В Северной Осетии по состоянию на 1 июля 2011 г. Министерством юстиции зарегистрировано 557 неправительственных организаций. Эта цифра, однако, включает в себя профсоюзы и спортивные клубы. Когда Общественная палата пригласила их на круглый стол, откликнулось лишь около десятка организаций⁹³.

В Ингушетии группы активистов гражданского общества изначально появились вследствие конфликта в Пригородном районе, а затем - в связи с притоком беженцев из Чечни. В настоящее время Координационный совет НПО активно действует, как и ингушское отделение Российского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Одним из основных направлений работы ингушских НПО является поиск людей, пропавших без вести, и помощь задержанным полицией. Независимая журналистика существует, может освещать расследования, проводимые силовыми органами, и сообщать о пропавших без вести. Тем не менее, одна известная журналистка отметила, что аудитория для критической журналистики крошечная: «Люди не читают газеты – я работаю в пустоту»⁹⁴.

Критические для развития гражданского общества события произошли в Чечне в 2009 году, когда в июле была убита Наталья Эстемирова из "Мемориала", а Зарема Садулаева и Алик Джабраилов, активисты организации "Спасем поколение" были похищены в Грозном и также убиты. Другие их коллеги подвергались преследованиям⁹⁵. В настоящее время там активны от 30 до 50 НПО, из них 5-6 – правозащитные организации. Они имеют неписаную договоренность с властями о том, что могут тихо продолжать свою работу, но не афишировать ее. Тем не менее, один респондент, представитель НПО, отметил, что: «В вопросе отношения власти к общественным организациям мы продвинулись дальше, чем в Российской Федерации (Характерная оговорка, свидетельствующая о состоянии идентичности людей – От авторов). 451 Указ Президента ЧР дает нам право беспрепятственно выходить на любой уровень и решать любые вопросы. А с Главой республики НПО встречается 1-2 раза в год. Отношения с властью у нас нормальные»⁹⁶.

Однако другой респондент отметил, что гражданская активность в республике исторически была более динамичной, нежели сейчас: «Чеченское общество всегда имело гражданскую позицию. Так, на сходах в селе старейшины принимали важные решения. У нас было гражданское общество, но власть у нас это забрала»⁹⁷.

Исследования показали, что в целом федеральные и международные программы по реабилитации и смягчению последствий конфликта оставляют слабый след в памяти населения. Сравнивая государственные и международные программы, респонденты в Северной Осетии выше оценили последние. Государственная помощь ингушам, например, привела к нарастанию социальной дифференциации, потому что осетины не получили такой крупномасштабной помощи. Международные программы лучше удовлетворяли потребности своих бенефициариев⁹⁸.

Разделы 2, 3 и 4 основного доклада написаны Анной Матвеевой

⁹² Фокус-группа с журналистами и активистами НПО, проведенная И. Золотаревой, Нальчик, сентябрь 2011 г.

⁹³ См. главу И. Дулаева и И. Савина в настоящем издании

⁹⁴ Интервью с Марем Ялхаровой, Назрань, декабрь 2011 г.

⁹⁵ 'Little progress on second anniversary of prominent Chechen activist's killing'. Amnesty International. 14.06.2011. <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/little-progress-second-anniversary-prominent-chechen-activist%E2%80%99s-killing-2011>

⁹⁶ Фокус-группа «Формирование институтов гражданского общества: перспективы установления партнерства и диалога с властями», Чечня.

⁹⁷ Фокус-группа «Формирование институтов гражданского общества: перспективы установления партнерства и диалога с властями», Чечня.

⁹⁸ См. главу И. Дулаева и И. Савина в настоящем издании

5

Кабардино-Балкария: «спящую красавицу» разбудили?

Жанна Хамдохова

¹ Длительное время Кабардино-Балкария пользовалась заслуженной репутацией островка стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Не случайно еще Джохар Дудаев, первый президент самопровозглашенной Чеченской республики Ичкерия, называл Кабардино-Балкарию «спящей красавицей», не скрывая надежд «разбудить» ее.

Введение

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА (КБР) расположена на северном склоне Главного Кавказского хребта. Плотность населения республики высокая и составляет 71,8 чел на кв. км, что выше, чем в среднем по Северо-Кавказскому региону (53,3 чел на кв. км). Численность населения КБР составляет 859939 человек² (на 1 января 2010 года). По национальному составу население республики не однородно. В национальной структуре населения кабардинцы составляют 57,2%, балкарцы – 12,7%. Относительно высока доля русского населения (22,5%), на долю других национальностей (их свыше 90) приходится 7,7%. Кабардинцы говорят на кабардино-черкесском языке абхазо-адыгской группы кавказской языковой семьи, балкарцы – на карачаево-балкарском языке тюркской семьи алтайской языковой макросемьи. В Кабардино-Балкарии официально признанными и традиционными для жителей считаются ислам, христианство (православного толка) и иудаизм. Большинство верующих кабардинцев и балкарцев - мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба.

Кабардино-Балкарская Республика - один из 83 субъектов, входящих в состав Российской Федерации. Основными отраслями экономики Кабардино-Балкарии являются промышленность – 14,7%, сельское хозяйство – 21,5% и строительство - 9,9% от валового регионального продукта. По уровню безработицы республика занимает 79-е место в Российской Федерации, по среднедушевым денежным доходам – 77-е место³. Вместе с тем, за последние несколько лет экономика Кабардино-Балкарии сделала мощный рывок вперед. По словам Полпреда Президента РФ в Северокавказском федеральном округе Александра Хлопонина, республика быстро и динамично развивается, и ей бы он «вообще поставил одну из самых высоких оценок»⁴.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Доступно <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/b273bf80446245b682bcb26964b99b0f>

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. С. 34-35.

⁴ Потенциал субъектов РФ на Северном Кавказе очень высок. <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=141914>"<http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=141914>

Источники социальной напряженности в КБР

ОПРЕДЕЛЕННОЕ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ на сегодняшнюю ситуацию в КБР оказывает история отношений между Российской империей и Кавказом, тот факт, что в результате Кавказской войны в XIX веке адыгский народ⁵ оказался разбросанным по разным странам, а также история взаимоотношений народов Северного Кавказа с советским государством, когда в результате сталинских репрессий балкарский народ был депортирован в Среднюю Азию в марте 1944 года. Не забыты и события новейшей истории, когда в 1992-1994 гг. значимым фактором обострения ситуации стало возникновение угрозы существованию единой Кабардино-Балкарской республики в связи с декларацией суверенитета балкарского народа⁶, а 13 октября 2005 года имело место масштабное вооруженное выступление боевиков, когда группа молодых радикалов численностью в 150 человек осуществила попытку вооруженного захвата столицы КБР г. Нальчика⁷.

Наибольшее влияние на социальное самочувствие населения КБР оказывают четыре фактора – безработица, низкий уровень жизни, проблема безопасности и коррупция⁸. По мнению директора Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН Аслана Борова, ситуацию в республике сегодня нельзя представить как некий клубок противоречий, неразрешимых в рамках действующих институтов, как государственных властных, так и гражданского общества.

«Но республиканские власти в принципе не располагают полномочиями и ресурсами, чтобы проводить какую-либо «политику» – экономическую, социальную или национальную. Единственный механизм решения проблем и воздействия на ситуацию для них – административный механизм, минимально эффективный и максимально коррупционный»⁹.

5 «Адыгэ» – самоназвание родственных этнических групп – кабардинцев, черкесов, адыгейцев, проживающих в республиках Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Среди других восточных и европейских народов они широко известны под названием «черкесы».

6 Конфликт был преодолен. Напряженность в межэтнических отношениях не переросла в вооруженное противостояние.

7 В результате этого погибли 144 человека, в том числе 35 сотрудников правоохранительных органов, 14 мирных граждан и 95 боевиков (См.: Отдали жизнь во имя будущего // «Кабардино-Балкарская правда». 13.11.2011 года. № 194 (23236).

8 Социологическое исследование «Общественное мнение о коррупции в КБР», январь 2010 года.

9 Интервью с директором Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН А. Боровым, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

Ситуация не требует внешнего вмешательства. Однако существуют источники социальной напряженности, поскольку социально-экономическая ситуация остается неудовлетворительной, уровень жизни населения невысок, и имеет место ряд других проблем, с которыми люди сталкиваются ежедневно. «Основной массе населения что нужно? Чтобы у людей была работа, уверенность в завтрашнем дне, чтобы они завтра на завтрак своему ребёнку поставили не просто чай с сахаром, а чтобы к этому чаю еще и бутерброд положили» (Валентина, пенсионерка)¹⁰. «Хотелось, чтобы родители не переживали за своих детей, которые выехали на заработки из республики. Хотелось, чтобы наши дети здесь, дома, получали достойную зарплату» (Зарема, педагог), «Детей, у которых нет денег, чьи родители выехали на заработки, легче завлечь за деньги в ваххабизм. Мы все переживаем за наших ребят и девушек» (Марина, библиотекарь)¹¹.

Объективные экономические показатели становятся источниками конфликта в тех обществах, где есть достаточно организованные общественные силы, которые могут оценить эти условия, как неудовлетворительные, сформулировать какие-то требования, цели или осуществлять организованные действия для того, чтобы достичь этих целей. И тогда собственное экономическое неблагополучие обретает характер источника социальной напряженности, которая принимает открытые формы противостояния. «...Но в обществе, где сильны элементы традиционализма и клановые, семейные, родственные, земляческие связи, где присутствуют сильные коллективистские начала, на самом деле доминируют формы индивидуалистического решения проблемы... Каждый спасается, как может. Спасается, в том числе, с использованием всякого рода коллективистских ячеек, структур, связей, отношений, но не публичных»¹².

Корни своеобразия лежат в эпохе безраздельного господства родовых и общинных структур при одновременном культе доблести и ловкости мужчины – воина и добытчика. Действовал мужчина не в одиночку, а в составе малой группы, внутри которой сосуществовали соревновательность и взаимовыручка, а зримым воплощением личных и групповых достижений выступала «добыча». Условия, сложившиеся в экономике и обществе в последние два десятилетия, сделали вполне функциональными соответствующие архетипы социальной психологии и социального действия. Напротив, коллективизм как продукт разделения и кооперации труда на крупных предприятиях или как выражение социальной солидарности – профессиональной, классовой, гражданской – либо уже утратил для себя почву, либо еще её не сформировал.

То, что сейчас происходит в Кабардино-Балкарии, больше похоже на борьбу за существование. Разрегулированность, разнормированность социально-экономической жизни являются, по мнению А. Борова, характерными чертами современного кабардино-балкарского общества. Сегодня источники существования и доходов большинства семей находятся вне домохозяйств, в сфере экономики, но единственным универсальным регулятором выступают деньги. Можно было бы сказать, что экономика республики не столько рыночная, сколько «денежная». Отсутствие объективных рыночных регуляторов и их подмена иными – административно-бюрократическими (что гораздо хуже государственных, плановых), клановыми (в общем смысле этого слова), персональными (т.е. частными и субъективными) – равносильно хаосу в социально-экономической жизни. В этих условиях доминирование системы личных связей порождает крайне низкий уровень межличностного доверия в обществе¹³.

¹⁰ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

¹¹ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

¹² Интервью с директором Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН А. Боровым, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

¹³ Интервью с директором Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН А. Боровым, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

С точки зрения действующих властей, как в республике, так и в стране в целом, это хорошо, полагает А. Боров, поскольку отсутствуют активные формы социального протеста, социальной напряженности. По данным опроса, участие в различных акциях протеста в Кабардино-Балкарии считают возможным 9% респондентов¹⁴, что существенно ниже уровня, наблюдаемого в других российских регионах¹⁵. Но с точки зрения перспективы эффективного разрешения существующих в республике проблем, пассивность, наоборот, нехороша: *«Лучше бы наблюдались открытые формы социальной напряженности, формулировались общественные программы, претендующие на то, чтобы найти общественное решение этих проблем. Лучше бы это происходило в открытой, публичной сфере, для которой заданы определенные правила, нормы, язык и т.д. Это говорило бы о том, что общество продвинулось в направлении социальной, политической, культурной модернизации, становится современным»*¹⁶.

Это не означает, по мнению эксперта, что никто – ни отдельные лица, ни общественные организации – не выражает каких-то позиций, недовольства. Это значит, что эти лица и организации не имеют массовой социальной опоры, а также возможности мобилизовать широкие слои населения по социальному, национальному или политическому признакам. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что население, в своем большинстве, индифферентно к программам национальных движений и политических партий.

Этничность/идентичность

Этническое самосознание кабардинцев и балкарцев остается достаточно выраженным, но оно не препятствует интеграционным процессам. «Россиянами» увереннее себя идентифицируют молодые люди, что дает нам основание говорить о совместимости этих идентичностей. Так, например, отвечая на вопрос «Кем Вы себя в большей степени ощущаете?», 43% опрошенных молодых людей ответили «гражданином России», в том числе 45% кабардинцев, 34% балкарцев и 54% русских. Вариант ответа «представителем своей национальности» выбрали 20% опрошенных, в том числе 45% кабардинцев, 23% балкарцев и 3% русских¹⁷.

Ядро этнической идентичности кабардинцев и балкарцев формируют ориентация на микрогруппу («мы – кабардинцы», «мы – балкарцы») и ориентация на макрогруппу (у кабардинцев «мы – черкесы, мы – адыги», у балкарцев «мы – карачаево-балкарский народ, мы – тюрки»). В конструкции этнической идентичности кабардинцев и балкарцев присутствует ряд комплексов, характерных для травмированного сознания колонизированных народов. Компонент современной черкесской идентичности составляет синдром нации, пережившей т.н. «геноцид» во время Кавказской войны. Травма депортации во времена сталинских репрессий до сих пор не преодолена в сознании балкарцев.

Однако обе травмы не оказывают мощного мобилизующего воздействия на нынешнее поколение кабардинцев и балкарцев. Это – скорее из арсенала политических и идеологических средств (порой эффективных) борьбы национальных активистов, нежели из установок массового сознания, где пережитая травма настолько актуализирована, что непременно должна препятствовать становлению общественной солидарности, не давая гражданам усваивать новые ценности, а обществу – развиваться.

¹⁴ Социологическое исследование «Экстремизм и терроризм в молодежной среде» проведено Институтом гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН в декабре 2010 года.

¹⁵ Доступно на: http://news.km.ru/v_rossii_narastayut_protrestnye_n http://news.km.ru/v_rossii_narastayut_protrestnye_n

¹⁶ Интервью с директором Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН А. Боровым, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

¹⁷ Социологическое исследование «Экстремизм и терроризм в молодежной среде» проведено Институтом гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН в декабре 2010 года.

«Отвечая на вопрос, есть ли в республике межнациональное противостояние, я бы сказал так: есть национальные проблемы, и они реальные» (Аслан Боров, эксперт).

Выступая в Парламенте КБР в мае 2011 года, представитель Администрации Президента КБР Залим Кашироков отметил, что *«попытки «взорвать» межнациональные отношения в республике обречены на провал. Уряда общественных организаций и СМИ сложилось мнение, что мы чуть ли не на пороховой бочке сидим. А начинаем опрашивать население и получаем совсем другой результат. Среди проблем, волнующих жителей республики, межнациональные отношения выше 15-го места не поднимались ни разу»¹⁸.*

Судя по оценкам участников фокус-групп, ситуация в сфере межэтнических отношений в республике в целом стабильная. Показательным в этом плане является отсутствие у населения отрицательных стереотипов относительно других, непосредственно контактирующих с ними этносов. История взаимоотношений между кабардинцами и балкарцами не знает серьезных межэтнических столкновений и войн. Общность образа жизни сближает их, что позитивно сказывается на межэтнических отношениях, общении, контактах: *«У нас нет такого, что ты кабардинец, ты балкарец. Кабардинцы говорят на балкарском, балкарцы – на кабардинском. Есть много смешанных семей», «Рассказывают, когда наш народ отсюда выселяли, кабардинцы плакали, в вагоны бросали пакетики с продуктами. Мы всегда жили спокойно. Пусть не травят нас друг на друга», «Лично у меня, балкарца, бабушка кабардинка. Никто не говорит о национальности», «Старики рассказывали, что балкарцы всегда занимались скотоводством, кабардинцы – земледелием. Ходили в гости друг к другу, самыми почетными гостями были, ночевали друг у друга»¹⁹.*

Дружелюбный характер взаимоотношений народов Кабардино-Балкарии обусловил множество родственных связей между их представителями, большое количество межэтнических браков. По данным управления ЗАГС по г. Нальчику, доля смешанных браков, заключенных с января по октябрь 2011 года, составила 22%. Среди них каждая четвертая семья – русско-кабардинская (27%), каждая пятая – кабардино-балкарская (19%).

Некоторые участники фокус-групп все же упоминали о существовании в КБР межнациональной розни, которая иногда приводила к конфликтам в подростковой и молодежной среде. Однако респонденты либо отмечали преходящий характер этих явлений, либо оговаривались, что такого рода проблемы возникали «во дворе», т.е. были характерны только для молодых. По мнению некоторых, эти проблемы чаще всего были связаны с явлением мелкой подростковой преступности, подобной тому, что в других регионах России нередко называют «гопничеством». *«Мне кажется, национальные отношения во всех этих уличных столкновениях не играли большой роли. По крайней мере в моем присутствии национальный вопрос не поднимался. Или поднимался, но не акцентировался. Я знаю, например, что в одном микрорайоне Нальчика была точно такая же молодежная банда, только состояла она в основном из русских. Соответственно, задирали они всех остальных. Если говорить в целом, то не давали прохода в основном одиночкам, тем, кто не был на улице «своим» – и не важно, русский ты, кабардинец или балкарец. И потом, эта тема была актуальна до определенного возраста. Потом человек или переставал во всем этом участвовать, или окончательно уходил в криминал» (Петр, специалист в области информационных технологий)²⁰.*

¹⁸ Одобрена Концепция государственной национальной политики // «Горянка», 18.05.2011 года. № 20 (613).

¹⁹ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в поселке Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

²⁰ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 23.09.2011 г.

Другие респонденты отмечали, что межнациональные противоречия, неизбежные в полиэтничном обществе, находили специфическое выражение среди школьников, что, вероятно, связано с особенностями процесса формирования системы ценностей у подростков: *«Я хорошо помню, каким стал наш класс в середине-второй половине девяностых. Как раз между двумя чеченскими войнами. Кабардинцы держались сами по себе, балкарцы, русские – сами по себе. Друг с другом почти не общались. Но к концу 1990-х все это постепенно сошло на нет. В старших классах мы снова все дружили, так что национальность соседа по парте уже не имела ни для кого, мне кажется, большого значения. Само общество стало другим. Сейчас у меня две близкие подруги кабардинки, но я совершенно об этом не вспоминаю, когда мы общаемся»*²¹.

Большинство участников фокус-групп, говоря об отношениях между русскими и представителями кавказских национальностей в обществе в целом, высказало мнение, что эти отношения всегда были корректными и доброжелательными. По словам респондентов, это особенно заметно между людьми среднего возраста, выросшими в Советском Союзе. Последнее не исключает редких проявлений бытового национализма, однако, что характерно, лишь очень немногие из респондентов считают, что в Кабардино-Балкарии подобное явление становится массовым.

Многие участники фокус-групп возлагают ответственность за нагнетание межнациональной напряженности на те силы и организации, которые наживают политический капитал на акцентировании межгрупповых различий и эксплуатации ксенофобии: *«Есть болтуны, бесконечно призывающие к проблемам депортации... Балкарские деньги, кабардинские земли, балкарские земли... Давайте сперва разберемся в своей маленькой республике, успокоимся, договоримся»* (Далхат, рабочий)²², *«Они только разжигают огонь. Это просто глупо. Простой народ всегда договорится»* (Хасанби, почтальон)²³.

В результате активной пропагандистской деятельности Совета старейшин балкарского народа (ССБН), критикующего «этнократические» мотивы в действиях республиканских властей, в общественном сознании балкарского народа отчасти сформировался стереотип о том, что балкарцы исключены из общественно-политических процессов в республике. В качестве одной из причин нагнетания межнациональной напряженности в республике упоминается преобладание кабардинцев в престижных или экономически выгодных сферах производства, бизнеса и культуры, а также в политике, путем вытеснения из них представителей других национальностей. Действительно, обладающие заметной численностью представители «кабардинского большинства» имеют больше возможностей оказывать влияние на свое положение в иерархии власти, что ограничивает доступ к управленческим и экономическим ресурсам представителям «балкарского меньшинства»: *«Я часто бываю в селах, общаюсь со знакомыми. Задают много вопросов о кадровой политике. Я спрашиваю, что тебе оттого, что министр или премьер будет балкарцем. Ты с утра до вечера возишься в своем огороде. Что в твою жизнь привнесет то, что премьером²⁴ будет балкарец? Многие на этот вопрос не могут ответить, но это является источником раздражения, это струна, на которой можно играть»*²⁵.

²¹ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 24.09.2011 г.

²² Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

²³ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

²⁴ В настоящее время Президентом КБР является кабардинец, Председателем Парламента КБР – балкарец и Председателем Правительства КБР – немец, что вызывает недовольство части балкарского населения, поскольку они полагают, что место премьера – «балкарское».

²⁵ Интервью с представителем профильного министерства по вопросам взаимодействия с религиозными организациями (аноним), 19.09.2011 г., г. Нальчик.

Многие русские участники фокус-групп считают, что без протекции в республике невозможно устроиться на работу с более или менее достойной зарплатой, что объясняется клановым характером общества. По словам респондентов, кадровые назначения в государственном аппарате и в успешных бизнес-структурах контролируют представители наиболее крупных и влиятельных родов и кланов республики, которые придерживают «хлебные места» для своих родственников. При этом многие полагают, что, хотя с этой проблемой сталкиваются представители всех этнических групп, больнее всего такая парадигма общественных отношений бьет именно по русскоязычным, как по наиболее уязвимой части кабардино-балкарского общества. Примечательно, что некоторые из опрошенных считают это следствием «этнической дискриминации». *«Дискриминация по национальному признаку, на самом деле, есть. Посмотрите, кто у нас, в основном, руководители предприятий, государственных организаций? И кого они возьмут на работу? Правильно, своего родственника. А русскому парню, пусть он хоть семи пядей во лбу, скажут: «До свидания» (Катерина, выпускница московского вуза)²⁶.*

По мнению других русскоязычных респондентов, в данном случае речь не идет об «этнической дискриминации», поскольку решающим фактором становится не национальность работника или соискателя вакансии, а кровнородственные отношения и близкие знакомства. *«Что касается бизнеса, представителям некоренных национальностей, мне кажется, очень сложно стать в республике успешными бизнесменами. Русских бизнесменов у нас не очень много, я бы сказал мало. Это возможно только при условии, что есть хорошие родственные связи. Потому что все чиновники стараются «протолкнуть», где только можно, своего родственника, выбить ему какие-то преференции» (Петр, специалист в области информационных технологий). «Сказать, что клановость не оставляет тем, у кого нет нужных знакомств, шансов на работу – тоже нельзя. Человека с мозгами, неважно какой национальности, все равно возьмут. Каким-нибудь третьим заместителем начальника с маленьким окладом. Вот он один и будет делать всю работу. А над ним будет сидеть какой-нибудь племянник директора с нормальной должностью, нормальной зарплатой и ничего делать не будет. Я так считаю: хороший специалист везде нужен. А если тебя легко заменить, то, скорее всего, вместо тебя поставят своего родственника или знакомого. И дело тут не в национальности. Если захотят, будут «проталкивать» и другого русского – по знакомству» (Александр, пресс-секретарь политической партии)²⁷.*

А. Г. Здравомыслов и А. А. Цуциев приходят к выводу, что главный действующий фактор, влияющий на масштаб русской миграции из региона, *«состоит, скорее всего, в том, что русские гораздо в меньшей степени, чем «представители коренных народов», оснащены капиталом первичных неформальных связей. Этот социальный капитал выступает как совокупность связей, которые могут быть эффективно конвертированы в преимущества в конкурентной борьбе за дефицитные или престижные позиции. Причем этот социальный капитал выступает как «естественный», привычно используемый ресурс»²⁸.*

Примечательно, что многие респонденты из числа кабардинцев утверждают, что без пресловутого социального капитала кабардинцам так же, как и другим, трудно конкурировать в борьбе за престижные позиции в республике. Из-за политики «паритета» кабардинцы, ориентированные на карьерный рост, не могут претендовать на так называемые «балкарские» или «русские» места²⁹.

²⁶ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 23.09.2011 г.

²⁷ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 24.09.2011 г.

²⁸ Здравомыслов А. Г. Цуциев А. А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. с.20-50.

²⁹ Принцип «паритета» (равного представительства) при решении кадровых вопросов во властных структурах КБР время от времени нарушается, но, как правило, если руководитель кабардинец, то его заместители – балкарец и русский, и наоборот.

Тем не менее подозрительность, обида и ощущение несправедливости в таких условиях возникают гораздо чаще у представителей «балкарского меньшинства». В июле 2011 года ССБН предложил на рассмотрение Парламента КБР проект новой Конституции, согласно которому республика становится федеративным государственным образованием. Согласно проекту глава республики подлежит ротации между двумя «субъектообразующими» народами (кабардинским и балкарским) – один срок им должен быть кабардинец, другой – балкарец, а в законодательном органе республики два этноса представлены в равных количествах³⁰. Общественное движение «Кабардинский конгресс» выступило с заявлением, что «представленный ССБН проект противоречит Конституции РФ. Предполагается, что принятию проекта должно предшествовать образование «административно-национальной территории» Кабарды и Балкарии. И если какая-либо из ветвей власти КБР приступит к рассмотрению представленного проекта Совета Старейшин, «Кабардинский конгресс» незамедлительно внесет в Парламент законопроект об определении этнических границ между Кабардой и Балкарией»³¹. Парламент КБР не стал рассматривать проект³². Идея раздела республики не находит массовой поддержки в общественном мнении балкарского народа: *«На мой взгляд, для балкарцев более бесконфликтного, чем кабардинцы, на Северном Кавказе нет народа. Если даже с карачаевцами будут объединены балкарцы³³, там противоречия будут очень жесткие»³⁴.*

В ответ ССБН инициировал петиции, обращения и акции протеста³⁵. В контексте незавершенной реабилитации³⁶ его активисты сделали акценты на острых проблемах – реформе местного самоуправления и земельном вопросе, давно провоцирующем напряженность между кабардинцами и балкарцами. Суть проблемы заключалась в том, что после вступления в силу 131-го Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в Кабардино-Балкарии были установлены так называемые межселенные территории. Это вызвало протесты жителей поселений с компактным проживанием балкарцев, которые жаловались на то, что их территории были значительно урезаны. По мнению граждан, это привело к нарушению традиционного уклада жизни местного населения, утратившего возможности заниматься различными формами сельского хозяйства на своей территории, а также лишило муниципалитеты ряда доходных статей в бюджетах поселений.

Парламент КБР во исполнение решения Конституционного суда РФ принял поправки в республиканское законодательство, отменяющие так называемые межселенные территории в ряде поселений с компактным проживанием балкарцев. В июле 2011 года Парламент КБР принял Закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности³⁷.

30 Оразаева Л. Совет старейшин балкарского народа предложил проект новой Конституции Кабардино-Балкарии <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/189768/> <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/189768/>

31 См. «Газета Юга», 2.06.2011 года.

32 Идея раздела республики на Кабарду и Балкарию поднималась еще в начале 90-х годов прошлого столетия. Были избраны органы национально-этнического представительства кабардинцев и балкарцев, которым поручалось в течение года при содействии официальных структур выработать общие принципы раздела единой республики на Кабарду и Балкарию. В итоге стало очевидным, что справедливого решения территориального вопроса для обеих сторон объективно не существует. А практическая реализация раздела республики неизбежно приведет к межнациональному конфликту. Поэтому стороны пришли к выводу, что у кабардинцев и балкарцев нет иного пути, кроме как жить в единой республике. Такой взгляд нашел поддержку и в общественном мнении. Согласно данным опроса, весной 1993 года за единство республики высказались 86% респондентов.

33 Идея объединения родственных этносов, разделенных рамками различных административно-территориальных образований, в единый субъект в составе РФ озвучивается еще с 90-х годов прошлого столетия. Речь идет об объединении карачаевцев с балкарцами, с одной стороны, и кабардинцев, черкесов и адыгейцев, с другой.

34 Интервью с главой администрации балкарского сельского поселения (аноним), 18.09.2011 г. г. Нальчик.

35 К примеру, многомесячная акция, которую представители Совета старейшин балкарского народа проводили в 2010 году на Манежной площади в Москве.

36 Речь идет о полной территориальной реабилитации репрессированного балкарского народа (восстановление упраздненных районов) в рамках Федерального закона «О реабилитации репрессированных народов», принятого Верховным Советом РФ в апреле 1991 г.

37 До 1 января 2014 года правительственная комиссия с участием муниципальных образований и общественности проведет инвентаризацию и подготовит картографическое описание границ земель отгонного животноводства в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Предполагается, что отгонные пастбища отойдут в собственность республики и будут предоставляться юридическим и физическим лицам только на правах аренды. По мнению Залима Каширокова, это компромиссный вариант и, хотя он не устраивает полностью ни кабардинскую, ни балкарскую стороны, тем не менее, «это первый шаг в решении земельного вопроса»³⁸.

На первый взгляд эти вопросы имеют явно экономическое наполнение. На самом деле здесь очень сильны политический и символический аспекты проблемы. С политической точки зрения речь идет не только о борьбе за статус и реальные позиции в структуре власти, но и о представлениях, облеченных в символическую форму, об идеологии, формируемой вокруг реальных или вымышленных исторических фактов, к примеру, таких, как празднование 450-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России³⁹ или 300-летия Канжальской битвы⁴⁰.

В последнее время так называемый «черкесский вопрос» – идея создания единого черкесского субъекта в составе РФ, решения вопроса о поддержке репатриации и пересмотр официального взгляда на Кавказскую войну (признание геноцида адыгского народа) – стал главным предметом обсуждений в среде адыгских (кабардинских) национальных активистов. Довольно жесткая риторика некоторых представителей адыгских общественных организаций (как, впрочем, и балкарских), может стать причиной роста межнациональной напряженности в обществе.

В общем понимании, «черкесский вопрос» – это вопрос единства черкесского народа и признания определенной концепции его истории. Адыги, кабардинцы и черкесы принадлежат к черкесской группе, но теперь они рассеяны по трем республикам и разделены между двумя федеральными округами. Они составляют большинство в Кабардино-Балкарии и меньшинство в Карачаево-Черкессии и Адыгее. Черкесские общественные движения, такие, как общественное движение «Хасэ», уже давно предлагали изменить границы на Северном Кавказе и создать Черкесскую республику в составе Российской Федерации. Несмотря на то, что география представляет непреодолимые препятствия для реализации этой идеи, а власти Кабардино-Балкарии никогда её не поддерживали, она ещё не совсем утратила привлекательность⁴¹. «Черкесский вопрос» стал активизироваться с приближением олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Согласно ряду сообщений, на черкесских лидеров на Северном Кавказе стало оказываться давление. 19 июля 2011 г. неизвестные люди напали в Нальчике на Ибрагима Яганова⁴².

По мнению экспертов, решение черкесского вопроса с минимальными негативными и максимальными позитивными последствиями – дело непростое. Чрезмерная идеологическая нагруженность затрудняет его трезвое обсуждение. 16 мая 2011 г. в Москве в комитете Госдумы РФ по международным делам состоялась встреча представителей черкесской диаспоры и депутатов Госдумы РФ. На встрече обсуждались вопросы репатриации, сохранения языка и культуры черкесов в странах проживания. Однако, по мнению участников

38 Проценко Н. Парламент Кабардино-Балкарии принял закон, дающий шанс на урегулирование застарелого конфликта <http://expert.ru/dossier/author/342103/>

39 События, положенные в основу отмечания 450-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России – женитьба Ивана Грозного на дочери кабардинского князя, – по мнению противников чествования юбилея, не касались балкарского народа и не могли быть поводом для праздника, отмечаемого республикой в целом.

40 15 сентября 2008 года через балкарское село Кенделен должны были проехать участники конного похода, посвященного 300-летию Канжальской битвы, в ходе которой кабардинцы (совместно с другими черкесскими племенами) победили войска крымского хана. Жители Кенделена двое суток не позволяли участникам похода проехать через село, заблокировав единственную дорогу. Высокопоставленные чиновники Правительства КБР и Администрации Президента КБР выехали на место, чтобы добиться разблокирования дороги, а Президент КБР Арсен Каноков, ранее подписавший распоряжение о праздновании юбилея Канжальской битвы, публично осудил поведение жителей Кенделена. Как в вопросе о 450-летию, так и в вопросе о Канжальской битве противники юбилеев видели своим оппонентом, в первую очередь, руководство республики. (HYPERLINK "http://www.tyrnyauz.ru/news.php?id=1193&"Казенин К. Выборы в Кабардино-Балкарии пройдут под национальную «музыку» <http://www.tyrnyauz.ru/news.php?id=1193&>"<http://www.tyrnyauz.ru/news.php?id=1193&>)

41 Дискуссию по этому вопросу можно проследить на «Кавказском Узле», например, «Адыгэ Хасэ: идея единой Черкесии не является угрозой для целостности России», 22 января 2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164515/>

42 Jamestown Foundation, 25.06.011 г., http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38222

встречи, на ней не было принято конкретных решений. Спустя несколько дней, 20 мая 2011 года, Парламент Грузии признал геноцид адыгского народа. Опрошенные «Кавказским узлом» представители неправительственных организаций считают, что *«признание геноцида адыгов Парламентом Грузии носит политизированный характер, однако почву для этого решения создало нежелание властей России всерьез заниматься разрешением черкесского вопроса»*⁴³.

По мнению эксперта (А. Борова), с обеих сторон – с черкесской стороны и со стороны российского общества и государства в целом – должны быть найдены такие формы обсуждения и фиксации достигнутого согласия в черкесском вопросе, которые сблизили бы между собой черкесов России, черкесов зарубежья и Российское государство⁴⁴.

«Молодежь нуждается в обретении смысла жизни. Для нее эти символические игры становятся реальными, значимыми, и она готова достаточно горячо участвовать в этом деле» (А. Боров, эксперт).

Основной упор черкесские активисты (равно, как и балкарские) делают на молодых людей. Так, по словам А. Хлопонина, *«есть ряд направлений, которые находятся в центре внимания наших оппонентов – это черкесская тема, которая будет все время усиливаться, и будет втягиваться туда молодежь»*⁴⁵.

«Они судят о нас по сводкам МВД и ФСБ» (Мурат, служащий).

Еще одна проблема в сфере межнациональных отношений, о которой упоминают участники фокус-групп и эксперты, – это отношение Центра к региону и тенденция формирования негативного образа кавказца в глазах россиян. Извне образ Кабардино-Балкарии, как и Северокавказского региона в целом, тесно ассоциируется с терроризмом и вооруженными конфликтами. Однако жители республики ежедневно сталкиваются совсем с другими проблемами: как свести концы с концами и как найти достойную работу. Характерно, что участники фокус-групп *«отсутствие экономического развития и безработицу»* чаще других называют главной проблемой республики.

Межнациональных проблем в республике нет, говорят респонденты, они находятся на федеральном уровне: *«Сколько за последние два года вы видели художественных фильмов, где был бы нейтральный образ кавказца-мусульманина, я уже не говорю о позитивном? Я такого не помню. В любом кинофильме он – террорист, наркоман, сутенер, убийца, вор или насильник»*⁴⁶. *«Посмотрите, как относятся к выходцам из Северного Кавказа? Мы чужие для них, и они вынуждают нас это чувствовать каждый день. Раз мы для них чужие, они тоже становятся чужими для нас. Если они хотят решить национальные проблемы простым способом, пусть побыстрее русифицируют всех. Под это целые институты работают, рекомендации выдаются, причем так поспешно, что они приводят к обратному результату»*⁴⁷, *«Приезжал как-то парень из Москвы и удивился. Кавказцы, оказывается, по-русски говорят, да еще и образованные. Они все про нас думают, что мы только вчера с деревьев спустились»*⁴⁸.

⁴³ Доступно на: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/189768/> / <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/189768/>

⁴⁴ Эксперт (А. Боров) специально оговорил, что его суждения и оценки отражают не результаты исследований, а скорее личные впечатления и ощущения. Он сознает, что эти суждения могут быть оспорены с фактической точки зрения, но убежден, что они адекватно представляют проблемы.

⁴⁵ Бурнацева Р. Черкесский вопрос: новое воплощение этнического национализма в России: <http://www.politcom.ru/11673.html>

⁴⁶ Интервью с представителем профильного министерства по вопросам взаимодействия с религиозными организациями (аноним), 19.09.2011 г., г. Нальчик.

⁴⁷ Интервью с представителем бизнес-сообщества, членом национальной общественной организации (аноним), 6.09.2011 г., г. Нальчик.

⁴⁸ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

Распространяемое в российском политическом дискурсе, СМИ и в повседневных разговорах представление об опасности, исходящей от кавказцев, их социальной неадекватности становится основанием для роста ксенофобии в российском обществе, формирования «антикавказских» идей. С другой стороны, это может усилить общекавказскую идентичность северокавказских народов на негативной основе.

Религия

Криминогенная обстановка и религиозный экстремизм играют определенную роль в эскалации напряженности и дестабилизации ситуации в республике. Динамика преступлений, связанных с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов, имеет тенденцию к росту: в 2009 году зарегистрировано 26 таких преступлений, в 2010 году – 108, в первом полугодии 2011 года – 47. По данным прокуратуры КБР, за последние полтора года при расследовании уголовных дел установлена причастность членов незаконных вооруженных формирований (НВФ) и их пособников к убийствам 44 мирных граждан, в том числе к громким преступлениям – убийствам председателя Духовного управления мусульман КБР (ДУМ КБР), троих туристов из Москвы, семерых охотников из Ставропольского края, главы администрации Чегемского района КБР⁴⁹.

В целях недопущения диверсионно-террористических акций, а также стабилизации обстановки, с марта 2011 года на отдельных территориях КБР действует режим контртеррористической операции (КТО). За период март – октябрь 2011 г. подразделениями ФСБ и МВД ликвидированы 48 боевиков, в том числе лидеры и активные участники НВФ. По словам министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева, в республике проводят специальные профилактические мероприятия, которые позволили снизить вдвое число преступлений террористической направленности⁵⁰.

Нарастание насилия было вызвано, с одной стороны, распространением в республике, прежде всего, в молодежной среде, идей радикального ислама, с другой – несоразмерными, неадекватными ситуации и незаконными действиями представителей государственной власти в рамках мероприятий, заявленных как «меры противодействия терроризму и распространению экстремистской идеологии». По словам эксперта Александра Жукова, в значительной степени это была лишь имитация «профилактики исламского экстремизма», проводимая как «ответ» на события, имевшие место в других регионах. На протяжении нескольких лет в КБР представители республиканских властей и силовых структур многократно обвиняли «религиозных экстремистов» в распространении в КБР материалов, призывающих к насилию и разжигающих межрелигиозную рознь. Однако при этом на практике они не делали сколь-нибудь серьезных попыток использовать правовые методы для привлечения к ответственности лиц, распространявших такие материалы⁵¹. «Профилактика экстремизма» осуществлялась в форме закрытия мечетей и избиений верующих. Представители государственной власти, по мнению А. Жукова, не проявили готовности к налаживанию диалога с руководством Джамаата КБР⁵², к тому же ряд фактов указывает на то, что и оно также не стремилось к серьезному и честному диалогу с властями.

⁴⁹ В КБР за полтора года погибли 56 правоохранителей, ранены – 85. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/07/11/868235.html>

⁵⁰ Главная задача – защита граждан от преступных посягательств // «Кабардино-Балкарская правда». 13.11.2011 года. № 194 (23236).

⁵¹ Жуков А. Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>"<http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>

⁵² Джамаат КБР – существовавшее в КБР с 1998 по 2005 год сообщество неформальных мусульманских групп (джамаатов), в основу которого был положен принцип единоличного управления каждой из групп в отдельности и всем сообществом в целом. Осуществлялось это управление т.н. «амирами», т.е. религиозными руководителями различного ранга, представленными на каждом из уровней, составлявших Джамаат КБР (Жуков А. Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>"<http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>).

С другой стороны, насилие исходило из самого Джамаата, усиливался его размах и менялось качество – от агрессивной пропаганды своего учения до открытого вооруженного выступления 13-14 октября 2005 года. Давление, первоначально направленное «вовнутрь» (против самих членов Джамаата) и носившее форму морального прессинга (навязывание одного толкования веры и активная «контрпропаганда» по отношению к другим, угроза бойкота по отношению к «отступникам»), обратилось затем и «во внешний мир», но уже совсем в других формах⁵³.

Дата 13 октября 2005 года для многих в Кабардино-Балкарии навсегда разделила жизнь на «до» и «после». Это травмирующее событие глубоко переживается населением республики. Многие задаются вопросом, почему это стало возможным в Кабардино-Балкарии, длительное время пользовавшейся заслуженной репутацией острова стабильности и относительного благополучия на фоне других северокавказских республик. Было бы неверно утверждать, что эти события раскололи кабардино-балкарское общество на две враждующие стороны. Показательным в этом плане является то, что в те трагические дни люди в равной мере сочувствовали семьям, оказавшимся «по разные стороны баррикад», – семьям погибших сотрудников правоохранительных органов, мирных граждан, и семьям убитых боевиков, пошедших против собственного народа⁵⁴.

«Шариат – это хорошо, в нем нет лазеек» (Муса, студент).

Идеология движения «молодых мусульман» в Кабардино-Балкарии начала оформляться в 1990-е годы. В ее основу была положена идея активизации и частичной модернизации исламской жизни в республике. Исламская умма Кабардино-Балкарии раскололась на два лагеря. Ключевую роль здесь сыграла приверженность молодых лидеров мусульман идеям салафизма. Различия в вероубеждении молодых мусульманских лидеров и имамов «старой советской закалки» в Кабардино-Балкарии не были столь глубокими, как в других республиках Северного Кавказа. Возможно, на каком-то этапе противоречия между Джамаатом КБР и «традиционалистами» можно было бы нивелировать. В том, что этого не произошло, ключевую роль сыграли амбиции молодых мусульманских лидеров и их стремление к единоличному лидерству в мусульманском сообществе КБР, с одной стороны, и нежелание «официальных имамов» (ДУМ КБР) идти на переговоры⁵⁵.

Причины, по которым, по мнению участников фокус-групп, молодые люди пополняют ряды радикальных исламистов, можно сгруппировать следующим образом. Первую группу, наиболее многочисленную по числу упоминаний, образуют причины социально-экономического характера: «безработица», «отсутствие перспектив и возможности самореализации», «бедность и нищета». Вторую группу образуют причины идеологического и воспитательного характера: «их идеологически обработали», «отсутствие должного воспитания, безответственность молодежи», «необразованность, фанатизм», «недостаток внимания к молодежи». Третью группу образуют причины государственно-правового и политического характера: «отсутствие должной молодежной политики», «коррупция», «вседозволенность органов правопорядка», «репрессии против мусульман в ходе «антиваххабитской» кампании», «социальная несправедливость», «ненависть к власти», «безнаказанность». В четвертую группу входят прочие причины: «легкие деньги», «жажда наживы», «обретение власти» и др.

⁵³ Жуков А. Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>

⁵⁴ В кабардино-балкарском обществе традиционно сильны родственные связи, внутриобщинные отношения, и в свадебно-похоронных обрядах участвуют, как правило, сотни людей, связанных между собой различными узами. В те трагические дни наблюдалась такая картина, когда одни и те же люди ходили пособолезновать как семьям погибших силовиков и мирных граждан, так и семьям убитых боевиков.

⁵⁵ Жуков А. Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>

Кроме того, на распространение радикальных идей, по мнению респондентов, повлияла неспособность традиционного мусульманского духовенства что-либо противопоставить экстремистской пропаганде: «У Духовного управления мусульман сейчас крайне плачевное положение, потому что они все время отмалчивались. И когда были какие-то конфликты между молодыми мусульманами и силовыми структурами, они отмалчивались. Из-за этого у них авторитет сильно подорван» (Булат, студент)⁵⁶. По словам специалиста по вопросам взаимодействия с общественными и религиозными организациями, сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону. ДУМ КБР и органы власти активно работают с той частью верующей молодежи, которая считает, что нужно строить исламское государство.

С другой частью молодых радикалов, оказавшихся за чертой закона, официальное духовенство работает совместно с правоохранительными органами в таком формате, чтобы через родителей, близких и авторитетных людей склонить их к добровольной сдаче. «*Был период, когда верующая молодежь, находясь в оппозиции официальному духовенству, не ходила в соборную мечеть, и та практически пустовала. События октября 2005 года произвели определенный отрезвляющий эффект. Сегодня молодые люди уже не так рьяно пополняют ряды приверженцев «нового» ислама*»⁵⁷. Специалист отмечает, что, на сегодняшний день, в России и, в частности, на Северном Кавказе, невозможно выстраивать эффективное взаимодействие органов власти с религиозными организациями: «*Нет ни стратегии, ни концепции этого взаимодействия. Нет основополагающего документа. Нет основных векторов движения в этом направлении, они не обозначены. Нет координации в действиях различных органов власти – федеральной, региональной, муниципальной*»⁵⁸.

По словам представителя Духовного управления мусульман, внутриконфессионального противостояния как такового в республике не существует. Межконфессиональных трений с нетрадиционными конфессиями нет, так же как нет и никакого сотрудничества. Религиозная политика властей КБР, утверждает он, заметно прогрессирует. Представители религиозных конфессий тесно сотрудничают с органами власти. Проходит совместная духовно-нравственная и воспитательная работа во всех учебных заведениях республики. Кроме того, региональные власти оказывают большую поддержку традиционным религиям. Строятся мечети, церкви, завершается капитальный ремонт синагоги. Строительство религиозно-образовательного центра в г. Нальчике, в котором будут размещаться университет, мечеть на 5 тыс. человек и библиотека, послужит делу противодействия распространению идеологии радикализма⁵⁹.

И все же, будут ли созданы в КБР условия для контактов и поддержания диалога с инакомыслящими мусульманами, включая тех, которые стоят на позициях фундаменталистской идеологии? Сможет ли мусульманская община самостоятельно найти выход из сложившегося кризиса и в условиях продолжающихся рейдов вооруженных радикалов провести открытые и честные выборы нового муфтия, который устраивал бы как ту, так и другую часть мусульманского сообщества? Это, по мнению Александра Жукова, большой вопрос⁶⁰.

⁵⁶ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁵⁷ Интервью с представителем профильного министерства по вопросам взаимодействия с религиозными организациями (аноним), 19.09.2011 г., г. Нальчик

⁵⁸ Интервью с представителем профильного министерства по вопросам взаимодействия с религиозными организациями (аноним), 19.09.2011 г., г. Нальчик.

⁵⁹ Интервью с представителем Духовного управления мусульман КБР (аноним), 23.09.2009 г.

⁶⁰ Жуков А. Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе <http://kabdino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/142989>

«У нас формальное мусульманство, формальное христианство. Наш образ жизни такой, как будто мы проживаем не свою жизнь, а чью-то» (Назми, бизнесмен).

Большая часть кабардинцев и балкарцев, традиционно исповедующих ислам, ведет светский образ жизни и не исполняет или нерегулярно исполняет исламские предписания, в частности, пост и пятикратную молитву. Людей, которые признают себя мусульманами, но не соблюдают основные религиозные требования, принято называть «этническими мусульманами». Отношение к процессу «исламского возрождения» у представителей старшего поколения неоднозначное, возможно, и потому, что события 13 октября 2005 года повлияли на них отрезвляюще⁶¹. Заместитель председателя ДУМ КБР Алим Сижажев утверждает, что многие родители впадают в панику, когда узнают, что их сын, дочь проявляют интерес к тому или иному вероучению. Вместо попытки понять мотивацию ребенка следует категорический запрет. Именно в таких случаях, полагает Сижажев, наиболее велика вероятность вовлечения молодежи во всякого рода подпольные организации⁶². *«Как можно в этой стране говорить о свободе, если тебе запрещают делать то, что ты хочешь делать? Опять же, если говорить о религии, почему я не должен молиться?», «Вот Вам стереотип: если девушка идет в хиджабе, она – террористка, а кто бороду отрицивает – он плохой. Думаю, намного страшнее другой стереотип: лучше быть алкоголиком, чем ходить чистым, пять раз молиться и отрицивать бороду»⁶³.*

По мнению многих взрослых участников фокус-групп и интервьюируемых, кабардинцы и балкарцы никогда не отличались особой религиозностью: *«Ислам у балкарцев - третья религия, до этого мы были язычниками, христианами, а теперь мусульмане... Меня религию трижды, мы, как народ, сохранились благодаря нашим традициям» (Хасан, рабочий)⁶⁴. «Все на федеральном уровне начинается, Российская православная церковь – это 5-я, а иногда и 4-я ветвь власти. Разве не так? Мы никогда не были религиозными, тем более, фанатиками, а теперь смотришь, государство строит мечети. Зачем? Кабардинцы никогда не были полноценными христианами и мусульманами, а сейчас вместо того, чтобы направить все усилия на улучшение образования, насаждают религию» (Каншоуби, бизнесмен)⁶⁵.*

Другими участниками фокус-групп высказываются противоположные мнения: *«Исламизация – это хорошо, даже отлично! Во всем мире сейчас эпоха морального упадка. Никому не нужен образованный человек, нужны потребители, а это стадо овец, с которым можно делать всё. Что собой представляет Россия, где стадо овец, ориентированное на западный рынок? Такое государство можно по частям растащить. Главная проблема нашего государства – алкоголизм. На глазах исчезает нравственность, мораль. И не надо эту религию сдерживать» (Муса, студент)⁶⁶. «Каждая религия проповедует мир, счастье, чтобы уважение было старшему поколению. И мы будем спокойны и за наших детей» (Валентина, пенсионерка), «Надо, чтобы люди хоть чему-то верили» (Татьяна, медработник)⁶⁷.*

⁶¹ Представители старшего поколения в тот период полагали, что обращение молодых людей в религию – благо, путь к обретению духовности в условиях падения морали и нравственности.

⁶² Возможно ли повторение событий 13 октября 2005 года // «Кабардино-Балкарская правда», 13.09.2011 года № 194 (23236).

⁶³ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁶⁴ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

⁶⁵ Интервью с представителем бизнес-сообщества, членом национальной общественной организации (аноним), 6.09.2011 г., г. Нальчик.

⁶⁶ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁶⁷ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

Довольно критично оценивают респонденты действия властей в деле противодействия распространению религиозного экстремизма в республике. Большинство опрошенных считает их неэффективными, и лишь немногие придерживаются противоположного мнения. Приоритетной задачей федерального центра, региональных и местных органов власти должна стать выработка и адекватное использование политических методов профилактики экстремизма, а не подавление экстремистских проявлений «постфактум» силовыми методами. Данную позицию разделяет половина опрошенных. *«Власть использует только силовые методы. А что мы делаем с точки зрения воспитания, настроя общества на позитив? Ничего не делаем»* (Каншоуби, бизнесмен)⁶⁸. *«Как только что-то происходит, в село въезжает ОМОН, которому позволено убивать. По вине одних берут невиновных. Мы боимся, переживаем. Почему не могут навести порядок? Почему ФСБ ждет, пока наших детей в боевики не завербуют?»* (Марина, библиотекарь)⁶⁹.

Затрагивая вопрос профилактической работы, респонденты говорят о необходимости идеологического противодействия экстремистским проявлениям, укрепления законности и правопорядка, формирования консолидированного общественного мнения, законопослушной гражданской позиции, развития национальных обычаев и традиций народов КБР как альтернативы идеям радикального ислама. Необходимо проведение целенаправленной информационной и разъяснительной работы с населением через электронные и печатные СМИ.

Действия силовых структур

Поздно вечером 6 июля 2011 года в пригороде Нальчика группа молодых людей – около шестисот человек – заблокировала автотрассу, требуя «остановить убийства и отменить режим КТО». Акция продолжалась до трех часов ночи, после чего митингующие разошлись. Данная акция была стихийной: поводом для нее стало убийство 24-летнего жителя Баксана. По словам очевидцев, Беслан Зеушев был расстрелян на городском вокзале при большом стечении народа. В момент убийства с ним была мать. Свидетели утверждают, что видели, как люди в военной форме пытались вложить оружие в руки уже убитому молодому человеку. Именно это, согласно мнению наблюдателей, спровоцировало взрыв гнева⁷⁰.

Боевиков практически никогда не захватывают живыми. Участники фокус-групп объясняют это нежеланием правоохранительных органов иметь лишних свидетелей, заниматься сбором доказательств, их заинтересованностью в рапортах о новых успехах: *«Ни одного боевика не могут задержать. Всех убивают. Говорят, что они якобы опоясаны поясами шахидов. О каких поясах идет речь? Это всё враньё! Многие родители боятся, потому что детей забирают на допрос. И на допросе им говорят, или ты бежишь в лес, или мы тебя заберем»* (Исмаил, рабочий)⁷¹.

Представления взрослых участников фокус-групп о работе органов правопорядка содержат в себе немало негативных оценок. Они считают ее неэффективной, говорят, что необходимо добиваться от сотрудников правоохранительных органов соблюдения закона, исключения незаконных задержаний, отказа от применения пыток, дифференцированного подхода к участникам протестного движения. *«Остановили омоновцы моего сына и пристали с вопросом: «Ты делаешь намаз?». Какую-то причину все же нашли, взяли с него 2 тыс. рублей и отпустили»* (Мадина, безработная)⁷².

68 Интервью с представителем бизнес-сообщества, членом национальной общественной организации (аноним), 6.09.2011 г., г. Нальчик.

69 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

70 Тлисова Ф. Жители республики протестуют против режима контртеррористической операции <http://www.voanews.com/> <http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/caucasus-violence-2011-07-07-125187394.html>

71 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

72 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

«Для чего составляются списки молодых ребят, делающих намаз? Как их потом используют? Ведь молодых христиан не вносят в подобные списки» (Бетал, госслужащий)⁷³. «20 лет назад нашу республику заполнили всякие эмиссары, все виды разведок. МВД, ФСБ делали вид, что ничего не замечают. Традиционный ислам поломали. Кто это допустил? Мы, местные? Не мы это допустили. Для чего мы сохраним эту огромную армию правоохранительных органов? Они же на наши деньги живут»⁷⁴ (Омар, предприниматель).

Мнения взрослых разделяют и молодые участники фокус-групп: «Прежний министр внутренних дел КБР все мечети закрывал. Силовики начали мочить, до сих пор это продолжается. Ненависть порождает ненависть», «Нужен элементарный диалог, а не дубинка. Знаете, как списки ваххабитов составлялись? Если человек выбривает усы, носит короткие штаны и бороду, значит он ваххабит»⁷⁵. «Непонятно, кто кого убивает, как у террориста в кармане оказывается канистра на 15 литров, 4 пистолета, 3 гранаты?», «Хочется жить спокойно в своей республике. Чтобы не бояться дойти до дому, быть уверенным, что сестра придет благополучно домой», «Идет гражданская война, холодная война, и от этого все страдают»⁷⁶.

Респонденты также отмечают проблему несогласованности между различными силовыми структурами в подаче информации о результатах борьбы с терроризмом. Недостаточная либо противоречивая информация о действиях силовиков также приводит к недоверию, которое основывается скорее на слухах, чем на фактах. Это, в свою очередь, способствует формированию негативных стереотипов общественного сознания: «Зачем такая лживая информация (от МВД). Она лживая оттого, что нет человека – нет проблем. Ты арестуй хоть одного и допроси, проведи следственный эксперимент, докажи, что это он был. Нет ни одного доказательного факта» (Омар, предприниматель)⁷⁷.

Не все респонденты склонны давать негативные оценки действиям правоохранительных органов. Большинство не приемлет терроризм и полагает, что всплеск диверсионно-террористической активности участников НВФ в конце 2010 - начале 2011 гг. можно было подавить лишь силовыми методами. Поэтому введение режима КТО население восприняло адекватно: «Слава Богу, навели порядок. А то ведь в страхе жили: каждый день боевики кого-то убивали»⁷⁸.

Участники фокус-группы в поселке Эльбрус высказывают следующие мнения по поводу введения режима контртеррористической операции. В первые дни после введения КТО местными властями, по словам респондентов, была проведена работа с населением: как вести себя в новых условиях и не вступать в конфликт с силовиками. «В этом помог и бывший начальник милиции Эльбрусского района Залиханов Канишоби. Он приезжал и встречался с населением, ни от кого не прятался, в бронированной машине не ездил. Было это в тот период, когда здесь проходила спецоперация. Этот шаг был и мужественный, и мудрый». Потом появился актив из числа местных жителей, решивших, что сидеть «сложив руки» неправильно. Одни стали заниматься благоустройством, другие – восстановлением арыков, водопроводов. За это время практически все очистили от мусора, больших камней, выправили какие-то ограждения, своими силами сделали то, что не удавалось сделать за многие годы»⁷⁹.

⁷³ Интервью с представителем республиканской власти (аноним), 17.09.2011 г., г. Нальчик.

⁷⁴ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

⁷⁵ Фокус-группа с работающей и безработной молодежью, 11.09.2009 г., г. Баксан.

⁷⁶ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁷⁷ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

⁷⁸ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

⁷⁹ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

«Что наши старики говорили? Придет такое время, когда красота наших гор будет нам врагом» (Осман, служащий).

Режим КТО действует на территории Эльбрусского и части территории Баксанского района с марта 2011 года. Больше всего от его введения пострадали жители Эльбрусского района, поскольку туристам запрещен въезд на его территорию. Обслуживание туристов – основной источник заработка местных жителей, поэтому введение режима КТО они воспринимают как экономическую блокаду: *«Пусть будет КТО, но пусть туристов пропускают сюда. Видимо, это кому-то на руку. Приэльбрусье никак не могут между собой поделить», «Мы не против КТО. Пусть стоят, но зачем канатную дорогу закрывать? Кого они охраняют? Они сами себя охраняют», «Уже 7 месяцев население живет в вакууме. Самое худшее, у населения падает доверие к власти, потому что никто, ни один представитель власти к нам не приехал и не спросил, на что мы живем», «Жириновский сказал: «Кавказ нам нужен без кавказцев». К этому все идет»⁸⁰. «Экономика работает на крупный бизнес. Пускай крупный бизнес в масштабе России занимается недрами, Тырныаузским (вольфрамо-молибденовым) комбинатом»⁸¹. Но сельское хозяйство и рекреация – это то, чем мы занимаемся всю жизнь. Нельзя у нас это отнимать»⁸².*

Вместе с тем участники фокус-группы в поселке Эльбрус не снимают с себя ответственности за происходящее: *«Мы кого-то ругаем во всем, что происходит с нами, а почему-то ни один человек не говорит: может быть, и я виноват в случившемся. Кто будет воспитывать ребенка, который пошел в лес, почему он до такого дошел? Родители, близкие родственники, соседи, уважаемые люди и т.д. Было бы какое-то влияние, этого бы не случилось», «Может быть, сегодняшняя ситуация немного облагоразумит людей? Зря мы говорим, что кто-то должен приехать и отрегулировать твою судьбу. Что восточная поговорка гласит: «Когда беда придет, когда бывает туго, мудрец себя винит, дурак ругает друга»⁸³.*

По словам представителя местной администрации, ситуацию в поселке нельзя назвать конфликтной. Имеет место социальная напряженность из-за отсутствия у населения доходов, поскольку многие нуждаются, даже хлеб покупают в долг. Но причину напряженности он видит в том, что *«...не было взаимодействия власти с обществом, правоохранительных органов с обществом и даже власти с правоохранительными органами. Ситуация сейчас заставила их как-то взаимодействовать, но, на мой взгляд, недостаточно. Правоохранительные органы уже больше контактируют с населением и, возможно, отношение к ним меняется быстрее, чем к власти. Власть к нам практически проявила безразличие»⁸⁴.*

Разница поколений

«Наша бедность, по правде говоря, в том, что мы не воспитываем наших детей в семье. Вина лежит на всех нас, никто не придет к нам и не сделает это за нас» (Назми, бизнесмен).

Представители старшего поколения склонны видеть у современной молодежи больше негативных, нежели позитивных качеств. Она видится им ленивой, но в то же время прагматичной, ориентированной на быстрое достижение финансового благополучия, что не вызывает одобрения у людей, привыкших к иным адаптационным стратегиям: *«Растет поколение, которое ничего не знает, не хочет работать, но хочет все сразу и много»⁸⁵. «Молодежь не привыкла работать. Она хочет мало работать и много получать»⁸⁶.*

⁸⁰ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

⁸¹ Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат расположен на территории Эльбрусского района.

⁸² Интервью с главой администрации балкарского сельского поселения (аноним), 18.09.2011 г., г. Нальчик.

⁸³ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

⁸⁴ Интервью с главой администрации балкарского сельского поселения (аноним), 18.09.2011 г., г. Нальчик.

⁸⁵ Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

⁸⁶ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

При этом сама молодежь видит себя совсем иначе – независимой, образованной и целеустремленной, а ориентация на финансовый успех воспринимается ею как наиболее эффективная жизненная позиция: *«Старшие думают, что надо работать, а мы – надо зарабатывать. Это разные вещи. Можно целый месяц работать и не заработать. А можно не работать и заработать»*, *«Старшие настолько привыкли работать, что не хотят отдыхать даже в выходные. А мы не привыкли работать. Взрослые думают: вот лентяи, им лишь бы отдохнуть»*⁸⁷.

Представители старшего поколения не снимают с себя ответственности за издержки в воспитании молодежи. В последние десятилетия родители были озабочены проблемой выживания и мало внимания уделяли воспитанию детей: *«Раньше воспитание ребенка в семье было направлено на то, что ребенок должен учиться, чтобы достичь чего-то, быть достойным человеком. А сейчас все усилия родителей направлены на то, чтобы ребенка прокормить и одеть»*, *«Большинство родителей уезжают на заработки, оставляя детей бабушкам и дедушкам. Старики напоят, накормят ребенка, а на воспитание у них нет физических сил»*⁸⁸. *«Мы воспитали молодых, которые не могут ни модернизировать, ни защитить свою Родину, ни воспитать нормально следующее поколение. Пока не поздно, надо что-то делать»*, *«Мы им показали пример, что не надо учиться, а надо воровать, давать взятки, каким-то образом приспособливаться»*⁸⁹.

Значительную часть ответов на вопрос о том, чем отличается современная молодежь от поколения их родителей, составили реплики нейтрального характера. Так, участники фокус-групп говорили, что нынешняя молодежь просто *«другая»*, не такая, как поколение их родителей: *«мы по-другому воспитаны были»*, *«у них взгляды другие, цели другие»*, *«раньше была идеология, теперь ее нет»*.

Большинство представителей старшего поколения сходятся во мнении, что утрата господствующей идеологии и уверенности в завтрашнем дне, имевших место в прошлом, негативно сказывается на жизни подрастающего поколения. Необходимо, полагают они, обрести национальную идею, которая даст надежду и сплотит народ, находящийся сегодня в атмосфере социально-экономического кризиса и туманного представления о будущем. И тогда не будет радикалов и экстремистов, и молодежь обретет уверенность в завтрашнем дне.

Позиция молодежи по данному вопросу несколько иная: *«Мы попали в эпоху переоценки ценностей. Мои родители до сих пор верят в государство, а я вырос в то время, когда государству ты нафиг не нужен, и оно тебе, вообще, не нужно ни до какой степени»*, *«Советский Союз, по-моему, это плохо. Все жили по шаблону: они знали, что окончат школу, пойдут в университет, их устроят на работу. Как только все развалилось, и появилась свобода действий, люди не знали что делать. Это, как дикого зверя держат в домашних условиях, а потом выпускают на волю, и он там умирает»*⁹⁰.

Представители старшего поколения говорили о той социальной среде, в которой живет молодое поколение, о том, что условия жизни нынешней молодежи сложнее, чем те, в которых жило поколение их родителей, что нынешней молодежи труднее устроиться в современной жизни: *«Им трудно получить образование, найти работу»*, *«У молодежи нынче все условия, чтобы пойти по плохому пути»*, *«Сразу после института устроиться на хорошую работу могут только единицы. Я имею в виду нормальным способом, не за взятку, не по протекции»*⁹¹.

87 Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

88 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

89 Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

90 Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

91 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

«В селах ничего нет, и молодежь бездельничает, пьет, наркотиками увлекается. Их должен кто-то занять», «Порядка 40% молодежи нашего села выехало за пределы республики в поисках работы», «Знаете, сколько получает молодой учитель, не имеющий квалификационной категории? Его оклад составляет около 3 тыс. рублей. На это деньги он сможет прокормить семью?»⁹².

Около четверти молодых людей склонны разделять подобную позицию: *«Ни для кого не секрет, что здесь родственно-коррупционные связи присутствуют. У кого папа в правительстве, у того и больше возможностей», «Сейчас у нас хорошо живет тот, кто любит воровать»⁹³, «Куда бы молодой человек ни пошел, требуют стаж работы. Чтобы был стаж, он должен с чего-то начать. Но такого шанса не дают. Поэтому и уезжают люди», «3200 рублей – это не зарплата, это позор. Реально это позор! Богатый в час потратит 3000 рублей, а другой за месяц их зарабатывает. Бомжи в Германии получают по 800 евро. Их еще кормят и одевают бесплатно»⁹⁴.*

Впрочем, более половины молодых респондентов считает, что сегодняшняя ситуация, наоборот, предоставляет молодежи больше возможностей: *«Можно всего достичь, просто нужно понять, что это можно достичь. Меньше жалеть себя, что тебе в жизни не повезло, какой ты несчастный. Если все это исключить, то для действий простор очень большой». Правда, таких возможностей, по мнению ребят, в республике нет, гораздо больше их – за ее пределами, в том числе, за рубежом: «Половина моих друзей в Москве и Петербурге работают. Великолечно устроились», «Я бы предпочел работать в Европе или Америке, если даже не по своей профессии. Там можно приличные деньги заработать»⁹⁵.*

Представления юношей о престижности и привлекательности тех или иных позиций на рынке труда весьма рациональны и ограничены, поскольку обусловлены ситуацией в республике: *«Выбираешь из того, что есть. А что есть? Есть правоохранные органы и криминал, вот и всё. В последнее время нет разницы, что криминал, что органы»⁹⁶*. В своих представлениях о престижности профессии молодые люди отталкиваются не только от того, насколько она высокооплачиваема, но и от того, какой статус приобретает человек, занимающийся данной деятельностью. Престижность оценивается, как правило, по возможности получения высоких доходов, а также ассоциируется со словом «власть».

В числе наиболее престижных профессий упомянуты работа в области государственной службы, в правоохранных органах, в сфере юриспруденции, экономики и финансового сектора. Не теряет свою привлекательность и занятие бизнесом: *«Если спросить, почему идешь в милицию, половина ответит – это деньги и власть», «Я за госслужбу. Это всегда престижно», «Я привык больше к свободе. Лучшие то время, которое я потрачу на хождение в галстук на госслужбу, я истрачу на свой бизнес. В правительстве получаешь 10 тыс. рублей, открываешь свой бизнес – получаешь 30 тыс. рублей»⁹⁷*. По мнению молодых респондентов, для молодежи важнее сначала получить образование, а потом уже работать, но система образования представляется им неэффективной.

⁹² Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

⁹³ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁹⁴ Фокус-группа с работающей и безработной молодежью, 11.09.2009 г., г. Баксан.

⁹⁵ Фокус-группа с работающей и безработной молодежью, 11.09.2009 г., г. Баксан.

⁹⁶ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

⁹⁷ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

Миграция

С 2002 по 2010 годы в Северокавказском федеральном округе численность населения увеличилась на 6,3%. При этом рост численности населения произошел во всех входящих в его состав субъектах Российской Федерации, за исключением Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики, где зафиксировано сокращение численности населения (до 5%) за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом⁹⁸. По данным «Росстата», в 2002-2010 годы Кабардино-Балкарию ежегодно покидали от 26 до 37 человек на каждые 10 000 населения, или примерно 0,2-0,37%⁹⁹. Если сравнивать с темпами официальной миграции из других республик, Кабардино-Балкария находится по этому показателю на втором месте, уступая только Дагестану¹⁰⁰. Следует отметить, что эти цифры не отражают реальной миграционной ситуации, поскольку не учитывают огромного количества «серых» мигрантов, чьи перемещения из одного российского региона в другой не фиксируются УФМС.

Официальных данных по половозрастному и этническому составу группы мигрантов на сегодняшний день нет. Однако ни для кого не секрет, что чаще других из республики уезжают молодые люди в возрасте до 35 лет. Особенно это касается людей, получивших высшее образование за пределами республики. В этническом составе большую часть мигрантов составляют представители некоренных для Северного Кавказа этносов – русские, украинцы, армяне, татары, евреи и др.

В последнее время, по мнению сотрудника Института гуманитарных исследований Рубена Ошроева, большое внимание уделяется оттоку русского населения и гораздо меньшее – оттоку коренных этносов. Сложился стереотип, согласно которому, якобы, только русский этнос на Северном Кавказе проявляет выраженные миграционные настроения. Материалы по оттоку русского населения, как правило, представлены в обобщенной форме по всему Северному Кавказу без дифференциации их по республикам. *«Данные опросов общественного мнения среди населения КБР выявили высокий уровень миграционных установок не только у русскоязычного населения республики, но и у коренных этносов. На фоне роста оттока кабардинцев и балкарцев существенно снизилась интенсивность оттока русскоязычного населения. Так, например, по данным территориального органа государственной статистики по КБР из республики в 2005 году выехало 3057 чел., в 2008 году – 2686 чел., в 2010 году – 2450 чел. русской национальности»¹⁰¹.*

Значительная часть участников фокус-групп отрицательно относится к миграционному оттоку населения: *«Молодежь уезжает. Это плохо не только для села, но и для республики. Для такого маленького этноса, как балкарский народ, отток молодежи в другие регионы России – катастрофа. Они уезжают, там женятся и остаются. Мы теряем свою молодежь, наш генофонд»* (Марьям, служащая)¹⁰².

В качестве причин миграционного оттока русских респондентами чаще всего упоминаются экономические: отсутствие перспектив, стабильной работы и приличного заработка. Это мнение разделяется и кабардинцами, и балкарцами: *«В СМИ часто дают лживую информацию о том, что у нас происходит. Будто бы русских изгоняют с Кавказа. Неправда это. Они лишились работы, поэтому уезжают, и это плохо для всех нас. Раньше где они работали? На самых крупных предприятиях республики. Потому что среди них было много квалифицированных специалистов, технарей. Предприятия развалились, и куда им деваться? Русских у нас никогда не обижали»* (Мухамед, пенсионер)¹⁰³.

98 Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. - ИИЦ «Статистика России», <http://www.infostat.ru>

99 Доступно на: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14t/lssWWW.exe/Stg/ug/04.htm

100 Доступно на: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_113/lssWWW.exe/Stg/02-13.htm

101 Интервью с руководителем группы по изучению проблем современного общества Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН Рубеном Ошроевым, 21.09.2011 г., г. Нальчик.

102 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в пос. Эльбрус Эльбрусского района КБР, 22.09.2011 г.

103 Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

По мнению участников московских фокус-групп¹⁰⁴, причины оттока молодежи в меньшей степени обусловлены спецификой КБР или Северного Кавказа, поскольку в аналогичной ситуации находятся и другие экономически неблагополучные регионы страны. Было высказано мнение, что миграция жителей российских регионов в Москву является особым случаем, поскольку значительная часть молодежи априори считает, что жизнь в столице в принципе более привлекательна, чем в провинции: *«Большое значение имеет фактор Москвы. Этот город засасывает. Если человек сюда попадает и ему удается приспособиться, то вряд ли он уже вернется жить в провинциальный город. Если бы этот опрос проводился в каком-нибудь захолустном городке, я думаю, ответы были бы совершенно другие»*¹⁰⁵.

Говоря о возможности своего возвращения в республику, около половины участников московских фокус-групп отметили, что не рассматривают такой вариант сейчас и не считают его возможным в обозримом будущем. При этом остальные высказались в том духе, что не планируют переехать на постоянное место жительства в КБР в настоящее время, однако не исключают такой возможности в будущем.

Характерно, что те участники фокус-групп, которые категорически отвергают возможность возвращения, помимо чисто экономических причин, упоминают нестабильную политическую ситуацию как в самой КБР, так и в регионе в целом: *«Я выросла в военном городке под Нальчиком, там, где находится крупная войсковая часть. У меня до сих пор там мама живет. И то, что в регионе идет конфликт, жители нашего городка периодически ощущают на себе»*¹⁰⁶. Те, кто не исключают возможности возвращения, неоднократно упоминали в качестве причины интересы воспитания детей: *«Там (в Нальчике) они не видят всей этой грязи в поведении людей, которая так заметна здесь... Поэтому я бы все-таки хотела, чтобы мои дети получали образование там, хотя бы до какого-то определенного периода, лет так до двенадцати»*¹⁰⁷.

Народ и политические институты – взаимоотношения и взаимодоверие

Резкая дифференциация доходов населения становится, по мнению респондентов, значимым маркером идентичности, формирующей дихотомию «свой – чужой», ведущей к напряженности и конфронтации. *«В Кабардино-Балкарии очень велика пропасть между богатыми и бедными. Почти нет средней прослойки, среднего класса. И, если сравнить с ситуацией десять лет назад, эта пропасть в республике только увеличилась»* (Оксана, инженер-конструктор)¹⁰⁸.

Интенсивно происходит процесс сращивания экономического капитала в лице предпринимателей с бюрократией. Этот процесс осуществляется в самых разных формах, в том числе, в форме получения прав собственности и владения. Такие отношения пронизывают все общество и создают каналы для перекачивания государственных средств в частный сектор. По мнению опрошенных бизнесменов, это то, без чего сегодня невозможно заниматься предпринимательством. Свободный бизнес, не имеющий поддержки государственных органов, в нынешних условиях обречен на вымирание. И чем выше связи у предпринимателя в бюрократическом мире, тем больше у него шансов на процветание. *«Мне один чиновник говорит: «У нас здесь бизнес без чиновничьего кресла – это демагогия. Если ты не чиновник и у тебя нет рычагов исполнительной власти, то у тебя будет бизнес страдать, тебя будут пытаться разорить и все отобрать»* (Арсен, бизнесмен)¹⁰⁹.

¹⁰⁴ В прошлом жителей республики, в настоящее время живущих и работающих в Москве и Московской области.

¹⁰⁵ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 23.09.2011 г.

¹⁰⁶ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 24.09.2011 г.

¹⁰⁷ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 24.09.2011 г.

¹⁰⁸ Фокус-группа с мигрантами из КБР, г. Москва, 23.09.2011 г.

¹⁰⁹ Интервью с представителем бизнес-сообщества, членом национальной общественной организации (аноним), 6.09.2011 г., г. Нальчик.

«Говорят, что-то сделали, а потом оказывается, это не государственное, а кому-то принадлежит, принадлежит тому, кому всё принадлежит» (Муса, студент).

Основное недовольство участников фокус-групп связано не с отдельными проявлениями социального неравенства или низким уровнем личных доходов, а со сложившимися в стране социально-экономическими отношениями, включая и распределение собственности, и распределение доходов. Речь идет о нелегитимности принципов распределения частной собственности в обществе, когда все создававшиеся трудом многих поколений национальные богатства и «от бога данные» природные ресурсы буквально в одночасье оказались сосредоточены в руках немногочисленной группы крупных собственников¹¹⁰. *«Сейчас все свободно, хорошо, но приватизация эта ужасна. Форд или Рокфеллер, чтобы стать миллиардерами, из поколения в поколение собирали и преумножали свое богатство в течение 200 лет. У нас одни росчерком пера за минуту стали миллиардерами. Такие моменты вызывают отвращение к нынешней власти» (Каральби, пенсионер)¹¹¹.*

Проблема социальной справедливости остро переживается всеми категориями респондентов, в том числе и теми, кто по российским меркам неплохо зарабатывает и вправе рассчитывать на удовлетворение своих потребностей. Все опрошенные социальные группы отмечают, что не обеспечивается принцип равных возможностей.

Другой важной причиной недовольства выступает несоответствие социального и профессионального статусов людей уровню их ожиданий. Большинство респондентов убеждено, что они зарабатывают значительно меньше, чем того заслуживают. И лишь немногие полагают, что их труд оценивается по достоинству.

Следует отметить, что недовольство растет на фоне улучшения экономической обстановки в республике и повышения, хотя и не очень большого, реальных доходов. Это говорит о том, что значительную часть общества уже не устраивает социально-экономическая модель, которая предполагает стабильность без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни, если не всех, то большинства граждан¹¹². Характерны в этом отношении ответы молодых людей на вопрос, как изменилось положение дел в различных сферах жизнедеятельности кабардино-балкарского общества за последние 5 лет: *«Что-то, может, и изменилось, но не так, как об этом говорят. Надо же кость этому ... народу бросить, он все-таки голосует...» (Адам, безработный)¹¹³.*

Власть, по мнению большинства участников фокус-групп, не пользуется доверием людей, ей нет дела до нужд простых граждан. Респонденты приводят примеры равнодушия власти к потребностям людей, когда попытки достучаться до властей разных уровней окончились неудачей: все жалобы возвращались на место. Вполне понятно, что подобные действия не добавляют власти легитимности в глазах граждан. В таких условиях недоверие вызывает уже весь социальный порядок.

Рост недоверия к власти является реакцией населения на глубину социального неравенства. Причем, это недовольство не имеет четкого «адресата» (местная, республиканская или федеральная власть) и в этом смысле оно опаснее, поскольку сложно предсказать, как, когда и в каких формах такое недовольство может проявиться. Общество, где большинство населения в большей или меньшей степени ощущает себя представителями «низов», является неустойчивым.

¹¹⁰ Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. 2007. с 5.

¹¹¹ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Бакасанского района КБР, 13.09.2011 г.

¹¹² Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. 2007. с 5.

¹¹³ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

Такая ситуация чревата не просто социальной напряженностью, но и возможными потрясениями: *«Все знают, что социальные революции происходят тогда, когда получается очень большой разрыв между политической правящей верхушкой и нижним слоем. То есть, вот это отдаление происходит. Разрыв идет, и точка кипения наступает. Сюда можно подмешать межнациональные отношения, криминал и все, что угодно»* (Шагован, специалист в области сельского хозяйства)¹¹⁴.

Вот характерные высказывания участников фокус-групп, свидетельствующие о преобладающих настроениях в кабардино-балкарском обществе: *«во власть пришли безнравственные люди», «люди уже никому не верят», «мы уже идем к тому, что люди терпят, терпят, а когда еще больше обнищают, и есть уже будет нечего, потом будет гражданская война».*

«Нет у нас публичной дискуссии, для этого даже трибуны нет. Если не попытаться сделать публичным обсуждение важных вопросов, то проблема загоняется вглубь и не решается» (Каншоуби, бизнесмен)

Весьма слабая легитимная основа политической власти в российском обществе создает общий фон социальной напряженности: *«Народ вообще отлучен от власти. Абсолютно. Как создаются партии? Как принимаются решения? Как формируются сами власти? Вы можете не ходить на выборы, вся республика может не ходить на выборы. У нас нет прозрачных выборов. В стране даже Президента России не выбирают. Ельцин назначил Путина, Путин назначил Медведева. А сейчас все ждут, кто кого назначит»¹¹⁵. «Как вернуть власти доверие народа? Хотя бы монополию на власть убрать. Почему у нас переназначение Президента КБР прошло не на выборах? Если я так не хочу, что мне делать? Это монополия власти. Они все под себя подгоняют, а мы просто должны соглашаться. У нас же демократия, а не авторитарный режим. Мой папа голосовал за демократию... Как мы докатились до такого?»* (Андрей, студент)¹¹⁶. *«Момент истины, конечно, наступит в марте, когда будут Президента выбирать. Если они пройдут так же, как и раньше, то, возможно, придут другие (как в Египте, Ливии), но уже с оружием. Надо провести честные выборы. вспомните, в 90-х годах власть КБР давила общественные движения, здоровую оппозицию. И что же? В 2005 году пришли уже другие люди – боевики – с автоматами, со своей идеологией. Об этом надо говорить сейчас»* (Заур, предприниматель)¹¹⁷.

«Мы не знаем, куда идем после развала СССР, а должно быть направление» (Наталья, служащая).

И спустя 20 лет реформ этот вопрос по-прежнему актуален. Во имя чего существует общество и государство, зачем живет человек, ради какой цели, что он должен делать? Представители старшего поколения хотят иметь четкое представление о том, куда идет общество, каким оно будет. Большинство взрослых респондентов считает, что российскому обществу, переживающему реформы, сопровождающиеся нормативной и ценностной неопределенностью, важно обрести новую идеологию, консолидирующую общество национальную идею: *«У нас все вовлечены в передел национальных богатств страны, собственности, власти. И даже те, кто управляет сегодня страной, не думают об идеологии»¹¹⁸, «На любом уровне молодежной политики в России нет. Раньше были пионеры, комсомол, была какая-то идеология, сейчас некоторые обогащаются, а куда идут не знают»¹¹⁹.*

¹¹⁴ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

¹¹⁵ Интервью с представителем бизнес-сообщества, членом национальной общественной организации (аноним), 6.09.2011 г., г. Нальчик.

¹¹⁶ Фокус-группа со студенческой молодежью, 7.09.2011 г., г. Нальчик.

¹¹⁷ Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

¹¹⁸ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

¹¹⁹ Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Ново-Ивановка Майского района КБР, 8.09.2011 г.

Правовой беспредел, по мнению участников фокус-групп, царит в кабардино-балкарском обществе. Большинство из них считает, что основными субъектами, нарушающими права граждан, являются власти разных уровней. Противодействие им со стороны рядовых граждан в большинстве случаев признается бесполезным и небезопасным. Опрошенные бизнесмены отмечают растущую роль теневых правил и норм в экономике, политике и других сферах общественной жизни: *«В республике существуют мощнейшие коррупционные связи и правовой беспредел. Я не смогу себя защитить, если возникнет какая-то проблема. Нет никакой гарантии, что суд или правоохранительные органы меня защитят. Суды зачастую принимают абсурдные решения, причем обжаловать их невозможно. Чиновники имеют огромную власть. Если даже будет судебное решение в вашу пользу, нет гарантии, что оно будет выполнено», «Абсолютно все погрязло в коррупции. Сейчас городской Совет протаскивает решение, в котором красной нитью проходит коррупционная составляющая. Все подводится к тому, чтобы они имели право делать всё что угодно. Для них ни Гражданский кодекс, ни федеральный закон не имеют никакого значения»¹²⁰.*

Главной причиной коррупции, по мнению респондентов, является отсутствие реальной заинтересованности власти в борьбе с этим явлением. Характерно, что при этом респонденты не снимают с себя ответственность: представители власти остаются неподконтрольными обществу и оторванными от основной массы избирателей из-за слабости институтов гражданского общества. В сегодняшней Кабардино-Балкарии место институтов, обеспечивающих связь между интересами государства и его граждан, остается практически незанятым. *«Мы сами поощряем безнаказанность чиновников. Люди на поклон идут к представителям власти. Решение проблемы – прозрачный бюджет, публичная отчетность чиновников. Президент КБР прикладывает усилия к этому. Но ведь нужно, чтобы и люди сами требовали отчетов о расходовании бюджетных средств, причем достоверных»¹²¹.* Правоохранительные и судебные органы, по мнению опрошенных, исполняют то, что говорит им власть: *«В России нет демократии, абсолютно. Выше суда никто не должен стоять, ни президент, ни правительство. А в нашей стране суд полностью в руках власти»* (Каральби, пенсионер)¹²².

В этих условиях рядовые граждане также используют доступные неправовые способы адаптации к новым условиям, приспособившись к существенно расширившемуся неправовому пространству. Отклонение от правовых норм не только у властей, но и у рядовых граждан уже превращается в норму, активно проникая в институты социализации молодого поколения. К примеру, треть опрошенной молодежи считает такие способы более эффективными, чем правовые. Главное, *«чтобы делать это в разумных пределах, чтобы тебя не поймали».* Неправовые практики постепенно втягивают в свою орбиту различные слои общества. Так, выжившие в неправовом социальном пространстве предприниматели не только научились, но и уже привыкли утаивать доходы.

Таким образом, идет активный процесс институционализации неправовых взаимодействий, т.е. превращения их в устойчивый, постоянно воспроизводящийся феномен, который, интегрируясь в систему общественных отношений, становится нормой поведения акторов разных уровней и постепенно интернализуется ими¹²³.

¹²⁰ Фокус-группа с представителями бизнес-сообщества, 15.09.2011 г., г. Нальчик.

¹²¹ Фокус-группа с журналистами, активистами общественных организаций, 12.09.2011 г., г. Нальчик.

¹²² Фокус-группа с представителями разных слоев населения в с. Кишпек Баксанского района КБР, 13.09.2011 г.

¹²³ Заславская Т.Н., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // Общественные науки и современность, 2001, № 5, с.22.

Однако часть респондентов все же осознает, что неправомерные практики мешают продвигаться в сторону правового демократического государства-общества. *«Я всю Европу объехал, смотрю, как они живут, работают... Мы – жители этой республики, поэтому мы должны платить налоги, должны быть честными. Самое худшее быть нечестным человеком, а мы постоянно врём»* (Назми, бизнесмен)¹²⁴.

Участники фокус-групп озвучивают еще одну проблему власти – низкий профессиональный уровень чиновничьего аппарата. Протекционизм, клановость, коррупция приводят к тому, что на ответственные должности зачастую попадают люди, не имеющие соответствующего уровня квалификации и опыта. Поэтому респондентами ставится проблема подготовки управленцев: *«Если человек богат, или во власти, он должен служить обществу. А значит, нужно воспитывать элиту общества», «Задача гражданского общества – воспитание чиновников. Но люди не очень-то верят в то, что можно этого добиться»* (представитель НКО).

Обзор предшествующих усилий

СНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ВОСПРИЯТИЯ НА МЕСТАХ. Участники фокус-групп продемонстрировали низкий уровень осведомленности о федеральных и республиканских целевых программах, направленных на разрешение существующих в КБР противоречий и снятие социальной напряженности. Опрошенными чиновниками были упомянуты следующие программы:

- ▢ Республиканская целевая программа «Профилактика коррупции в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 - 2010 годы». Цель программы – снижение уровня коррупции, ее влияния на активность и эффективность бизнеса, деятельность органов государственной власти, повседневную жизнь граждан; обеспечение защиты прав и интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией; создание системы противодействия коррупции в Кабардино-Балкарской Республике. Эти цели вряд ли были достигнуты. Большинство респондентов, из тех, кому было известно о предпринимаемых в республике антикоррупционных мерах, считает, что они были малоэффективны или неэффективны. Остается надеяться, что реализация аналогичной программы, рассчитанной на период с 2011 по 2013 годы, будет более успешной.

- ▢ Республиканская целевая программа «Программа Президента Кабардино-Балкарской Республики по подготовке кадров для экономики Кабардино-Балкарской Республики на 2007 - 2011 годы». Цели программы – подготовка нового поколения профессиональных кадров для экономики республики, вовлечение молодежи в сферу бизнеса. В рамках программы прошли переподготовку сотни юношей и девушек.

В том числе за рубежом, однако в Кабардино-Балкарии сферу для приложения обретенных знаний большинство из них так и не нашло. *«Те молодые люди, которые прошли обучение за границей, не могут найти работу в республике вне зависимости от национальности. К тому же они видели и почувствовали на себе лучшее качество жизни, более внимательное отношение к себе как к специалистам, да и просто к гражданам. Не найдя понимания здесь, они уезжают», «Насколько же богата, оказывается, наша республика! Обучив людей за счет бюджета, отпускает специалистов легко и без сожаления»¹²⁵.*

Республиканская целевая программа «Молодежь Кабардино-Балкарии (2002 - 2006 годы)». Цели программы – создание и развитие правовых, экономических и организационных условий для воспитания у молодежи гражданского сознания в условиях демократического общества, рыночной экономики и правового государства, личностной самореализации молодых людей как активных участников преобразований современного общества. Издержки финансирования данной программы не обеспечили ее реализацию в полном объеме.

□ То же самое можно сказать и о Республиканской целевой программе «О взаимодействии с религиозными организациями в КБР и их государственной поддержке на 2007 - 2010 гг.». На конференции «Роль религии в воспитании молодежи», проведенной Общественной Палатой КБР, председатель комитета Парламента КБР по делам молодежи, общественным объединениям и СМИ Татьяна Хашхожева говорила о недостаточном финансировании Программы, в связи с чем она практически не была реализована. Участники конференции отмечали в целом низкий уровень просветительской работы мусульманских священнослужителей. Заместитель министра по делам молодежи и работе с общественными объединениями КБР Джамбулат Гергоков подчеркнул, что в республике не создана инфраструктура для реализации государственной религиозной политики. Отсутствие в штате муниципальных районов и городских округов специалистов по связям с религиозными организациями не позволяет на системной основе проводить эту работу¹²⁶.

□ В марте 2011 года была принята Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике» (на 2011 - 2015 годы). Задачи программы – профилактические меры антитеррористической и антиэкстремистской направленности; укрепление норм толерантного сознания и поведения; налаживание межнационального и межконфессионального диалога. Программа предусматривает формирование системы противодействия идеологии терроризма; активизацию информационно-пропагандистской деятельности, направленной на профилактику проявлений экстремизма, с участием органов власти, общественности, СМИ, ученых, духовенства и правоохранительных органов. По мнению опрошенных чиновников, данная Программа будет способствовать развитию миротворческого процесса в республике, но при условии, если она будет на самом деле реализована (а не для «галочки») и финансово обеспечена.

В июле 2011 года Парламент КБР принял закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности. Это решение, по мнению руководства республики, дает шанс на урегулирование земельного вопроса, провоцирующего напряженность между двумя коренными этносами. По словам Президента КБР Арсена Канокова, после определения границ земель отгонного животноводства соответствующая комиссия совместно с главами муниципальных образований будет решать, сколько надо выделить земли каждому селу из земель отгонного животноводства и насколько это необходимо. На основании этого будут вноситься поправки в упомянутый закон¹²⁷.

В целях повышения эффективности взаимодействия органов власти КБР с институтами гражданского общества, налаживания открытого диалога между властью и обществом, и обеспечения защиты прав и свобод человека в июле 2011 года в Кабардино-Балкарской Республике образован Общественный совет при Президенте КБР. В настоящее время по поручению Президента на всенародное обсуждение представлен проект Концепции национальной политики Кабардино-Балкарской Республики. На сайте Президента КБР опубликован Меморандум о совместном противодействии насилию, экстремизму,

¹²⁶ Религия может оказать помощь в нравственном воспитании // «Кабардино-Балкарская правда», 24.05.2011 года, № 180 (23221).

¹²⁷ Разговор с Президентом А. Каноковым <http://vestikbr.ru/?p=17610> <http://vestikbr.ru/?p=17610>

межнациональной розни и поддержке миротворческого процесса на Кавказе, под которым подписались около семисот граждан России, проживающих в КБР и за ее пределами.

В декабре 2010 года в г. Баксане при финансовой поддержке Детского фонда ООН ЮНИСЕФ открыт и успешно функционирует Молодежный центр. По мнению участников фокус-группы, практика внедрения аналогичных центров по всей республике способствовала бы решению проблемы организации досуга молодежи: *«Нужны молодежные центры, а также специалисты, которые знают, как правильно организовать работу с молодежью»*¹²⁸.

В республике зарегистрировано более восьмидесяти общественных организаций и объединений, среди которых каждая третья – молодежная организация, каждая четвертая – национально-культурный центр. Однако реально работает лишь незначительная часть. Основные проблемы, которые снижают эффективность деятельности некоммерческих организаций, – отсутствие координации в их деятельности, недостаток специалистов соответствующего профиля, низкая востребованность среди населения. *«Как руководитель НКО я сталкиваюсь с тем, что даже широкое информирование населения о деятельности организации не всегда гарантирует широкий поток посетителей. Наши граждане не спешат получить помощь в консультативных центрах, общественных организациях и т.п., даже зная, что есть наша организация, созданная помочь, например, в вопросах регистрации НКО. Однако люди предпочитают тратить время, силы, бегая по кабинетам Минюста КБР»*¹²⁹. Улучшить положение дел в данной сфере, по мнению респондентов, поможет создание Общественного совета, призванного скоординировать действия гражданских организаций.

Выводы

Общественно-политическую ситуацию в республике можно назвать стабильной, но сложной. Источники социальной напряженности выступают в виде многообразных угроз повседневному существованию. В социальном плане – это страхи экзистенциального порядка: страх за семью, за жизнь близких людей в связи с угрозой терроризма. В политическом плане – это отсутствие доверия к власти, правоохранительным и судебным органам, в экономическом – безработица, инфляция, низкий уровень жизни, земельный вопрос. Многие проблемы являются вполне разрешимыми при наличии политической воли республиканского руководства и федеральных органов, активном содействии гражданского общества и рядовых граждан.

¹²⁸ Фокус-группа с журналистами, активистами общественных организаций, 12.09.2011 г., г. Нальчик.

¹²⁹ Фокус-группа с журналистами, активистами общественных организаций, 12.09.2011 года, г. Нальчик.

6

Северная Осетия
на перепутье:
ситуация сложная
или ситуация
стабильная?

Игорь Дулаев, Игорь Савин

Введение

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ расположена в центральной части Большого Кавказа. Несмотря на маленькую территорию республики (8,000 кв. км.), здесь представлено огромное природное разнообразие: от равнин и степей на севере до высокогорных пиков и альпийских лугов на юге. Природные факторы определяют и деятельность жителей республики и их расселение. Численность населения региона на 1 января 2011 г. составляла 710,1 (713, по переписи 2010 г.) тыс. человек. Отсюда и его значительная плотность – почти 89 человек на кв. км. По этому показателю, значительно превосходящему среднюю плотность по стране, республика входит в тройку первых регионов РФ. Увеличивает плотность и то, что горная часть республики, составляющая 40% её территории, практически не населена, там проживает только 8 тыс. человек. Такая плотность приводит к тому, что регион отличается высокой урбанизацией – две трети населения живут в городах, почти половина жителей проживает во Владикавказе.

Республика Северная Осетия - Алания – регион поликонфессиональный и полиэтничный. Основными конфессиями здесь являются православие (доминирующая конфессия) и ислам. В этнической структуре преобладают осетины (65,1%) и русские (20,8%, данные по переписи 2010 г)¹. Всего в республике насчитывается до 90 различных национальностей, но наиболее крупными являются ингуши - 4% (28,336 тыс. чел.), армяне, кумыки, грузины.

Основными отраслями промышленности считаются цветная металлургия, пищевая и легкая промышленность. Развивается сельское хозяйство, предпринимаются попытки восстановить электронную промышленность. РСО-А – дотационный регион. Как считается, в среднем два рубля из трех поступает из федерального центра². В регионе высок уровень социальной дифференциации, высока безработица, прежде всего, среди молодежи.

¹ Итоги всероссийской переписи населения 2010. http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

² Это расхожее журналистское клише, основанное на вольно трактуемых в прессе цифрах статистики государственных доходов (http://www.mfrno-a.ru/info/category/prikazy_rasporyazheniya_mf_rso-alaniya).

Этничность/ идентичность

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА в жизни социума Северной Осетии снижается по сравнению с 1990-ми годами, однако остается важным элементом общественного сознания. Он связывается, прежде всего, с проблемами безопасности населения и, соответственно, зависит от конкретного района республики. Наиболее обостренно этничность осознается в восточной части – Пригородном (эпицентре осетино-ингушского конфликта осени 1992 года) и Моздокском районах. Примечательно, что это не зависит от этнической принадлежности большинства жителей: в Моздоке это русские, в Пригородном районе – осетины.

Говоря о вызовах, которые стоят перед социумом республики в области этнической идентичности, надо сказать и о проблемах, существующих внутри самого осетинского этноса. Исторически осетины делятся на три субэтнические группы: западные – дигорцы, восточные – иронцы и южные – кударцы. Для социально низших страт внутриэтнические различия более важны, так как именно в этих стратах кударцы воспринимаются как потенциальные или реальные конкуренты.

Однако, несмотря на несколько напряженное восприятие кударцев, с течением времени и под воздействием внешних факторов, то есть, войны в Южной Осетии и четко воспринимаемой угрозы с востока, со стороны ингушей, формируется четкое убеждение, о существовании осетинской общности, внутри которой существуют различные группы, но это является позитивным фактором, что привносит разнообразие. Формируется и осознание того, что все жители региона, независимо от их национальности, - это жители республики Северная Осетия-Алания. *«Мы все – осетины, и есть одна Осетия» «мы все живем здесь, и у нас одинаковые проблемы»³; «мне ближе бедный русский, чем чиновник-осетин, который грабит меня»⁴.*

Так называемый осетино-ингушский конфликт возник вокруг Пригородного района Северной Осетии, который стал предметом территориального спора между республиками Ингушетия и Северная Осетия-Алания. До 1944 года он частично входил в состав Чечено-Ингушской АССР, затем после депортации ингушей район был включен в состав Северо-Осетинской АССР. После возвращения из депортации

³ Интервью с сотрудником Администрации г. Владикавказа, 14.09.2011 г.

⁴ Интервью с представителем Администрации Моздокского района, 09.09.2011 г.

ингуши неоднократно ставили вопрос о возвращении Пригородного района, а осенью 1992 г. это привело к вооруженному конфликту. Активная фаза конфликта продолжалась с 31 октября по 6 ноября. По данным Прокуратуры РФ за этот период с обеих сторон погибли 583 человека, ранены 939 человек, пропал без вести 261 человек, 1093 человека содержались в заложниках (оценки ингушской стороны отличаются). По разным оценкам от 30 до 70 тысяч жителей ингушской национальности были вынуждены покинуть территорию Северной Осетии. Власти Северной Осетии и, отчасти, Ингушетии, утверждают, что на сегодняшний день здесь больше не возникают конфликтные ситуации между осетинами и ингушами. Однако, по мнению ряда политологов и историков, как осетинских, так и ингушских, этот конфликт из-за статуса и принадлежности Пригородного района не разрешен до конца.

При этом земля Пригородного района является, в первую очередь, символом: для ингушей – исторической Родины, для осетин – рубежа, захватив который, «чужой» разрушит привычную картину миропорядка. Подтверждает это и постоянная апелляция и той и другой стороны к представителям федерального центра по поводу оценки осетино-ингушских отношений и этого конфликта, причем априори предполагается, что эта оценка будет дана в их пользу. *«Москва должна сказать, что не допустит большие территориальных претензий ингушей»⁵.*

«Никто же не спрашивает о его национальности, но если сам начинает говорить, то говорю и я»⁶.

Этничность для жителей выполняет две функции: первая – это одно из проявлений идентичности, вторая – это защитная функция. Когда речь идет о защитной функции, этничность приобретает форму оборонительной позиции по отношению к восточным соседям, ингушам. И здесь дихотомия «свой-чужой» велика: употребляются понятия «они», «соседи с востока», то есть происходит деперсонализация оппонента. В целом же, по мнению и экспертов и респондентов фокус групп, отношения между этносами в Северной Осетии достаточно стабильны, за исключением отношений с ингушами. Показательным является и низкий уровень отрицательных стереотипов этносов по отношению друг к другу. Даже к грузинам, несмотря на конфликт в Южной Осетии и наличие более 100 тысяч осетин – беженцев и переселенцев из бывшей Грузинской ССР, отношение крайне доброжелательное. *«Мы и с русскими, и с грузинами всегда жили мирно и хорошо... Нам нечего делить»⁷.*

Характер межэтнических отношений может иллюстрировать и количество межэтнических браков между русскими и осетинами, осетинами и грузинами, осетинами и армянами, которое остается, по данным ЗАГСа, стабильным на протяжении последних 20 лет, хотя их число и сократилось по сравнению с 1980-ми годами.

Статистика показывает, что в регионе выросло – и относительно, и абсолютно – количество осетин и снизилось количество русских: по переписи 2002 г. осетин было 445,310 тыс. чел. (62,7%), а в 2010 стало 459,688 тыс. чел. (65,1%). Русских же в 2002 было 164,734 тыс. чел. (23,2%), а в 2010 – 147,090 тыс. чел. (20,8%). Но это объясняется, скорее, объективными причинами: после изгнания осетин из Грузии и выезда их из Центральной Азии они, по преимуществу, приехали в Северную Осетию.

⁵ Фокус-группа в селе Октябрьское, 28.08.2011 г.

⁶ Фокус-группа в селе Октябрьское, 28.08.2011 г.

⁷ Фокус-группа в селе Октябрьское, 28.08.2011 г.

Что касается русских, то отсутствие личной безопасности в 1990-е годы и упадок промышленности, где они в основном были заняты, привел их к оттоку. («А куда осетинам было уезжать, когда их выгоняли и отнимали имущество за копейки?»⁸, «И мы (осетины), и русские – христиане, у нас мало детей, поэтому и осетин стало больше, потому что приехали» «Для нас (русских) более значимым было то, что работы не было, и все время ждешь, когда наши соседи (ингуши) кого-то украдут или рынок подорвут»)⁹. Примечательно, что в вопросах идентичности всплывает вопрос и о конфессиональной принадлежности индивидуума, чего ранее не было.

Тем не менее, говорить о том, что в межэтнических отношениях все благополучно, не стоит. Фактором напряженности, прежде всего, для русских, является то, что зачастую называют «индексом представленности»: осетины как количественно доминирующий этнос имеют больше возможностей для отстаивания своих интересов. Этому способствуют и сохраняющиеся механизмы традиционного общества, которые используются и в предвыборных кампаниях, и в лоббировании своих интересов. Но любопытно, что этнической мобилизации не происходит («русских большинство в моем районе, почему они не могут объединиться?»¹⁰, «какая мне разница, за кого голосовать, лишь бы я его знал и человек был порядочный»¹¹), за исключением Пригородного района, где люди не желают голосовать за ингуша («кто угодно, но не они», «у нас, что (осетин) своих достойных нету?»¹²).

Причиной, по которой сужаются возможности «нетитульного» населения (подобные выражения употребляются только в осетинской прессе на осетинском языке), может являться сращивание бизнеса и бюрократии благодаря тому, что процветает только «осетинский» бизнес за счет поддержки со стороны «своих» чиновников, а все остальные чувствуют себя «нетитульными». Предполагается, что в Осетии на государственной службе предпочтение получают осетины, и это естественным образом приводит к тому, что аффилированные с ним сферы и объекты бизнеса процветают, в то время, как для остальных создаются препоны, позволяющие извлекать административную ренту. И это также естественно приводит к росту напряжения в обществе, закрывая очередной «социальный лифт».

Этническая мобилизация осетин в республике ситуативна и негативна: «мы объединяемся только против кого-то, не за кого-то или что-то, а только против»¹³, «вспомните 2008 год, мы же все были готовы помочь южанам, а сейчас готовы перегрызть горло друг другу»¹⁴; «я не против ингушей, пусть только они к нам не лезут, а со мной живет осетин или русский»¹⁵.

Наиболее проблемной стороной в области межэтнических отношений сейчас является сфера, относящаяся к символам. Люди крайне остро реагируют на исторические мифы и представления. И это та сфера, где властные структуры могли бы сделать очень многое, затратив сравнительно небольшие усилия. «Если посмотреть на наши памятники, то получается, что историю делали одни осетины, а как же другие? Владикавказ сделал городом Лорис-Меликов, мы восхищаемся тем, что он нам оставил: проспектом, училищами, культурой. И его имени нигде нет, зато есть осетинские фамилии, которые для города ничего

⁸ Интервью с сотрудником УФМС по РСО-Алания, 29.08.2011 г.

⁹ Фокус-группа с социальными работниками, 26.09.2011 г.

¹⁰ Интервью с представителем Администрации Моздокского района, 09.09.2011 г.

¹¹ Интервью с бывшим сотрудником международной организации, 31.08.2011 г.

¹² Фокус-группа в селе Октябрьское, 28.08.2011 г.12

¹³ Интервью с представителем Администрации г. Владикавказа, 14.09.2011 г.

¹⁴ Интервью с сотрудником УФМС по РСО-Алания, 29.08.2011 г.

¹⁵ Фокус-группа в селе Октябрьское, 28.08.2011 г.

не сделали»¹⁶; «У нас стоит памятник мифическому Дзаугу Бугулову, который якобы основал Владикавказ, а где же памятник реальным русским, которые на самом деле основывали город?»¹⁷. Подобные настроения основываются на восприятии деятельности Топонимической Комиссии, которая в названиях переименованных в последнее десятилетие улиц оставила только осетинские фамилии. Осетинское название получила и бывшая улица Лорис-Меликова. За этот период не было открыто ни одного памятника неосетину.

Язык и образование

Напряжение среди этнических групп вызывает образовательная политика: «я не понимаю, почему мой сын осетинским языком занимается больше, чем русским»¹⁸, «я понимаю, что мы – осетины, должны знать свой язык, но ведь ребенку потом поступать в ВУЗ, а там все на русском»¹⁹. В рамках регионального компонента преподавание осетинского языка сейчас занимает больше часов, чем русского языка, и общество это воспринимает без энтузиазма. Однако, реформа школы, которая приведет к уменьшению часов и русского, и, тем более, осетинского языков, вызовет еще большее напряжение. В то же время, часть осетин полагает, что в республике – вне рамок школы – мало внимания уделяется осетинскому языку. Отсюда и та положительная реакция, которая последовала, когда в марте 2010 года депутат республиканского парламента Аслан Хадарцев произнес речь на осетинском языке.

В республике действует 27 национально-культурных автономий, интернациональное движение «Наша Осетия» и национальная организация осетин «Стыр Ныхас», но авторитет этих организаций не очень высок. Существует мнение, что за последнее время «Стыр ныхас» стал филиалом властных структур. Низкий авторитет подобных организаций способствует сохранению спокойствия в республике, поскольку они не в состоянии консолидировать этнические группы. Но в дальнейшем это может привести и к негативным последствиям, поскольку проблемы в том виде, как их определяют этнические группы, не решаются.

Наиболее острыми остаются отношения с ингушами. В последнее время растет напряженность в отношениях между русскими и кумыками в Моздокском районе. Кумыки проживали в районе давно, но в последнее время их количество увеличилось, а их сплоченные сообщества стали все активнее влиять на жизнь района, в том числе, и на властные структуры. Представители местной власти – в основном, русские по национальности – чувствуют себя все менее уверенно, так как в их распоряжении все меньше ресурсов для воздействия на ситуацию. К тому же, властные структуры заинтересованы в поддержке со стороны кумыков, поскольку их лидеры обеспечивают сплоченное голосование всей общины за нужных кандидатов. Взамен они требуют лоббирования интересов своих общин во время бытовых и социальных конфликтов.

Начинает играть роль и конфессиональный фактор. Русские и кумыки все больше отдаляются друг от друга, даже бытовым стычкам все чаще придается национальный оттенок. Однако в «остальной» Осетии об этом практически ничего не известно, и власти преподносят все конфликты как «хулиганство» (правонарушения на бытовой почве). Но сложно расценить как «хулиганство» выставление казаками на въезде в станицу Павлодольская шлагбаума, чтобы не въезжали кумыки, приезд которых уже не раз сопровождался массовыми драками.

Отношения осетин с ингушами исторически противоречивы и представления этносов о прошлом этих отношений противоположны.

¹⁶ Интервью с журналистом, 04.09.2011 г.

¹⁷ Фокус-группа с представителями НПО, 27.08.2011 г.

¹⁸ Фокус-группа с социальными работниками, 26.09.2011 г.

¹⁹ Фокус-группа с представителями НПО, 27.08.2011 г.

Упоминаем об этом, потому что фактор истории всплывал и среди экспертов, и участников фокус-групп: *«они говорят, что это их земля, но когда это было»*²⁰. Все были единодушны в том, что в нагнетании обстановки заинтересованы определенные политические силы, прежде всего, за пределами региона. Упоминались в этом контексте западные страны, точнее, спецслужбы: *«это все ЦРУ выгодно, простым людям это не нужно»*²¹. Особенно в распространении подобных мнений заметны властные структуры, которым выгодно, чтобы людям не надо было искать внутренних причин социальных конфликтов. Возможно, снятие с себя ответственности выступает как защитный механизм социума.

Но, в определенной мере, в наличии подобного «чужого» заключены ресурсы для различных групп. Властям это позволяет говорить о необходимости приложения сил для разрешения конфликта и дает возможность меньше обращать внимания на другие проблемы, интеллектуалам – открывает поле для риторических аргументов, части этноса – предоставляет повод для осознания своей «отличности от них» и своей правоты, сопричастности к осетинскому народу, укрепления идентичности.

Здесь показательна информационная политика и региональных, и федеральных властей. Они стараются сглаживать, скрывать любые проявления межэтнических противоречий, стремятся не допустить распространения информации. То, что такая политика неэффективна, показали события сентября 2010 года. После 1992 года призывов к выселению ингушей не было, однако взрыв на рынке²² стал катализатором латентного противостояния. Очередной теракт привел к тому, что в республике прозвучали призывы не просто остановить возвращение ингушей, но и выселить тех, кто живет. Впервые с 1992 г., в сентябре 2010 года молодежь, прежде всего, студенты, с помощью интернета организовались и колонной более тысячи человек под национальными флагами направились громить поселок в Пригородном районе, где живут ингуши. Только на подступах к селению внутренним войскам и ОМОНу удалось их уговорить разойтись. На митингах, которые шли во Владикавказе, звучали и лозунги об отставке местного руководства, предавшего, по мнению выступающих, интересы жителей Северной Осетии. Подобная реакция говорит о том, что крайне важно работать с общественным мнением, а не игнорировать его.

Другим маркером идентичности в Осетии выступает твердая убежденность в том, что «Осетия – форпост России на Кавказе». Осетины испытывают чувство благодарности за спасение населения Южной Осетии в 2008 г. и ощущают себя во враждебном, мусульманском окружении. Это мнение было довольно сильно распространено, но после выборов в Южной Осетии осенью 2011 года ситуация несколько изменилась, теперь некоторые, особенно выходцы из бывшей грузинской автономии, недовольны Москвой, посчитав, что их мнение было проигнорировано федеральной властью, которая поддержала непопулярного кандидата и клан Эдуарда Кокойты.

Крайнее раздражение вызывает в Осетии распространение в Центральной России антикавказских настроений, вернее, причисление Осетии к числу трех республик Северного Кавказа – Дагестана, Чечни и Ингушетии, которые и в сознании части осетин, действительно, не являются Россией. Дело в том, что часть населения, особенно недавних выходцев из села и молодежи, готова воспринимать себя в качестве «кавказцев».

²⁰ Интервью с сотрудником УФМС по РСО-Алания, 29.08.2011 г.

²¹ Интервью с сотрудником МВД, 20.09.2011 г.

²² 9 сентября 2010 на рынке г. Владикавказ смертник подорвал автомобиль, в результате чего погибло 19 человек, 202 человека пострадало. Сразу стало известно, что автомобиль был с ингушскими номерами, хотя представители власти и не говорили об этом. Общественное мнение обвинило ингушей, а следствие потом подтвердило, что организаторами теракта были ингуши по национальности.

В то же время для части городских жителей Осетии, поведение которых не отличается от поведения горожан других регионов России, характерно подчеркивание своего отличия от жителей трех менее урбанизированных республик Северного Кавказа: Чечни, Ингушетии и Дагестана. Обратной стороной этого выступает и усиление общекавказской идентичности (в большей степени среди осетин-мусульман) в ответ на негативное отношение к выходцам из Северного Кавказа в других регионах России (*«мы для них (русских) только с деревьев спустились»*), *«мы для них все одинаковые, они никого не отличают»*, *«мы все для них черные»*).

Религия

Конфессиональные практики в северной осетии чрезвычайно разнообразны, что обусловлено как историческими причинами, так и влиянием социально-демографического фактора. Рехристианизация Северной Осетии началась в XVIII веке, хотя до этого христианство уже распространялось в Алании, в которую входила территория современной Осетии в X-XIII вв. После случившегося во второй четверти XIII века татаро-монгольского нашествия и, особенно, после нашествия Тимура в конце XIV века связи региона с другими христианскими центрами прервались и здесь снова распространилось язычество. К XVIII веку относят и широкое распространение ислама в регионе, отсюда и появление осетин - мусульман. Впрочем, среди всех осетин широко практикуются традиционные обряды и верования. С включением региона в состав Российской империи здесь распространяются иудаизм, лютеранство. Империя ссылала сюда поляков-католиков, православных сектантов – молокан, хлыстов, духоборов. В советское время, в годы атеистической пропаганды, все конфессии в одинаковой степени подвергались гонениям, что спланировало их последователей. После распада Советского Союза религии пережили ренессанс. В настоящее время отношение к вере стало более ровным, но она превратилась в один из маркеров идентичности.

В регионе доминируют православие и ислам, но исторически присущими ему признают также и иудаизм, а в последнее время - часть протестантских течений. Кроме того, в регион приходят новые религиозные верования. Соотношение последователей разных конфессий всегда колебалось, при этом все конфессиональные структуры стремятся преподать ситуацию так, как им выгодно. Этому способствует и то, что официальных цифр в этой сфере не существует, и здесь можно только сослаться на экспертные оценки. Никто не отрицает, что наиболее многочисленной конфессией является православие (Русская Православная Церковь, РПЦ), куда входят русские, осетины, большая часть грузин и греков. Как утверждают в церквях Северной Осетии, людей, относящих себя к православным, насчитывается в республике до 400 тысяч. Количество православных выросло и за счет того, что некоторые христианские секты (например, молокане) фактически прекратили свое существование, хотя в начале 1990-х гг. предпринимались попытки их возрождения.

Оценки численности мусульман разнятся: от 10-12% (по мнению Р.С. Бзарова, профессора Северо-Осетинского государственного университета)²³, до 30% или даже 50% (по мнению Духовного управления мусульман Северной Осетии - ДУМСО) населения республики²⁴. Во всех этих подсчетах основную роль играют исторические факторы, что приводит к трениям не столько между специалистами, сколько между паствой. Мусульмане оценивают численность приверженцев своей конфессии по фамилиям осетин-мусульман и по количеству сел, которые основали мусульмане, не учитывая, что со времен махаджиров в середине XIX века, когда значительная часть осетин-мусульман переселилась в Османскую империю, многое изменилось, а часть бывших мусульман перешла в христианство.

²³ ГТРК «Алания» от 18.8.2009 г.

²⁴ Заявление ДУМСО от 24.9.2009 г

Большая часть населения в этих селах сегодня - христиане. Поэтому заявление ДУМСО в 2008 г. о том, что в бесланском теракте погибло 184 ребенка-мусульманина (из 186), вызвала негодование среди остальной части жителей республики. Беслан основали осетины-мусульмане и осетинские семьи, проживавшие там, исторически исповедовали ислам, но среди погибших детей, по мнению экспертов (чиновников из Министерства общественных и внешних связей, экспертов-религиоведов, сотрудников силовых органов), опрошенных в ходе исследования, мусульман было не более 15-20%.

Владикавказ исторически был одним из центров русского баптизма, широкое распространение получили здесь и другие протестантские течения. Однако в последнее десятилетие количество приверженцев подобных направлений сокращается, что объясняется эмиграцией их адептов. Меняется и этнический состав приверженцев подобных конфессий – место русских занимают осетины. Остальные конфессии, такие, как иудаизм, католичество, лютеранство, частично уходят из региона вместе с этносами, их исповедовавшими. Другие стараются расширить свой ареал - наибольшую активность проявляют в этом свидетели Иеговы.

Подобное смешение религиозных направлений, исторический опыт их сосуществования, наличие внешних угроз как для культа, так и для, собственно, веры привели к тому, что население региона всегда было веротерпимо. Вопросы религии не занимали жителей: *«кто верит, его дело, главное, чтобы меня и мою веру не трогали»*²⁵.

Однако в последнее время ситуация меняется, что крайне болезненно переживается социумом. Отношения между основными конфессиями, если мы говорим об официальных структурах, в регионе достаточно «стабильные и рабочие». Такие мнения выражали во время бесед по ходу исследования как представители РПЦ, так и ДУМСО. Помимо долгого сосуществования, этому способствуют и четко осознаваемые внешние вызовы. Однако, несмотря на декларируемое сотрудничество, эти отношения нельзя назвать идеальными. Раздражителями выступают те или иные символы. Например, сооружение поклонного креста на месте трагедии в школе №1 Беслана вызвало резкие заявления со стороны мусульман, которые полагают, что тем самым нарушаются их права и исподволь утверждается, будто виновниками трагедии были люди, исповедующие ислам²⁶. Мусульманская община обращается к внешним акторам (чаще всего это федеральные структуры), если полагает, что ее права нарушены, а это, в свою очередь, вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Примером может служить случай с Фатимой Багаевой, которая приняла ислам, потом вышла замуж за ингуша и была задержана на границе с Ингушетией, по утверждению силовиков, со взрывчаткой. Мусульманская община РСО-А это опровергала и заявляла, что обратится за помощью в Муфтият Республики Ингушетия.

Большой общественный резонанс вызвало также интервью муфтия Али-Хаджи Евтеева ИА REGNUM в августе 2009 г., где он говорил о своей учебе в лагерях экстремистов, знакомстве с Хаттабом, о неблагоприятной роли православных священников и неприятии им неисламского образа жизни. После этого интервью А. Евтеев вынужден в мае 2010 года был подать в отставку с поста муфтия. Православная церковь в этом отношении выступает более взвешенно. Она спустила на тормозах даже скандальные высказывания Евтеева, удовлетворившись формальными извинениями. Примечательно, что ни представители ДУМСО, ни чиновники из Министерства общественных и внешних связей, которые курируют ислам, не стали в беседах затрагивать этот эпизод, оговорившись, что он связан с прежним руководством исламской уммы.

²⁵ Интервью с преподавателем ВУЗа, 06.09.2011 г.

²⁶ См. например, заявление муфтия Н.Аширова, 04.09.2006 г., <http://www.i-r-p.ru/page/stream-document/index-7472.html>
www.i-r-p.ru/page/stream-document/index-7472.html.

В последние годы в остальном обществе к мусульманам стали относиться гораздо настороженней. Здесь сыграли свою роль несколько факторов. Один из них - фактор безопасности. Ранее террористические акты, киднеппинг связывали с определенными этническими группами, сейчас же связывают с «мусульманами» в целом. Действия самой исламской общины, которая с ростом самосознания старается больше присутствовать в общественном поле и стала активней отстаивать свои права, например, на культовые здания, стали неожиданностью для большинства. И, наконец, последнее, но не по важности: освещение тех или иных ситуаций журналистами, что часто создавало негативный фон вокруг мусульман. Наиболее показателен эпизод убийства писателя Ш. Джигкаева в мае 2011 г., когда еще до суда на подозреваемых в его убийстве, на «мусульман», был навешен ярлык убийц. Джигкаев был убит за то, что сочинил стихи, осуждающие вольное или невольное осквернение паломниками из Чечни мемориала в Беслане. Кроме того, это убийство было описано как ритуальное, в результате общество укрепило в своих негативных стереотипах относительно людей, исповедующих ислам.

Процессы, протекающие внутри уммы, зачастую остаются вне наблюдения, и о них можно судить только постфактум. Можно говорить о том, что ранее община делилась этнически (осетины, ингуши, кумыки и т.д.), но сейчас она становится более консолидированной. Наиболее закрыта кумыкская община в Моздоке, но в настоящее время ДУМСО укрепило свое влияние на нее. Уже невозможны ситуации 2003-2004 гг., когда первого постсоветского муфтия Северной Осетии Дзанхота Хекилаева не пускали в мечеть Владикавказа молодые мусульмане, которых считали салафитами. ДУМСО усиливает контроль над жизнедеятельностью как общины в целом, так и её кумыкской части, но это имеет и обратную сторону: лидеры уммы начинают зависеть от людей, на которых опираются. Именно эта зависимость и вынудила ДУМСО довольно резко отреагировать на задержание 18 членов общины после убийства Ш. Джигкаева, фактически шантажируя властные структуры. Муфтий Хаджимурат Гацалов, во время пресс-конференции 2 июня 2011 г., в частности, пригрозил своей отставкой и сложением полномочий ДУМСО в целом, если в ситуацию не вмешаются федеральное и республиканское руководство и прокуратура. Выросло число прозелитов: в ислам обращаются русские по национальности и южные осетины, которые в этой религии находят ответы на свои духовные вопросы.

Настороженное отношение сограждан, а также задержания мусульман по подозрению в причастности к терроризму, приводят к тому, что напряжение внутри уммы нарастает. Приверженцы этой конфессии полагают себя притесняемыми и в определенной степени замыкаются в рамках своей общины. Благодаря этому напряжению, по мнению экспертов, ситуация может пойти по пути, известному на примере соседних республик, когда притеснение мусульман приводило к уходу их значительной и активной части в незаконные вооруженные формирования.

В республике нет заметного противостояния между традиционным и «новым» исламом, но радикальные исламистские группы уже возникли. Первые из них появились в районах, граничащих с Кабардой, откуда приезжали проповедники, например, Ходов, - бесланский террорист, выходец из села на границе с Кабардой. Во Владикавказе действовал Исламский культурный центр, который правоохранительные органы считали салафитским. После роспуска или разгона этих групп, традиционный ислам какое-то время не имел конкуренции, однако сейчас на место доморожденных мулл приходят молодые священнослужители, получившие образование в арабских странах, в т. ч. в Саудовской Аравии. Они проводят семинары, обучая местные кадры, поскольку религиозное образование в республике остается слабым местом. Возникает вопрос, насколько насаждаемое ими образование соответствует традиционному исламу.

**«Церковь ударили
обухом, и она только
приходит в себя»²⁷**

Православная церковь в Северной Осетии занимала пассивную позицию, стараясь только сохранить имеющиеся приобретения. Эта структура консолидирована, что имеет и оборотную сторону: она не всегда оперативно реагирует на вызовы времени. Важное решение РПЦ о разделе Ставропольской и Владикавказской епархии от 22 марта 2011 года вызвало настороженное отношение со стороны паствы, так как в новообразованной епархии, Владикавказской и Махачкалинской, доминируют мусульмане. В то же время это решение соответствовало требованиям активистов-мирян о выделении Владикавказской епархии.

Однако церковь стремится изменить свое поведение, понимая, что если она будет только защищаться, то может многое потерять, поскольку внешние вызовы в регионе только нарастают. Меняется кадровый состав, приходят более компетентные и профессиональные работники. Церковь активно использует СМИ: если ранее она издавала только газету «Православная Осетия», то сейчас готовится запуск православного ТВ канала, так как молодежь мало читает, но часто смотрит телевизор. В целом, поведение епархии изменилось, ее политика стала более динамичной. Активизировались воскресные школы, во Владикавказе открыта православная гимназия, начала работу духовная семинария. Церковь поддерживает и координирует работу прихожан по восстановлению и строительству храмов.

В целом, и ислам и православие делают ставку на молодежь, стараясь в первую очередь привлечь на свою сторону эту группу. И если для мусульман было характерно ранее более ригидное отношение к молодым, то православные старались действовать тоньше. С приходом 17 марта 2011 года нового руководства ДУМСО в лице муфтия Х. Гацалова и его сторонников, мусульмане стараются действовать согласовано с православной церковью. Изменение тактики можно объяснить и неоднозначным отношением к мусульманам со стороны части жителей республики. Мусульманские авторитеты стали приходить в школы, участвовать в «круглых столах», дебатах. Следует отметить, что 1 апреля 2011 года работа в школах представителей конфессий была признана прокуратурой незаконной, после чего её прекратили.

Другим вызовом, стоящим перед «историческими» конфессиями, становится возрождение язычества, именуемого иногда «истинной аланской религией» (аланы являются непосредственными предками осетин). И власти, и духовенство стараются не допустить широкой пропаганды неоязычества в СМИ и среди молодежи, однако группы активистов возникают в разных районах республики и ведут свою работу. Часто выпускаются монографии, где обосновывается необходимость возвращения к «исконной религии», при этом все беды современности объясняются отходом от нее.

И эксперты, и участники фокус-групп негативно относятся к усилению роли религии в жизни общества. Они полагают, что усиливающаяся фрагментация социума, в том числе и по конфессиональному фактору, способствует отторжению людей друг от друга, ведет к разрыву единства жителей республики. Особенно, по их мнению, это касается осетин: *«нас и так мало, а тут мы делимся и делимся...»*²⁸. Недовольство респондентов вызывает активная миссионерская деятельность иеговистов (так называют приверженцев «Свидетелей Иеговы»), при этом негативные стереотипы, которые доминируют по отношению к ним, участники групп не могут обосновать. Отношение к неоязычникам также отрицательное, хотя люди говорят о необходимости сохранения тех языческих обрядов, которые стали уже частью и православия, и ислама. *«У нас есть Уастырджи, это же святой Георгий, это все знают, а теперь, что, избавиться от него?»*²⁹.

²⁷ Интервью с представителем Русской Православной Церкви (РПЦ), 19.09.2011 г.

²⁸ Фокус-группа в селе Црау, 10.09.2011 г.

²⁹ Фокус-группа в г.Владикавказ, 26.09.2011 г.

Настораживает респондентов и исламская умма, но здесь отношения амбивалентные: есть хорошие «свои» мусульмане, а есть «пришлые», которые внедряют новое, не характерное для «своих».

Официальные духовные структуры декларируют приблизительно одинаковые подходы к разрешению проблем, стоящих перед социумом. И православная церковь, и мусульманская умма с неодобрением относятся к поведению значительной части молодежи, которое полагают безнравственным. Бездуховность молодежи, по мнению священнослужителей, становится «притчей во языцех». Бичевание социальных пороков и социальной несправедливости остается на обочине внимания. Возможно, это объясняется тем, что официальные духовные структуры пытаются создать «симфонию власти и церкви», возможно, зависимостью от властей, как полагают эксперты. При этом о необходимости бичевания социальных пороков со стороны именно этих институтов говорилось и экспертами, и участниками фокус-групп.

Распространения в республике исламского образования как альтернативы светскому в настоящее время не происходит. ДУМСО сейчас заинтересовано в повышении образовательного уровня своего духовенства: выезд студентов на учебу в исламские страны не позволяет обучить всех, поэтому священнослужители проводят семинары для желающих. Организуются съезды мусульман, курсы изучения хадисов, различные конкурсы, например, чтения Корана среди женщин. Отсюда и невысокое значение неформальных религиозных институтов – они не обладают авторитетом, который позволял бы им заместить официальные структуры. Конечно, речь идет о подавляющем большинстве населения.

Распространение публичных форм религиозной жизни зачастую ставило в тупик респондентов. Для осетин и других этносов, в обрядах которых переплелись домонотеистические и монотеистические элементы, соблюдение традиций тесно связано с традиционными верованиями. Эти традиции сохранялись и в советское время, а в постсоветское получили еще большее распространение. Речь идет о свадебных и похоронных обрядах, ведении стола, национальных праздниках. Естественно, что сохранялась форма, но не содержание, но форма для осетин в значительной мере и является выражением собственно религиозности.

Северо-осетинское общество в целом секулярно. Число постоянно соблюдающих предписания ислама и твердых последователей других религиозных направлений в общем числе невелико. Внешнее наблюдение, например, показывает, что количество девушек в мини-юбках значительно превышает число их сверстниц в одежде, которую предписывает религиозная традиция.

Религиозные ограничения, по мнению экспертов, не характерны для местного социума. Но публичные формы религиозного сознания (и, прежде всего, мусульманского) все чаще можно встретить на улицах городов (не сел!). Среди них появились те, кто старается жестко придерживаться предписаний религии. Отсюда и нехарактерные прежде мусульманские одеяния женщин с никабами и хиджабами, бороды у мужчин. Но они сразу же бросаются в глаза, что подтверждает новизну этого веяния.

Взаимоотношения религиозных и властных структур точно выразил представитель РПЦ: «пусть не мешают». Но существует различие религиозной политики региональных чиновников и представителей федеральной власти, прежде всего силовых структур. Регионалы стараются во всем придти к компромиссу, в то время, как федералы действуют жестче. И чиновники, и представители конфессий выражали пожелание большей степени сотрудничества между различными ведомствами и уровнями власти.

Но силовики полагают, что эта позиция должна четче артикулироваться: «они (священники) нашими руками хотят разобраться с иеговистами»³⁰. Так, прокуратура активно противодействовала деятельности Свидетелей Иеговы. И в этом их поддерживали представители «исторических» конфессий. Однако, нападки на мусульманскую общину после убийства Ш. Джикгаева и подозрения в причастности мусульман к терактам сразу же привели к тому, что критика иеговистов со стороны мусульман прекратилась.

Таким образом, религиозность населения становится одним из маркеров идентичности. Процесс изменения роли религии как позволяет на одни вызовы дать ответы (такие как сглаживание социальной дифференциации, объединение социума, возрождение ценностей), так и порождает новые вызовы, новые проблемы.

Разница поколений

Другой вызов, который стоит перед обществом – это «разрыв поколений». В республике стоит проблема межпоколенной коммуникации, что обусловлено сломом старой традиции, заложенной советским строем и созданием новой, уже российской традиции. Выделяются три поколения, которые имеют значимые отличия: первое – сформированное в СССР и несущее его этику и норму (старше 45 лет), второе – транзитное (30-45 лет) и третье – молодежь до 30 лет.

Для первого поколения важны нормы коллективизма и следование традиции как механизм социальной защиты. Второе поколение наиболее уязвимо – те ценности, которые они усваивали в процессе социализации, в настоящее время не работают. Третье поколение адаптировано к действительности и для него «советские времена - предания старины глубокой. Они даже не понимают, когда им рассказываешь о дефиците»³¹.

По мнению и экспертов и членов фокус-групп, для молодежи (поколения, родившегося в конце 1980-х - начале 1990-х гг.) характерны завышенные ожидания. Это дети спокойного времени, они росли вместе с благосостоянием семей в 2000-е гг., это индивидуалисты, нацеленные на успех. Карьерные перспективы в России - именно в России, а не в Северной Осетии, - большинство связывает с естественными монополиями и государственной службой (многие — с Генпрокуратурой или Следственным Комитетом РФ). Для отпрысков высокопоставленных чиновников карьерный лифт на госслужбу готован с детства. Они легко встраиваются и в бизнес.

«Молодежь такая, какой ее воспитали старшие»³²

Когда мы говорим о «разрыве поколений», речь идет о взаимном восприятии различных поколений. Для части представителей старшего поколения молодежь имеет гораздо больше негативных черт, чем положительных. Но нарастает осознание того, что «они просто другие»³³. У участников фокус-группы преобладают нейтральные оценки молодежи. При этом молодежь часто жалеют: «у нас были цели, великая страна, а у них ничего»³⁴; «мы ругаем коммунистов, но у них была идеология, они предлагали и уверенность в завтра»³⁵. Кроме того, есть и чувство вины: в 90-е годы старшее поколение выживало, бралось за любую работу, что привело к тому, что подростки остались вне традиционной социализации: «и что мне с него страшивать, если подростком он нигде не был (на похоронах, свадьбах), ничего не видел»³⁶.

³⁰ Интервью с представителем МВД, 20.09.2011 г.

³¹ Интервью с журналистом, 04.09.2011 г.

³² Интервью с представителем НПО, 30.08.2011 г.

³³ Интервью с представителем ДУМСО, 22.09.2011 г.

³⁴ Фокус-группа г. Владикавказ, 26.09.2011 г.

³⁵ Фокус-группа г. Владикавказ, 27.08.2011 г.

³⁶ Интервью представителя УФС РФ по РСО-А, 29.08.2011 г.

Пути достижения социального успеха в республике ограничены, социальные лифты не работают (за исключением «золотой молодежи»). Сразу после института устроиться без каких-либо связей на достойную работу невозможно. Успехом считается получение властных полномочий и, соответственно, финансовых возможностей. Наиболее достижимым представляется успех в спортивной карьере, где все в большей степени зависит от самого человека. При этом безработица в Северной Осетии не является угрозой для стабильности, так как родственники делают все для того, чтобы подрастающее поколение ни в чем не нуждалось. В республике часты ситуации, когда старики-родители содержат своих великовозрастных чад.

Впрочем, ситуация меняется. Молодежь, в отличие от старших, полагает, что в республике все больше востребован профессионализм, значение родственных связей и взятки при устройстве на работу падает. Кроме того, новая жизнь предоставляет новые возможности, и воспользуется ли ими молодой человек, зависит только от него и его способностей (*«если я профессионален, то я найду работу, если не здесь, то в России, если не в России, то в Европе»*³⁷).

Здесь встает новый вызов: недостаточный уровень образования. Сейчас 85% выпускников школ³⁸ поступает в ВУЗы, но уровень образования в них невысок. Студенты зачастую получают диплом, но не знания. И здесь сказывается как низкий уровень преподавания в некоторых ВУЗах, так и нежелание многих студентов напряженно учиться. Да и те знания, которые получают студенты, часто не соответствуют требованиям работодателей. Представления о престижности той или иной специальности формируются на базе мифов и ограничены, во-первых, положением на рынке труда республики, а во-вторых, представлениями о требованиях на рынке труда Москвы и Санкт-Петербурга. Отсюда и масса безработных экономистов и юристов, в то время, как бизнес требует квалифицированных рабочих и инженеров. Предложение же на республиканском рынке труда для людей без опыта работы ограничено силовыми структурами. Криминал уже и не рассматривается как род занятий, потому что зачастую люди не видят разницы между ним и силовиками: *«криминал и полиция давно одно и то же. Если раньше брали бандиты дань, то сейчас - полиция»*³⁹.

Авторитетами для молодых являются не старшие, как это следовало бы в традиционном обществе, а, зачастую, их сверстники, добившиеся успеха в жизни. Часто этот успех определяется даже не личностью авторитета, а тем, сколько денег у него в кармане. При этом не задается вопрос о том, как получены эти деньги. Парадокс в том, что для молодых людей не существует авторитетов, так как помимо денег, требуется и идея или комплекс ценностей, а также этические и поведенческие ориентиры, которые они готовы были бы принять, но их никто не может им предложить. Единственной заметной альтернативой выступают шариат или адат, они и становятся привлекательными для части молодежи. Молодое поколение несколько цинично, оно не верит словам, на которые так щедры и руководители, и старшие, оно верит только делам, а здесь у старших возникают проблемы. Молодежь остро реагирует на ложь, но понимания этого у старших нет.

По-другому выстроена и коммуникация у молодых, что, в свою очередь, вызывает непонимание старших. Большая часть из них проводит свое время в социальных сетях, отсутствие подростка «в контакте» или «одноклассниках» вычеркивает его из социальной среды. С помощью социальных сетей уже координируются массовые выступления, и это беспокоит власти, которые свое беспокойство транслируют через СМИ, мотивируя это, естественно, другим, к примеру, опасением за их нравственность, возможностью зайти на порносайты и т.д.

³⁷ Фокус-группа со студентами, г. Владикавказ, 11.09.2011 г.

³⁸ Сборник Осетиястат, 2010.

³⁹ Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г.

Миграция

Северная осетия – трудоизбыточный регион. Постоянное население республики в межпереписной период (с 2002 по 2010 годы) выросло на 2,705 тыс. человек. При этом в регионе наблюдаются низкий естественный прирост (14,5) и высокая миграция. Так, в 2010 г. в республику въехало более 7 тысяч человек, выехало – более 10 тысяч. При этом, республика теряет людей, мигрирующих в другие области страны, но получает иммигрантов из постсоветского пространства. Внутри Северной Осетии мигрирует менее 3 тысяч человек, сальдо выезда в другие регионы России – 4196 человек⁴⁰. Реальная мобильность населения выше, хотя статистика это фиксирует в малой степени из-за того, что значительная часть выехавших живет в городах Центральной России, продолжая быть прописанной на территории республики.

Северная Осетия привлекательна для иммигрантов с Южного Кавказа. Диаспоры армян и азербайджанцев притягивают новых поселенцев. Впрочем, в последние годы этот поток слабеет. Но наибольшее количество людей, прибывших сюда из этого региона – это осетины, вынужденные бежать из Грузии. По мнению чиновников ФМС, таковых было более 100 тысяч за период с 1990 года. Важно, что в отношении этих мигрантов нет фобий, они встраиваются – более или менее успешно – в существующую социальную структуру. Приток вайнахского и дагестанского населения, который в последние годы только нарастает, встречают в республике без восторга. При этом судить о нем в цифрах сложно, потому что эта категория часто не регистрируется. И здесь также возможно возникновение фобий связанных с отсутствием точной информации.

В федеральном центре говорят, прежде всего, об оттоке русских. Процент русских в Северной Осетии сейчас меньше, чем был в 1926 году (23,8% по сравнению с 20,8%). Русское население здесь достигло своего пика в 1970 году и затем снижалось следующим образом: 1970 г. - 202,367 (36,6%), 1979г. - 200,692 (33,9%), 1989 г. - 189,159 (29,9%), 2002 г. - 164,734 (23,2%), 2010 г. – 147,090 (20,8%)⁴¹. Уменьшение было стабильным, что связано и с естественной убылью, и с миграцией из сельских районов.

Сейчас стоит говорить не о том, чтобы вернуть русских, а о том, как удержать тех, кто остается в регионе. Отметим, что речь идет о русских в сельской местности, то есть о наиболее уязвимой части населения, что связано с малыми доходами и меньшими возможностями для обучения. Все собеседники говорили о желательности возвращения русских, но отмечали, что «это – маниловщина. Все знают, как показывают Кавказ по ТВ, и нет разницы, это Осетия или Дагестан»⁴², «здесь нет работы, промышленность стоит, небезопасно, мы сами хотим отсюда уехать, а кто согласится приехать?»⁴³.

Необходимо отметить и высокое число тех, кто готов уехать из республики, прежде всего, осетин по национальности. Потенциал миграции высок, но кризис 2008-2009 гг. отрезвил многих. Люди теперь готовятся к отъезду, они стараются получить необходимые опыт и навыки, накопить денег на первое время, более обдуманно относятся к выбору нового региона для проживания. Можно предположить, что снижение мобильности – временное явление, и при ухудшении обстановки молодежь будет уезжать с большей силой. И эта миграция будет «билетом в один конец». Регионами миграции не являются субъекты СКФО, это, прежде всего, Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Краснодарский край. Проблемы интеграции осетин в мегаполисах практически не существует, потому что русский язык для большинства из них является родным, культура ТВ хорошо знакома, а до недавнего времени осетины не стремились селиться группами, что ускорило их вживание в новую среду.

⁴⁰ Сборник Осетиястат, 2011

⁴¹ Роскомстат

⁴² Интервью с представителем УФМС РФ по РСО-А, 29.08.2011 г.

⁴³ Интервью с преподавателем ВУЗа, 06.09.2011 г.

Народ и политические институты

Отток из сел в города является незначительным, потому что республика в высокой степени урбанизирована. Здесь есть другой вызов: отток из малых городов во Владикавказ. Уезжают молодежь и люди, обладающие деньгами, то есть потенциал развития малого города исчерпывается. Проблемой для республики является замена старожильческого населения новым. Это характерно и для осетин, и для армян, и русских, так как эти сообщества сталкиваются с проблемой сосуществования разных типов диаспор: новых и старых, городских и сельских и т.д. Это приводит к тому, что формально этнический состав и баланс остаются прежними, но качественно структура меняется: эти люди не интегрированы в социум, гуманитарный капитал населения ухудшается, а противоречия со старого места переносятся на новое.

Северокавказские общества, по господствующей точке зрения, являются традиционными, но на самом деле они представляют собой транзитные общества, следствием чего является разбалансированность тех механизмов, которые работали ранее. *«Да, сохраняется клановость, семейственность, но теперь каждый стремится решать свои проблемы сам, не выбирая средств. Мы все больше уходим от себя, становимся индивидуалистами... остается форма, но не содержание»*⁴⁴. Это состояние крайне болезненно переживается обществом.

Это состояние «разорванности» социальной ткани активно используется властями, поскольку именно благодаря его наличию никто не может артикулировать свои претензии к действующему руководству. Отсутствуют четкие группы, которые могли бы выражать свои собственные интересы и, главное, отстаивать их. «Разорванность» препятствует объединению на социальных основах, не позволяет координировать действия.

Разобщенность приводит к тому, что в социальной жизни становится все больше архаики, модернистские импульсы исчезают, государственные институты теряют свою значимость, но все более значимыми становятся родственные связи и этничность. Существующей власти выгодна архаизация, когда власть сакрализована, как это и принято в традиционном обществе, а это значит менее подвержена критике. А те, кто с этим не согласен, выталкиваются за пределы, сначала своего круга, а за тем и республики, что означает, что *«уезжают наиболее продвинутые»*. Подобные перемены заставляют людей искать опоры, что приводит их к наиболее простым формам идентичности – религии и этничности, но пока что на уровне индивидуума. Говорить о модернизации общества в этом контексте не приходится, и регион все больше отстает в социальном плане от остальной России, что все больше отделяет его от неё. При этом многим, и не только людям пожилого и зрелого возраста, не хватает общей идеологии, которая бы консолидировала социум, именно в этом источник ностальгии по временам СССР.

Можно отметить более негативное отношение людей к региональной власти, но в последнее время и федеральная власть теряет свою популярность благодаря тому, что она поддерживает тех представителей местных властей, которые непопулярны среди населения. Характерной особенностью участников фокус-групп было негативное отношение к сложившемуся в республике порядку вещей. Людей не так возмущает социальная несправедливость, сколько отсутствие возможностей что-то изменить. Если раньше сдерживал страх перед властью, то сейчас, при первой же возможности высказаться, поток обвинений в адрес власти и руководства страны зашкаливал.

⁴⁴ Интервью с бывшим сотрудником международной организации, 31.08.2011 г.

Нет даже табуированных тем: раньше такой темой был Владимир Путин, сейчас и он попадает в поле критики: «я не понимаю, откуда у Путина такой процент доверия: никто из моих знакомых его не уважает»⁴⁵; «Единая Россия. Никогда не буду голосовать за этих чиновников-воров и других буду отговаривать, хотя они думают, как я»⁴⁶. Правда, все эти высказывания опрашиваемых пошли только после того, как им была дана гарантия анонимности.

Социальная дифференциация раздражает людей, потому что показное потребление - дорогие машины, одежда, дома - соседствует с бедностью многих их соседей. Большинство нуворишей, - а в республике, в основном, это чиновники, - не может объяснить происхождение своего богатства: «откуда у этого мелкого чинуши дом за 500 тысяч нерусских рублей?»⁴⁷. Все отмечают отсутствие равных возможностей. И причина здесь не столько в клановости общества, сколько в отсутствии социальных лифтов, строительстве квазифеодального общества, где дети наследуют родителям («да, я знаю, что Огоев - хороший парень, но в 30 лет быть ректором университета? Да, пытались купить должность в Москве, но почему-то не получилось. А теперь, как компенсацию, ему дают министерство») ⁴⁸. Но общество не совсем феодальное, потому что феодалы заботились о подчиненной им территории и о своих людях, «а этим что, они, в случае чего, в Москву уедут, семьи давно там»⁴⁹. В этом единодушны и эксперты, и респонденты, принадлежащие различным стратам.

Здесь причина сквозящих в интервью нападок на Москву, которая, по представлениям респондентов, несет ответственность за тех чиновников, которых назначила. Этим пользуются и региональные власти, объясняя свои провалы действиями федерального центра. Интересно, что восприятие ситуации чиновниками и гражданами кардинально разнится. Чиновники утверждают, что они пекутся о благе вверенного населения. Население хотело бы, чтобы этой заботы было меньше, поскольку в этом случае и препон для развития станет меньше.

«Они (власти) сами по себе, мы сами по себе»⁵⁰

Недоверие со стороны респондентов пронизывает всю властную вертикаль. Если ранее федеральный центр стоял особняком, и к нему апеллировали как к третьей инстанции, то ныне, после выстраивания «властной вертикали» (рубежом обычно принято считать отмену выборности губернаторов в 2004 году), это изменилось. Недовольство выросло на фоне улучшения социально-экономического положения большинства населения, то есть бюджетников и работников силовых структур. Хотя эти группы и получают мало, но, тем не менее, пенсии и зарплаты у их представителей растут. Вероятно, общественный договор начала нулевых - «колбаса и стабильность в обмен на невмешательство в политику» - перестает работать.

Особое недовольство вызвал съезд партии «Единая Россия» (фокус-группы проходили непосредственно после него): «они нас, что, за идиотов держат?»⁵¹. Это подтверждает и активность респондентов как электората: подавляющее большинство собиралось идти на выборы, т.к. полагает, что только в период выборов власти реагируют на требования народа. При этом все были заранее убеждены в фальсификациях в пользу правящей партии, но не хотели, чтобы их голос посчитали так, как хотят чиновники: «со времен Сталина ничего не изменилось: мы голосуем, а они считают»⁵².

45 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г

46 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г

47 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г

48 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г

49 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г

50 Фокус-группа с социальными работниками г. Владикавказ, 26.09.2011 г.

51 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 26.09.2011 г

52 Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 26.09.2011 г

После подведения итогов было официально объявлено, что всего проголосовало 85% населения, из них 68% - за «Единую Россию». В эти цифры практически никто не верит.

Мало того, что государственные институты, по мнению экспертов, зачастую не выполняют возложенные на них функции, так некоторые из них еще и продуцируют социальную напряженность. И первыми в этом ряду идут правоохранители и суды: *«у нас в судах право сильного»*⁵³; *«в суд кто больше занес, тот и прав»*⁵⁴, *«менты уже совсем ничего не понимают»*⁵⁵. Другой болезненной проблемой является коррупция: *«берут даже за то, что по инструкции обязаны делать»*, *«не помажешь – не поедешь»*⁵⁶.

Роль официальных политических институтов в формировании ответа на вызовы, стоящие перед обществом, эксперты рассматривают крайне осторожно. Предполагается, что, если возобладает инстинкт самосохранения, институты будут меняться. Но здесь начинает играть вторая переменная – действия федерального центра, которые пока не дают повода полагать, что возможны изменения. Скорее всего, происходит консервация «стабильности». В нынешних условиях от местных и региональных властей зависит немного. В результате к возможности изменения институтов респонденты вообще относятся скептически.

⁵³ Фокус-группа с представителями НПО, г. Владикавказ, 27.08.2011 г.

⁵⁴ Фокус-группа с представителями НПО, г. Владикавказ, 27.08.2011 г.

⁵⁵ Фокус-группа с предпринимателями г. Владикавказ, 25.09.2011 г.

⁵⁶ Интервью с предпринимателем, 25.08.2011 г.

Обзор предшествующих усилий

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ, когда речь заходила о федеральных программах, сразу отмечали программу «Юг России», в рамках которой в республике совершенствуется инфраструктура, реконструируются и возводятся социальные учреждения. Второй программой, которая всегда отмечалась, является «Программа по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта», которая в разное время включала несколько подпрограмм. В ее рамках были возведены новые жилые дома для пострадавших в ходе конфликта, выплачивались компенсации, воссоздавалась социальная инфраструктура, возводится поселок Новый для ингушских вынужденных переселенцев. Сейчас, действуя совместно с Ингушетией, Северная Осетия в Министерстве финансов РФ добилась включения Пригородного района в программу Минрегиона России «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Подпрограмма «Социально-экономическое развитие Пригородного района РСО-Алания» предусматривает выделение средств из федерального бюджета в размере 7168,9 млн. рублей. Кроме того, средства также поступят из консолидированного бюджета региона СКФО и внебюджетных источников финансирования. Общая сумма составит 8944,4 млн. руб. Эта программа одобрена, по словам чиновников, в Министерстве финансов РФ в сентябре 2011 года.

Опрашиваемыми сравнивалось отношение федерального центра к вынужденным переселенцам-ингушам и недостаточное внимание к вынужденным переселенцам-осетинам, которым выделяется два-три сертификата на социальное жилье, когда нуждается в нем более 3 тысяч семей. Упоминались и республиканские программы. В качестве одной из важнейших называлась программа совместных действий государственных органов, общественных и политических организаций по развитию добрососедских отношений между РСО-А и РИ, которая включала в себя гуманитарные аспекты сотрудничества. Именно они оказались наиболее пострадавшими в результате конфликта, а их восстановление - наиболее сложным.

Программа гармонизации межнациональных отношений и развития институтов гражданского общества была принята на 2011 год и подразумевает активное участие граждан в решении проблем, возникающих в полиэтничном обществе.

Программа по противодействию экстремизму на 2011-2013 гг. нацелена на профилактику молодежной среды и стремление уберечь её от радикалов. Программа содействия занятости населения РСО-А на 2009-2012 гг. позволяет создать дополнительные рабочие места. В Северной Осетии функционирует Совет экономической и общественной безопасности, который рассматривает вопросы, тревожащие общество. В республике действует Общественная палата, которая координирует работу 557 НПО (по данным Минюста РСО-А на 1 июня 2011 г.). Правда, в «третий сектор» включаются и профсоюзы, и спортивные организации. Общественная палата сделала попытку пригласить их на «круглый стол», но откликнулось несколько более десяти.

Республиканские и муниципальные чиновники с благодарностью вспоминают работу международных организаций, особенно, в период после Бесланской трагедии. Позиция федеральных структур и ФСБ иная. Республиканские чиновники выделяют гуманитарные программы, но наиболее эффективными, по их мнению, были строительные программы Датского совета по беженцам (Danish Refugees Council), Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству (Swiss Agency for Development and Cooperation) и ЮНИСЕФ, работавшего с детьми. Программы по преодолению последствий теракта в Беслане помогли всему северо-осетинскому обществу.

Государственные программы были гораздо более масштабными, поэтому их побочные эффекты проявлялись шире. Например, помощь ингушам приводила к тому, что нарастала социальная дифференциация, так как осетины такой масштабной помощи не получали. Для представителей местных сообществ известны были только те программы, которые осуществлялись непосредственно в их районах; даже крупные программы на иных территориях оставались неизвестными. Исключением стали программы по реабилитации Беслана, о которых говорили все. При этом не важно, была это государственная или международная программа. Международные организации работали более точно, их целевые группы нуждались именно в той помощи, которая предоставлялась.

Необычно много представители говорили о Европейском суде по правам человека, который представляется людям последней инстанцией достижения справедливости. Отмечалось, что международные организации много сделали для реализации прав вынужденных переселенцев и беженцев - осетин, больше, чем Россия и Грузия, и снизили напряжение в этой среде.

Рекомендации

- Поскольку социум располагает теми или иными социально значимыми символами, напряжение можно снизить, уделяя им пристальное внимание и используя символизм в политических целях. Прежде всего, это касается социального самочувствия неосетинской части населения. Сюда же можно отнести и вопросы истории, совместного бытия различных народов.
- Необходима большая транспарентность органов власти, так как замалчивание проблем может привести к обратным результатам.
- Необходимо более тесное взаимодействие федеральных, региональных и местных структур, особенно, силовых органов.
- Необходимо создание дискуссионных площадок, на которых озвучивались бы различные позиции. Возможно, одной из них может стать Общественная палата, в том случае, если она станет место для реальных дискуссий.
- Целесообразно ознакомление молодежи, в ходе совместных мероприятий местных властей и международных организаций, с мировым опытом решения социальных проблем.

Выводы

Ситуация в Северной Осетии стабильная, но сложная. Проблемы, которые стоят перед обществом и властью, требуют решения, а не откладывания. Самим населением иерархия вызовов выстраивается следующим образом:

- п отсутствие работы (соответственно, низкий уровень жизни большинства населения);
- п безопасность, особенно предполагаемые угрозы, исходящие из соседней Ингушетии;
- п коррупция («все продается, у кого есть деньги, всегда останутся безнаказанными»);
- п отсутствие перспектив для молодежи;
- п низкий профессионализм управления;
- п nepoтизм.

К этим вызовам, которые условно можно назвать общекавказскими, добавляются такие факторы, как формирование осетинской / северокавказской / российской идентичности, осознание необходимости обеспечения межконфессионального мира, изменение общественных ценностей и разрыв между властью и обществом.

На все эти факторы влияют две динамические тенденции негативного характера, которые то совпадают, то отделяются друг от друга, но, в любом случае, обуславливают сильно отличающееся восприятие одних и тех же социальных явлений у разных групп населения.

Первая из них – это эмоции, связанные с фактором этнической консолидации, которые пережили свой всплеск в 1992 году, но до сих пор ещё не улеглись. Вторая – это череда террористических актов, которые вылились в трагедию Беслана. Вопрос безопасности тревожил и продолжает тревожить жителей. В целом, в общественном сознании угрозы слишком часто формулируются с использованием этнических и конфессиональных различий.

7

Ингушетия: выстраивая идентичность, преодолевая конфликт

АННА МАТВЕЕВА, ИГОРЬ САВИН

Введение

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ - самая маленькая по территории из республик России, численность ее населения 412 997 человек¹. Она была создана 4 июня 1992 г. в результате выхода из состава двунационального образования, Чечено-Ингушетии. Большую часть республики занимают высокие горы (самая высокая вершина – 4451 м), остальная территория густо населена. Уровень рождаемости высок, шесть-семь детей в семье - распространенное явление в сельской местности.

Все лидеры Ингушетии были в прошлом связаны с силовыми структурами. Первым президентом стал генерал Руслан Аушев, но в 2001 году он был смещен по указанию Москвы, и его сменил Мурат Зязиков, которого избрали на пост президента при неоднозначных обстоятельствах в мае 2002 года. В октябре 2008 года Зязиков был отстранен от должности. Президент Д. Медведев предложил кандидатуру генерала Юнус-Бека Евкурова, Народное Собрание Республики Ингушетия её утвердило. Проживающий в Москве этнический ингуш, олигарх Михаил Гучериев, совладелец компании "Руснефть", и его родственники входят в число самых богатых людей России.

В республике не существует ни крупной промышленности, ни какого-либо иного источника поступлений в бюджет республики, и она догнута федеральным центром. Местное население оценивает материально-техническую базу и инфраструктуру республики как отсталую, но полевые наблюдения этого не подтвердили. Строятся дороги и общественные здания, налажена работа систем связи, новые жилые дома отличаются хорошим качеством. Свободно продаются товары народного потребления, а материальные возможности людей, по-видимому, позволяют их приобретать. Тем не менее, муниципальных учреждений, таких, как клубы и библиотеки, немного, население поголовно недовольно медицинским обслуживанием. Ингушетия оказалась на границе с Грузией, что затрудняет передвижение внутри республики. Требуется специальное разрешение для посещения Джейрахского района, где соблюдается строгий пограничный режим. Ингушетия остается самой изолированной из северокавказских республик, так как там мало что способно привлечь приезжих (кроме туристов).

В рамках одной из фокус-групп респондентам старшего поколения было предложено оценить, что изменилось в лучшую сторону по сравнению с советским временем. Преимущества новой эпохи были определены следующим образом: (а) потребление: можно иметь ранее недоступные вещи, (б) республика имеет свое собственное правительство, (в) улучшилось качество дорог, (г) выплачиваются субсидии из федерального бюджета; (д) стало намного больше разнообразной информации. Тем не менее, проблемы остаются. Они анализируются нами далее. Аналитическое описание выполнено в соответствии с выбранной изначально методологией исследования. Чтобы обеспечить откровенное выражение мнений, всем респондентам гарантировалась анонимность, поэтому ссылки минимальны. Полевые исследования проводились Анной Матвеевой и Игорем Савиным в декабре 2011 года.

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) РФ, результаты переписи населения 2010 г., http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

Источники социальной напряженности

Этническая принадлежность / идентичность

ИНГУШЕТИЯ - НАИБОЛЕЕ МОНОЭТНИЧНАЯ РЕСПУБЛИКА Российской Федерации: ингуши составляют 94,1% населения (385 500 чел.), близкородственные им чеченцы - 4,6% (18 800 чел.)². Этническая принадлежность сыграла важную роль в качестве мобилизующего фактора, когда ингуши были воодушевлены на коллективные действия во время осетино-ингушского конфликта 1992 г., и продолжает играть доминирующую роль в укреплении сплоченности общества. Ее положительная функция выражается в создании новой республики, принятии ее символов, создании республиканских властных институтов и в строительстве города Магас, новой столицы. Республика начала выстраивать свою автономию в результате размежевания Чечни и Ингушетии в 1991 г. Конфликт ускорил внутренние политические изменения, когда бывшие советские назначенцы-коммунисты покидали свои посты, шел приток новых людей на государственную службу, создавались новые административные структуры.

Тем не менее, негативные последствия этнической консолидации состоят в том, что она представляет собой устойчивый барьер, препятствующий примирению с соседним осетинским народом. Краеугольные камни современной ингушской идентичности зиждутся на истории жертв: во-первых, депортации в Среднюю Азию в 1944 г., во-вторых, осетино-ингушского конфликта из-за Пригородного района. Этническая принадлежность играет ключевую роль в построении коллективного образа "чужого" из образа "другого": социально приемлемые варианты отношения к осетинам носят отчетливо отрицательный характер.

Тема конфликта в Пригородном была поднята по собственной инициативе только респондентами фокус-группы Министерства по делам национальностей. Остальные не упомянули его в качестве первостепенной проблемы, но когда им задавали конкретный вопрос, ответы укладывались в рамки традиционного нарратива. Притязания на земли Пригородного района имеют большое символическое значение, проистекающее из требований «территориальной реабилитации», то есть возвращения Пригородного района под юрисдикцию Ингушетии, как это было до 1944 г., даже если такие требования иногда подаются как проблема обеспечения средств к существованию.

По данным переписи 1989 г., в Северной Осетии проживало 32 тысяч ингушей (не все из них в Пригородном районе); подворный опрос, проведенный в 1992-93 гг.

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат) РФ, результаты переписи населения 2010 г., http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

Управлением полномочного представителя Президента в зоне осетино-ингушского конфликта, дал более высокую цифру - до 42 тысяч. По данным Министерства по делам национальностей Ингушетии со ссылкой на ФМС, в 2008 г. насчитывалось 10 268 лиц со статусом "вынужденного переселенца", имевших право на возвращение. В настоящее время в республике остаются 600 семей с этим статусом. Во время нашей исследовательской поездки республиканское Министерство по делам национальностей сообщило, что первоначальное количество перемещенных лиц составляло 60 тысяч, но 13 тысяч не получили этого статуса и права на возвращение. Группы активистов называли цифру в 100 тыс. чел.

Несколько сел, где ингуши жили до конфликта, такие, как Терк и Чернореченское, попадают в водоохранную зону, зону водозабора, где проживание запрещено и откуда выселено всё население, включая осетин и русских. Возврат в зону № 1 - зону самого строгого режима - невозможен, но в отношении зон №№ 2 и 3 правила недавно смягчились, и некоторые ингуши туда вернулись. Для тех, кто не может вернуться в свои родные села близ Чермена, строится поселок Новый. Ингуши вернулись в село Тарское, где сейчас их численность превышает численность местного ингушского населения в 1989 г.

Данные, полученных от двух сторон, расходятся: осетинская сторона утверждает, что закрыты для возвращения 3 села, в то время как ингушская сторона говорит, что закрыто 10 сел, а 7 открыты лишь частично, в том смысле, что ингушские семьи могут там жить лишь в некоторых частях села. Процедура возвращения такова, что местные власти и члены сельского сообщества должны согласиться на возвращение семьи, которая станет их соседом. В случаях, когда такое разрешение не было получено (пока), споры идут о том, придерживаются ли местные власти линии, исходящей от руководства республики (как утверждают ингуши), или сами жители села действительно не хотят соглашаться на возвращение конкретных семей.

Возвращение затрудняется рассказами о том, что директора школ отказываются принимать на обучение ингушских детей (напр., в селе Чермен), ограниченным числом ингушей в североосетинской полиции, а также тем, что им нельзя обосноваться в любом месте села, а лишь в специально отведенных его частях. Мнения о межэтнических отношениях расходятся: некоторые респонденты утверждали, что простые люди хорошо относятся к ингушам, но меняют свое поведение, чтобы угодить местным властям. Другие говорили, что осетины ведут себя дружелюбно лишь до тех пор, пока ингуши посещают их села, но не пытаются в них осесть. Большинство молодых людей никогда не общалось с осетинами, если только не жило рядом с ними.

Был поднят вопрос о том, как конфликт описывается в осетинских книгах по истории. Поступило мнение, что: *«Если все мы живем в одной стране, неправильно преподавать детям одностороннее изложение событий. Должны быть представлены обе стороны истории. Кроме того, неправильно использовать эмоционально окрашенный язык для описания событий. Для национального учебника должен быть разработан взаимоприемлемый вариант, которые и должен использоваться обеими сторонами».*

В Ингушетии повествование о событиях 1992 г. не входит в школьную программу. Школьный учебник "История ингушского народа" охватывает период до 20-го века. В средних школах выделяются часы на изучение истории малой родины, но выбор тем остается за учителем, который обычно избегает обсуждения данного конфликта в классе. Университетские курсы истории включают в себя лекции о конфликте, но обязательной учебной программы нет, и освещение этой темы предоставлено на усмотрение преподавателя³.

3 Респонденты фокус-группы в Ингушском гуманитарном институте, Магас, декабрь 2011 г.

В частной беседе некоторые ингушские респонденты говорили, что без проблем продолжают поддерживать социальные связи с осетинами. Образованные люди старшего поколения сожалеют о том, что доступ к Владикавказу с его развитой городской жизнью и инфраструктурой затруднен. Может быть, особой эмоциональной ненависти к осетинам и нет, но есть ощущение, что осетины имеют сильное лобби в Москве и что *"третьей стороне [федеральным органам власти] следует заставить нас помириться друг с другом"*.

Этническая принадлежность была ключевым элементом формирования политической позиции, нацеленной на выход республики из состава Чечено-Ингушетии, в которой доминирующую роль играли принадлежащие к родственной вайнахской языковой подгруппе чеченцы. Это объясняет сложное отношение к чеченцам, которые являются более известным и крупным по численности народом (шестая по численности этническая группа в России). Необходимость выхода из состава двунациональной республики, различные интересы этих двух групп, разное восприятие и описание ими своей истории означают, что национальная интеллигенция с обеих сторон имеет не схожие точки зрения по многим вопросам. Первое издание «Истории Ингушетии» (2011 г.), опубликованное Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук, вызвало неоднозначную реакцию у чеченцев. Ингушские ученые заявили, что не смогли получить архивные документы и музейные экспонаты в ответ на свой запрос в адрес Академии наук ЧР. Было отмечено, что *"некоторые в Чечне болезненно воспринимают возникновение независимой ингушской идентичности"*. Этот вопрос о передаче архивов и экспонатов впервые подняли в 1992 г. после отделения, но он не был решен в то время. Впоследствии две войны в Чечне уничтожили значительную часть архивных и музейных фондов.

Наличие 30 тысяч временно перемещенных лиц (ВПЛ) из Чечни порождает неоднозначную реакцию. В настоящее время для вынужденных переселенцев из Чечни и Северной Осетии работает 29 центров временного проживания (ЦВП), но власти собираются их закрыть. С одной стороны, сочувствие к пострадавшим от войны сохраняется. С другой стороны, нагрузка на социальную инфраструктуру в условиях высокой плотности населения и постоянное бремя оказания гуманитарной помощи не вызывают энтузиазма. Говорилось, что многие чеченские ВПЛ стремятся остаться в республике, но им трудно натурализоваться и получить вид на жительство; теоретически это должно быть возможным, поскольку все они являются гражданами Российской Федерации, но в реальности они сталкиваются с различными административными препятствиями.

Еще одна проблема связана с границами республики, которые должны были быть демаркированы в 2011 г. Когда Ингушетия отделилась от Чечни, проблеме границ не придавалось большого значения - перед обеими республиками стояли более важные проблемы. Проблема появилась, когда потребовалось заключить официальные соглашения.

Моноэтничность республики воспринимается не как плюс, а, скорее, как минус. Сожаление о том, что национальные меньшинства покинули республику, ощущается в ответах респондентов независимо от возраста и социальной принадлежности. Было высказано мнение, что отъезд русских - это потеря, и что было бы хорошо, если бы они вернулись. Русских воспринимают как символ старого доброго времени, а не как угрозу и не как конкурентов.

В настоящее время культурная, образовательная и языковая политика работают на укрепление ингушской идентичности и ослабление "общероссийского фактора". Наиболее очевидным является снижение значимости русского языка. Культурные нормы, типичные для России, например, что мужчины и женщины могут вместе сидеть в одном кинозале или молодые людей обоих полов вместе ходить в кафе, в Ингушетии неприменимы.

Столкновение между традицией и современностью создает динамическое напряжение, когда общество использует современные средства, такие, как Интернет и мобильные технологии, но стремится возродить ранее существовавшие социальные нормы. Местные обычаи (адат) являются важной системой координат, в которой развивается общество. Возвращаются некоторые обычаи, с которыми непримиримо боролась советская система - кровная месть и убийство члена собственной семьи «во имя чести». Сообщества зажаты между шариатом, обычным правом и российской светской правовой системой, эволюционировавшей на протяжении имперской, советской и нынешней эпох.

Другим маркером идентичности, объясняющим формирование дихотомии "свой - другой", является непростая комбинация общероссийской и кавказской идентичности. Общероссийская идентичность гораздо сильнее среди старшего поколения. Антикавказские настроения в крупных русских городах, популистский дискурс, футбольные кричалки "Русские, вперед!", использование уничижительных терминов и то, как центральные СМИ рассказывают о «кавказских инцидентах» - все это респонденты эмоционально осуждали. В этом общественное сознание противоречиво: участники одной из фокус-групп предложили создать центр по урегулированию конфликтов на Кавказе и в то же время выразили пожелание о том, что надо запретить использование термина "кавказский". Было отмечено, что, если российская государственная идентичность основана на многоконфессиональном характере Федерации, руководство страны не должно быть откровенно православным. *"Путина и Медведева не должны показывать по телевизору в церкви со свечкой. Если они хотят быть христианами, это должно оставаться их личным делом"*. При этом, люди не видят ничего странного в весьма публичных проявлениях ислама в Ингушетии.

Сопоставительный дискурс о кавказской и общероссийской идентичности сводится к тому, что люди считают себя гражданами России в той версии, которая их устраивает: *"Мы такие же граждане России, но с нами нельзя как с другими гражданами России поступать во всех вопросах. У нас есть своя специфика и к нам нужно особое отношение"*⁴.

Религия

Религиозная инфраструктура такова. Основным посредником между мечетью и государством является Духовное управление мусульман (муфтият), но можно также зарегистрировать в Министерстве юстиции отдельную мечеть, например, если она будет относиться к определенному суфийскому вирду⁵, тогда она будет независима от муфтията. В республике существует 55 медресе (из них три в Назрани), и это означает, что религиозное образование набирает обороты, 67 пятничных мечетей (в том числе в Пригородном районе) и более 200 квартальных (или ежедневных) мечетей. Исламский институт в Назрани закрыт; в настоящее время в Малгобеке функционирует исламский университет, в котором обучается 180 студентов. В нем преподается широкий круг предметов, и его выпускники могут занимать различные рабочие места в светской сфере. 120 человек учатся в Исламском институте в станице Орджоникидзевская, который уже подготовил три выпуска студентов. Его выпускники могут работать только в мечетях и школах. В 1998 г. в школах был введен курс основ религии; его преподают 250 преподавателей, оплачиваемых из госбюджета.

По-видимому, существует и неофициальное религиозное образование на дому, хотя официальное духовенство это отрицает. Непохоже, чтобы такое образование заменяло собой светское или чтобы неформальные исламские учреждения приходили на смену государственным.

⁴ Мнение, выраженное во время студенческой фокус-группы, декабрь 2011 г., Назрань

⁵ Вирд, т.е. братство.

Могут также существовать незарегистрированные мечети. У исламистов ранее были свои собственные мечети, но их закрыли. Под эгидой муфтията действует казиат (шариатский суд). Он, в основном, выступает арбитром по гражданским делам, рассматривает иски о компенсации ущерба, взыскивает долги и примиряет спорящие стороны. Он не имеет принудительных полномочий, и дела в нем рассматриваются только с предварительного согласия сторон.

Респонденты старшего поколения расценивают государственную религиозную политику как вклад в удовлетворение потребностей общества, становящегося все более религиозным. Введение курса основ религии в школе было оценено как успешный шаг по предотвращению дальнейшей радикализации молодежи. Казиат адекватно работает на удовлетворение потребностей населения⁶. В то же время, вызывает беспокойство конкуренция в среде мусульманского духовенства между теми, кто более искренне предан идее, но менее связан с властями, и теми, кто процветает благодаря таким связям. Молодые люди разочарованы отсутствием самоотдачи и коммуникативных навыков у представителей официального духовенства. Они не доверяют религиозным авторитетам, живущим не по правилам.

В целом, религия является растущей силой, консолидирующей нацию. Лейтмотивом звучит: *"Национальный мотив себя изжил, на первое место вышел религиозный мотив"*⁷. Секуляризм, напротив, сдает позиции, утасая под натиском публичных проявлений религиозного образа жизни. Религия служит мощным маркером идентичности: невозможно быть ингушом и не быть мусульманином: *"Если ты вне религии, ты вне общества"*. В отсутствие сплоченного сообщества светски ориентированных граждан ничто не может противостоять наступательному продвижению религии, даже, если не всем это нравится. Религия задает ритуалы и нормы публичного поведения, но реальное поведение и мораль могут от них отличаться (это и тайное пьянство, и предательство ради карьеры, и желание разбогатеть любой ценой)⁸.

Межконфессиональная напряженность в отношениях между исламом и христианством не декларируется, но выражается в соответствующих действиях. С 2009 по 2011 годы Покровская церковь в станице Орджоникидзевская была неоднократно обстреляна из автоматов и гранатометов. Когда две молодые ингушки обратились в христианство, одну из них убили, а другой пришлось скрываться⁹. Инициатива межконфессионального сближения, предложенная представителями мусульманского и православного духовенства, потерпела фиаско, когда были подожжены мечеть и церковь, к которым, соответственно, принадлежали эти духовные лица.

Религия вытесняет другие виды связей и принадлежностей в среде молодежи, а также определяет наиболее важные расхождения в обществе. Межконфессиональная напряженность существует также между традиционалистами, принадлежащими к суфийским тарикатам¹⁰, и «новыми» мусульманами, которых здесь называют "ваххабитами" и "ушедшими в лес".

Религия играет определяющую роль в идеологии борьбы с социальной несправедливостью и предполагаемым моральным разложением общества. Наиболее остры трения между секуляристами и исламистами, связанными с вооруженной оппозицией к правящему политическому классу и секулярному образу жизни. Подпольные группы базируются в лесистой местности (отсюда выражение "уйти в лес"), но другие исламисты живут вместе со всеми, на первый взгляд, обычной жизнью. По мнению молодых респондентов,

⁶ Респондент, прибегавший к суду казиата, интервью, Назрань, декабрь 2011 г.

⁷ Респондент из университетской фокус-группы, Назрань, декабрь 2011 г.

⁸ Интервью с Марем Ялхароевой, декабрь 2011 г., Назрань.

⁹ Анонимное интервью в Ингушетии, декабрь 2011 г.

¹⁰ Тарикат, т.е. орден. «Тарикат» означает путь к познанию Бога. Так как существуют различные пути, то есть и различные тарикаты. Термин обычно применяется по отношению к суфийским орденам.

ингушское общество состоит из тех, кто присоединился к нелегальным вооруженным формированием или сочувствует им, тех, кто борется с ними (силовые структуры), и остальных людей, оказавшихся посередине. В последней группе некоторые разделяют настроения, стоящие за вооруженной борьбой, но не одобряют её насильственных методов.

Есть две идеи: первая – которая призывает к мирному исламу, вторая – призывающая к воинственному исламу. Есть оценивать объективно обе идеи, то, к сожалению, нужно признать, что «лесная» идея сильнее. Система обучения духовных представителей народа слаба. Мы все видим, как в мечети монотонно читают проповеди, но ведь, чтобы донести до человека свою мысль, нужно иметь умение, таких представителей мало и их не допускают к работе с людьми. Должны быть духовные лидеры, к которым молодежь будет прислушиваться.

Идея "войны с российской властью, которая всегда нас притесняла" прослеживается в ислаимизме, но, возможно, не является господствующим настроением. Это подтверждается относительно редкими случаями нападений на представителей федеральных сил и силовых структур.

Разрыв поколений

Большинство опрошенных, особенно молодые, были твердо убеждены, что такого явления, как разрыв между поколениями, не существует. Тем не менее, интервью со взрослыми респондентами и полевые наблюдения показали, что различий очень много. Жизненные перспективы для основной массы молодых людей более ограничены и включают в себя работу в правоохранительном секторе для мужчин, преподавание или государственную службу для женщин, частный бизнес на семейной основе, сельское хозяйство, уход в преступный мир. У старшего поколения эти перспективы содержали и другие элементы, такие, как принадлежность к всесоюзным профессиональным сообществам, работа на промышленных предприятиях или служба в армии. Таким образом, опыт и ожидания старшего поколения и молодежи различны.

Пути достижения успеха в обществе для молодого поколения с советских времен изменились - nepoтизм имеет бoльшую роль в обеспечении карьеры. Подчеркивалось, что кровные узы играют важную роль в получении работы и что без помощи родственников трудно чего-либо добиться. Это относится и к государственному, и к частному сектору. Многие высказали мнение, что молодым людям нелегко найти официальное рабочее место, хотя на бедность никто не жаловался. Молодые люди говорили о трудоустройстве не с точки зрения получения дохода, но как о способе самореализации.

Существуют престижные и непрестижные рабочие места, о чем говорит наличие более низкооплачиваемых трудовых мигрантов из Узбекистана, а местные мужчины более склонны устраиваться на непрестижную работу за пределами республики. Исследование не обнаружило доказательств того, что официальный статус безработного может привести к агрессивному поведению. Официально безработные заняты в строительной отрасли, устраиваются частными водителями или работают на земле. Они также привлекаются к общественным работам, организованным муниципальными властями, где им должны оплачивать до четырех рабочих часов в день, но деньги на это не всегда поступают.

Социальное взаимодействие на рабочем месте между людьми различного происхождения снижается из-за сокращения занятости в государственном секторе, в то время как частный сектор часто организован по семейному принципу. Альтернатив социализации на рабочем месте или в колледжах для молодых людей очень мало. У них нет тех же культурных возможностей, что были у их родителей, например, кино, или праздников, на которых люди могли бы встретиться, или организованных выездов на природу. Механизмы

общественного контроля также изменились. Несмотря на то, что существует обычай подчинения молодежи старшим, на самом деле молодое поколение осуществляет общественный контроль над старшим, представители которого более толерантно относятся к употреблению алкоголя, курению, общению с противоположным полом и, как правило, больше тянутся к «европейской культуре».

Пути влияния на социальное поведение молодежи включают в себя то, что модно в глобальном масштабе, но соответствует местной обстановке. Это могут быть ношение хиджаба в школах, что символизирует демонстративное неповиновение, означает принадлежность к группе единомышленниц и, в то же время, - следование моде. Многие молодые люди находятся на перепутье - у них активный, любознательный ум, но он не сосредоточен на чем-то конкретном, и поэтому их мышление можно обратить в любую сторону, направить как на созидание, так и на разрушение. Роль Интернета и мобильных технологий значима для доступа к новым идеям, создания новых связей и форм солидарности. Некоторые студенты готовы отправиться бороться за "правое дело" на Ближнем Востоке, видимо, заразившись подобными настроениями через Интернет. В обществе, где социальное взаимодействие ограничено, виртуальное участие становится все более актуальным.

Проблема коммуникации между поколениями проявляется не только в отношении проповедей официального духовенства, но также и тогда, когда пожилые люди пытаются объяснить реалии новой жизни, используя прежние понятия, например, проистекающие из советского диссидентского дискурса¹¹. Влиятельной фигурой для молодежи является первый президент республики Аушев, потому что он отражает пробуждение политического сознания ингушей, он получил свой мандат от народа и уважаем за личное мужество. Другими примерами для подражания являются знаменитые борцы и чемпионы по боксу (в том числе одна женщина - чемпион по кикбоксингу). Стоит отметить, что никто из респондентов не упомянул в качестве ролевой модели фигуру олигарха Михаила Гуцериева.

Миграция

В Ингушетии только четыре города, и миграция внутри республики из сельской местности в города не приводит к большим изменениям в образе жизни. Тем не менее, тем ингушам, которые выехали из Грозного, оказалось труднее приспособиться, так как они привыкли к более урбанизированной жизни. Азербайджанцы, живущие в республике, также являются новоприбывшими. Обилие торговцев сельскохозяйственной продукцией из Азербайджана показывает, что, как и в других регионах России, они имеют сравнительное преимущество перед местными жителями в пищевой промышленности и в розничной торговле. Азербайджанцы, как говорили, хотят обосноваться здесь на постоянной основе и получить российское гражданство, но это затруднительно.

С точки зрения жизненных возможностей, молодые люди считают, что в Центральной России больше справедливости при устройстве на работу. Там существует набор на конкурсной основе, проводятся собеседования с кандидатами, можно прийти устраиваться на работу по объявлению и получить рабочее место в соответствии со своими способностями. В Ингушетии *"единственная позиция, на которую я когда-либо видел открытый набор, была вакансия уборщицы в офисе"*, - отметил один студент. Из девяти респондентов в молодежной фокус-группе пять заявили о готовности покинуть республику после окончания учебы. Будущим мигрантам интеграция в местное общество в крупных городах России не кажется проблемой.

¹¹ «Почему они так говорят? Они старше и предположительно должны быть мудрее, они должны лучше знать?» - такова была реакция более молодого человека после фокус-группы с уважаемыми людьми более старшего возраста.

Русское меньшинство

По данным переписи 2010 года, в Ингушетии живут 3200 этнических русских. Осуществляется федеральная программа по репатриации русских, которые уехали, продолжается поддержка остающегося русского населения. Русские респонденты были очень благодарны федеральным и республиканским властям за получаемую поддержку. Реконструкция Покровской церкви и план по созданию рабочих мест усердно осуществляются властями республики¹². Респонденты из числа русских подчеркивали, что местная полиция защищает их интересы. Тем не менее, перспективы и целесообразность возвращения тех, кто уехал, незначительны и слабы.

Во-первых, русское сообщество республики стареет: остались люди среднего возраста и пожилые люди, в основном женщины. Совершается около одного крещения в месяц, за два года состоялось семь свадеб, но это были в основном пожилые пары, которые решили совершить церковную церемонию венчания. Похороны, однако, происходят очень часто¹³. Почти не осталось молодых людей, а те женщины, которые желают вступить в брак, ищут их вовне. Во-вторых, не требуется многого, чтобы напугать людей и заставить их уехать. Посещенное русское кладбище было заминировано, на похоронах русской учительницы произошел взрыв, в результате которого были покалечены участники похоронной процессии. Кладбище заброшено, так как родственники погребают умерших в другом месте. На воротах висит табличка с извинениями от семей и друзей за то, что они не в состоянии ухаживать за могилами умерших близких¹⁴.

Значительное уменьшение количества русских привело к ухудшению качества знания русского языка среди детей. Это проблема, когда ингушские дети поступают в школы, где официальным языком обучения является русский, а они говорят только по-ингушски, и учителя тоже в основном ингуши. На практике преподаватели говорят на смеси языков, пытаются объяснять материал и воспитывать своих учеников на русском языке. Иногда ученики могут прочесть текст, не понимая смысла. Им также преподают два часа ингушского языка в неделю¹⁵.

**Сообщества и институты:
отношения и взаимное
доверие****Политические институты**

Официальные институты рассматриваются людьми как основное средство реагирования на проблемы, стоящие перед обществом. Общая убежденность заключается в том, что их следует заставить работать должным образом, а когда это не так, возникает разочарование. Был зафиксирован низкий уровень доверия к общественным институтам и органам безопасности. Основные проблемы - это управление, основанное на коррупции и nepотизме, неподотчетность республиканской власти местному населению и ее стремление угодить Москве, а также грубые, непрозрачные действия силовых структур.

Коррупция и nepотизм не только подрывают перспективы трудоустройства, но и создают ощущение несправедливости и неравенства возможностей. Часто звучало мнение о том, что широко распространена практика покупки высоких должностей. Приводилась стоимость той или иной должности, "которая известна каждому школьнику". Респонденты объясняют взяточничеством низкие, по их мнению, профессиональные качества назначенцев в правительстве и нежелание принимать на работу более квалифицированные кадры.

Следует подчеркнуть, что это те суждения, распространенные в обществе, которые не могут быть проверены авторами настоящего доклада.

Расследования и привлечение к уголовной ответственности случаются редко.

¹² Интервью с Тамарой Яндиевой и участниками фокус-группы в станице Орджоникидзевская, 18.12.2011 г.

¹³ Интервью с русским православным священником, станица Орджоникидзевская, 18.12.2011 г.

¹⁴ Посещение кладбища, станица Орджоникидзевская, 18.12.2011 г.

¹⁵ Интервью с Тамарой Яндиевой.

Упоминался случай, когда Москва к концу правления Зязикова, когда пропали крупные суммы федеральных денег, была близка к тому, чтобы возбудить уголовное дело в отношении местных должностных лиц, но затем отступила из-за опасений, что этот шаг может усугубить ситуацию в сфере безопасности.

Некоторые респонденты фокус-групп отмечали, что *«проблемой номер один является отсутствие диалога между властями и населением»*. Другие высказывали мнение, что нынешний глава республики является более терпимым к инакомыслию, чем предыдущий, и что НПО и представители оппозиции регулярно встречаются с ним и могут высказать свое мнение.

Уровень доверия между учреждениями разных уровней и сообществами варьируется. С одной стороны, Ингушетия - это небольшая республика, где круг элиты довольно узок, и расстояние между людьми и властью не столь огромно, как в других местах. Это делает власть доступной. Например, респонденты в Экажево отметили, что можно заявлять о местных проблемах через депутатов Народного собрания и передавать сигналы "наверх" через главу района. Проблема заключается в том, что, хотя власти и готовы выслушать людей, в итоге мало что меняется. С другой стороны, власти республики рассматриваются как часть замкнутого мира "федеральных аутсайдеров": *«люди в верхах кормятся от субсидий из федерального бюджета, а простые люди видят от властей только террор»*.

Все три президента были подвергнуты той или иной критике, особенно плохо отзывались о Зязикове. Популярный сейчас Аушев, который, как полагают, был смещен с поста Кремлем за то, что не поддерживал вторую войну в Чечне и боролся с произволом федеральных силовых структур, как говорили, был так же далек от народа в период своего правления, как и нынешние власти. Мусульманское духовенство также отвернулось от него. Аушева обвиняют в развале промышленности республики и ее приватизации, а также в том, что он слишком рьяно вступился за Чечню перед Москвой, пренебрегая интересами ингушей. Согласно этой логике, Аушев был хорошим политиком, но плохим "государственным деятелем", недостаточно гибким в отношениях с Москвой для того, чтобы получать от неё выгоды для республики.

Рамзан Кадыров в широко обсуждаемом примере Чечни выгодно отличается от Руслана Аушева. Кадыров рассматривается как хороший руководитель, которому удастся выжать средства из Москвы, и как создатель, который построил нечто новое из руин. Следующая цитата характерна для молодых респондентов: *«Я бы хотела, чтобы у нас было так, как в Чечне. Красиво, идеально в Чечне»*¹⁶.

Тем не менее, было подчеркнуто, что нынешнее руководство в лице Юнус-Бека Евкурова полагается на более гуманные методы борьбы с исламистами и предлагает выход для тех, кто разочаровался в вооруженной борьбе, и в этом смысле он выигрывает в сравнении с Кадыровым, который применяет жесткие методы. Евкурова критиковали за его кадровую политику, но вменяли ему в заслугу кампанию, направленную на прекращение кровной мести. Ему удалось примирить 150 семей, позволив им сохранить лицо. Как сообщалось, гражданские власти республики и Юнус-Бек Евкуров лично спасали молодых людей при попытках силовых структур незаконно убить или похитить их. Евкуров инициировал Ингушские игры, которые превратились в Кавказские игры, и предоставили местной молодежи шанс попасть в большой спорт. Глава республики предпринял шаги для преодоления изоляции республики: паломники теперь могут отправиться в Мекку из ингушского аэропорта Манас. Тем не менее, Евкурова обвиняют в чрезмерной уступчивости центру из-за того, что он согласился официально оформить урегулирование конфликта в Пригородном районе, что означает отзыв требований территориальной реабилитации в обмен на возвращение, компенсацию и нормализацию отношений.

Несмотря на терпимое отношение к инакомыслию, в республике нет жизнеспособной политической конкуренции. Органы местного самоуправления были сформированы лишь в октябре 2009 года, когда впервые прошли выборы в муниципальные органы¹⁷, но реального самоуправления в республике не существует. Федеральный Закон об органах местного самоуправления № 131 вызвал отрицательную реакцию. Респонденты отметили, что трехуровневая система для небольшой республики является слишком громоздкой. Главы администраций избираются депутатами совета, а не населением. Самовыдвижение кандидатов сделано невозможным, что не продуктивно для маленькой республики, где федеральные партии недостаточно развиты. Федеральный Конституционный суд вынес постановление от 7 июля 2011 года, разрешающее самовыдвижение в небольших избирательных округах, но это решение не соблюдается¹⁸. Вмешательство сверху касается даже самого низового уровня: в муниципалитете Плиево был уволен глава села, как сообщалось, из-за давления со стороны руководства республики, хотя только местный совет может смещать глав администраций. Поселковый совет избрал замену - кандидата от партии "Справедливая Россия" - вместо того кандидата, которого предпочитал Магас. Власти нанесли ответный удар, сделав невозможным вступление в должность избранного главы¹⁹. Совет пожаловался в прокуратуру, которая была в курсе незаконности ситуации, но ответила, что *"так как мы не получали никаких указаний из Москвы, мы не будем вмешиваться в это дело"*.

По результатам декабрьских выборов 2011 г. в Госдуму в Ингушетии была зарегистрирована 90% явка избирателей, из них 78,1% проголосовали за партию "Единая Россия". Выборы и акции протеста в крупных российских городах широко обсуждались, а результаты выборов в республике оспаривались в кулуарах. Основное ощущение сводилось к тому, что *«нам горько от того, что нам приписывают эти нереальные проценты. Мы тоже граждане России, и мы возмущены фальсификациями на выборах»*. Тем не менее, никакие протесты невозможны, поскольку люди считают, что это может поставить под угрозу их жизнь.

Поскольку ни Зязиков, ни Евкуров не были избраны, то для людей естественно рассматривать их как "чуждую" власть, подотчетную центру, но не населению: *"Они не ингуши"*. Люди понимают, что решения о том, оставить или уволить республиканских политиков, принимает Москва на основе собственных критериев, и не уверены, что их мнения на что-либо повлияют.

Силовые структуры и правоохранительные органы

Местные наблюдатели отмечают, что молодежь начала заметно подаваться в исламистские группировки в 2004 - 2005 гг., в период, когда силы безопасности начали обстреливать дома предполагаемых боевиков²⁰. Нестабильность достигла пика в 2007 - 2008 гг., но с тех пор её уровень уменьшился. В 2011 г. 40 боевиков были убиты силами безопасности, 31 человека убедили сдать Антитеррористической комиссии республики. С двадцати из них сняли обвинения в участии в незаконных вооруженных формированиях.

Силовые структуры отмечают рекордное сокращение числа людей, присоединяющихся к вооруженным группам: никто не "ушел в лес" с сентября 2011 г.

¹⁷ Богатырева М. В Ингушетии проходят первые в истории республики муниципальные выборы. 11.10.2009. <http://ingushetia.kavkaz-uzel.ru/articles/160526/> дата обращения 2.01.2012 г.

¹⁸ Постановление гласит, что «на муниципальных выборах в небольших сельских поселениях с малым числом депутатов» выборы не должны проводиться исключительно на основе пропорционального представительства (по партийным спискам). Однако это постановление не соблюдалось на выборах 4 декабря 2011 в органы местного самоуправления, которые проводились по партийным спискам. См. Гусева Д. Районных депутатов выберут «взакрытую»: Советы продолжают выбирать по партийным спискам. 9 ноября 2011. <http://www.mn.ru/politics/2011109/306996093.html>, дата обращения 2.01.2012 г.

¹⁹ Варки Т. В Ингушетии местные депутаты отстаивают результаты муниципальных выборов главы села Плиево. 1.08.2011. <http://www.angusht.com/index.php?news=46695>, дата обращения 2.01.2012 г..

²⁰ Фокус-группа в Министерстве по делам национальностей, Назрань, 16.12.2011 г.

В настоящее время в группировках преобладают люди, родившиеся в 1980-х годах. 11 человек были преданы суду в Малгобеке, суд продолжался на момент написания работы. Фотографии подозреваемых членов незаконных вооруженных формирований доступны на сайте ингушского МВД²¹ и размещены на информационных стендах в администрациях и в общественных местах²². Полевые наблюдения показали, что эти меры являются формальными: отскерокопированные изображения низкого качества и почти неразличимы, между пропавшими без вести и лицами, подозреваемыми в преступлениях, не проводится разграничение.

Респонденты отметили, что, по сравнению с периодом правления Зязикова, взрывы, вооруженные нападения и убийства чиновников и полицейских стали происходить гораздо реже, сократилось и число обычных преступлений. В то же время, *"у нас появились первые террористы-смертники из числа ингушей"*. Было также отмечено, что поступление «новых» денег вызывает новые всплески дестабилизации. Контртеррористические операции, как считается, помогают успешно обнаруживать тайники с оружием "в лесу" и прекращать финансовые поступления. Местной полиции поручен надзор за территориальными участками. Она работает с мусульманским духовенством, старейшинами и местными администрациями, стараясь отслеживать развитие событий.

Люди избегают находиться в дороге в темное время суток и привыкли к жизни в небезопасных условиях. Женщина-ингушка, недавно приехавшая в республику из Казахстана, поначалу испытывала тревогу при виде бронетехники, усиленных блокпостов, спецназа с автоматами, а также когда женщины в общественном транспорте обсуждали теракты как обычное дело. Впоследствии она привыкла. Однако, по словам другого респондента, постоянный страх оказаться в неподходящем месте в неподходящее время и печаль, с которой воспринимаются новости о нападениях и убийствах, создают безрадостную, депрессивную атмосферу. Общественные здания, которые ассоциируются с государством, например, полицейские участки, административные помещения, почтовые отделения, или считаются неисламскими - это кино, бильярдные или рестораны - подвергаются нападениям. Посещенная авторами администрация села Экажево, в здании которой размещается также и полиция, дважды подвергалась нападению. Непосредственно перед тем, как миссия прибыла в Назрань, на обочине дороги произошел взрыв радиоуправляемого самодельного взрывного устройства, в результате чего погиб один военнослужащий, двоих ранило²³.

Политические институты не рассматриваются как источник социальной напряженности в той же степени, что и силовые структуры. Последние обвиняются в расстрелах на месте без суда и следствия подозреваемых исламистов и в задержаниях родственников боевиков, особенно братьев, а также подозреваемых. По данным правозащитных групп, на родителей оказывают давление с тем, чтобы они хранили молчание, угрожая арестовать остальных детей. Было отмечено, что силовые структуры применяют пытки, несанкционированные аресты и обыски. Население недостаточно осведомлено о своих законных правах, чтобы настаивать на соблюдении формальных процедур. Прокуратура, наделенная правом надзора, рассматривается как орган, придающий видимость законности неправомочным действиям властей.

Были также сообщения о том, что полиция использует налеты на дома для личного обогащения, что силовые структуры могут использовать содержание под стражей, с целью получать деньги и шантажировать семьи, чтобы они

²¹ Министерство внутренних дел Ингушетии, <http://mvd-ing.ru/finder/crime/> <http://mvd-ing.ru/finder/crime/> дата обращения 2.01.2012 г.

²² Интервью с Ахметом Котиевым, секретарем Совета безопасности РИ, Магас, декабрь 2011 г.

²³ http://mvd-ing.ru/news/?PAGEN_1=6, дата обращения 16.12.2011 г.

выкупали своих родных из тюрьмы. Часто родственники обвиняемых или убитых исламистов отказываются верить, что их дети принимали участие в исламистской борьбе и утверждают, что обвинения против них были сфабрикованы. Силовые структуры и гражданские власти утверждают, что это реакция убитых горем родителей, которые верят в невиновность своих детей несмотря ни на что, хотя доказательства против последних весьма весомы. Сельские власти в селе Экажево, где в 2010 г. прошла контртеррористическая операция против Саида Бурятского и его группировки, отмечали, что родители задержанных постоянно обращались к ним с просьбой освободить из мест лишения свободы их сыновей, которые "были хорошими".

Похищения остаются проблемой. Эта практика началась при Зязикове, когда первые жертвы были похищены из лагерей чеченских беженцев. Первым похищенным ингушом был 75-летний мужчина, который исчез в 2002 году. Как правило, людей похищали, когда против них не было никаких законных доказательств - доказательство могло быть косвенным, или же они просто стали свидетелями того, чего не должны были видеть. Волна похищений в Пригородном районе прошла в 2004 - 2007 гг., когда без вести пропали 23 человека (21 ингуш и 2 чеченца). Ингуш по происхождению, офицер ФСБ Климатов был назначен Москвой для расследования этих дел и был убит ингушским киллером в 2007 году. После убийства похищения в Пригородном районе прекратились. В 2009 году были похищены 14 человек, в 2010 году - 13²⁴. По данным организации "Машр", в общей сложности пропало без вести более 200 человек.

Данные об убитых в Ингушетии

Год	Итого
2006	96
2007	127
2008	212
2009	304
2010	160

Ответственность за пополнение рядов исламистских боевиков возлагают на неэффективность силовых структур в более ранний период. *«Как они позволили этому произойти?»* - звучало привычным рефреном. Силовые структуры Северной Осетии или федеральных служб, базирующихся в Северной Осетии, подозреваются в причастности к похищениям и рейдам, но неясно, так ли это (респонденты приводили косвенные доказательства).

Верхушки силовых структур укомплектованы назначенцами из центра, в основном, это этнические русские. Респонденты отметили это как положительный фактор: *«Когда русские занимают высокие посты, меньше подозрений в клановости, и информация, подписанная русским, которая поступает в Москву, воспринимается как более правдоподобная»*²⁵.

По-видимому, восприятие этнических русских или ингушей, занимающих посты в силовых структурах, ничем не различается, поскольку они рассматриваются как часть единого целого. Молодого человека, который был незаконно задержан и подвергнут пыткам, члены его семьи спрашивали, кто его бил, и он отвечал, что это были полицейские обеих национальностей, и они вели себя одинаково²⁶. Было отмечено, что *«без помощи местных федералы здесь не смогли бы ничего сделать»*²⁷.

²⁴ Все данные о похищениях и числе убитых предоставлены организацией «Машр», Карабулак.

²⁵ Фокус-группа, анонимные респонденты, Назрань

²⁶ Интервью с родственником молодого человека, Назрань

²⁷ Интервью с правозащитником

Обзор предшествующих усилий

Разрешение конфликта в Пригородном районе

28 ТЫСЯЧ ИНГУШЕЙ ВЕРНУЛИСЬ В ПРИГОРОДНЫЙ РАЙОН, но есть и определенное количество людей, по поводу которых ведутся дебаты о том, следует ли их рассматривать как внутренне перемещенных лиц и предоставлять им право на возвращение. Федеральный закон предлагает финансовую компенсацию, позволяющую тем, кто не желает ждать возвращения, приобрести новое жилье. Около половины лиц, имеющих право на возвращение, выбрали компенсацию. Мы не услышали выражений благодарности за программу репатриации или выплаты компенсаций за утраченное жилье. Это было отчасти понятно, учитывая ту горечь и обиду, которые люди испытывали ранее. Распространенный довод ингушской стороны состоит в том, что федеральные власти слишком мягко относятся к осетинам, вместо того, чтобы оказать на них давление, вынудив их разрешить ингушам беспрепятственно возвращаться и свободно выбирать место жительства.

Репатриация русских

Республиканское Министерство внешних связей, национальной политики, печати и информации реализует программу «Возвращение и обустройство русскоязычного населения, 2010 – 2015 гг.», на которую из республиканского бюджета был выделен 81 млн. руб. на шесть лет. На 2011 г. было выделено 12,3 млн. руб., то есть на одну семью приходится 50 тысяч рублей. Тем не менее, неясно, как определяется само понятие "русскоязычное население". Министерство обратилось в прокуратуру за разъяснениями, и ему ответили, что определения не существует, и что программа может распространяться на все меньшинства. Министерство выполняет программу, но считает, что возвращение русскоязычного населения нереалистично и лучшее, что оно может сделать, - это сохранить оставшееся сообщество.

Уровень жизни

Проинтервьюированные городские и сельские респонденты оценивали свой уровень благосостояния и доходов как средний. Большинство женщин в сельских районах не имеет официальной занятости и занимается, как правило, детьми и приусадебными участками. Федеральные субсидии смягчают последствия безработицы. Они выделяются в зависимости от численности населения. Результаты переписи 2010 г. оказались неоднозначными, так как переписчики подсчитали численность населения де-факто, а из-за высокой миграции она отличается от официально зарегистрированной численности.

**Программы развития
общественного
сознания в сторону
предотвращения
радикализации**

Например, местные власти Экажево насчитывают в селе 31 600 жителей, а по результатам переписи их всего 15 600 человек. Это будет означать урезание субсидий для села. Местные бизнесмены занимаются мусульманской благотворительностью, иногда выделяют помощь для наиболее уязвимых сограждан или спонсируют какую-либо общественную деятельность, но все они не особенно богаты.

Карательный подход при решении проблем безопасности в основном преобладал при Зязикове, в то время как Евкуров усилил использование методов убеждения. Была создана Антитеррористическая комиссия с участием гражданских официальных лиц и силовиков, а также представителей гражданского общества. Комиссия предоставляет амнистию тем, кто принимал участие в незаконных вооруженных формированиях, если они добровольно сдались Комиссии, но не освобождает от ответственности за совершение других преступлений, таких, как ограбления или убийства. Такие преступления влекут за собой тюремное заключение, но добровольная явка с повинной может сократить срок.

Министерство по делам национальностей реализует республиканскую «программу духовно-нравственного воспитания». Оно задействует муфтият для проведения кампаний в мечетях и на телевидении, провело научную конференцию на тему «Ислам в России». Муфтият читает лекции для студенческой аудитории вместе с имамом Назрани, каждый первый понедельник месяца организует встречу для имамов, чтобы информировать их о важных текущих вопросах и предлагать им возможные темы для проповедей, но имамы могут принимать собственное решение, освещать ли их. Тем не менее, отмечалось отсутствие авторитетных мусульманских лидеров, которые могли бы соответствующим образом мотивировать общины.

Дискуссии в муфтияте показали, что программа «духовно-нравственного воспитания» проводится формально, почти без убежденности, не существует четкого понимания того, какие разделительные линии в плане вероучения пролегают между традиционалистами и исламистами. Духовенство не было заинтересовано в общении со своей целевой аудиторией и не хотело вовлекаться в работу на популярных веб-сайтах, публикующих нелицеприятные комментарии по поводу официального духовенства, в частности, муфтията. Нет также никаких специальных программ, нацеленных на женщин и безработную молодежь.

В 2010 г. было создано радио "Ангушт" под эгидой муфтията, его работа финансируется за счет гранта по данной программе. Его целью является распространение традиционалистских исламских верований в противовес исламистской пропаганде. 30% вещания осуществляется на русском языке, 70% - на ингушском. Темы, в основном, определяются муфтиятом и Министерством. Радиопрограммы информируют аудиторию о том, каким должен быть идеальный мир, и провозглашают общие положения, но их авторы не поднимают острые вопросы современности, например, избегают обсуждения молодежных драк на межэтнической почве с участием выходцев из Ингушетии. Радио также направлено на продвижение позитивных ролевых моделей, таких, как известные ингушские спортсмены, улемы²⁸, которым удалось сохранить и поддержать сообщества во время конфликтов, или этнические ингуши - герои Великой Отечественной войны. Не существует подсчета количества слушателей радиостанции, нет представления о том, люди какого возраста и пола составляют её аудиторию и какие передачи пользуются популярностью.

28 Улемы – образованные представители мусульманского духовенства.

Радио имеет функцию обратной связи, и слушатели могут задавать вопросы на интересующие их темы, такие, например, как ношение платков в школах, или вопросы о том, должно ли исламское радио передавать светские новости, следует ли ему транслировать наиды (мусульманские песнопения) на арабском языке и стоит ли ему готовить программы на русском языке. Однако обратная связь не отслеживается. Темы терроризма, взрывов, исламских шахидов и тех, «кто ушел в лес», не обсуждаются.

Работа с молодежью осуществляется также с помощью учебных заведений. Государственный университет вовлекает студентов в различные общественные и образовательные мероприятия, проводит тематические форумы и посылает студентов в молодежный политический лагерь на Селигере, все это делается с целью предложить им альтернативу. Политехнический колледж проводит множество мероприятий, там существуют общественные клубы для студентов, колледж принимает участие во всероссийских конкурсах, на которых завоевывал престижные награды, а также имеет танцевальный ансамбль.

Механизмы консультаций с общественностью

Для поддержания связей с общественностью созданы Совет тейпов и "Молодежное правительство", но высказывались сомнения в их легитимности и эффективности. Совет тейпов был создан как представительство всех тейпов, каждый из которых прислал своего выборного представителя в Совет. Задавались вопросы о том, проводились ли выборы в Совет, и почему структура, в основе которой лежат тейпы, должна заменять собой местные органы власти, которые были бы более уместны в XXI веке. Как говорили, "молодежное правительство" подало в отставку, потому, что стало слишком серьезно воспринимать свои обязанности.

Евкуров создал Общественную палату и Комиссию по правам человека, однако, по мнению респондентов, которые сталкивались с данными учреждениями лично, оба эти органа довольно неэффективны. Существует также Совет улемов²⁹. Респонденты из числа интеллигенции расценили эти меры как имеющие в основном декларативный характер, плохо реализованные или не реализованные вовсе. Существует ощущение, что руководство республики в душе предпочитает иерархически организованный подход, так как легче управлять с помощью приказов и предписаний, нежели пытаться выстроить консенсус по стратегическим вопросам. Антитеррористическая комиссия, в которой председательствует глава республики, играет важную роль для выстраивания связей с общественностью, но реинтеграции исламистов в общество препятствует кровная месть со стороны родственников убитых вооруженными группами.

Федеральные власти

Гражданские официальные лица из Москвы редко посещают Ингушетию и мало вовлекаются в ее дела, за исключением вопроса о Пригородном районе, по которому, как считается, у Москвы предвзятое мнение. В 2008 году война в Южной Осетии привела к возникновению представления о том, что Москва поспешила прийти осетинам на помощь, но *"не решала проблемы своих собственных граждан [в Пригородном районе] в течение девятнадцати лет"*.

Гражданские управленцы, назначенные Москвой, такие, как экс-премьер Алексей Воробьев (октябрь 2009 - март 2011 гг.), вспоминались с позитивным чувством из-за своего строгого, но справедливого подхода к управлению. Существуют мнения, что Москва не занимается искоренением коррупции и готова закрывать глаза на расхищение федеральных средств до тех пор, пока силовым структурам разрешается действовать в республике без препятствий со стороны руководства.

²⁹ Совет мусульманского духовенства.

О федеральных назначенцах в сфере безопасности говорили, что они приезжают на один год, получают лучшие зарплаты, более продолжительные отпуска, охотнее арендуют квартиры во Владикавказе, чем в Ингушетии, не говорят на ингушском языке и нуждаются в сопровождении местных помощников. Вывод заключается в том, что все полномочия следует передать местным кадрам, как в Чечне, при минимальном вмешательстве центра. Это явно не то, что федеральный центр готов допустить. Тем не менее, можно было бы продумать, как обеспечить более тесную интеграцию между центральными и местными сотрудниками, например, обеспечить, чтобы приезжие сотрудники проживали в республике, а не в Северной Осетии, или постарались изучить ингушский язык и культуру.

Респонденты, однако, не ожидали изменений в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Они считают, что в какой-то момент федеральный центр пришлет нового назначенца с опытом работы в силовых структурах, и он не будет сильно отличаться от предыдущих.

Гражданское общество

В правозащитной сфере существует небольшая, но стойкая группа активистов. НПО "Машр" работает по проблеме исчезновения людей (в большинстве случаев это люди, похищенные службами безопасности), оказывает юридическую помощь родственникам арестованных, занимается улучшением правовой грамотности и отслеживает ситуацию с правами человека. Создан Координационный совет НПО. Респонденты из НПО сравнивали нынешние времена с 1990-ми годами в пользу современности, подчеркивая, что возникло гражданское общество, а законодательная база стала гораздо более развитой.

Интеллигенцию винят в отсутствии саморефлексии и общественного дискурса. Круг потребителей критической журналистики очень узок - люди в основном смотрят телевизор, а газет не читают, хотя газеты довольно свободны. В них можно затрагивать неудобные темы, такие, как похищения людей, расследования и судебные преследования, отслеживать определенные случаи³⁰.

Выводы

Участники одной из фокус-групп суммировали всё, что люди считают необходимым для улучшения своей жизни. Это отражает преобладающий дискурс по приоритетным задачам:

- Покончить с "ваххабизмом" / исламизмом;
- Создать возможности для развлечения, отдыха и досуга молодежи;
- Власть должна быть выборной, законной и справедливой;
- Должна улучшиться ситуация в сфере занятости. Человек должен иметь возможность найти достойную работу, не полагаясь на родственников;
- Федеральные СМИ должны проявлять ответственность и стараться содействовать межгрупповому согласию в обществе.

Характеризующаяся изоляцией, низким уровнем урбанизации и практически полной моноэтничностью, республика все более переходит к исламскому образу жизни, при этом светски мыслящее население не осмеливается протестовать. Республика все больше отдаляется от российского культурного и общественного пространства. Неясно, возникает ли внутри Федерации исламское квазигосударство, и куда может привести этот процесс. Основной разлом пролегает между традиционными и новыми мусульманами («ушедшими в лес» и поглядывающими в сторону леса).

³⁰ Интервью с Марем Ялхароевой, журналисткой газеты «Ингушетия», и ответ в рамках фокус-группы от Вахача Чапанова, представителя информагентства «Максимум».

Ситуация с безопасностью в последние два года улучшилась, теракты со смертельным исходом бывают редко. Продолжается возвращение вынужденных мигрантов в Пригородный район, республиканские власти Северной Осетии и Ингушетии сотрудничают в нормализации отношений. Тем не менее, отношения между ингушскими и североосетинскими сообществами и местными властями остаются напряженными, сотрудничество полицейских ведомств является недостаточным, и, как сообщается, количество людей, желающих вернуться, больше, чем тех, кому это официально положено. Но опасность новой вспышки межэтнического насилия в настоящий момент невысока.

8

Социальная ситуация в Чеченской Республике: проблемы и тенденции

Муса Юсупов

Введение

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА расположена в самом сердце Северного Кавказа. Территория республики составляет около 15,6 тыс. кв. км. Она граничит на западе с Ингушетией, граница с которой не определена. Население ЧР в 2011 г. составляло 1275,219 тыс. чел., из них городских жителей - 34,9%, сельских жителей - 65,1%. Этническая структура: 95,3% чеченцев, 1,9% русских, 1% кумыков, 1,9% - другие национальности: ингуши, аварцы, ногайцы и др. (перепись 2010 г.).

Чечня присоединена к России в результате Кавказской войны в 1859 г. В 1922 г. образована Чеченская автономная область в составе РСФСР. В 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области объединяются в Чечено-Ингушскую автономную область, в 1936 г. она преобразована в автономную республику. В 1944 г. чеченцы и ингуши были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. В 1957 г. восстановлена Чечено-Ингушская АССР. 6 сентября 1991 года в Чечено-Ингушетии происходит смена партийно-советской власти, 1 ноября провозглашается суверенитет ЧР, в 1992 году образуется Республика Ингушетия.

Конфликт в Чечне, начавшийся в 1991 г., возник на почве социально-политического кризиса, обострения противоречий между экономическими группами, населением и властью. Он перерос в национально-политический конфликт между федеральным Центром и республикой, и в военные действия (1994–1996, 1999–2003 гг.). Во вторую военную кампанию конфликт удалось урегулировать военно-силовыми методами. Назначенная Центром администрация республики была легитимизирована проведением в 2003 году референдума по принятию новой Конституции ЧР, выборов президента, а затем и парламента. 16 апреля 2009 г. на территории ЧР отменен режим контртеррористической операции (КТО). По действующему законодательству, Глава и Парламент ЧР избираются на 5 лет. Парламент однопалатный, работает на постоянной основе. Главой республики является Рамзан Кадыров.

Постконфликтная ситуация в Чеченской Республике характеризуется активной деятельностью по восстановлению и развитию социально-экономической инфраструктуры. В последние годы достигнуты значительные успехи в восстановлении и благоустройстве Грозного. Построен ряд современных объектов социального и культурного назначения, реконструируются города Гудермес, Аргун и другие населенные пункты. Функционируют учреждения здравоохранения, образования и культуры. Общественно значимым событием стало открытие 5 октября 2011 г. делового центра «Грозный-Сити» и крупного медицинского комплекса.

Возрождение и развитие экономики республики протекает не столь интенсивными темпами, ее основу образуют нефтедобывающая отрасль, аграрный комплекс и сфера услуг. Дотационность республики составляет около 90%. Насыщенность рынка труда небольшая. Уровень зарегистрированной безработицы составляет 27,2%¹.

Методология

Исследовательский подход состоит в признании социально-экономической обусловленности уровня жизни, социального самочувствия и уверенности людей в будущем. При этом культурные ценности и нормы, этническая, религиозная и другие виды идентичности рассматриваются как относительно самостоятельные феномены, напрямую не связанные с социально-экономической ситуацией.

Методы включали сбор информации посредством проведения экспертных интервью, фокус-групп, бесед с должностными лицами в сентябре 2011 года. Было проведено 11 экспертных интервью с специалистами в области социально-гуманитарных и экономических наук, деятелями молодежной и правозащитной организаций. Фокус-группы организовывались с руководителями НПО, представителями малого и среднего предпринимательства, фермерских хозяйств, студенческой и не обучающейся молодежи, лиц, занятых индивидуальным трудом, а также с врачами и учителями. Для каждого мероприятия составлялся тематический вопросник, при этом ключевым являлся социальный аспект повседневной жизни. Работа проводилась в г. Грозном, одна фокус-группа состоялась в Урус-Мартане, имели место беседы с отдельными жителями Шалинского и Веденского сельских районов. Язык общения выбирался по желанию самих участников. Все интервью проходили на русском языке, две фокус-группы на русском языке, три – на русском и чеченском, одна на чеченском.

Цель исследования - выявить беспокоящие различные группы населения социальные проблемы, определить обусловившие их факторы, эффективность принимаемых мер и возможный потенциал дальнейшего улучшения социальной ситуации.

Результаты исследования. Выявленные проблемы можно сгруппировать по блокам: социальный, экономический, правовой, культурный, политический. Одни из них требуют решения на институциональном уровне, другие – на организационно-оперативном уровне. По объему необходимых полномочий, требующихся для их разрешения, следует выделить федеральный, региональный и локальный уровни. Участники мероприятий сами выходили чаще на социально-экономическую и правовую тематику, а проблемы, касающиеся культуры, этничности и религиозности обсуждались, как правило, при их постановке модератором.

¹ Эта цифра была озвучена премьер-министром РФ Владимиром Путиным в ходе поездки в Гудермес в декабре 2011 г. (Кира Латухина. Кавказский маршрут // Российская газета. 21.12.2011 г.).

Ключевые градации в обществе

Этничность/ идентичность

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧНОСТИ, или, точнее, этносоциальной общности республики выражается в самоорганизации общества и в наличии ограниченного суверенитета на правах автономии. Однако этничность заметно утратила прежнюю политическую инструментальность 90-х годов XX в., вернее, «этнополитичность» как бы сошла с переднего плана, перешла в «спящий режим». Степень ее активности будет зависеть от хода процессов в стране в целом и в Северо-Кавказском регионе в частности.

Интересно привести два различных мнения из интервью. В одном политический аспект этничности рассматривается *«как любимый политический миф»*. Утверждается, что стремление к этнической идентификации поддерживается обществом, которое находится в состоянии аномии, на переходном этапе, как защитная реакция, способствующая выживанию этноса. В мирное время такое стремление ведет к дальнейшей эскалации конфликта².

Другая точка зрения состоит в том, что этничность сама по себе не может выступать в современных условиях фактором общественного развития. В противном случае это ведет общество к самоизоляции. Только включенность в международный цивилизационный процесс позволит этносу занять достойное место в общей мозаике народов. Полиэтничность имеет ярко выраженный политический аспект, поскольку речь идет о полиэтничной стране и суперполиэтническом регионе - Северном Кавказе³.

В чеченском общественном сознании, как показывают социологические исследования, материалы интервью и фокус-групп, национальная (этническая) общность характеризуется в первую очередь такими признаками, как традиция и обычаи, язык, религия. Называют также территорию, самосознание, черты характера и внешность, историческую память, «кровь», наличие государственности (республики).

В ЧР по результатам соцопросов этнотерриториальная идентичность превалирует над общероссийской и гражданской идентичностью⁴.

² Интервью «Социо и этно-культурная ситуация», №1, 14.09.2001 г.

³ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

⁴ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», ЧР, 2003 г., объем выборки – 1060 чел.; Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009 г., объем выборки – 1000 чел.

Это, возможно, обусловлено последствиями вооруженного конфликта, необходимостью социального и физического выживания. Такое самоощущение может измениться лишь в долговременной перспективе. В данном случае более существенным является фактор преобладания традиционных элементов в социо-культурной жизни и в общественном сознании. Именно наличие традиционного сегмента в культуре определяет доминирование в регионе локальных идентичностей (семья, родственники, друзья и близкие, люди одного поколения, территория проживания – населенный пункт, республика).

Такой вывод находит подтверждение и в высказываниях экспертов-гуманитариев. Например, в одном из интервью отмечается, что на мировосприятие и социальное поведение наибольшее влияние оказывает этничность. *«Это объясняется тем, что этничность - явление более раннее, чем религия, еще в эпоху языческих представлений сформировалась этнокультурность. В процессе развития этнических качеств формировался и этнос, как самобытное социокультурное явление»*⁵. В другом интервью указывается на вариативность самоидентификации. *«Чаще всего, для жителей ЧР за пределами своей страны этническая идентификация более важна, чем другие. Но есть люди, это, прежде всего, деятели науки, политики и другие, для которых гражданское выражение себя - более приемлемый вариант»*⁶. На фокус-группе представители студенческой молодежи выделили такие отличительные признаки чеченца, как темпераментность, отзывчивость, благородство. Народ, по мнению этой группы молодежи, отличается своими языком, культурой, традициями и обычаями, антропологией. При этом они полагают, что «чеченскость» (этничность) одинаково выражена у девушек и юношей⁷.

В процессе школьного обучения преподаватели стараются гармонизировать формирующуюся структуру идентичности. *«Я на уроках говорю: наша страна Россия, а мы только ее субъект. Что мы чеченцы, но, как и другие народы, должны сохранять свое «я». Что все жители Чечни должны уважительно относиться друг к другу. У каждого народа есть свое хорошее, и мы должны это уважать»*⁸. Некоторые обращали внимание на социально-этническую структуру, бытование территориально-поселенческих различий, скажем, между жителями гор и равнины. Многие считают, что такое внутриэтническое образование, как тейп, не играет прежней роли в функционировании социальных отношений. Тейп в прошлом представлял собой территориально-поселенческую общность с внутренней самоорганизацией. Всего в чеченском обществе приблизительно 130 тейпов, они многочисленны, их члены проживают обычно дисперсно по всей территории республики. Более столетия тейп не является социально-политическим образованием и не имеет теперь внутренней самоорганизации. Тем не менее, внутри тейпа существуют кровнородственные «общины» с некоторыми традиционными элементами самоорганизации.

Вместе с тем, опрашиваемыми подчеркивается, что начиная с периода развала «страны Советов», принадлежность к определенному «роду» происхождения особенно просматривается при назначении на должность, в желании окружить себя близкими людьми, способными защитить в случае необходимости. Таким образом, здесь проявляется ментальное качество чеченца – взаимная порука и взаимовыручка⁹. В другом случае делается акцент на роль «авторитетного» тейпа, доминирование в республике клановости, выделяется и общественно значимая функция тейпов в урегулировании конфликтов, организации свадьбы, похорон и т.д.¹⁰. Встречается и такое заключение: межтейповые отношения существуют, но они угасают, современный капитализм их вытесняет¹¹.

5 Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

6 Интервью «Социо и этно-культурная ситуация», №1, 14.09.2001 г.

7 Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

8 Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

9 Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

10 Интервью «Социо- и этнокультурная ситуация», №1, 14.09.2001 г., Фокус-группа №2, «Социальное общежитие на селе: обстановка, проблемы и перспектива их разрешения» 16.09.2011 г.

11 Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

Схожее мнение высказано и другим собеседником, который считает, что основой этнической культуры чеченцев всегда был коллективизм в общественных отношениях. Принципы коллективной солидарности – взаимопомощь и взаимовыручка – выступали в условиях отсутствия органов государственной власти консолидирующим началом. Это поддерживалось всепроникающими моральными нормами, а высшим контролером выступала совесть человека. Сегодня гарантом сплочения общества может выступать сильное светское государство¹². Здесь имеется в виду необходимость верховенства закона, регулирования социальных отношений гражданско-правовыми нормами.

В приведенных суждениях просматривается восприятие этничности в статике, как данности, обладающей своими характерными чертами. Отдельные собеседники пытались представить этничность в динамике. Так, профессор-гуманитарий утверждает, что традиции и обычаи как бы сохраняются и развиваются, но здесь речь идет о форме, а содержание, национальный дух, специфика улечиваются, деформируются, подвергаются эрозии. Процессы глобализации подвергают эрозии этничность. Приверженность этническому в большей мере ощущается среди старшего поколения в диаспоре, в основном, в западной диаспоре, и, в какой-то мере, в российской «диаспоре». В основной своей массе у молодежи не обнаруживается стремление к сохранению этнокультурности. Внешние атрибуты (одежда, поведение и т.д.) не отражают истинное положение вещей¹³. Другими словами, молодежь старается быть самостоятельной, ориентируется на профессиональную самореализацию, упрощение традиционных норм и форм общения.

В контексте индивидуальной и коллективной социальной идентификации уместно рассмотреть понимание образа «свой»-«чужой». В своей первичной основе эта дихотомия не имеет конфронтационного характера. «Чужое» в массовом сознании понимается как иное, другое, присущее или принадлежащее другим.

Точки зрения на данный вопрос из интервью:

- *К сожалению, часть современной молодежи, выросшая в условиях, консервировавших их мировосприятие в пределах республики, а то и своего села и района, считает чужими, а потому и врагами всех «других», культура которых отличается от их представлений. В этом смысле, общество вернулось на сотни лет назад, в эпоху, даже более раннюю, чем период активного межэтнического взаимодействия чеченцев в XIX в.¹⁴*
- *Образы «свой» и «чужой» деформируются. Они имеют межнациональное и межконфессиональное содержание, но все больше наполняются основным содержанием по линии «богатые»/«бедные», «элита»/«масса» и т.д.¹⁵*
- *«Свой» - это тот, кто думает, как «мы», одевается как «мы». Кто не с нами, тот, как правило, «чужой». Образ «чужой» - «свой» особо актуализируется в ситуации нововведений, касающихся одежды в общественных учреждениях (прежде всего для женщин) - налицо дискриминация. Кто не согласен, тот не «чеченец». Если думаете по-другому, то руководитель Вам прямо и скажет, что никто не держит Вас на работе. Ну чем не изгнание? Конечно, лучше стать «своим», чтобы сохранить социально-экономический статус¹⁶.*

¹² Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

¹³ Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

¹⁴ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

¹⁵ Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

¹⁶ Интервью «Социо и этнокультурная ситуация», №1, 14.09.2001 г.

В настоящее время образ «свой» - «чужой» все чаще проецируется на социальное расслоение. Люди выделяют черты, отличающие друг от друга богатых, бедных и средних по достатку, тех, кто «за» и тех, кто «против» власти, верующих и неверующих. *«Бедный отличается скромностью, порядочным поведением. У бедных более сплоченные отношения, чем у богатых, как с родственниками, так и за пределами этих отношений. А у богатых более натянутые отношения, они ведут себя как соперники, относятся свысока друг к другу»*¹⁷. Этничность используется как фактор социальной мобилизации, решения задач строительства новых объектов, поддержания порядка, воспроизводства традиций и обычаев, трансляции нравственно-этических норм и ценностей новым поколениям.

Культура и язык

В этой сфере политика власти направлена на сохранение и воспроизводство историко-культурного наследия. Некоторые меры находят положительный отклик, другие вызывают недоумение и несогласие. В общественном мнении фиксируется нередко встречающееся несовпадение провозглашаемых, декларируемых ценностей и непосредственной социальной практики. Различные позиции просматриваются и в суждениях авторов интервью. Например, считается неоправданным как восхваление своей культуры, так и ее игнорирование. Этническая культура – явление социально-историческое и она может укрепляться только в том случае, если отвечает потребностям общества на данном этапе его развития¹⁸. Иная точка зрения такова: *«интернет, западная культура отрицательно влияют на наших детей. Обычаи наши в них заложены природой, они знают, как все должно быть. Но их манит западная культура. Я считаю, что это портит психику наших детей»*¹⁹.

О сложности процесса адаптации традиционных норм к современной жизни свидетельствует мнение другого участника фокус-группы: *«Я, как преподаватель чеченского языка, как психолог, скажу, что не бывает ни одного урока, на котором бы мы не затрагивали духовно-нравственные аспекты. Но дети не умеют общаться, хотя 2 года я им говорила на уроках о традициях и обычаях. Ими это не усвоено»*²⁰. Традиционные нормы общения требуют, например, соблюдения особого такта в общении с людьми разного возраста, но эту особенность чаще усваивают сельские дети. В городе складывается несколько иной стиль общения, не совсем совпадающий с прежними нормами этнокультурной этики.

В поле столкновения различных взглядов оказываются и конкретные проблемы, в частности, касающиеся развития профессионального искусства, состояния Аргунского заповедника, обеспечения сохранности средневековых жилых и боевых башен, организации досуга. Однако наибольшая острота присуща обсуждению установленного порядка ношения одежды в учреждениях и введения специальной формы для студентов вузов. В этом некоторые видят *«ущемление прав, принуждение к чему-либо, к ношению той же самой одежды. А споры о религии чаще всего из-за платков»*²¹. Между тем существуют различные предпочтения: девушки склонны одеваться по-разному, кто-то из них, около 20%, хочет носить хиджаб. Но без платков хотело бы ходить более 50% девушек²². В своем большинстве девушки и женщины ходят не в хиджабах, а в платках, многие родители не одобряют ношение хиджаба, считая его не национальным головным убором. *«У каждой нации свои нравы, традиции. Носить ультрасовременную одежду хорошо, но все должно быть в рамках своей нации, обычаев, веры»*²³.

¹⁷ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

¹⁸ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

¹⁹ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

²⁰ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

²¹ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

²² Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

²³ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

Ношение платка воспринимают как проблему не замужние женщины, а значительная часть молодых девушек. Любопытно, что по данным социологического опроса, проведенного три года назад, до введения обязательного требования ношения платка в учебных заведениях и организациях, преобладающее большинство девушек, как и юношей, высказалось за ношение платка, что не мешало этим девушкам ходить без него. В этом просматривается социологическая закономерность сосуществования изменившегося социального поведения и ослабленных, но еще живучих установок о платке как маркере этнической идентичности, образцовой порядочности. Уместно подчеркнуть, что вопросы внешнего вида женщин становятся предметом дискуссий не только в Грозном, но и в других российских городах. Представители православной церкви в последнее время также высказываются о целесообразности «оздоровления общества» введением дресс-кода.

Общественный контекст имеет противоречие между сторонниками расширения функций чеченского языка и приверженцами сохранения сложившейся практики доминирования русского языка в управлении и в сфере образования. Эта полемика протекает среди творческой интеллигенции и чиновников с той или иной интенсивностью на протяжении ряда лет.

Родной язык рассматривается как один из самых существенных признаков народа. В этом смысле интересны разные мнения: одни полагают, что уровень знания чеченского языка невысокий: *«если оценивать уровень знаний нашего языка по пятибалльной шкале, то я оцениваю на тройку. Можно заметить, что молодежь знает чеченский разговорный язык, с преобладанием русских слов, а никто не разговаривает чисто на чеченском языке»*²⁴. Но с таким утверждением не совсем согласны молодые: *«что можно о чеченском языке говорить, ведь мы на нем разговариваем и дома, и между собой. На переменах чаще всего говорим на чеченском»*²⁵. Вместе с тем, молодые респонденты признаются, что кафедральные дисциплины изучать на чеченском языке не смогли бы, *«потому что не знают каких-то слов на чеченском языке. И речь получится попеременно с русскими словами, а многие русские слова невозможно перевести на чеченский язык»*²⁶.

Взвешенный подход характерен для позиции учителя: *«я говорю детям, чтобы стать грамотными, надо одинаково хорошо знать как чеченский, так и русский языки. Человек, владеющий несколькими языками, всегда будет умнее, черная для себя из обеих наций что-то хорошее. Хорошо знать английский, но плохо знать чеченский язык, это плохо»*²⁷.

Отдельные граждане выступают за расширение государственной функции чеченского языка: *«можно было бы дублировать всю документацию на чеченском языке. Это способствовало бы лучшему усвоению и возрождению чеченского языка. Можно ввести чеченские передачи только на чеченском языке, а не наполовину на чеченском, наполовину на русском»* (здесь имеется в виду смешанная чеченско-русская речь, встречающаяся в повседневной жизни и в публичных выступлениях)²⁸.

Согласно данным переписи 2002 г., в Чеченской Республике 97,8% чеченцев владеют чеченским языком (в целом в РФ - 95,9% чеченцев), русским - 82,9%. Эти показатели отражают рост численности чеченцев, знающих русский язык, на 9,5% по сравнению с 1989 г. и уменьшение количества чеченцев, владеющих чеченским языком, на 2 %²⁹. По результатам социологических опросов в 2003 и 2009 годах в постконфликтной ситуации среди чеченцев почти в 2,5 раза меньше желающих обучать своих детей на чеченском языке в начальных классах школы по сравнению с 1991 годом³⁰.

²⁴ Интервью «Социо и этнокультурная ситуация», №3, 17.09.2011 г.

²⁵ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

²⁶ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

²⁷ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

²⁸ Интервью «Социо и этнокультурная ситуация», №3, 17.09.2011 г.

²⁹ Всероссийская перепись. 2002. Госкомстат РФ. www.gks.ru.

³⁰ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», ЧР, 2003 г., объем выборки – 1060 чел.; Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009 г., объем выборки – 1000 чел.

Отношение к языкам и социальная мотивация более отчетливо просматриваются в ответах на вопросы «Знание какого языка больше пригодится детям?» и «По какому языку надо, в первую очередь, усилить подготовку детей в школе?». Пригодятся в жизни, на взгляд опрошенных жителей Грозного, русский язык (94,4%), английский (69,4%), чеченский (58,9%). По мнению детей и родителей, русский язык нужнее для получения хорошего образования, преуспевания в профессии, служебной карьере³¹. Между тем, русский язык активно используется не только в общественной жизни, социальном управлении, науке, в сфере предпринимательства, но и в повседневной жизни и, по существу, стал языком формирования и российской, и этнической идентичности.

Религия

В иерархии идентичностей особое место занимает религиозная. В настоящее время в республике наблюдаются подъем и активное развитие ислама. Религия прочно укрепилась в эпицентре общественной, политической и идеологической жизни. В условиях «рассеянности», то есть незанятости большого количества населения в трудовых коллективах, религия выполняет функции социальной организации и социальной мобилизации в рамках общепринятых морально-этических и правовых норм и ценностей. Она является инструментом формирования лояльности верующих к органам власти. В свою очередь, подтверждением лояльности к исламу республиканской и федеральной власти служит развитие религиозной инфраструктуры, благоустройство святых мест, строительство мечетей, открытие российского исламского университета в Грозном.

Ежегодно проводятся международные исламские конференции, широко отмечаются религиозные праздники, заимствуя иногда и элементы светских празднований, например, организуя грандиозные фейерверки. С 2009 года празднуется День рождения Пророка Мухаммеда с приглашением большого количества гостей из российских регионов и зарубежных стран. Духовенство открыто признает, что никогда ранее в стране и в регионе не было столь благодатных условий для функционирования ислама, религиозных учреждений и отправления религиозных обрядов. Все это создает благоприятный фон и закладывает основу для развития религиозной и этнической идентичности. Однако, на данном этапе среди идеологических мероприятий - проповедей, круглых столов, конференций - превалирует акцент на формировании исламской идентичности. Духовные деятели идентифицируют верующих как часть поликонфессиональной России и мировой исламской уммы. Тематика духовно-нравственного воспитания находит освещение в системе образования и в СМИ.

В условиях конфликта были ослаблены, в первую очередь, мировоззренческая и стабилизационная функции религии. Имамы мечетей и верующие оказались вовлеченными в противоборство различных политических групп. При этом во внутрирелигиозной сфере сформировалось противоречие между направлениями, олицетворяющими «ваххабизм» и «традиционный ислам». В постконфликтной обстановке происходит активизация религиозных деятелей, миротворческая и стабилизационная функции религии становятся востребованными. Они реализуются посредством освящения социальных норм и ценностей при проведении проповедей и религиозных обрядов. Складывается система взаимодействия и взаимовлияния органов власти и религиозных институтов в установлении социального порядка. Власть пользуется идеологической поддержкой религии, а духовенство – материальной помощью в развитии религиозной инфраструктуры.

Необходимо отметить миротворческую работу религиозных деятелей, в частности, по примирению конфликтующих семей. Во всех районах и на республиканском уровне были созданы комиссии по примирению кровников. В них входили религиозные деятели, авторитетные люди и представители власти. Всего удалось примирить более 400 семей. Примирение происходит на основании издавна существующего института «маслахат» - «посредничество». Он имеет сложную процедуру, предполагает многоактные действия по изучению сущности конфликта, налаживанию контактов с конфликтующими сторонами, выявлению возможных путей примирения. Завершающим этапом является публичный акт прощения совершившего насильственное деяние (убийство, нанесение увечья и др.) и примирения родственников сторон конфликта.

Следствием вооруженного конфликта является посттравматический синдром, и здесь становится задействованной компенсаторная и адаптационная функции религии. Религиозная политика обращает внимание на привитие молодежи чувств терпимости, толерантности в общении, ориентации на деловую и созидательную инициативу. В республике действует Центр духовно-нравственного воспитания, возглавляемый религиозным деятелем, а также Центр исламской медицины. За год его существования с 2 февраля 2009 г. было принято 60 тыс. пациентов.

Конфликт и переживаемые социальные тяготы способствуют маргинализации части населения, ослаблению этнокультурных норм и ценностей. Духовенство стремится предотвратить такие процессы, укрепить историко-культурную память, приверженность людей к религиозным идеалам. В сферу деятельности религиозных лидеров входит и проблема воспроизводства культурно-цивилизационной идентичности. Согласно результатам социологического исследования, 97,8% опрошенных чеченцев и 92,7% лиц других национальностей отнесли себя к приверженцам ислама, 92,3% русских и 3,6% лиц других национальностей - к приверженцам православия. Уровень религиозности различных социально-демографических и этнических групп населения неодинаков. Среди опрошенных респондентов 97,2% чеченцев, 34,1% русских, 81,1% лиц других национальностей отметили, что они являются верующими³².

Этничность и религиозность противоречивы. Эксперты не видят возможности конфронтации в этой сфере, но указывают именно на её противоречивость. Так, один из экспертов отмечает, что противоречия между идеологией, сформировавшейся в ином социокультурном пространстве, в условиях арабского средневековья, и этнической культурой чеченцев не может не существовать. О необходимости решения этой проблемы говорил и первый президент Чеченской Республики А.-Х. Кадыров, настаивая на соответствии религиозности и этнической идентичности³³. Более выражена отчужденность верующих и официального духовенства. Участники интервью полагают, что религия, вернее, религиозные деятели, защищает социальную несправедливость, поскольку произошло слияние религии с властью, и она занимается оправданием последней. Например, установления шариата используются лишь в отношении женщин, в то время, как нарушаются мужчинами и властью. Мужчина по шариату должен обеспечивать семью и женщину, но этой возможности общество ему не дает.

Власть не должна пользоваться благами, которыми не могут пользоваться её «подданные» - общество. Тем не менее, роскошь власть имущих демонстрируется напоказ³⁴. В другой беседе подчеркивалось, что есть только декларирование справедливости во имя неба. Однако в реальности ее нет, что остро переживается молодежью³⁵.

³² Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009 г., объем выборки – 1000 чел.

³³ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

³⁴ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

³⁵ Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

Высказывалось и негативное мнение: «у многих религиозность находится на последнем месте. Губительно, когда ты видишь, что религиозные деятели сами не соблюдают нормы, которые требуют от них наша религия, эти моменты можно у нас наблюдать. А гражданственность более присуща, если брать каждого человека по отдельности»³⁶.

В настоящий момент нет условий для функционирования открытых дискуссионных площадок, где могло бы иметь место соприкосновение представителей официального ислама и «ваххабизма». Приверженцев салафизма («ваххабизма»), видимо, немного, они не имеют отдельных мечетей или молельных домов, видных духовных деятелей, открыто себя не проявляют. Республиканская власть и Муфтият ЧР пока не допускают возможности предоставления каких-то площадок своим невидимым «идеологическим оппонентам», разделяющим взгляды «ваххабизма». В обществе по отношению к ним доминирует также негативное отношение. В учебных заведениях и по месту жительства ведется религиозно-просветительская работа по предотвращению приобщения молодых к идеям ваххабизма и экстремизма.

В религиозной сфере, как и в политической, наблюдается чрезмерная централизация, Муфтият ЧР назначает районных кадиев, имамов мечетей и кадиев населенных пунктов, рецензирует примерные тексты проповедей и направляет их имамам мечетей для принятия за основу. В некоторых населенных пунктах, следуя религиозно-исторической практике края, верующие сами выбирают себе имама мечети. Муфтият может согласиться с их выбором или предложить другого кандидата. Муфтият ЧР - самостоятельный орган духовного управления. Определенное влияние на выработку им идеологии и выделение направлений работы могут оказывать Совет алимов ЧР, включающий имамов мечетей, кадиев, знатоков ислама, а также Глава республики. Все верующие мусульмане в Чечне - сунниты, они принадлежат к различным вирдам (религиозные общины, «братства») и относятся к тарикатам кадарийа и накшбанди. На территории ЧР около 400 мечетей, на пятничную молитву собирается примерно 300 тысяч человек³⁷.

В республике до начала военных действий в 1994 году действовали 10 православных приходов и 7 храмов. Сегодня функционируют три храма, два - в приспособленных помещениях Наурского и Шелковского сельских районов, один - церковь Михаила Архангела в Грозном. Как вспоминает очевидец, 30 апреля 2000 года, в тяжелейших условиях, в только что освобожденном от отрядов боевиков Грозном, прошла первая пасхальная служба. «Было пасмурно, стены храма практически до середины оконных проемов разрушены, вместо пола - изрытая взрывами земля. Люди напряжены - обстановка в городе все еще продолжает быть опасной, время от времени доходят слухи, что кого-то убили снайперы боевиков. И на этом фоне сдержанно и торжественно звучат голоса священнослужителей. До сих пор помню состояние какой-то отрешенности, внутренней окаменелости - нет страха, нет никаких мыслей, только отчетливо слышатся слова молитвы... Боже, помоги нам, грешным!»³⁸. Храм заново отстроен, церемония освящения отреставрированного храма состоялась 26 апреля 2009 года.

Межпоколенные противоречия

Многолетний конфликт способствовал разрушению социальных связей. Значительная часть населения находится как бы в «рассеянном» состоянии, вне трудовых коллективов. Потребность в социальной самоорганизации компенсируется ростом проявлений близости, идентификации с различными социальными группами.

³⁶ Интервью «Социо и этнокультурная ситуация», №3, 17.09.2011 г.

³⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: http://dumm.ru/NEWS/_detailed/972.%20 Дата обращения 26.08.2010.

³⁸ Воспоминание Е.Беляковой, 29.11.2010 г.

Например, среди опрошенных грозненских чеченцев испытывает близость с людьми своего поколения 48,2% опрошенных³⁹. Вместе с тем, в межпоколенческих отношениях наблюдается некоторая натянутость, напряженность, скорее точечная, нежели общественно-социальная. Проблема «старшие/младшие», «родители/дети» не находится в эпицентре общественного сознания, но вызывает беспокойство у отдельных людей.

Здесь просматриваются ранее непривычная поляризация возрастных когорт и внутриспоколенческая солидаризация на почве общего понимания ценностей, нормативных стандартов и образа жизни. Картина взаимоотношений между поколениями в размышлениях экспертов-гуманитариев рассматривается как объективный процесс социокультурных и социально-исторических изменений. При этом явного обострения в отношениях между поколениями на сегодняшний день не ощущается. И старшее, и младшее поколения в одинаковой степени испытывают растерянность перед реальностью. Определенные противоречия между ними, тем не менее, существуют, они проявляются в подходах к ценностям. У старшего поколения ценности в большей степени насыщены гуманистическими чертами, у молодежи – прагматизмом⁴⁰. Современная молодежь больше ориентируется на благополучие, достижение материального достатка, удовольствие, её привлекает работа в государственных учреждениях, частных фирмах, агентствах, правоохранительных органах⁴¹.

Одно из важнейших межпоколенческих противоречий - это несоответствие ожиданиям. Причем это свойственно как родителям, так и детям. Родители могут получить не ожидаемый результат от воспитания своих детей. Молодые люди могут столкнуться с разочарованиями, будучи неподготовленными к самостоятельной жизни. Конечно, наши ожидания могут не оправдаться и по ряду других причин: социально-экономических, этических и др.⁴². Историк и юрист видит ослабление передачи традиций младшему поколению в том, что старшее поколение уделяет мало времени воспитанию детей. В связи с этим общество теряет культурную и национальную самобытность.

Однако проблемность дихотомии «отцы и дети» – явление вечное. Сегодня она обусловлена тем, что родителей и детей формировали разные эпохи с несовпадающими духовными ценностями. С одной стороны, - поколение, выросшее в условиях приоритетов в виде труда, патриотизма, совестливости, превосходства духовного над материальными благами, и, с другой стороны, - поколение, отдающее предпочтение материальным ценностям, а отсюда и его пренебрежительное отношение к ценностям духовным⁴³. Как видим, отношения между поколениями противоречивы, конфликтны и, скорее всего, будут развиваться эволюционно, находя внутренние механизмы сочетания различных ценностей и социокультурного обновления.

Миграция

Миграционные процессы характеризовались в 2003-2009 гг. небольшим ежегодным отрицательным салдо в 1038-1500 человек. В январе - ноябре 2011 г. межрегиональная миграция составила: прибывших – 5518, выбывших – 8487 чел⁴⁴. Отток за пределы ЧР происходил среди всех этнических групп. По результатам социологического опроса, в 2008 г. были настроены уехать из республики более трети опрошенных чеченцев и свыше 40% русских⁴⁵.

³⁹ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», ЧР, 2003 г., объем выборки – 1060 чел.

⁴⁰ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

⁴¹ Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.; Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.; Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудова занятость: возможности».

⁴² Интервью «Социальная среда жизнедеятельности молодежи», №5, 23.09.2011 г.

⁴³ Интервью «Этничность и религиозность», №6, 24.09.2011 г.

⁴⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике.

⁴⁵ Социологическое исследование «Российская нация», Грозный, 2008 г., объем выборки – 515 чел.

Социологическое исследование в октябре-ноябре 2009 г. показало, что миграционные установки русских остаются неизменными, а доля чеченцев, желающих уехать, снизилась. В качестве причин, побуждающих уехать из ЧР, чеченцы и лица других национальностей называли в первую очередь отсутствие работы, желание улучшить материальное положение, отсутствие безопасности, русские – отсутствие безопасности, стремление дать детям хорошее образование, неверие в нормализацию обстановки.

Миграционные волны в разные периоды имели свои специфические причины и отличались различным этническим составом. В 70-80-е годы в большей степени уезжали из республики чеченцы, что было связано с отсутствием рабочих мест в сельской местности. В 90-е годы XX в. происходит лавинообразный отток некоренного населения (русские, армяне, евреи и другие). В осложнившейся обстановке многие интуитивно чувствовали приближение войны и видели единственное средство спастись от катастрофы - перемещение в другие регионы. В результате двух войн произошел практически окончательный исход русских. Нужно подчеркнуть, что в условиях конфликта из республики уехали также более 200 тыс. чеченцев. В то же время вряд ли корректно задаваться вопросом, почему люди предпочитали переехать, а не оставались. В 1995-2005 гг. в Грозном во многих жилых массивах приходилось ежедневно покупать воду и поднимать ее на все свои нужды на 4-й и 5-й этажи, электричество и газ давали с перебоями, квартиры не отапливались. В такой обстановке не каждый русский и не каждый чеченец понимал смысл выпавших тягот и, при наличии возможности, охотно переезжал в спокойные и цивилизованные регионы.

Однако и в нынешней ситуации, когда перечисленные проблемы остались в прошлом, налажена коммунальная инфраструктура, у некоторых людей сохраняется желание уехать из ЧР. О миграционных мотивах рассуждали участники фокус-групп и обозначенные ими причины для отъезда можно подразделить на морально-правовые и социальные:

- п Выезжающим кажется, что они живут в чужой республике и на чужой земле.
- п Из-за слабой защищенности в социальном плане, людям, особенно бедным слоям населения, приходится искать другие альтернативы. Я и сам не прочь уехать.
- п Желающих уехать достаточно. Даже мои знакомые говорят, что они где угодно жили бы, если бы была возможность, только не здесь. Здесь не соблюдают законов, безработица, поэтому большинство молодых людей хотят уехать.
- п Причины - беспредел, желание жить по-человечески.
- п Надежда заработать, проблемы с жильем, надо построить дом.

Отношение к возвращению уехавших во время конфликта русских можно назвать сдержанно положительным. Но люди в свою очередь задаются следующими вопросами и высказывают такие мнения:

- п Как предполагается решить проблемы, связанные с созданием рабочих мест, предоставлением жилья, тогда как в республике свыше 200 тысяч человек не имеет работы, многие после военной разрухи ютятся без жилья.
- п Если люди хорошо устроились в России, то зачем им сюда возвращаться?
- п Если вернуться, отнесемся положительно.
- п Все хотят, чтобы русские вернулись, но среди тех, кто сюда уже приехал, есть такие, которые хотят уехать обратно.
- п Я думаю, что основная их часть не вернется, здесь не совсем притягательно.
- п Сегодня мы за возвращение русскоязычного населения. Если бы их обеспечили жильем и работой, то они уже давно бы приехали.

Народ и политические институты

- п Мнение о желательности возвращения русских в республику воспринимаем спокойно. Желательно, чтобы приезжали квалифицированные специалисты, врачи, учителя, экономисты.
- п Нашим людям самим некуда деваться.
- п А сколько у нас своих людей, которым не на что хлеба купить. Почему бы не помочь своим людям?
- п Им дадут квартиры, подъемные, а нам не дают квартиры.

Достигнутые успехи в реконструкции не могут нивелировать всю сложность социальной жизни, 2/3 опрошенных относят себя к необеспеченным и бедным⁴⁶. Беспокойство доставляют, как уже отмечалось, безработица, жилищные условия, здоровье, завышенные расценки на коммунальные услуги, малый размер компенсации за потерю жилья и имущества (350 тысяч руб.). Многие из пострадавших, примерно треть, еще не получили ее: *«2000 рублей пострадавшим и 20 тысяч погибшим нормально не выплачиваются, а лишь через судебные инстанции и то с трудом. Тогда, как мы знаем, в других регионах эти компенсации выплачиваются сразу, хотя мы тоже регион РФ»*⁴⁷. *«У самых близких – двух братьев и сестры, собственно у моей семьи, утрачено жилье и нет надежды, что оно будет восстановлено в ближайшей перспективе»*⁴⁸. *«На государственных стройках по 5-6 месяцев не выплачивают зарплату. Лично мне задолжали 40 тысяч. Мой отец построил в республике много фонтанов. Был один объект на крупную сумму, но договор не составляли. В результате их бригаде до сих пор не выплатили 650 тысяч рублей»*⁴⁹. *«Честный труд не гарантирует минимального достатка и не дает его. Честность – признак бедности»*⁵⁰. *«Если бы строили заводы, фабрики, чтобы у людей появилась стабильная зарплата, люди почувствовали бы себя защищенными»*⁵¹. *«Те вопросы, которые могли бы решить на уровне нашего Правительства, они сегодня тоже не решаются»*⁵².

Взаимоотношение институтов власти и населения, неправительственных организаций складывалось по-разному в различные периоды протекания конфликта. В последние 20 лет после каждой смены власти и «политического режима» происходит распад одних и возникновение других общественных объединений. Такие частые обновления полного состава НПО ограничивают возможности формирования устойчивого общественного актива, накопления опыта сотрудничества с органами власти. В Минюсте ЧР зарегистрировано более 400 общественных объединений. Почти все они возникли уже в ходе второй военной кампании, и в постконфликтной ситуации из них *«активно работают примерно 50 организаций»*⁵³.

Социальный портрет НПО характеризуется тем, что организации создавались не просто людьми образованными, а теми из них, кто имел какую-то гражданскую позицию. Очень много было грамотных людей, покинувших республику, а люди, которые за эту ситуацию болели, которые пропустили через себя холод, грязь, голод, весь ужас войны, стали «общественниками». Готовые на гражданский поступок, они явились ключевым звеном, отправной точкой для создания НПО (я лично, например, бывший директор школы).

⁴⁶ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009 г., объем выборки – 1000 чел.

⁴⁷ Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.

⁴⁸ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудоустройство: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁴⁹ Интервью «Положение женщин в обществе: социально-экономический аспект», №4, 19.09.2011 г.

⁵⁰ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

⁵¹ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудоустройство: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁵² Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.

⁵³ Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

В одной организации в ЧР работает бывший учитель биологии, в другой - также педагог, в третьей - инженер, в четвертой - вообще безработный, в пятой - бывший милиционер. Многие руководители НПО не имеют базы, подавляющее большинство из них не имеет своих офисов и сотрудников⁵⁴.

Деятельность НПО, особенно, правозащитных, сопряжена с опасностью. В 2009 г. была похищена и убита сотрудница грозненского отделения «Мемориала» Наталья Эстемирова, вскоре также были похищены и убиты два сотрудника другой НПО⁵⁵. В результате этих событий ряд квалифицированных правозащитников уехал в зарубежные страны. Коллектив грозненского «Мемориала» обновился и ему пока недостает опыта, заметно снизился уровень работы этой организации.

В динамике нарушений прав человека очевидны позитивные изменения. В 2003 г. считали, что в ЧР нарушают права человека постоянно и часто – 87,9% опрошенных респондентов, в 2009 г. – 17,4%. Ночью и днем не ощущали опасность в 2003 г. – 1,2% опрошенных, в 2009 г. – 42,9%⁵⁶.

По мнению эксперта, ощущение «свободы возникает тогда, когда существует свобода слова и волеизъявления. На сегодняшний день такого ощущения у меня нет, а ощущение безопасности – да, более безопасно стало на наших улицах, во дворах, в городе - появилась возможность перемещаться в республике в любое время суток»⁵⁷. Вместе с тем, еще встречаются факты, когда «правоохранительные структуры занимаются пытками, похищениями, издевательствами»⁵⁸. Например, «сотрудники наркоконтроля избили одного парня и заставили его насильно подписать бумагу, что он распространяет наркотики. А теперь с него требуют 150 тысяч рублей, чтобы закрыть дело. А тех ребят, кто действительно этим занимается, за деньги оставили в покое»⁵⁹.

Несмотря на постконфликтные положительные перемены, социальное устройство воспринимается как несправедливое, когда не гарантированы свободы и права. Участники фокус-групп отмечали, что человек, живущий в республике, не чувствует себя свободным и в безопасности. Желательно воздерживаться от открытого выражения своей точки зрения. К тому же, «смотря какая тема, где и с кем говоришь. Скорее всего, это приведет к нехорошим последствиям. Нашу точку зрения все равно проигнорируют»⁶⁰. «В нашей республике нет свободы слова, а люди не привыкли выразить свое мнение»⁶¹. Примером произвола со стороны представителей власти служит факт: человек имел техстанцию, ее снесли за 2 дня, и он не может даже узнать, из-за чего ее снесли. О какой компенсации может идти речь⁶²?

На этом фоне социальным раздражителем служит противоправное накопление богатства. «В этой республике власть считается властью великих, поэтому ни с чем, и ни с кем не считаются. Сытые – это прокуроры, все должностные лица. За власть - приближенные к этой власти, родственники, их друзья и те, кто согласен с властью. А недовольные властью, они и своей жизнью обычно недовольны. Их в республике много, так как много безработных»⁶³.

В своем отношении к социальной действительности некоторые придерживаются позиции отложенного спроса, привлечения виновных к ответственности в будущем. «Начальники и министры не вечные, уйдут с работы и люди спросят: помнишь свои дела?»⁶⁴.

⁵⁴ Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

⁵⁵ Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.; Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

⁵⁶ Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», ЧР, 2003 г., объем выборки – 1060 чел.; Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009 г., объем выборки – 1000 чел.

⁵⁷ Интервью «Положение женщин в обществе: социально-экономический аспект», №4, 19.09.2011 г.

⁵⁸ Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

⁵⁹ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудовая занятость: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁶⁰ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудовая занятость: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁶¹ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

⁶² Фокус-группа №6, «Социальные условия развития малого и среднего предпринимательства», 27.09.2011 г.

⁶³ Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.; Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

⁶⁴ Фокус-группа №1, «Роль молодежи в социальной самоорганизации Чечни: образ жизни, ориентиры», 21.09.2011 г.

В целом, социальное реагирование на беспокоящие проблемы можно типологизировать как пассивное и активное. Одни не верят в возможность воздействия на ситуацию и не предпринимают каких-либо действий в защиту своих интересов. *«Как верующие люди, мы миримся с этим, люди не решаются открыто проявлять свое недовольство, потому что им надо где-то работать. А если начнешь против власти проявлять недовольство, то не знаешь, где завтра можешь оказаться»⁶⁵. «Гражданин у нас не уверен, что может что-то решить по закону, юридическим путем. Если конфликт возникнет, то, естественно, суд разберется, кто больше даст судье, тот и выиграет»⁶⁶. «Есть и такие, которые в основном обращаются в мечеть, к мулле, к старшему по тейпу, потому что если идти в суд, надо нанимать адвоката, давать деньги. И нет стопроцентной уверенности, что тебя поймут»⁶⁷.*

Другие стараются достучаться в государственные и судебные органы, тысячи обращений и писем поступают в республиканские и федеральные структуры власти по вопросам поиска без вести пропавших, трудоустройства, жилья, земельных участков, невыплат компенсаций за потерю жилья и имущества, многомесячной задержки заработной платы в строительных организациях и др.

Единицы из числа представителей молодежи прибегают по различным мотивам к крайним поступкам: отдельные попадают «в лес по причине недовольства сложившейся ситуацией, другие, следуя своим взглядам, есть и такие, которые поступают так ради денег». *«В «ваххабиты» идут и те, у кого кого-то убили, безработные, недовольные политикой власти, несправедливостью, что творится у нас»⁶⁸.*

В свою очередь, НПО стремятся содействовать решению обозначенных проблем путем налаживания контактов с органами власти. Как отмечает правозащитник, *«с главой республики была встреча в 2009 году. В 2011 году - с руководителем Парламента, руководителем Общественной Палаты, уполномоченным по правам человека, с министром внутренних дел, его заместителем. В МВД проводятся ежемесячные встречи. Есть НПО, которые входят в Общественный Совет МВД. Они встречаются раз в 3 месяца. В месяц раз мы собираемся в мэрии. Мы добиваемся встреч, чтобы оперативно решались вопросы»⁶⁹.*

Между тем, та часть общества, которая испытывает протестные настроения, не сплочена, не объединена, её представители выражают свое недовольство в качестве отдельно взятых жителей. У них отсутствуют организационные формы проявления коллективной позиции и выдвижения коллективных требований. Выразителем интересов этой части населения не служат существующие общественные организации и региональные отделения общероссийских партий. По словам эксперта, *«региональные отделения российских партий демонстрируют свое существование, как правило, во время избирательных кампаний, а в остальное время они ничего не слышат и о них не знают. Иногда какие-то мероприятия проводит, допустим «Единая Россия», но активной политической работы в нашей республике, да и в целом по стране, мы не видим»⁷⁰.*

«Республиканская законодательная власть не практикует предварительных обсуждений законопроектов с общественностью: когда чтения идут в Парламенте РФ, то до утверждения законов проекты направляются в общественные организации, чтобы они внесли свои предложения. Но я не помню ни одного случая, чтобы нам показали хотя бы один закон... У нас было гражданское общество, но власть у нас это забрала, и поэтому сегодня власть сама по себе, а народ сам по себе. Власть не доверяет народу, а мы не доверяем власти»⁷¹.

⁶⁵ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудовая занятость: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁶⁶ Фокус-группа №6, «Социальные условия развития малого и среднего предпринимательства», 27.09.2011 г.

⁶⁷ Фокус-группа №5, «Социальное положение в постконфликтной ситуации», 24.09.2011 г.

⁶⁸ Фокус-группа №4, «Индивидуально-трудовая занятость: возможности и ограничения», 22.09.2011 г.

⁶⁹ Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

⁷⁰ Интервью «НПО и власть: права и запросы граждан», №11, 28.09.2011 г.

⁷¹ Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.

Обзор предшествующих усилий

С 2006 ГОДА АКТИВНО ВЕДУТСЯ РАБОТЫ по послевоенной реконструкции в рамках федеральной целевой программы восстановления и развития социально-экономической инфраструктуры ЧР. Она разрабатывается на 2-3 года и периодически обновляется. В министерствах и ведомствах также имеются соответствующие программы развития отраслей. В настоящее время подготовлена программа модернизации здравоохранения республики. Показатели роста бюджета ЧР подтверждают позитивные социальные изменения. В 2003 г. консолидированный бюджет региона составлял 9116 млн.руб., в 2007-2009 гг. – 63565-65259 млн.руб.⁷².

Наряду с социальными объектами строятся предприятия. Так, на основе бывшего Аргунского завода «Пищемаш» налажена сборка легковых машин марки «Жигули», на базе Грозненского предприятия «Оргтехника» осуществляется выпуск лифтов, в Шелковском сельском районе образован «Агрохолдинг», в Гудермесе открыт консервный завод и др. Это способствовало увеличению количества рабочих мест в республике, но не намного. Уровень зарегистрированной безработицы составил в 2004 г. – 79,7%, в 2009 г. – 54,1%, в 2011 г. – 27,2%.⁷³ Высокие темпы строительства и благоустройства городов и сел получают положительный отклик в ЧР и за ее пределами. В Нью-Йорке ООН наградила мэрию Грозного Дипломом за восстановление города в короткий срок.

Социальная память

Представители населения ЧР с чувством благодарности отзываются о гуманитарной помощи международных организаций и прямо заявляют, что без нее трудно было бы выжить. Людям сложно называть конкретные проекты, но они с удовольствием перечисляют сами организации: Красный крест, ООН, Датский совет, Чешская гуманитарная организация, Каритас, Еврокомиссия и другие.

Учителя, врачи и представители НПО во время фокус-групп вспоминали реализованные проекты. Так, в сфере медицины проходила программа всеобщей диспансеризации населения, медосмотра детей. Правительством ЧР

⁷² Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_113/IssWWW.exe/Stg/06-met.htm. Дата обращения 14.03.2011.

⁷³ Электронный ресурс.-Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_113/IssWWW.exe/Stg/06-met.htm. Дата обращения 14.03.2011. (Кира Латухина. Кавказский маршрут. // Российская газета. 21.12.2011 г.).

и мэрией Грозного также выделяются различные гранты. В сфере образования было принято много программ и проектов - «Лучший учитель года», «Лучший ученик года», «Миллион школе». В средней общеобразовательной школе №18 согласно федеральному проекту для инвалидов выделены и оснащены места в классах. Со стороны Всемирной Продовольственной Программы действовала долгая поддержка продовольствием, работала социальная программа КЭР (CARE). Датский Комитет помогал продовольствием населению ЧР после войны. В школах работала программа «Человек в беде». В СОШ №50, например, для кружка были выделены все инструменты, создан швейный кабинет, а людям давали оборудование для организации малого бизнеса: пилораму, пекарню и т.п. Еврокомиссия организовала обучение адвокатов и правозащитников.

Зухра Харкимова, замминистра здравоохранения, с благодарностью рассказывала о проектах Всемирной организации здравоохранения, с ее помощью было переподготовлено 2 тысячи врачей. На территории ЧР активно работали организации «Врачи без границ», «Врачи мира», выделялась помощь по линии ЮНИСЕФ. Евросоюз приобрел медицинское оборудование 2-му родильному дому Республиканской детской больницы, приезжие врачи лечили жителей, выделяли бесплатно лекарства. Было сделано много для ремонта, строительства фельдшерско-акушерских пунктов, поликлиник, детских садов и школ. Всего Евросоюзом с 1999 г по настоящее время региону оказано помощи на 239 млн. евро⁷⁴. Однако определение эффективности проектов требует проведения комплексного анализа, а различные ведомства, к сожалению, не уделяют должного внимания широкому освещению этой помощи.

По мнению большинства участников бесед, *«мир складывается из благополучия, работы, хорошей зарплаты, безопасности проживания, полного отсутствия коррупции, взяточничества, поборов. А чтобы мир в республике укрепился, все жили в полном согласии, ... должны соблюдаться законы»*⁷⁵. Представители неправительственных организаций подчеркивают, что *«когда начнется финансирование серьезных проектов, тогда мы на деле покажем, на что способны. Была бы большая польза, если бы выделяли гранты местным НПО. Наши организации создаются для того, чтобы защищать народ, это наша цель»*⁷⁶.

Выводы

Несмотря на впечатляющие успехи на отдельных направлениях, общее социальное положение в республике вызывает недовольство у населения. Последствия конфликта масштабны, остается много нерешенных проблем, включая социальные и гуманитарные травмы, беспокоящих различные социальные группы. Люди не ощущают себя защищенными в социальном и правовом отношении, еще имеют место случаи необоснованного задержания и эпизодические столкновения с боевиками.

В постконфликтном периоде можно выделить материальный и социальный сегменты. В материальной сфере, в плане благоустройства дорог и градостроительства, очевидны позитивные достижения. В социальной сфере около половины жителей отмечает улучшение своей жизни по сравнению с тем, что было во время недавнего конфликта, другая значительная часть населения все ещё чувствует, что она социально незащищена.

В условиях почти полной этнической однородности республики многие жизненные проблемы воспринимаются чисто в социальном контексте. В таком социально-территориальном пространстве этничность проявляется в повседневности часто не в этнокультурном, а в социокультурном отношении.

⁷⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/08/08/876961.html>. Дата обращения 26.08.2011

⁷⁵ Фокус-группа №6, «Социальные условия развития малого и среднего предпринимательства», 27.09.2011 г.

⁷⁶ Фокус-группа №3, «Становление гражданских институтов: перспектива установления отношений партнерства и диалога с властью», 21.09.2011 г.

В области повседневной культурной жизни проходит линия противоречий между тенденцией к воспроизводству традиций и тенденцией к утверждению современных гражданских норм. Это противоречие получает разрешение в межличностных и групповых дискуссиях о выборе культурного вектора.

Социальные проблемы доминируют над вопросами культурного и иного характера. Люди настроены на артикуляцию своих потребностей и не верят в возможность оказания давления на власть. Основная линия напряжения проходит между властью и социально незащищенной частью населения, она является доминирующей в контексте мозаики этнокультурных, религиозных и иных проблем. Религия стала в известной степени компонентом социального управления и социальной самоорганизации. Она находится в эпицентре общественно-политической жизни и, в развитии религиозной инфраструктуры, пользуется поддержкой со стороны власти.

В социальном управлении наблюдается доминирование авторитаризма, концентрация власти у первого лица республики, ограничение проявлений демократизма. Такая стратегия позволяет решать мобилизационные задачи, но не имеет исторической перспективы. Существенными являются проблемы правовой незащищенности, отсутствия условий для открытого выражения своего мнения, отстаивания прав и интересов через суд. Монополия властвующей группы на территориальное и экономическое пространство ограничивает конкурентные возможности в сфере предпринимательства. Социально-правовые проблемы по отдельности, в сравнении с успехами градостроительства, несущественны в обществе, где не приоритетны запросы и права человека. Однако в своей совокупности они обуславливают социальную напряженность, недовольство и недоверие к органам власти.

Постконфликтная ситуация развивается противоречиво в социальном отношении, способствует углублению расслоения, обогащению незначительной группы и пребыванию в бедности большинства жителей. Социальное недовольство пока рассасывается благодаря состоянию послевоенного выживания, миграционному оттоку, актуализации компенсаторной функции религии, представлению о неуместности демонстрировать позицию несогласия в обстановке успешного проведения работ по благоустройству на территории всей республики, включая отдаленные поселения горных районов.

Вместе с тем, накапливающаяся на почве социальной ущемленности и невостребованности отрицательная энергия может в перспективе привести ситуацию к дестабилизации. Именно поэтому исключительно важно оказывать всестороннюю поддержку НПО республики, содействовать процессу становления гражданских институтов, гражданского сознания, формированию у людей умения разрешать проблемы с использованием гражданско-правовых механизмов.

9

Республика Дагестан: стабильная нестабильность

АХМЕТ ЯРЛЫКАПОВ

Введение

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН – самый полиэтничный регион России.

«Коренных» народов, языки которых поддерживаются на государственном уровне, насчитывается 14 (аварцы – 29,4% населения Дагестан, агулы – 0,9%, азербайджанцы – 4,3%, даргинцы 16,5%, кумыки 14,2%, лакцы – 5,4%, лезгины – 13,1%, таты – 0,004%, табасаранцы – 4,3%, ногайцы – 1,6%, рутульцы – 0,9%, русские – 4,7%, цахуры – 0,3%, чеченцы – 3,4%), число коренных народов гораздо больше, их более 30. По данным на 01.01.2009 г. численность населения Дагестана составляла свыше 2,7 млн. человек¹. На днях Дагестан ожидает рождение трехмиллионного жителя². Около 95% верующих – мусульмане (большинство сунниты, до 4% – шииты), около 5% - христиане (в основном православные), менее 1% - иудаисты. Республика расположена в северо-восточной части Кавказа, с востока омывается водами Каспийского моря. Дагестан подразделяют на три зоны: горная (39,9% территории), предгорная (15,8%) и равнинная, или плоскостная (43,3%).

Дагестан является республикой в составе Российской Федерации. Политическую власть в республике осуществляют Президент³, Народное Собрание, правительство и суды. Особенностью политической системы Республики Дагестан является установившаяся с советских времен система этнического квотирования во власти. Она заключается в обязательном присутствии на различных уровнях власти представителей определенных национальностей сообразно с их долей в численности населения республики. Высшие должности в республике в разном соотношении совмещают представители трех-четырёх крупных народов республики: аварцев, даргинцев, кумыков и лезгин.

Важной для Дагестана является проблема безработицы. Если по России уровень регистрируемой безработицы составляет 5%, то по Дагестану последняя цифра 12%, на деле же, скорее всего, больше 20% (экономисты говорят о 300 тыс. безработных)⁴. В сельских районах он еще выше, в Цунтинском и Цумадинском районах доходил до 75-80%⁵, а в Табасаранском районе и вовсе 86%⁶.

1 Дагестан. Материал из Википедии. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дагестан>, дата обращения 01.10.2011 г.

2 Интервью с Д. Курбановым, сотрудником Аналитического отдела Администрации города Махачкалы, 19.09.2011 г.

3 По Закону от 20 июля 2011 г. № 39 «Об изменении наименования должности высшего должностного лица Республики Дагестан», который вступит в силу 1 января 2015 г., высшее должностное лицо будет называться Глава Республики.

4 Интервью с А.Ш. Ахмедуевым, главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16.09.2011 г.

5 Интервью с З.М. Абдулагатовым, зав. отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

6 Ибрагимов М.-РА. Демографические процессы в современном Дагестане // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Сост. д.и.н. О.М. Давудов. Махачкала. 2007. с.262.

При этом предложение рабочих рук во много раз превышает потребность в них. На май 2009 г., а сейчас ситуация стала не лучше, на одно вакантное место претендовало свыше 16 человек. Следует обратить внимание, что специалисты принимали во внимание официальные данные, реальная ситуация хуже⁷.

Такая плачевная ситуация в сфере занятости создает в республике высокий уровень социального напряжения, которое пока снимается значительной трудовой миграцией дагестанцев за пределы республики. Следствием высокого уровня безработицы, что в условиях аграрной республики все-таки не столь опасно, и низкого уровня заработной платы является низкий уровень жизни основной части населения республики.

Все это создает благоприятную почву для распространения социального недовольства.

Локальные вспышки насилия, пусть и довольно частые, все еще не достигают уровня, при котором можно оперировать термином «война». В то же время в республике сложился тревожный фон, который характеризуется почти ежедневным насилием, взрывами, убийствами, перестрелками и т.д.

Ключевые градации в обществе / Источники социальной напряженности

Этничность/ идентичность

ФАКТОР ЭТНИЧНОСТИ ДЛЯ ДАГЕСТАНА всегда был и в обозримой перспективе останется ключевым в силу многонациональности республики. Народы республики обладают высокой степенью этнической консолидации. Этническая идентичность в Дагестане является одним из главных мобилизирующих факторов. Республика на сегодня, наверное, один из лидеров среди субъектов Российской Федерации по числу межэтнических конфликтов, как открытых, так и тлеющих, готовых вспыхнуть в любой момент. Однако, по мнению большинства экспертов, ни один из этих конфликтов не основан на чисто этнической неприязни.

«Любой межнациональный конфликт так или иначе связан или с земельным вопросом, или с вопросами управления, или с вопросами перераспределения ресурсов. Суть конфликта кумыков и аварцев в Хасавюртовском районе, скажем, состоит в том, что коренное население в реализации своих интересов стоит в проигрышном положении. Почему кумыки недовольны? Потому что при переселении аварцам давали субсидии, преференции. А им ничего не давали. Например, при переселении андийцев в селе Аксай местным давали под индивидуальное строительство 4 сотки, а андийцам 10 соток»⁸.

При этом совершенно не отмечаются конфликты тех же кумыков с лезгинами, также активно переселяющимися в равнинные районы. По мнению эксперта, этого не происходит, потому что нет открытого столкновения интересов кумыков и лезгин⁹.

В то же время этническая идентичность имеет ограниченный ресурс, она не может быть общедагестанским объединяющим фактором. В Дагестане относительно доминируют аварцы, их менее трети от общей численности населения.

⁸ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

⁹ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

Однако во время президентства аварца Муху Алиева регистрировался колоссальный уровень его неприятия, около 40%¹⁰. В самом факте его президентства дагестанцы видели угрозу доминирования самой большой нации. Общественные настроения сразу успокоились, как только президентом стал человек иной национальности. *«Для общественного спокойствия будет хорошо, если в ближайшие лет 10 президентом будет неаварец. Это положительный момент»*¹¹. Иными словами, этническое многообразие Дагестана при отсутствии безусловно доминирующей этнической группы создает ситуацию, когда этнические элиты вынуждены договариваться друг с другом, а относительные меньшинства объединяются против относительного большинства, чтобы не допускать чьего-либо доминирования. При этом представитель того этноса, который выдвинулся на вершину власти, вынужден учитывать интересы представителей других этнических групп, поддерживая систему этнического квотирования во власти.

**Система этнического
квотирования
как стабилизирующий
фактор**

Эффективно действующая система этнического квотирования в Дагестане была заложена еще в советские годы. КПСС старалась выдерживать относительные пропорции в высших органах власти, учитывая численность той или иной дагестанской национальности. Муху Алиев, кстати, был в последние советские годы первым секретарем Дагестанского Обкома КПСС. Еще с тех времен дагестанцы привыкли зорко следить за соблюдением пропорций в самых разных сферах, хотя главной остается, конечно, власть, как самый важный ресурс в Дагестане.

Пусть не так открыто, но этнический фактор сказывается также и на бизнесе. Нефть, условно говоря, находится в руках у аварцев, газ - у кумыков, и внутри предприятий предпочтение отдается представителям национальности руководителя. Ведь в Дагестане трудно найти работу. Практически все эксперты, а также представители разных слоев населения на фокус-группах отмечали тяжелые экономические условия в республике.

В таких условиях этнический фактор играет серьезную роль. Конечно же, руководитель предприятия при приеме на работу будет обращать внимание на национальность претендента. Надо иметь в виду, что на перекоп в этническом плане будут работать и иные факторы – в первую очередь связи, которые играют большую роль в поиске работы. Когда наступает передел собственности, руководители, преследуя свои сугубо экономические цели, могут поднимать простой народ, используя этнический фактор. Иными словами, этнический фактор практически никогда не играет самостоятельной роли¹².

По мнению большинства дагестанцев, в чем с ними солидарны и эксперты, этнический фактор в Дагестане, как это странно ни звучит, является стабилизирующим. Большинство опрошенных также одобряет систему этнического квотирования. На бытовом уровне она действует успокаивающе: *«Этническая пестрота Дагестана – это стабилизирующий фактор»*¹³.

Однако, по нашему мнению, в долгосрочной перспективе это является серьезным тормозом на пути демократического и стабильного развития республики. Система этнического квотирования утверждает принцип распределения властных, экономических и прочих ресурсов по признаку этнической принадлежности, а не по деловым качествам.

¹⁰ Интервью с Махачем Мусаевым, зав. отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 15.09.2011 г.

¹¹ Интервью с Махачем Мусаевым, зав. отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 15.09.2011 г. Сам эксперт является аварцем по национальности.

¹² Интервью с Мусой Мусаевым, корреспондентом «Кавказского узла» в Махачкале, 24.09.2011 г.

¹³ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

Такая система в любом случае будет порождать недовольство талантливой молодежи, не находящей себя в порочной системе этнического квотирования, усиливать популярность исламистских лозунгов, провозглашающих равенство всех мусульман. Система этнического квотирования является незаконной с точки зрения федерального и республиканского законодательства, установленной в результате неформального, молчаливого согласия этнических кланов и элит, и основных политических сил республик. Такого рода «соглашения», всегда непрозрачные и скрытые от народа, еще больше усиливают неправомерный характер дагестанского политического пространства, да и общества тоже.

Общедагестанская идентичность

«Для меня очевидно, что идет процесс постепенного складывания общедагестанской идентичности»¹⁴. Он основан на опыте совместного проживания в рамках одной административной единицы представителей разных этнических групп, наличии языка межэтнического общения – русского, комбинации кавказских и общероссийских культурных черт, которые и создают уникальную дагестанскую культурно-историческую общность. Еще в советские годы в межэтническом общении дагестанцев выработался особый вариант русского языка, который характеризуется широким использованием общего для всех дагестанских языков и понятного для всех пласта арабо-персидских слов. Слова: «У него *хасият* такой», сказанные одним дагестанцем другому в ходе беседы, будут непонятны постороннему, но любой дагестанец поймет, что речь идет о характере этого человека. Перевести на литературный русский язык можно как: «У него нрав, характер такой».

Важно отметить, что общедагестанская идентичность еще не устоялась, она - в процессе формирования. Особенно она обостряется у дагестанцев, находящихся за пределами республики, где формируются довольно значительные их группы. Сложилось даже широко используемое за пределами Дагестана (само)название «даг».

Важный момент состоит в том, что прежде общедагестанская идентичность складывалась на положительном опыте совместного проживания, общей истории, культуры, религии, языка межнационального общения. В последние же годы, особенно в молодежной среде, складывание общедагестанской идентичности, как оппозиционной общероссийской, идет на отрицательном опыте переживания роста кавказофобии и антидагестанских настроений.

Рост национализма в России

Серьезный протест у дагестанцев вызывает происходящий в России рост национализма и шовинизма. Дагестанцы ассоциируют себя с Россией, многие гордятся тем, что они ее граждане. Однако события, последовавшие после антикавказских выступлений на Манежной площади, дагестанцы воспринимают как противопоставление России и Дагестана. О том, насколько эта проблема серьезна, свидетельствует тот факт, что практически 90 % наших собеседников в той или иной форме коснулись ее в разговоре. Люди видят в этих процессах угрозу лично для себя и своих близких. Видно, что людей переполняют эмоции и их затронули за живое. Вот цитаты из фокус-группы с представителями дагестанских НКО: «Жириновский открыто говорит об (отделении Кавказа от России), а ему дают Орден Дружбы народов». «Ограничен прием наших абитуриентов, особенно на юридические специальности, академию МВД, в силовые органы почти на 90% ограничен прием дагестанцев». «В армию даже, в десятки раз уменьшили призыв (из Дагестана)! Сейчас у нас взятки дают, чтобы взяли в армию!»¹⁵

¹⁴ Интервью с Махачем Мусаевым, зав. отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 15.09.2011 г.

¹⁵ Фокус-группа с представителями НКО, Общественная палата Республики Дагестан, 23.09.2011 г.

Все эти высказывания подытожил Сапарбейг Абдуллаев, заместитель Председателя Общественной палаты Республики Дагестан: *«Проблема Жириновского - в том, что он вице-спикер парламента. Это все равно, если бы в современной Германии Геббельса назначили на подобную должность»*¹⁶.

Вина за рост националистических настроений дагестанцами перекладывается на федеральный центр, который открыто, по их мнению, потакает им. В беседах люди винят Путина, который сделал несколько реверансов в сторону радикальных футбольных фанатов. Отрицательной фигурой из центральных масс-медиа стал телеведущий Андрей Малахов, которому не простили его передачу «Пусть говорят» после истории с боксером дагестанского происхождения Расулом Мирзаевым¹⁷. Вывод делается однозначный: *«К сожалению, федеральный центр очень плохо владеет ситуацией в республике, он не понимает Кавказ, не понимает Дагестан, не понимает, что у него есть национальный компонент»*¹⁸.

Традиция и кризис идентичности

Сегодня в Дагестане сложилось весьма пестрое общество. С одной стороны, культурно дагестанцы резко выделяются, города республики все больше приобретают «ближневосточный» облик, например, по поведению населения, организации дорожного движения. Однако это идет не через консервацию традиций и сохранение черт традиционного общества. Традиции в значительной мере сохраняются в сельской местности, однако и там молодежь все менее вовлечена в структуру традиционных взаимоотношений. Нарушился их механизм. Прежняя схема, когда традиции действовали в рамках всего джамаата (объединения группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. д.), сплывая сельскую общину, сломана. Происходит резкое ограничение сферы применения традиций рамками семьи, клана¹⁹. За их пределами молодой человек ощущает себя свободным! В беседе со мной один чиновник жаловался, что его племянник в горном селении ходит в мечеть по пятницам, потому что там люди зорко за этим следят, но стоит ему уехать в Махачкалу, как он вовсе перестает молиться. Примерно то же самое происходит с некоторой частью дагестанской молодежи, когда она выезжает за пределы своих джамаатов. Ограничения снимаются, и поведение молодых людей порой может вызывать конфликты с окружающими.

Молодежь в первую очередь переживает кризис идентичности. Эти кризисные явления фиксируют и социологи. Дагестанский социолог Заид Абдулагатов говорит о парадоксальной двойственности сознания молодежи: в ходе опросов больше половины молодых дагестанцев заявляют о принадлежности к восточной, основанной на исламе, культуре. *«На вопрос, какие законы выше, шариатские или светские, в большинстве своем отвечают, что шариатские, но сами они по ним не живут!»*²⁰ Происходящие в целом в России перемены и распространяющиеся в стране антикавказские настроения еще больше толкают молодых дагестанцев к поиску себя в стороне от общероссийской общности, обостряя и без того серьезный кризис идентичности.

¹⁶ Фокус-группа с представителями НКО, Общественная палата Республики Дагестан, 23.09.2011 г.

¹⁷ Эфир передачи «Пусть говорят» с А. Малаховым состоялся 22 августа 2011 года на Первом канале Российского телевидения. Однобокое обсуждение с участием одиозных политиков вроде Жириновского очень не понравилось дагестанцам, которые расценили передачу как разжигающую антикавказские и антидагестанские настроения.

¹⁸ Интервью с дагестанским журналистом (аноним), 24.09.2011 г.

¹⁹ Интервью с Махачем Мусаевым, зав. отделом востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 15.09.2011 г.

²⁰ Интервью с З.М. Абдулагатовым, зав. отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

Земельный вопрос

«Основная проблема Дагестана не боевики, а земля»²¹. Земля в Дагестане всегда была дефицитом. В условиях малоземелья, особенно в горах, дагестанцы были вынуждены развивать другие формы деятельности, кроме сельского хозяйства. Исторически широко было распространено отходничество. В советские годы к собственно Дагестану были присоединены равнинные территории бывшей Терской области, а затем, в 1959–60-х гг., началось организованное переселение горцев на равнину²². К 1980-м годам, когда плановое переселение прекратилось, этот процесс стал неконтролируемым. Сегодня Дагестан переживает последствия переселений и самых разнообразных нарушений, связанных с ними. Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то конфликты обретают форму межнациональных.

Разброс мнений относительно земли бывает широким. Исконные жители равнины часто апеллируют к тому, что у них отобрали земли, и требуют справедливости. Однако мало кто сейчас говорит о том, чтобы изгнать тех, кого переселили еще в советское время, планоно. К ним нет претензий, и с ними установились отношения добрососедства. У старожилов есть претензии к тем, кто переселился, скажем, сверх квоты, и пытается обустроиться на равнине, минуя законные процедуры. В основном они обвиняют таких переселенцев в том, что те пользуются правовой неурегулированностью статуса земель отгонного животноводства. Возникающие на этих землях поселения незаконны, а попытки их узаконить разными способами вызывают протест.

В итоге проводившейся в течение второй половины XX в. политики прежние жители равнинных районов чувствуют себя ущемленными. Случилось так, что землеобеспеченность жителей горных районов, которым передавались участки земли на территории равнинных районов, оказалась выше, чем у жителей последних. Землеобеспеченность жителей, например, Гунибского района, в 10 раз превышает землеобеспеченность жителя дагестанской равнины. В Кумторкалинском районе из 120 тыс. га земель в административных границах, 88 тыс. га находятся в пользовании горных районов, из них 44 тыс. га у Гунибского района²³.

Жители равнинных районов считают, что необходимо навести порядок с системой отгонного животноводства и решить вопрос статуса этих земель. По их мнению, многие земли, отведенные для ведения отгонного животноводства, давно используются не по назначению²⁴. Они считают, что земля эта рассматривается «не как агроресурсный потенциал, а как объект территориального приобретения»²⁵.

Власти, не решая застарелые земельные споры и проблемы, лишаются доверия населения и затрудняют инвестиции в сельское хозяйство. Фермеров из Ногайского района возмущает то, что программы, работающие в соседнем Ставропольском крае, не работают в Дагестане. «Дагестан нам не помогает, говорят, надо помогать начинающим, нас давят налогами и душат нас, наоборот. В соседнем Ставропольском крае помогают начинающим и мелким предпринимателям, а у нас – нет. Там, если ты покупаешь технику, 50% doplачивает государство, помогает механизации. А у нас такого нет. Законы не работают! У нас создается такое впечатление, что нас целенаправленно ущемляют»²⁶. Фермеры из этого делают политический вывод: «Программа наша глобальная – отделиться от Дагестана. Пока мы в составе Дагестана, нам нет развития!»²⁷.

²¹ Интервью с А.А. Мурзаевым, исполнительным директором Некоммерческого партнерства «Толеранс», 15.09.2011 г.

²² Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. Ростов-на-Дону. 2011. с.49.

²³ Интервью с А.А. Мурзаевым, исполнительным директором Некоммерческого партнерства «Толеранс», 15.09.2011 г.

²⁴ На этих землях строятся незаконные поселения, выпас скота ведется круглогодично, поскольку стада горных хозяйств часто не перегоняются обратно в горы и т.д.

²⁵ На этих землях строятся незаконные поселения, выпас скота ведется круглогодично, поскольку стада горных хозяйств часто не перегоняются обратно в горы и т.д.

²⁶ Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16.09.2011 г.

²⁷ Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16.09.2011 г. Речь здесь идет о требованиях автономии для ногайцев, очередной раз озвученных летом 2011 года в ходе протестов ногайцев против планов строительства сахарного завода на территории Ногайского района.

Иными словами, за всеми конфликтами, связанными с землей и приобретающими этнополитический характер, стоят не вопросы этнических различий и невозможности совместного проживания представителей разных национальностей. В значительной мере виноваты власти разного уровня, не решающие застарелые проблемы, связанные с землепользованием. Недаром старожилы равнины ставят вопрос о справедливости. Однако затягивание решения застарелых проблем ведет к все большей актуализации этнического аспекта и к все большему связыванию «земли и крови». Как заявили на фокус-группе фермеры: *«Основная проблема – земля! Без земли мы... растворимся!»*²⁸.

Религия

Дагестан - самый исламизированный регион России, этим и определяется значение религиозного фактора для республики. Ислам является одной из основ идентичности дагестанцев.

Исламская мозаика Дагестана

Динамика изменения религиозной ситуации в Дагестане с начала 1990-х годов была далекой от мирных сценариев. Мусульманское возрождение началось с конфликтного отделения от Духовного Управления Мусульман (ДУМ) Северного Кавказа и продолжилось дальнейшим дроблением по этническому признаку. Время этнических муфтиятов прошло, однако единое теперь ДУМ Дагестана не признается легитимным как минимум половиной мусульманских общин республики. Мотивы у них разные, основные претензии - в узкой суфийской специфике республиканского муфтията, представленного мюридами одного шейха - Саида-афанди Чиркеевского, в клановости - ключевые должности контролируют не просто аварцы, а представители гумбетовского клана.

Исламское поле Дагестана не ограничивается наличием двух толков суннитского ислама - шафиитского и ханафитского, шиизма и суфизма. Оно гораздо более мозаично, здесь представлены различные, в том числе радикальные группы салафитского толка (так называемые «лесные», «ваххабиты», а также умеренная группа «Ахлю сунна»), разные школы и традиции суфизма, а также маргинальные и немногочисленные группы сторонников Хизб ут-Тахрир, Фетхуллаха Гюлена и своеобразная секта «крачковцев». Все это поле бурлит и непосредственно влияет на состояние дел в республике. В ситуации отсутствия единства ислам не играет существенной роли в снятии напряженности и решении социальных вопросов. Напротив, часто религия становится выразителем протестных настроений, фактором дестабилизирующим.

Протестный потенциал

Существует упрощенное представление о том, что в Дагестане протестную исламскую группу представляют только салафиты, «ваххабиты» и «лесные». Однако и среди «традиционных» и якобы лояльных суфиев находятся те, кто выражает протестные настроения. В частности, есть оппозиционные самому влиятельному шейху Саиду-афанди²⁹ суфийские деятели, которые ограничивают контакты с государством и существующим режимом. К ним относятся хасавюртовские аварцы, последователи шейха Таджуддина (линия параульских шейхов), а также акушинские и левашинские алимы. Они обосновывают свою позицию тем, что власть находится в руках неверных. Поскольку изменить положение дел сейчас не в их силах, то запрещено подниматься против власти с оружием в руках, но можно минимизировать контакты с ней. *«Они минимизировали свои контакты с существующей властью. Это тоже своего рода форма протеста»*³⁰.

²⁸ Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16.09.2011 г.

²⁹ Саид-афанди Чиркеевский (род. 1937) – суфийский шейх накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов. По оценкам, его последователями являются около 50% суфиев республики. Мюриды Саида-афанди также контролируют Духовное управление мусульман Дагестана.

³⁰ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

Иначе говоря, салафиты не единственные, кто представляет протестную линию в исламе. Они действительно не любят это государство и хотят установить свою политическую систему. Однако в стане салафитов произошли серьезные изменения, и здесь они также проигрывают суфиям. Дело в том, что за прошедшие 20 лет салафиты потеряли своих интеллектуалов, которые имели политическую платформу, знали, чего они хотят и как этого добиться. Сегодня у них нет крупной фигуры уровня раннего салафитского лидера Ахмадкади Ахтаева³¹. С одной стороны, это может восприниматься как позитив, успех силовых структур в борьбе с радикальной исламистской идеологией. Однако идеология не побеждена, салафитов и их экстремистское крыло – «ваххабитов» и «лесных» – лишили интеллектуалов, но не идеологии. Это ведет к росту бессистемного насилия с их стороны, сведению их борьбы до уровня террора против силовиков и представителей власти. Еще один неприятный факт, с которым пришлось столкнуться властям республики – с «той» стороны практически не осталось тех, с кем можно всерьез говорить и договариваться.

Проблемы диалога. Последнее стало очевидно в связи с разворотом властей республики от однозначного «мочить» к попыткам способствования внутриисламскому диалогу. Новый Глава Дагестана Магомедсалам Магомедов инициировал дискуссии между разными исламскими группами в республике, в ходе которых умеренная часть салафитов под названием «Ахлю сунна» оформилась в некоторое подобие политической силы, представляющей интересы оппозиционных мусульман. Было дано указание прекратить силовые действия против мирных салафитов, в результате в республике открыто действуют салафитские мечети в Шамхале, Губдене, Буйнакске, салафитские группы в Махачкале. Салафитские бизнесмены вышли из подполья, и, по крайней мере, в Махачкале, их офисы (в основном в сфере торговли, услуг и недвижимости) действуют открыто, в чем автору доклада удалось удостовериться лично. В частности, их офисы появились в крупных торговых центрах города.

Хотя эксперты скептически оценивают результаты работы и перспективы созданной по инициативе Магомедсалама Магомедова Комиссии при Главе РД по содействию в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность, сам факт ее учреждения очень красноречив и говорит о желании двигаться в сторону налаживания диалога с крайней оппозицией. В то же время сами умеренные салафиты, приветствуя инициативы власти и осторожно участвуя в предлагаемых формах сотрудничества, готовы к полному сворачиванию диалога со стороны власти и официальных исламских деятелей. *«Мы открыты и вышли из подполья. Но мы любой момент готовы вновь уйти, потому что мы не уверены в том, что новая политика всерьез и надолго»*³². Критика новой политики власти слышна также и со стороны светской части общества, представители которой встревожены тем, что власти все больше и больше демонстрируют свою религиозность, а Глава республики открыто посещает Соборную мечеть по пятницам³³.

На словах представители ДУМ Дагестана поддерживают начинания власти³⁴. Однако, по мнению экспертов, они воспринимают новые шаги правительства как своего рода предательство, поскольку официальные исламские деятели настолько рьяно боролись против ваххабизма и салафитов, что найти точки соприкосновения с ними им будет практически невозможно³⁵.

³¹ Ахмадкади Ахтаев (1942-1998) – один из лидеров Исламской партии возрождения, был избран Председателем Совета улемов и амиром партии в 1990 году на первом съезде мусульман СССР в Астрахани. Ахтаев был известен как лидер умеренного крыла салафитского движения в Дагестане, выступал против такфира (обвинения в неверии), участвовал в общественно-политической жизни (в 1992 году был избран в Верховный Совет Дагестана).

³² Интервью с представителем салафитской общины города Махачкалы (аноним), 23.09.2011 г.

³³ Интервью с З.М. Абдулагатовым, зав. отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

³⁴ Интервью с Р.Ш. Рамазановым, зам. Муфтия Республики Дагестан по молодежным вопросам, 21.09.2011 г.

³⁵ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.

**Светское / религиозное:
проблемы
взаимоотношений**

Высокая степень религиозности дагестанцев находит отражение в общественно-политической жизни республики. Религиозные лидеры, чувствуя поддержку со стороны консервативно-религиозной части общества, активно включаются в полемику со светскими деятелями, а также пытаются вмешиваться в сферы, далекие от религии. В частности, религиозные деятели вмешиваются в научные дискуссии, пытаются вести мониторинг литературы и влиять на круг чтения дагестанцев через запрет определенных книг. О концертах представителей российской эстрады благодаря активному противодействию со стороны официальных исламских деятелей дагестанцы уже и забыли³⁶. Вслед за инициативами Русской Православной Церкви (РПЦ) мусульманские деятели Дагестана активно ставят вопрос о необходимости введения уроков ислама в школах, справедливо указывая на то, что в принципе не они начали кампанию по продвижению преподавания религии в государственных школах. Действительно, активное проталкивание РПЦ идеи преподавания Основ Православной Культуры весьма облегчает задачу продвижения идеи преподавания ислама в школе.

Полемика не ограничивается лишь содержанием образовательных программ. Все чаще встает вопрос о допустимости исламской одежды в школе, совместного обучения девочек и мальчиков и т.д. Принципиальные сторонники светскости становятся жертвами накала страстей, как, например, директор школы в поселке Шамхал Патимат Магомедова, которую в сентябре 2010 года расстреляли из-за ее непримиримой позиции по поводу ношения хиджаба в школе, а также уроков физкультуры для девочек³⁷. Станным образом в этой полемике принципиально по одну сторону баррикад оказываются непримиримые противники, суфии и салафиты. Суфийские деятели там, где у них есть возможность, вводят порядки, не всегда соответствующие декларируемому светскому характеру Дагестана.

Конечно, в тех случаях, когда действия религиозных деятелей выходят за рамки Конституции Республики Дагестан, провозглашающей ее светской республикой, необходим отпор со стороны светской части общества. Однако в некоторых случаях, по мнению экспертов, критика в адрес религиозных деятелей является не совсем справедливой. В частности, часто поднимается вопрос об исламском образовании, которое якобы пытается заменить светское. Реально в Дагестане общин, которые отдают предпочтение системе исламского образования, исчезающе мало. О такой угрозе можно было вести речь в 1990-х годах, однако сейчас очевидно, что эта тенденция так и не развилась. Престижность светского образования сегодня никем не ставится под сомнение. Кроме того, активно критикуемые исламские вузы Дагестана, по мнению экспертов и даже правительственных чиновников, играют важную социальную роль, принимая тех, кто не нашел денег для поступления в светские вузы. Эти молодые люди получают кров, еду, а также воспитываются в исламской морали суфийской направленности, запрещающей вооруженную борьбу и экстремизм³⁸.

**Разница
поколений**

Проблема разницы поколений в Дагестане до предела обострена. Традиционное общество, регулировавшее межпоколенную коммуникацию и передачу знаний, умений, навыков и устоев, размывается под влиянием глобализационных процессов, идущих в мире в целом, а также своеобразной «исламской глобализации», когда среди мусульман все шире распространяются представления о наличии некоего универсального ислама, который должен быть свободен от различий в направлениях, толках и течениях.

³⁶ В 2000-е годы были сорваны гастроли ряда российских эстрадных исполнителей, в частности, Бориса Моисеева. См., например: Артиста Бориса Моисеева не пустили в Махачкалу: обзор СМИ Дагестана. ИА Regnum. <http://www.regnum.ru/allnews/256041.html/>, дата обращения 5.11.2011 г.

³⁷ Олег Ионов. Директор школы в Махачкале стала жертвой наемных киллеров... Кавказский узел. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/174704/>, дата обращения 24.09.2010 г.

³⁸ Интервью с М.Г. Якубовым, главным специалистом Отдела взаимодействия с религиозными образовательными учреждениями и гуманитарного сотрудничества Управления по государственно-конфессиональным отношениям Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, 23.09.2011 г. 14.09.2011 г.

Мусульманская молодежь в Дагестане все активнее вовлекается в процесс создания экстерриториальных общин, когда вовсе не обязательно принадлежать к общине тех, кто посещает одну и ту же мечеть. Интернет открывает доступ к потрясающим коллекциям фетв так называемых «электронных муфтиев», которые и становятся новыми кумирами исламской молодежи. Не соответствующие контексту и не учитывающие локальные особенности, эти фетвы привлекают молодежь своей универсальностью. Официальные религиозные лидеры, цепляющиеся за старые традиции, все больше теряют авторитет в её глазах.

Молодежь особенно остро реагирует на современные проблемы дагестанского общества. Молодые люди на своих плечах испытывают его пороки, особенно коррупцию. Завершение обучения в школе и сдача экзаменов сопровождаются взятками, которые затем сопровождают молодого человека в годы обучения в вузе: немалые деньги нужны при поступлении в вуз, а затем каждый зачет и экзамен также имеют свою цену. Окончание обучения и последующее поступление на работу также требуют денег. Даже для того, чтобы устроиться на бюджетное место с зарплатой в 5 тыс. рублей в месяц, потребуются вручить взятку в размере 20 тыс. рублей. Молодой человек, поступив на работу, понимает, что, во-первых, если кто-то даст взятку больше, чем он, его пребывание на этом месте может закончиться увольнением, а во-вторых, отпрыски богатых и влиятельных людей уже заняли все более-менее престижные ниши в республике. Ему, даже если он талантлив и работоспособен, крайне трудно выбиться в люди при таких раскладах³⁹.

Наиболее опасной тенденцией, наверное, следует признать все более закрепляющуюся «коррупцированность сознания» дагестанской молодежи. Студенты дагестанских вузов на фокус-группе выражали крайнюю степень пессимизма по поводу перспектив борьбы с коррупцией. Свой личный вклад в это они тем более отрицали. Вот голоса будущей дагестанской элиты: *«Реальнее смириться с коррупцией. Надо думать о своем будущем: когда нарушим закон, а это неизбежно, у нас должны быть возможности избежать наказания»*. *«Когда нам удастся попасть во властные структуры, мы будем точно так же брать взятки. Невозможно отказаться от денег»*⁴⁰.

Тотальная коррупция, отсутствие перспектив для собственного развития и роста ведут к росту протестных настроений среди молодежи. Даже среди образованной её части распространены представления о том, что введение шариата является единственным способом решения проблем дагестанского общества. Одним из вариантов решения видится также реформа существующей системы или её тотальная смена сверху, волей Москвы⁴¹. Небольшая, но очень активная часть молодежи попадает в лесах, оказываясь среди групп боевиков.

Миграция

Миграционные потоки

Большая часть молодежи предпочитает трудовую миграцию. В советские годы власти Дагестана поддерживали внутриреспубликанскую миграцию, проводившуюся путем планомерного переселения населения с гор на равнину. Поздние советские годы характеризовались также попытками наладить миграцию дагестанских специалистов во внутрироссийские регионы, также планомерную. В частности, в 1980-е годы в Дагестан приезжали представители совхозов из российской глубинки, где не хватало своих специалистов и рабочих, особенно в животноводческом секторе, чтобы набрать дагестанцев.

³⁹ Интервью с Ш. Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14.09.2011 г.; Фокус-группа со студентами вузов г. Махачкалы, 20.09.2011 г.

⁴⁰ Фокус-группа со студентами вузов г. Махачкалы, 20.09.2011 г.

⁴¹ Фокус-группа со студентами вузов г. Махачкалы, 20.09.2011 г.

Распад СССР привел к исчезновению контроля над миграционными потоками. В результате в последние 20 лет все более возрастающими темпами идет внутриреспубликанская миграция, которая не изменила своего направления: с гор на равнину, с села в город. По сведениям экономистов, города Дагестана с 1990 г. выросли на 40-45%⁴². Рост населения городов идет на фоне застоя в развитии промышленности, в республике до сих пор не достигнут даже уровень 1990 г. по промышленному производству. Не создаются рабочие места, города растут за счет значительного притока сельских жителей, что создает колоссальное напряжение в городских поселениях.

Маргинализация города, конечно, имеет место в таких условиях. В одной из дагестанских газет автору как-то попалось выражение «городские коровы». В этом году кроме коров пришлось наблюдать также и коз, с удовольствием пасущихся на городских свалках. Этот процесс снижает общий уровень культуры в городах, которые не успевают культурно поглотить столь большой поток мигрантов. Высокая степень толерантности городских жителей к недавним мигрантам, которые воспринимаются не как «лимиты», а, скорее, как «свои»⁴³, приводит к отсутствию проблем в человеческих отношениях.

В условиях переизбытка трудовых ресурсов Дагестан имеет отрицательный баланс трудовой миграции: ежегодно 10 тыс. человек⁴⁴ выезжают в крупные российские города за пределами Кавказа. Миграции постсоветских лет очень сильно отличаются от миграций советского времени. Постсоветские мигранты, сталкиваясь с неодобрительным, а порой и враждебным к себе отношением, капсулируются на новом месте, создавая своеобразные дагестанские анклавные (как в городах, например, в Астрахани, так и в сельской местности, например, в Ростовской области). Такая форма поведения, с одной стороны, является вынужденной, но, с другой стороны, способствует высокой степени сопротивления ассимиляционным процессам, а также в среднесрочной перспективе губительно сказывается на развитии российской политической нации, усиливая ее фрагментарность. Возникновение этнических кварталов, мест компактного проживания дагестанцев и представителей других народов Северного Кавказа во внутривосрийских городах, занятие ими особых трудовых ниш, ограничение общения со старожильческим населением препятствует их консолидации в российскую политическую нацию.

Дагестанцы жалуются на перемены, которые происходят как в целом по России, так и в соседних с Дагестаном регионах, особенно в Ставропольском крае. Политику ставропольских властей, направленную на ограничение прописки, приема на работу и решение в своих интересах разногласий из-за земель отгонного животноводства, они называют «политикой выживания»⁴⁵. Это усиливает ощущение отчуждения, второсортности и толкает дагестанцев ко все большей изоляции.

Проблема возвращения русских

Дагестан является регионом с очень низкой долей русских в общей численности населения, которая продолжает снижаться. Несмотря на то, что отток русских был особенно заметен в смутные 1990-е годы, следует отметить, что, по нашему мнению, целенаправленно русских никто из Дагестана не выдавливал. Русские уезжали в первую очередь из-за общей разрухи, лишившись работы. Сыграла свою роль и близость Чечни, где шла война. Последними покидали республику терские казаки, зачастую просто не выдерживая экономической конкуренции со стороны более предприимчивых и активных дагестанцев.

⁴² Интервью с А.Ш. Ахмедуевым, главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16.09.2011 г.

⁴³ Интервью с Д. Курбановым, сотрудником Аналитического отдела Администрации города Махачкалы, 19.09.2011 г.

⁴⁴ Интервью с А.Ш. Ахмедуевым, главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16.09.2011 г.

⁴⁵ Фокус-группа с представителями НКО, Общественная палата Республики Дагестан, 23.09.2011 г.

Республиканские власти понимают важность сохранения присутствия русских в республике. Были приняты программы поддержки русского населения, которые давали гарантии присутствия во властных структурах в местах компактного проживания, определенные льготы и преференции. Однако отток русских из республики пока остановить не удается.

Минрегионразвития разработал концепцию организованного набора и отправки дагестанцев в другие регионы страны и обратного направления в Дагестан «российских» специалистов. Однако у экономистов есть серьезные сомнения в осуществимости этого проекта. В принципе такой обмен возможен, но даже в советские годы массовый приток специалистов в Дагестан происходил лишь в 1920-е и послевоенные годы, и то этот процесс сопровождался параллельной подготовкой местных кадров⁴⁶. Это - весьма дорогостоящий проект, поскольку специалиста не привезешь на пустое место, необходимо создание условий для жизни, создание инфраструктуры. По мнению одного из самых авторитетных экономистов республики Абаса Ахмедуева, *«лучше адресно готовить квалифицированные кадры на месте, одновременно создавая им рабочие места, чем ввозить их. Специалистов пригнать в Дагестан тоже не получится, времена не те, а загнать просто русских – нет экономического смысла»*⁴⁷.

Получается, что задача возвращения русских в республику имеет только комплексное решение – путем установления благоприятного режима в Дагестане через экономическое развитие, создание рабочих мест и улучшение ситуации с безопасностью.

Народ и политические институты

Дагестан на Северном Кавказе до сих пор обладает бесценными ресурсами, важными в деле налаживания диалога между народом и политическими институтами - достаточно свободными печатными СМИ, а также наличием профессионального и ответственного журналистского сообщества. Дагестанские газеты, среди них - «Новое дело», «Молодежь Дагестана», «Свободная республика», «Настоящее дело», «Черновик» и другие, публикуют острые репортажи, откликаются на животрепещущие проблемы общества и государства. Они также публикуют обращения граждан к властям, мнения граждан о том, что творится в республике. Все это, несомненно, благоприятно сказывается на состоянии общественной дискуссии.

Тем не менее, сами журналисты отмечают серьезные проблемы. По их мнению, свобода прессы все больше сворачивается. Большая свобода была во времена президентства Муху Алиева, при новом же президенте идет выстраивание региональной «вертикали», что, по мнению местных журналистов, сопровождается ограничениями свобод. На газеты оказывается все возрастающее давление, а сами журналисты нередко слышат в свой адрес угрозы⁴⁸. Журналисты, играющие роль медиаторов между народом и властью, первыми страдают от закрытости власти. Дагестанские власти не спешат предоставлять информацию, чиновники часто кивают на начальство, которое «не разрешает». Применяются такие методы, как не приглашение журналистов на открытые заседания, или же приглашение заведомо лояльных журналистов⁴⁹.

В целом же интервью и фокус-группы выявили колоссальный уровень недоверия в дагестанском сообществе. При этом наибольший уровень недоверия фиксируется в отношении республиканской власти.

⁴⁶ Интервью с А.Ш. Ахмедуевым, главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16.09.2011 г.

⁴⁷ Интервью с А.Ш. Ахмедуевым, главным научным сотрудником Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 16.09.2011 г.

⁴⁸ Интервью с дагестанским журналистом (аноним), 24.09.2011 г.

⁴⁹ Фокус-группа с представителями НКО, Общественная палата Республики Дагестан, 23.09.2011 г.

Коррупция, откаты, неспособность проводить в жизнь принятые программы, закрытость – все это создает атмосферу недоверия, даже тотального неведения власти. Вот что учителя и социальные работники говорили на фокус-группе: *«Вот Вы нас спрашиваете про проблемы. Но мы даже не верим, что стоит об этом говорить, и что что-то изменится. Мы даже не интересуемся программами, потому что изначально знаем, что они не будут реализовываться в Дагестане!»* «Власть неспособна нас защитить. Люди надеются только на себя». *«Наша власть, любого уровня, она не живет проблемами народа»*⁵⁰.

Характерная в целом для России нелюбовь к правоохранительным органам имеет место и в Дагестане. Часто дагестанцы обвиняют правоохранительные органы в превышении полномочий, внесудебных расправах, похищениях. Одновременно они обвиняются в неспособности исполнить свою непосредственную роль – защиту граждан.

Политическая система дагестанцев не удовлетворяет. Что интересно, высокую степень политической сознательности проявили фермеры, которые самостоятельно подняли на фокус-группе вопрос парламентских выборов в РФ. По их мнению, введенная в стране система выборов по партийным спискам губительна и не оставляет никакого шанса народу для выражения собственной воли. Для них также очевидно, что выборы глав регионов должны быть всенародными⁵¹.

⁵⁰ Фокус-группа с учителями и социальными работниками, с. Теркли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан, 16.09.2011 г.

⁵¹ Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16.09.2011 г.

Обзор предшествующих усилий

НАБОР ПРОГРАММ, которые известны чиновникам, не очень велик. В основном это республиканские программы, осуществляемые через Министерство по национальной политике, делам религий и внешним связям Дагестана. Среди них «Комплексная программа по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан», Республиканская целевая программа «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан». Общефедеральных программ местные чиновники не отмечают, но порой вспоминают участие международных фондов в разовой грантовой поддержке языков малочисленных народов Дагестана.

Представители же сообществ даже и не догадываются, что имеются особые программы по разрешению противоречий. Люди чаще отмечают события, имевшие прямое влияние на них, а не абстрактные программы, существующие только на бумаге. В частности, отмечается высокая значимость инициатив Главы республики М. Магомедова, собравшего съезд народов Дагестана⁵² и инициировавшего внутриисламский диалог, а также диалог государства с салафитами. Такого рода инициативы имеют весьма широкий резонанс и важное значение для развития в республике миротворчества. Из международных проектов и инициатив у дагестанцев на памяти лишь некоторые инициативы ООН, которая оказывала помощь в основном в годы напряженности в Чечне. Ни одна из инициатив Европейского Союза, к сожалению, не отпечаталась в сознании дагестанцев.

Вопреки часто высказываемым оценкам ситуации в Республике Дагестан в категориях «гражданская война», «террористическая война» и т.д., мы должны отметить, что имеется очень высокая степень недовольства положением дел, однако локальные вспышки насилия, пусть и довольно частые, все еще не достигают уровня, при котором можно оперировать

⁵² III Съезд народов Дагестана по инициативе Магомедсалама Магомедова был созван 15 декабря 2010 года, на него были делегированы свыше 3 тысяч человек. Съезд собрал широкий спектр дагестанской общественности, впервые трибуну получили представители религиозной оппозиции.

термином «война»". Общероссийские проблемы в Дагестане усилены в несколько раз. Кроме того, полиэтничный Дагестан переводит многие проблемы в знакомую межнациональную плоскость, что может отвлечь как исследователей, так и власти от сути этих проблем.

Выводы

Вариант развития событий, сопряженный с насилием, возможен по нескольким направлениям. Первое из них – это религиозный фактор, который стал главным идеологическим знаменем, объединяющим под свое крыло различные группы недовольных. Сегодня эта сфера остается, пожалуй, лидирующей в дестабилизации ситуации в республике. Второе направление – это земельные проблемы, способные перейти в сферу серьезных межэтнических столкновений. Третье – все больший отрыв власти от народа, засилье клановости, коррупции, пренебрежение институтами гражданского общества, что создает социальное напряжение, чреватое взрывом народного недовольства. Это напряжение усиливается также и остальными серьезными проблемами, в частности, в сфере экономики, муниципального управления, образования и т.д.

Рекомендации

Рекомендации федеральным органам власти

Разработка и реализация политической стратегии

- Для укрепления стабильности и безопасности рекомендуется сосредоточить усилия на наиболее значимых ключевых приоритетах.
- В ходе исследования были установлены три приоритетных направления:
 - Создание условий для стабильности общества с целью противодействия идеологическому экстремизму;
 - Уделение большего внимания проблемам молодежи;
 - Совершенствование государственного управления, в том числе, в области обеспечения безопасности и правосудия.
- Другие вопросы, такие, как социально-экономическое развитие и образование, можно делегировать республиканским властям при необходимом содействии и мониторинге со стороны федеральных министерств и ведомств.
- Федеральные органы власти должны демонстрировать значимое присутствие в жизни республик не только в образе человека в погонах. Гражданская центральная власть должна быть более заметна и быть шире представлена, что может быть достигнуто в результате регулярных выездов в регион чиновников, политиков и экспертов. Им необходимо проводить в республиках достаточное время для оценки потребностей населения, диалога с представителями общества и разъяснения проводимой политики.
- Необходимо проводить прикладные социально-политические исследования на Северном Кавказе для обеспечения аналитической базы в целях разработки стратегии, и осуществлять инвестирование в эти исследования и научные кадры. В этих исследованиях должны отражаться мнения и настроения региональных сообществ на местах. Такие работы, наряду с традиционными научными подходами, должны осуществляться в соответствии с методами, предполагающими консультации с населением на местах. Целесообразно инвестировать, в особенности, в подготовку живущих в этих республиках аналитиков и исследователей, относящихся к молодому поколению.
- Рекомендуется проводить регулярный мониторинг и независимую оценку федеральных программ, определяющие их
 - актуальность,
 - эффективность,
 - воздействие и
 - устойчивость,в дополнение к нынешней направленности контролирующих ведомств на исполнительскую дисциплину и финансовую отчетность.

Проводимую политику следует поддерживать необходимыми ресурсами и кадрами. В случае изменения обстоятельств, следует предусматривать гибкие формы модернизации уже существующих программ и продумывать альтернативные режимы работы, которые могут также применяться, если при реализации программ возникли трудности и их невозможно выполнять так, как было запланировано.

- п Имеет смысл рассмотреть вопрос о закрытии программы возвращения русскоязычного населения в республики СКФО (в том виде, как она сейчас существует) и сосредоточиться на оказании помощи тем сообществам в этих республиках, где русскоязычные граждане образуют значительные меньшинства, чтобы побудить их остаться и предотвратить их дальнейшую миграцию за пределы республик. Соответствующие программы должны опираться на тщательный анализ контекста и потребностей населения, в том виде, как их определяют сами целевые группы.

Создание условий по укреплению устойчивости обществ в целях противодействия экстремизму и насильственному конфликту (идеологическая работа)

Основное внимание в этой работе следует уделять борьбе за «умы и сердца», при этом целесообразно:

- п Сделать больший акцент на превентивный, нежели на реактивный, репрессивный подход в борьбе с агрессивным радикализмом, для воздействия на причины, а не только на последствия экстремизма.
- п Содействовать созданию климата политического плюрализма, этнической и религиозной толерантности и способствовать активному участию граждан в общественной жизни.
- п Изучать на регулярной основе, каким образом глобальные исламистские учения находят точки соприкосновения с локальными проблемами, как местные проблемы используются для того, чтобы мобилизовать и вербовать людей в экстремистские движения, и проанализировать в какой степени можно повлиять на лежащие в основе этих проблем причины.
- п Содействовать пониманию того, что возможна нерелигиозная альтернатива существующему политическому порядку, и она может быть достигнута путем создания возможности свободного взаимодействия противоположных мнений, в том числе оппозиционных, и обеспечения свободы собраний и формирования условий мирной политической активности.
- п Обеспечить функционирование общего культурного пространства во всех республиках Северного Кавказа, для того, чтобы люди со светским мировоззрением могли вести светский образ жизни, не подвергаясь давлению со стороны религиозной части общества, а религиозно настроенные люди получили бы возможность мирно исповедовать свою веру, не подвергаясь опасности быть причисленными к криминальным элементам.
- п Создать ресурсную базу, обеспечивающую экспертизу из центра - например, «Федеральный экспертный ресурс по разрешению конфликтов» - для предоставления анализа, консультаций и поддержки представителям местных, республиканских и федеральных органов власти, включая Министерства по делам национальностей, для оказания им помощи в предупреждении и эффективном реагировании на риски возникновения конфликтов, включая и те, которые связаны с религиозным радикализмом. Такой ресурс должен быть укомплектован высококвалифицированными специалистами и иметь возможность привлекать специально отобранных для этой цели независимых экспертов. Для некоторых федеральных экспертов можно провести обучение за рубежом - в странах, где имеется специализированная экспертиза в данной области.

- Работа по предотвращению радикализма в каждой из республик должна вестись через разных участников общественного процесса, включая представителей гражданского общества, не опираясь целиком и полностью на ДУМ, как на главный агент влияния.
- Учитывать, что федеральные теле- и радиоканалы играют большую роль в формировании общественного мнения в регионе, и убеждать журналистов и редакторов СМИ следовать высоким профессиональным стандартам журналистики. В число таких стандартов входит отражение различных точек зрения на одну и ту же проблему, необходимость анализа истории её возникновения, точность и отказ от использования чрезмерно эмоциональной лексики.
- Уточнить и четко определить в законодательной базе понятие «языка вражды» (т.е. высказываний, которые содержат нетерпимость или агрессию по отношению к той или иной социальной, этнической или религиозной группе или к одному из ее представителей); разъяснять эти стандарты тем, кто задействован в публичной сфере, например, представителям СМИ, образовательных учреждений, общественных организаций, и привлекать их к ответственности в том случае, если они используют «язык вражды».
- В постконфликтной ситуации в Пригородном районе взять на себя ведущую роль в организации сотрудничества между североосетинскими и ингушскими учеными при участии федеральных и, по возможности, международных экспертов, с целью выработки совместного текста, излагающего историю конфликта, его последствий, усилий по его разрешению, с использованием подтвержденных фактов и цифр, а также разных точек зрения на конфликт. Взаимоприемлемый нарратив можно будет использовать в преподавании истории в школах и университетах в обеих республиках.

Уделение внимания проблемам молодого поколения

Рекомендуется:

- Разработать программы, привлекательные для молодого поколения и обращённые к их интеллектуальным запросам, с участием образовательных учреждений и партнеров из гражданского общества. Имеются в виду такие формы работы, как дискуссионные клубы, конкурсы на лучшее сочинение или произведение искусства на тему мира и конфликта на Кавказе, проекты, где бы молодые люди сами решали ту или иную местную проблему или волонтерство в организациях гражданского общества. Это должны быть регулярно проводящиеся мероприятия, в рамках которых молодые люди могли бы принимать на себя ответственность за разработку и осуществление серии программ, а не разовые акции.
- Вести работу в молодежной среде, поощряющую саморефлексию, переосмысление стереотипов, способствующую развитию критического мышления, а также способности к социально ответственным действиям. Необходимо прививать мысль о том, что равные права подразумевают также и равные обязанности.
- Обратить особое внимание на спортивные клубы (в некоторых республиках это - один из немногих доступных видов проведения досуга), чтобы они способствовали воспитанию молодых людей в позитивном направлении. В этой сфере целесообразно укреплять педагогические навыки тренеров, чтобы они могли выступать наставниками молодежи и дополнить боевые виды спорта (бокс, борьба) игровыми и командными видами, такими, как волейбол и футбол.

- п Создать программы, нацеленные на выпускников средних школ, которые не находят постоянной работы, не продолжают образование и не попадают в армию, для их социальной интеграции и возможностей профессионального развития. Необходимо установить контакты с ними там, где они реально проводят время: например, в спортивных клубах, на стройках, там, где собираются водители такси в неформальном секторе.
- п Развивать конструктивный диалог между представителями власти и молодого поколения о волнующих их проблемах.
- п Инициировать диалог и неформальные отношения между различными социальными и этническими группами, редко контактирующими друг с другом в обычной жизни, для преодоления сложившихся между ними барьеров.
- п Регулярно проводить консультации с молодыми людьми, выявляя их пожелания по развитию сферы досуга, принятой в данной местности. При этом можно подумать над тем, где и в каких случаях государство может помочь развитию учреждений досугового комплекса.
- п Применять коммуникационные технологии, которые используются молодыми людьми, например, социальные сети, интернет и мобильные технологии, при реализации мер, ориентированных на молодежную аудиторию, в том числе и направленных на недопущение распространения идеологического экстремизма.
- п Пропагандировать среди молодежи в качестве образцов для подражания людей, внёсших социально значимый вклад в общественную жизнь - например, журналистов, проводивших журналистские расследования, политических лидеров или простых людей, продемонстрировавших большое гражданское мужество. Такие образы должны способствовать замещению тех распространенных сейчас моделей, которые воплощают лишь культ физической силы.

Совершенствование государственного управления, в том числе в области безопасности и правосудия

Рекомендуется:

- п Обеспечить, чтобы федеральные законы действовали и применялись в полном объеме на Северном Кавказе, также как и на остальной территории Российской Федерации, с тем, чтобы одни и те же действия влекли за собой одинаковые последствия для всех российских граждан.
- п Укреплять двустороннюю коммуникацию и взаимодействие между властью и обществом путем расширения уже существующих механизмов политического участия и консультаций. Это могут быть такие имеющиеся в России структуры, как профсоюзы, бизнес-ассоциации, общественные палаты и жизнеспособные структуры местного самоуправления. Целесообразнее опираться на действующие общероссийские механизмы, а не учреждать специфически "кавказские" площадки общественного диалога, обладающие сомнительной легитимностью.
- п Усилить ответственность и отчетность власти и её конкретных представителей перед обществом, для этого стремиться к тому, чтобы:
 - замещение должностей во власти на муниципальном, районном и республиканском уровнях происходило на выборной основе, предполагающей реальный выбор между альтернативными кандидатами;
 - назначения на невыборные должности предварялись консультациями с общественностью и осуществлялись с учетом их результатов;

- существовали бы механизмы, с помощью которых граждане могли привлекать политиков и должностных лиц к ответственности, например, используя открытые вопросы к представителям власти и общественные слушания, надзор над процессом подачи жалоб, выделенные «горячие линии» и независимые омбудсмены;
- проводились бы независимые расследования сигналов о фальсификации выборов или о злоупотреблениях в государственных учреждениях, а также предпринимались конкретные меры по их результатам.
- Борьба с коррупцией путем принятия следующих мер:
 - сделать обязательным для высокопоставленных должностных лиц разглашение информации о том, какие посты занимают их родственники на государственной службе или в бизнесе, и о любом потенциальном конфликте интересов;
 - проводить расследования случаев злоупотребления властью для получения личной выгоды, обеспечивать прозрачность судебных процессов по этим делам и осуществлять уголовные преследования за подобные преступления;
 - внедрить систему ежегодной оценки деятельности должностных лиц независимой аттестационной комиссией. Для оценки исполнения своих обязанностей должностными лицами высшего и старшего звена члены таких аттестационных комиссий должны назначаться из-за пределов республики;
 - Легализовать неформальную занятость, обращая внимание на те сферы бизнеса, где она распространена, и упрощая процедуры ее перевода в законное русло, например, путем налоговых льгот.
- Включить показатели эффективности управления, такие как уровень коррупции, существование независимых СМИ, свободная деятельность НПО, качество госуправления по оценке населения, по оценке населения, и т.д., в систему мониторинга, осуществляемого Министерством регионального развития РФ. Рейтинги того, на каком месте находится та или иная республика по тому или иному показателю, должны регулярно публиковаться, чтобы общественность могла сравнить показатели своей республики с другими субъектами РФ.
- Укреплять гражданский и общественный контроль и ответственность силового блока при обеспечении безопасности и осуществлении правосудия путем:
 - гарантии того, чтобы все представители служб безопасности действовали в соответствии с федеральным законодательством и стандартами в области прав человека;
 - расследования всех нарушений закона, о которых поступают сигналы, таких, как похищения и пытки, и привлечения нарушителей к судебной ответственности;
 - задержания подозреваемых исламистов, - в тех случаях, когда это возможно, - и осуществления полноценного и прозрачного суда над ними;
 - разрешения правозащитникам и журналистам осуществлять общественный надзор над работой полиции, где это возможно, в том числе присутствовать при операциях по задержанию;
 - применения более современных методов работы полицейских и других представителей структур безопасности, ориентированных на сотрудничество с местными сообществами, взаимодействие с их лидерами и совместные усилия в решении проблем безопасности. Целесообразно использовать опыт, накопленный другими странами в этой сфере, и адаптировать его к российским условиям.
- В Ингушетии и Северной Осетии изучить возможность комплектования контрольно-пропускных пунктов на административной границе между двумя республиками смешанными подразделениями, состоящими из полицейских-осетин и полицейских-ингушей.

**Рекомендации
республиканским
органам власти**

- п В Северной Осетии было бы целесообразно рассмотреть возможность приема достаточного количества этнических ингушей в ряды полиции в районах со смешанным проживанием.
- Рекомендуется:
- п Расширить доступ к участию в политической жизни со стороны общества, поощряя свободу выражения мнений и создание возможности для диалога.
 - п Проводить регулярные дискуссии по ключевым вопросам, представляющим общественный интерес, например, под эгидой Общественных палат или республиканских Министерств по делам национальностей. Позволить представителям общественности определять вопросы для дискуссии и вовлекать в неё все заинтересованные стороны, в том числе, группы, исключенные из политического пространства, и личности, выражающие критические или оппозиционные взгляды, даже если их высказывания «неудобны».
 - п Ввести конкурсную систему отбора кадров для занятия должностей в государственном секторе, включая формальную систему баллов, в соответствие с которой опыт и квалификация кандидатов будут оцениваться по четким критериям.
 - п Повысить прозрачность работы комиссий, решающих земельные вопросы, регулярно информируя общественность об отведении новых земель путем публикации данных на официальном сайте и в республиканских СМИ.
 - п В Чечне следует:
 - Способствовать развитию независимых средств массовой информации,
 - Развивать сеть общественных приемных для граждан по всей республике,
 - Создать судебно-медицинскую лабораторию по идентификации погибших.
 - п В Дагестане следует:
 - ввести систему муниципальных грантов, направленных на углубление сотрудничества между НПО и местными органами власти.

**Рекомендации
организациям
гражданского сектора и
экспертному сообществу**

- Организациям гражданского сектора и экспертному сообществу предлагается:
- п Стремиться к активному и конструктивному взаимодействию с органами власти, в том числе в сфере безопасности, для поиска совместных путей решения проблем, угрожающих миру и стабильности.
 - п Способствовать проведению в тех случаях, когда это необходимо, публичных дискуссий по острым вопросам, например, по поводу громких инцидентов, имеющих межэтническую направленность и вызывающих общественный резонанс.
 - п Создать экспертные группы в регионе из представителей гражданского общества, способные быстро реагировать на ситуации, могущие привести к всплеску насилия. Такие группы будут призваны разрядить напряженность, используя средства массовой информации на федеральном и региональном уровнях.
 - п Содействовать развитию культуры дебатов и толерантности через межкультурный диалог и межличностные контакты на Северном Кавказе, а также диалог между представителями населения центральных регионов России и уроженцев Кавказа.
 - п В сотрудничестве с властями Северо-Кавказского федерального округа публиковать ежегодные независимые доклады по вопросам социальной напряженности и по ситуации с правами человека в регионе. Ведущие НПО и Общественный совет Округа могли бы выступить в качестве учредителей такого периодического издания.

**Рекомендации ЕС и
международному
сообществу**

Евросоюзу и международному сообществу рекомендуется:

- п Поддерживать не только деятельность по защите прав человека, предполагающую борьбу с последствиями радикализма и судебные расследования, но финансировать также программы по профилактике радикализма и экстремизма, которые могут помочь в устранении более глубоких причин возникновения проблем. Необходимо предоставлять российской стороне возможность ознакомления с международным опытом и экспертизой в области мер по предотвращению конфликтов и подходов к вопросам безопасности и правосудия, базирующихся на взаимодействии с сообществами.
- п Поддерживать развитие гражданского общества на местах путем:
 - прежде всего, оказания поддержки организациям из республик Северного Кавказа, а также - НПО из других регионов России, работающим над проблемами Кавказа;
 - поддержки северокавказских организаций гражданского общества в установлении контактов и налаживании сотрудничества с неправительственными организациями за пределами региона;
 - наращивания потенциала северокавказских НПО там, где это необходимо, чтобы они могли выполнять требования доноров по отчетности и исполнению проектов.
- п В сотрудничестве с федеральными органами исполнительной власти, подготовить и распространить материал по истории федеральной и международной помощи Северному Кавказу за последние двадцать лет, в котором анализировались бы как успехи, так и извлеченные уроки.
- п Оказывать содействие властям и гражданскому обществу путем проведения семинаров и курсов в области миротворчества, развития инициатив и знаний о том, как способствовать распространению толерантности.
- п Продолжать оказывать содействие центрам бесплатной правовой помощи населению в Чечне.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: Методология

Исследование включало следующие этапы:

Разработка методологии

Разработка программы исследования и исследовательских задач, которые фокусировались вокруг источников социальной напряженности и вызовов, стоящих перед обществом в регионах Северного Кавказа. К таким источникам и вызовам относятся роль этничности, религии, разрыва между поколениями, миграции, отношений между сообществами и политическими институтами. Изучалась также реакция руководства республик и федеральных властей на вышеупомянутые вызовы.

Определение метода сбора данных, в качестве которого было избрано проведение в каждой республике серии интервью с экспертами и фокус-групп с определенными категориями населения.

Выстраивание организационной структуры проведения исследований, в том числе, установление научного партнерства с исследовательскими институтами на местах, а также согласование процесса исследования, путей анализа и использования его ожидаемых результатов.

Методологическое и техническое обеспечение проведения качественных исследований, что включало в себя подготовку исследователей из республик Северного Кавказа в ходе специального тренинга в Москве, разработку планов их работы и обеспечение её необходимой поддержки со стороны местных властей, разъяснение формата исследования.

Работа "в поле": методы сбора данных

Целевые аудитории для фокус-групп были отобраны по критериям возраста, пола, занятости, этнического происхождения, места проживания в регионе. Были выделены следующие группы: два типа молодежи (студенты элитных вузов и не получившие престижного высшего образования работающие и неработающие молодые люди), представители НПО и журналисты, работники бюджетного сектора, мелкие и средние предприниматели и члены сельских сообществ. Собеседниками в экспертных, более глубоких интервью обычно становились представители властных органов и силовых структур, известные ученые и публицисты, а также религиозные деятели.

Структурирование процесса сбора данных: были разработаны ориентировочные вопросы для фокус-групп и экспертных интервью, их передали исследователям вместе с руководством по процессу проведения фокус-групп и интервью. Исследователей просили записывать их собственные впечатления о том, как проходили фокус-группы, то есть отмечать, был ли общий консенсус по обсуждавшимся вопросам, или же возникали разногласия, в какие моменты это происходило, в чем суть этих отличных от прочих мнений. Если подобные разногласия не были зарегистрированы самими исследователями, и их упоминаний не содержалось в записи работы фокус-группы, мы предполагали, что все её участники разделяли то или иное мнение. Если высказывались различные позиции по одному и тому же вопросу, каждая из них становилась предметом отдельного исследования в ходе углубленных индивидуальных интервью.

Всем респондентам была гарантирована анонимность, но характеристика респондента указывалась (представитель молодежи или старшего поколения, горожанин или сельский житель, пол и т.д.). Эксперты и официальные лица назывались по имени, при этом они предварительно дали свое согласие на то, что их высказывания могут цитироваться. Были созданы руководства по формату записи интервью и фокус-групп. Большая часть интервью и фокус-групп имеется в виде аудиозаписей.

Прочие исследовательские инструменты представляли собой включенное полевое наблюдение и изучение письменных источников – официальных документов и газетных статей. В рамках исследования не проводилось какого-либо специального мониторинга СМИ, так как это не отвечало бы требованиям "вовлекающего подхода" (то есть подхода, подразумевающего вовлечение респондентов не только как объектов изучения, но и как его активных участников), который опирается на первичные данные полевых исследований.

Исследователи самостоятельно дорабатывали вопросы для фокус-групп, приспособив их к той или иной конкретной аудитории с учетом своих собственных подходов к проведению исследований и интервью. Все исследователи с удовлетворением отметили положительную динамику группового процесса, что позволило в итоге провести плодотворные дискуссии. Избранный метод способствовал открытой дискуссии, в которой люди откровенно говорили о сложных и спорных вопросах.

Совместный (с участием всех исследователей) анализ

Первичный анализ данных, полученных при качественных исследованиях – подготовка описательных и пояснительных отчетов – был проведен на семинаре в Пятигорске в октябре 2011 г. В семинаре приняли участие все авторы тематических исследований, кроме одного, а также представители гражданского общества из каждой исследуемой республики Северного Кавказа, представители "Saferworld" и эксперты, разработавшие использованную методику. В рамках "мозгового штурма" на основе коллективных усилий были разработаны «перспективы» (кратко- и среднесрочные сценарии) для каждой из республик и региона в целом.

Обобщение данных качественных исследований было проведено в декабре 2011 – январе 2012 гг. после завершения всех полевых исследований. Метод обобщения данных состоял в том, что материалы, собранные в различных республиках, были сопоставлены между собой в соответствии с ранее сформулированными задачами всего исследования, на основании чего были разработаны рекомендации, как для каждой республики, так и для региона в целом. Важной частью этого процесса было определение автором каждого доклада нового понимания проблемы, возникшего в ходе обобщения, по сравнению с тем, что было ему известно на уровне первичного анализа полученных данных.

1 Russian Census 2010.

2 Это расхожее журналистское клише, основанное на вольно трактуемых в прессе цифрах статистики государственных доходов (http://www.mfrno-a.ru/info/category/prikazy_rasporyazheniya_mf_rso-alaniya).

ПРИЛОЖЕНИЕ II: Национальные и международные меры реагирования

Федеральная политика и инфраструктура

«Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) до 2025 года», принятая в октябре 2010 года, определяет следующие внешние факторы, дестабилизирующие ситуацию в СКФО:

- п Активность международной террористической сети, использующей этнические и религиозные факторы;
- п Стремление ряда радикальных международных организаций к эскалации этнополитической и межконфессиональной напряженности, включая стремление к переделу административно-территориальных границ федерального округа;
- п Импорт радикальных форм ислама в регион.

Внутренние факторы были определены следующим образом:

- п Широкое распространение коррупции;
- п Проявления этнополитического и религиозно-политического экстремизма;
- п Неурегулированность земельных отношения, порождающая большинство межнациональных конфликтов, в том числе, на бытовом уровне;
- п Межэтническая напряженность на фоне слабой общегражданской идентичности;
- п Популяризация экстремистской идеологии в силу высокого уровня безработицы и социальной необустроенности населения;
- п Продолжающийся отток русского населения;

Предлагаются следующие меры с целью реагирования на вызовы и предотвращения конфликтов:

- п Укрепление общегражданской идентичности, межнациональных отношений и содействие этнокультурному развитию народов;
- п Предупреждение конфликтов на почве межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма;
- п Проведение долгосрочной информационно-пропагандистской кампании, направленной на формирование общегражданской идентичности и содействие формированию позитивного имиджа Северного Кавказа в российских и зарубежных СМИ;
- п Продвижение идеи о материально невыгодности для местного населения нестабильной ситуации на Северном Кавказе, так как терроризм, экстремизм и межэтническая напряженность существенно снижают инвестиционную привлекательность СКФО;
- п Создание системы мониторинга общественно-политической, межэтнической и религиозно-политической ситуации в регионе, вкпне с предоставлением рекомендаций лицам, принимающим решения.

Основные меры, предлагаемые для профилактики этнополитического и религиозного экстремизма:

- п Организация взаимодействия и создание пространства для диалога и консультаций с представителями национальных сообществ и местного населения с участием представителей федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций гражданского общества;
- п Разработка эффективных и целенаправленных мер по укреплению межэтнического и межконфессионального сотрудничества и профилактике экстремизма, основанного на признаке этнической или религиозной принадлежности.

Чтобы остановить отток русских и содействовать возвращению тех, кто уехал, предусматриваются следующие шаги:

- п Поддержка социально-экономического развития мест компактного проживания русского населения и создание возможностей для поддержки русской культуры, например, строительство культурных центров, поддержка творческих коллективов, библиотек, краеведческих музеев;
- п Создание социальных условий для возвращения русских, включая обеспечение жильем, возмещение транспортных расходов и затрат на переселение, трудоустройство, облегчение доступа к образованию, государственной и муниципальной службе.

В сфере образования:

- п Пересмотр учебных программ в общеобразовательных и высших учебных заведениях с целью обеспечения единых подходов к преподаванию отечественной истории, а также для предотвращения формирования в ученической среде устойчивых негативных этнических стереотипов;
- п Разработка интерактивного учебного курса по изучению истории и культуры народов Северного Кавказа, а также курсов по толерантности и культуре межнационального общения. Такие курсы должны стать частью учебной программы;
- п Проведение ежегодного детского миротворческого форума «Дети Кавказа – за мир на Кавказе».

В вопросе развития культур разных народов Кавказа и превращения их в притягательное преимущество региона для привлечения инвестиций и развития туризма:

- п Развитие этнографического туризма, продвижение уже существующих туристических брендов, таких, как кубачинские промыслы (Дагестан), посещение святых мест;
- п Проведение региональных, всероссийских и международных этнокультурных мероприятий, направленных на развитие толерантности, взаимопонимания между народами и противодействие межнациональным конфликтам;
- п Создание условий для развития национальных культур, таких, как этнокультурные и досуговые центры, дома дружбы, и т.д., в том числе, для молодежи;
- п Проведение ежегодной ярмарки социо-культурных инициатив, с целью отбора и поддержки при помощи грантов лучших молодежных проектов, а также предоставление дополнительных социальных преференций талантливым и активным молодым людям;

- п Поддержка межрелигиозного и межкультурного диалога³.

Управлением полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе была создана институциональная инфраструктура. Был учрежден Общественный совет федерального округа, состоящий из трех частей: федеральной, состоящей из представителей от ряда общероссийских общественных организаций (по одному от 14 организаций), окружной - 14 представителей региона, предложенных полпредом Президента РФ и региональной - 14 членов, определенных субъектами региона и представляющих их население.

Общественный совет впервые провел заседание 14 декабря 2010 года в Пятигорске и принял заявление о событиях, происшедших на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 года.

Общественный совет создал ряд рабочих комиссий, например, по правам человека, по межнациональным и межконфессиональным отношениям, антикоррупционную комиссию, а также комиссии по вопросам окружающей среды, образования, сохранения культурного и исторического наследия, по средствам массовой информации. Совет поддержал идею создания гражданского форума правозащитных организаций, действующих на Северном Кавказе. Было предусмотрено, что форум подготовит соглашение по вопросу общественного согласия и общих принципов разрешения межэтнических конфликтов и столкновений.

Другим органом является Совет старейшин региона, созданный в феврале 2011 года⁴. Это консультативный орган, состоящий из семи членов, каждый из которых представляет один субъект СКФО. Особое внимание уделяется работе с молодежью, поэтому 8 декабря 2010 года был создан Совет по молодежной политике. Этому постоянному консультативному органу поручено следующее:

- п Содействие улучшению взаимодействия между органами власти всех уровней и молодежными общественными объединениями в СКФО в совместной реализации молодежной политики;
- п Поддержка социально-значимых инициатив и программ, направленных на улучшение положения детей и молодежи;
- п Создание условий для развития форм и методов реализации эффективной молодежной политики на основе использования новейших достижений науки и техники⁵.

Совет алимов был создан с целью укрепления партнерства между государством и исламским духовенством. В декабре 2010 года полномочный представитель Президента РФ Александр Хлопонин встретился с председателями Духовных управлений мусульман региона, чтобы обсудить, что можно сделать совместными усилиями с целью предложить альтернативу экстремистской идеологии. Муфтии согласились с тем, что исламские священнослужители должны идти в молодежную среду и активно в ней работать, чтобы уберечь молодое поколение от псевдорелигиозной пропаганды. На встрече высказано предложение создать Совет алимов Северного Кавказа как объединение традиционных мусульманских проповедников, знатоков ислама. Предполагается, что Совет алимов станет эффективной площадкой для дискуссий и выработки общего подхода в вопросах воздействия на исламскую умму и особенно на молодежь⁶.

³ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175166> "II_2_2, дата обращения 13.11.2011.

⁴ <http://skfo.gov.ru/obshestvo/obshestvennyj-sovet-skfo/>, дата обращения 13.11.2011.

⁵ <http://skfo.gov.ru/obshestvo/molodezh/sovet-po-molodezhnoj-politike/>, дата обращения 13.11.2011.

⁶ <http://skfo.gov.ru/obshestvo/religiya>, доступ осуществлен 13.11.2011.

Международная реакция**ЕС на Северном Кавказе**

ЕС играет постоянную политическую и финансовую роль на Северном Кавказе, однако эта роль довольно скромна. В августе 2011 года глава Представительства ЕС в России Фернандо М. Валенсуэла и глава Генерального директората ЕС по гуманитарной помощи и защите гражданского населения Штеффен Стенберг совершили поездку в регион. С 1999 года Еврокомиссия предоставила Северному Кавказу гуманитарную помощь на сумму 237 млн. евро. С целью развития более широкого финансового сотрудничества, ЕС учредил Программу по Северному Кавказу, в рамках которой было выделено 20 млн. евро для поддержки усилий российской власти⁷.

Помощь ЕС в Северо-Кавказском регионе осуществляется по трем каналам:

- п Гуманитарная помощь и поддержка в чрезвычайных ситуациях;
- п Восстановительные программы, концентрирующиеся на здравоохранении, образовании и создании источников дохода;
- п Поддержка организаций гражданского общества, выступающих в защиту прав человека и в поддержку демократии.

Специальная программа ЕС по Северному Кавказу направлена на содействие переходу к долгосрочному развитию. Она стремится помочь региону перейти от зависимости от федеральной и гуманитарной помощи к самообеспечению. Программа оказывает также содействие путем финансирования Всемирной организации здравоохранения для работы по вопросам здравоохранения в Чечне и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), поддерживающего проекты в сфере образования в Чечне и Ингушетии. Две эти программы были успешными и уже завершились. Финансирование Европейским Союзом продолжающейся программы Европейского Банка реконструкции и развития (ЕБРР) направлено на создание источников доходов за счет развития малых и средних предприятий (МСП). Программа осуществляется через российские банки, которые предоставляют кредиты для малых и средних предприятий и управленческую помощь по их финансовому оздоровлению с перспективой адаптации к рыночной экономике.

Европейская инициатива в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ) финансирует проекты на Северном Кавказе с целью поощрять механизмы общественного контроля деятельности силовых структур. Существует три основных инициативы, финансируемых ЕИДПЧ:

- п "Эхо войны», реализуемая организацией "Социальное партнерство" и работающая с ветеранами боевых действий в Чечне, Ингушетии и Дагестане;
- п Вторая инициатива осуществляется чеченской организацией "Ниисо" («Справедливость») и направлена на помощь жертвам пыток в Чечне и Ингушетии;
- п Третий проект реализуется "Комитетом против пыток" (Нижний Новгород).

Менее масштабные проекты заключаются в помощи следующим организациям и инициативам:

- п Комитету по гражданскому содействию, который поддерживает заключенных из Чечни и Ингушетии, отбывающих наказание за пределами своих республик;
- п "Мемориалу", занимающемуся миротворческой деятельностью в Пригородном районе среди ингушей и осетин;

⁷ http://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110405_01_en.htm, Вебсайт Представительства ЕС в России, пресс-релиз, 5.04.2011, дата обращения 3.10.2011.

- п "Союзу женщин Дона", организовавшему серию обучающих мероприятий, проведение кампаний, общественных обсуждений по вопросам прав женщин в Чечне;
- п "Синтем" - НПО из Чечни, ведущей работу по реабилитации;
- п Общественным наблюдательным комиссиям в Чечне, поддерживаемым организацией "Гражданское партнерство"

Финансирование Датского совета по делам беженцев по программе создания центров временного размещения в Чечне и Ингушетии недавно завершилось.

Другие акторы

В 1995 году Организация Объединенных Наций и ее партнеры из числа НПО начали оказывать гуманитарную помощь и предоставлять защиту населению региона. Эти начинания со временем распространились на пять республик: Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Дагестан и Кабардино-Балкарию. С 2004 года ситуация на Северном Кавказе улучшилась и ООН постепенно перешла от гуманитарной помощи к содействию в экономическом восстановлении и развитии.

Новая инициатива Программы развития ООН (ПРООН), финансируемая Шведским агентством международного развития (SIDA), была запущена в ноябре 2004 года с программой «Устойчивая реинтеграция и восстановление на Северном Кавказе» для поддержки перехода от оказания экстренной помощи к восстановлению и развитию. Проекты, выполненные в республиках Северная Осетия, Ингушетия и Чечня, были направлены на развитие сельских районов, экономический рост, развитие предпринимательства и развитие потенциала государственных служащих.

В ноябре 2008 года правительство Японии выделило более 3,6 млн. долл. США на деятельность ООН в Северной Осетии-Алании. ПРООН, Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ), Международная организация труда (МОТ) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) совместно реализовали проект "Устойчивая интеграция и восстановление в Северной Осетии" с целью укрепления потенциала социальной устойчивости и интеграции на Северном Кавказе.

После событий в Беслане 1-3 сентября 2004 года правительства Норвегии и Греции предоставили ПРООН финансирование с целью оказания помощи в преодолении последствий террористического акта и спонсировали строительство спортивной школы-интерната в Беслане⁸.

Агентство США по международному развитию (USAID) является одним из основных двусторонних доноров для Северного Кавказа. Программы, нацеленные на предотвращение конфликтов и миростроительство, включали такие проекты, как:

- п "Молодежная инициатива по продвижению мира на Северном Кавказе (2007-2010)", реализованная АЙРЕКС в Адыгее, Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ставропольском крае. Проект был направлен на снижение конфликтного потенциала на Северном Кавказе путем создания возможностей для межкультурных отношений между молодыми людьми в возрасте 14-24 лет, развития общения и культурного взаимопонимания. Проектная деятельность была направлена на поддержку представителей молодежи как лидеров сообществ, на продвижение целей развития сообществ, на развитие профессиональных и жизненных навыков молодежи. Проект стремился содействовать развитию сетевых структур занятости и улучшать доступ к информации.

⁸ <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=1&cmd=programs3>, дата обращения 14.11.2011.

В ходе реализации проекта около 150 молодых людей с Северного Кавказа приняли участие в тренингах по развитию профессиональных и жизненных навыков, в результате 49 % прошедших профессиональную подготовку удалось устроиться на хорошие рабочие места через шесть месяцев после завершения курсов. Были организованы два спортивных и лидерских молодежных лагеря для 170 отобранных на Северном Кавказе молодых людей, которые участвовали в тренингах по развитию толерантности, тренингах, посвященных гражданскому образованию, вопросам лидерства, волонтерству и подготовке проектов.

В рамках компонента "Развитие сообществ, инициированное молодежью" было проведено 66 тренингов по навыкам урегулирования конфликтов /гражданскому образованию, рассчитанных на 158 представителей молодежи и молодежных комитетов; 17 молодежных общественных организаций на Северном Кавказе получили малые гранты для реализации социальных проектов, была также организована подготовка инструкторов из 10 отобранных молодых людей.

Четыре Центра для доступа к технологиям были открыты в Ставропольском крае, Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Их задачей было предоставить молодежи бесплатный доступ в Интернет и преподавать молодым людям курсы компьютерной грамотности⁹.

- п Программа "Развитие гражданского общества на Юге России (2003-2010)" была реализована Южным региональным ресурсным центром во всех субъектах СКФО и его региональной сетью НПО.

Проект был направлен на развитие методов вовлечения граждан и выработку эффективных механизмов взаимодействия правительства и НПО в области общественной политики. В рамках проекта была разработана модель переговоров между правительством и гражданским обществом, ее пилотный запуск состоялся в Краснодаре, а затем она воспроизводилась и в других точках на юге России. В рамках проекта была издана газета "Новая реальность", информирующая об инициативах неправительственных организаций в регионе¹⁰.

- п Программа «Развитие местного самоуправления (2008-2011)» была реализована Институтом урбанистической экономики во многих регионах России. На Северном Кавказе она проводилась в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и в Ставропольском крае. Цель проекта заключалась в содействии созданию более прозрачного и подотчетного местного самоуправления. Так решалась проблема недостаточной авторитетности местных органов власти, выстраивались механизмы достижения консенсуса, сплоченности в местных сообществах. Решались также проблемы подготовки нормативных и подзаконных актов по ключевым вопросам жилищного строительства, местного самоуправления и социальных реформ, а также развития человеческих ресурсов в этом секторе. Мероприятия в рамках проекта были направлены на оптимизацию расходов местных бюджетов и повышение качества муниципальных услуг, на увеличение числа собственных источников доходов отдельных муниципалитетов. Они были нацелены также на развитие сотрудничества между муниципалитетами и вовлечение местного населения в процессы социально-экономического развития. Проект стремился способствовать развитию финансовых институтов, которые поддерживают техническое обслуживание жилья и иную экономическую деятельность¹¹.

⁹ http://russia.usaid.gov/programs/cross_sectoral/north_caucasus/IREX_YIPP/, дата обращения 20.11.2011.

¹⁰ http://russia.usaid.gov/programs/democratic_dev/civil_society/SRRC/, дата обращения 20.11.2011.

¹¹ http://russia.usaid.gov/programs/democratic_dev/governance/IUE_Dev_Loc_Gov/, дата обращения 20.11.2011.

- п Программа "Правовая помощь беженцам" (2002-2010) была реализована организацией "Вера, Надежда, Любовь" в Дагестане, Москве и Ставропольском крае с целью оказания помощи путем поддержки сети центров по правам человека мигрантам и социально-уязвимым слоям населения на Северном Кавказе в защите ими своих прав.

В рамках проекта были проведены учебные семинары для юристов и адвокатов, создан Консультационный центр для подготовки и подачи жалоб в Европейский суд по правам человека¹².

- п "Программа по сокращению бедности в Северной Осетии" (2006-2010) была запущена организацией «World Vision». Она осуществила мероприятия по мобилизации сообществ в двух соседних селах Куртат и Дачное в Пригородном районе с целью объединения осетин и ингушей. Проект был направлен на укрепление взаимозависимости ингушских и осетинских жителей посредством участия в совместных сельскохозяйственных и экономических инициативах, направленных на восстановление. Восемь рабочих проектов были осуществлены в этих селах, в том числе строительство трех школьных игровых площадок, ремонт двух участков дороги, ремонт класса домашнего хозяйства, замена системы отопления в школе с. Куртат и озеленение вокруг мечети в селе Дачное.

В мае 2007 года был открыт Общественный центр в с. Куртат, который предлагает различные виды культурной, спортивной и образовательной деятельности на благо ингушей и осетин. Футбольная команда Общественного центра приняла участие в первом спортивном мероприятии в с. Карца, в котором участвовало несколько сел; ставились театральные постановки, организовывались концерты; было проведено семь серий тренингов для сообществ. С февраля 2008 года в Общественном центре активно проявил себя клуб "Молодежь за мир".

При Общественном центре в с. Куртат был создан Центр бизнес-образования, где жители Пригородного района прошли подготовку в качестве инструкторов по модульной программе Международной организации труда «Начни и развей свой бизнес». Компонент малых грантов предоставил стартовый капитал для предпринимателей, чтобы они могли приступить к реализации хороших бизнес-идей¹³.

¹² http://russia.usaid.gov/programs/cross_sectoral/north_caucasus/FHL/, дата обращения 20.11.2011.

¹³ http://russia.usaid.gov/programs/cross_sectoral/north_caucasus/WV_Poverty/

ПРИЛОЖЕНИЕ III: Территориальные претензии¹⁴

Территориальные претензии, или «споры из-за земли» уходят корнями как в советскую историю переселения народов, этно-территориального разграничения и депортаций 1944 года, так и в историю изменения границ в новой России.

Депортации

Среди депортированных народов выделяются судьбы чеченцев, ингушей и балкарцев. Когда они были отправлены в Среднюю Азию в 1944 году, их земли были переданы другим народам, на которые их зачастую насильно переселяли. Что касается ингушей, часть их земель изменила юрисдикцию и была в административном порядке передана Северной Осетии, незначительная часть досталась Грузинской ССР. В Кабардино-Балкарии земли балкарцев оказались заселены кабардинцами, русскими и грузинами (часть земель была передана Грузинской ССР), в то время как в Дагестане земли депортированных чеченцев были отданы этническим группам горцев. Проблемы начались, когда депортированные народы были реабилитированы и начали массово возвращаться в 1957 году. Между вернувшимися и теми, кто был переселен со своих прежних исконных земель, произошли столкновения, причем каждая из сторон заявляла о своих правах на территорию. Тем не менее, политическая система была такова, что претензии эти не могли быть свободно озвучены.

Перестроечная свобода позволила выразить эти национальные переживания. Закон о реабилитации репрессированных народов, принятый в апреле 1991 года Верховным Советом СССР, имел целью восстановление исторической справедливости для тех, кого депортировали в 1940-х годах, но был, скорее, декларацией о намерениях, нежели однозначным политическим постановлением. Он породил преувеличенные надежды среди пострадавшего населения, посчитавшего, что территориальные споры будут решены в их пользу, и лишь увеличил существующую межэтническую напряженность.

Осетино-ингушский конфликт разгорелся в октябре 1992 года по вопросу о юрисдикции Пригородного района, откуда были депортированы ингуши. Район, исторически являвшийся ингушской территорией, был частично заселен казаками с 1820-х по 1920-е годы, когда казаки были депортированы, а ингуши вернулись. Во время перестройки ингуши обосновывали свои претензии решением Верховного Совета СССР от 1989 года и статьями 3 и 6 Закона о депортированных народах, в которых говорилось об их правах на восстановление территориальной целостности.

Балкарский национальный конгресс, используя тот же самый закон, заявлял о праве балкарцев на восстановление исторической справедливости в плане возвращения земель, утраченных во время депортации и переданных кабардинцам. Изначально идея заключалась в том, чтобы вернуть себе земли и выйти из состава двусубъектного образования, тем же способом, что использовали ингуши при выходе из состава Чечено-Ингушетии. Напряженность достигла своего пика в 1992 году, когда были предприняты попытки разделить республику, но, к счастью, они не повлекли за собой применения насилия и были оставлены.

Чеченцы-аккинцы, проживающие в равнинной части Дагестана, были вместе с прочими чеченцами депортированы в 1944 году в Среднюю Азию. С момента своего возвращения они стремились к переселению на свою

¹⁴ Этот раздел основан на материале работ Матвеевой А. The North Caucasus: Russia's Fragile Borderland. Chatham House Paper. London: Royal Institute of International Affairs. 1999 и Матвеева А. Dagestan. Former Soviet South Briefing. No. 13. London. RIIA. 1997.

историческую родину в Новолакском и Хасавюртовском районах и надеялись на восстановление Ауховского района. Эти земли в настоящее время заселены лакцами и аварцами, которые были принудительно перемещены на эти территории с гор. Напряженность возникала из-за спорных сел Ленинаул и Калининаул, а также по вопросу о выселении лакцев и аварцев, если бы их удалось убедить сдвинуться с обжитых мест.

Перемещение горных жителей на равнину, характерное для Дагестана

Советская система, мотивируя свои действия необходимостью обеспечить чрезмерное население гор средствами к существованию, разработала планы по перемещению жителей гор на равнины. Тем не менее, эксперименты 1930-х годов не увенчались успехом из-за малярии, распространенной в болотистой местности. В 1950-х годах было найдено решение проблемы малярии. Аварские, даргинские, лезгинские и лакские пастухи со своими стадами начали использовать равнинные пастбища, принадлежавшие к исторической среде обитания тюркских равнинных этнических групп - кумыков и ногайцев.

Сначала горские пастухи приходили лишь на время, но затем они стали приводить свои семьи, требовать предоставления благоприятных условий, жилья, мест в школах и оказания им медицинской помощи. Они утверждали позже, что проделали трудную работу по развитию земель, которые до их прихода пустовали и не использовались. Равнинные жители - кумыки и ногайцы - рассматривали приток горцев как посягательство на «свою» территорию, особенно тогда, когда жители гор начали получать рабочие места в местной администрации и в милиции. Равнинные жители подняли вопрос о своей исторической среде обитания во время перестройки и раннего ельцинского периода, в ходе приватизации земли, когда они безуспешно пытались доказать, что права сообществ должны быть закреплены законом. Российский Земельный кодекс признает только индивидуальное и государственное право на землю. Другая идея, появившаяся в начале 1990-х гг., заключалась в превращении Дагестана в федерацию, в рамках которой жители равнин могли бы создать автономные субъекты, но она также была отклонена.

Тем не менее, кумыкская и ногайская интеллигенция продолжают обсуждать земельный вопрос как правовую и конституционную проблему. Кумыки и ногайцы утверждают, что миграция и сопутствующее ей преобразование пастбищных земель в земли, используемые в сельском хозяйстве, поставили под угрозу их экономику и образ жизни. Их народы превратились в сокращающееся меньшинство у себя на родине. Они утверждают, что этническая группа, которой данная территория принадлежала исторически, должна быть юридически признана собственником своей исконной земли. Жители гор, в свою очередь, утверждают, что их изначальная принудительная миграция осуществлялась на слабозаселенные земли, в освоение которых их предки вложили немало усилий.

В 1992 году дагестанцы проголосовали на референдуме против приватизации земли, опасаясь, что ее распределение будет способствовать дальнейшей эскалации напряженности. Конституционный суд принял решение, что этнические группы не имеют права владеть землей или наделяться правом ее использования. Тем не менее, землепользование остается спорным вопросом до тех пор, пока рассматривается через призму притязаний этнических групп, а не через призму индивидуальных прав собственности и пользования.

Изменения границ республик, непосредственно не связанные с депортациями

Изменения границ происходили несколько раз. Это, например, случилось, когда Ингушская автономная область объединилась с Чеченской автономной областью в 1934 году.

Когда депортированные народы вернулись, в 1957-58 годах несколько населенных русскими (казаками) районов Ставропольского края было передано автономным республикам, с целью обеспечить их самодостаточность в выращивании собственного зерна. Таким образом, к Северной Осетии отошел Моздокский район, к Кабардино-Балкарии - Прохладненский и Майский районы, к Чечено-Ингушетии - Наурский, Шелковской и Надтеречный районы, к Дагестану - Тарумовский и Кизлярский районы. В настоящее время сельские жители, этнические русские, до сих пор живут преимущественно в Моздокском, Прохладненском и Майском районах.

Последняя волна изменений границ произошла в последнее время, когда пришлось официально оформлять нерешенные вопросы проведения границ. Это такие проблемы, как делимитация российско-азербайджанской границы в 2011 году, которая затронула лезгин, и проведение границы между Чечней и Ингушетией по Сунженскому району, что отразилось на ингушах, чеченцах и русских. Процесс делимитации границы не всем пришелся по душе, кто-то остался доволен, а кто-то - нет.

Таким образом, один территориальный спор привел к серьезному конфликту в 1992 году между жителями Северной Осетии и Ингушетии. Другие территориальные споры практически не получили развития за последние двадцать лет, прошедшие со времени распада СССР.

Saferworld

The Grayston Centre
28 Charles Square
London N1 6HT, UK

Phone: +44 (0)20 7324 4646

Fax: +44 (0)20 7324 4647

Email: general@saferworld.org.uk

Web: www.saferworld.org.uk

Registered charity no. 1043843

A company limited by guarantee no. 3015948

ISBN 978-1-904833-76-5

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН**

Адрес: 107031, Москва,
ул. Рождественка, д. 12

Дирекция: (495) 621-18-84
Канцелярия: (495) 625-64-61

**Группа ученого
секретаря:** (495) 625-93-07

Факс: (495) 623-19-09

Е-MAIL: INF@IVRAN.RU

Интернет: WWW.IVRAN.RU

ISBN 978-5-89282-500-9

Участок оперативной полиграфии

Института этнологии и антропологии РАН

119 991 Москва, Ленинский проспект 32а.

Целью деятельности Saferworld является предотвращение насилия и конфликтов, а также содействие сотрудничеству в области решения вопросов безопасности. Мы сотрудничаем с правительствами, международными организациями и гражданским обществом для поощрения и поддержки эффективной политики и практики посредством защиты прав человека, расследований и политических исследований, а также поддержки деятельности других организаций